

Графомуть

Боги играют судьбами людей в свои непостижимые игры. И кто же ты, попавший в стальной капкан судьбы? Пешка? Ферзь? А может, будущий игрок? И в чём смысл этой игры? Ради чего создаются и уничтожаются миллионы Вселенных? Ответы на все эти вопросы тебе придётся найти самому, потому что афтор тоже не в курсе.

Сюжета нет, идея отсутствует. Есть лишь бесконечный нагиб всего и вся во имя торжества бессмысленности. Афтор просто изливает бесконечные потоки графомани на сознание беспечных читателей.

Пролог

Походу, всё. Отстрелялся. Как говорится, родился, учился, женился... а нет, последнее не про меня. В общем, шёл вечером по заледеневшему тротуару, поскользнулся, упал, и насадился головой на железный штырь, заботливо оставленный нашими коммунальными службами на месте очередных археосантехнических раскопок. Теперь вот вишу (или висю?) в бесконечной пустоте и пытаюсь понять, что дальше?

— Бог, если ты есть, ответь мне на один вопрос. Зачем ты создал этот мир? Это же суший Ад. Нахрена всё это было нужно? Бог? Алё?!!!

— Бога нет. Я за него. — Раздался голос из пустоты.

— А ты кто? — Крикнул я в пустоту, безуспешно пытаюсь хоть что-то рассмотреть в окружающем меня пространстве.

— Я... Скажем так, я существо высшего порядка, осознать величие которого ты просто не в состоянии.

— Ага... И чего тебе нужно... Существо?

— Не наглей. — В бесплотном голосе почувствовалась нотка раздражения. — В общем, посмотрел я на твою жизнь, и решил, что ты мне подходишь. Будешь пешкой в моей игре.

— С чего бы это вдруг? Что-то мне не нравится подобная перспектива. Отказываюсь.

— Да тебя никто и не спрашивает. В общем, сейчас я засуну твою душу в тело моей фигуры, а дальше ты уже сам.

— Чего сам? Что делать то?

— Как что? Превозмогать! Пафосно и беспощадно. Думаю, у тебя получится.

На этом наш диалог закончился, и меня, что называется, накрыло.

Арка 1: Путь демона — Наруто

Проснулся я от голода. Вот честно, в предыдущей жизни я хоть бывало и голодал, но такого всеобъемлющего и всепоглощающего чувства голода никогда не испытывал. Вот мне реально спрσονья показалось, что даже грызть кирпичи — довольно неплохая идея. Кое-как придя в себя, я вспомнил свою смерть, разговор с неожиданным благодетелем и начал озираться в попытке понять, куда же меня занесло.

— Что-то я не пойму, я в труппах или в свинарнике?

Отвечать мне никто не торопился, так что я перешёл к осмотру своего тела. Что можно сказать? Худой заморыш лет, наверно, семи. Человеческий детёныш, что уже радуется. Пол мужской, что в таком возрасте особого значения не имеет. Определившись со своей половой ориентацией, я ещё раз осмотрел небольшую комнату, заваленную всяким мусором и грязью. Да-да, заваленную грязью, в которую местами превратились залежи мусора.

Так, ну в целом диспозиция ясна. Нужно выбираться отсюда и идти искать, кого б сожрать. А дальше видно будет. Кстати, если это игра, то может тут и уровни есть?

— Статус! Окно игрока. Призываю систему! Характеристики!!! Чего-то не работает. Ну и хрен с ним. Чего б пожрать?

Обыск квартиры позволил обнаружить холодильник, в котором лежала одна пачка заварной лапши. Рядом находилась раковина с грязной посудой и засранная электрическая плитка с чайником. Ну, хоть какая-то цивилизация тут присутствует. Быстро принеся лапшу в жертву внутреннему демону, я добрался до ванной, где обнаружил замызганное зеркало.

— Та-а-ак... что-то это мне всё напоминает...

Из зеркала на меня смотрел пацан с блондинистой шевелюрой, голубыми глазами и ясно различимыми горизонтальными полосками на щеках.

— Я ж Наруто, мать его за ногу! Вот это я попал.

Едва моё новое имя всплыло в голове, как на меня обрушился поток детских воспоминаний. Ага, теперь понятно, почему тут такой срач. Ребёнка заселили в отдельную квартиру в пять лет. А сейчас мне восемь, и не далее как завтра я поступаю на обучение в Академию Ниндзя, где мне предстоит валять дурака пять лет.

Чего там это существо мне говорило? Превозмогать? Да нахрен надо? Нет, мы пойдём другим путём. Но сначала, пойдём поищем, чего б ещё сожрать. Память подсказывает, что месячное пособие выдадут как раз завтра вечером после занятий, а сейчас у меня нет ни копейки денег. Пачка лапши была неприкосновенным запасом, который мой предшественник сохранил, буквально отрывая от сердца.

Кстати, никаких остатков чужого сознания в моей голове не обнаружилось. Только обрывки памяти, слегка осевшие в голове. Впрочем, сколько там этой памяти у восьмилетнего пацана? Главное — это знание языка и окрестностей. А дальше разберёмся. Тем более, что канон этой истории мне известен.

На улице стояло раннее утро, но народу вокруг хватало. Все куда-то спешили, но каждый встречный считал своим долгом как минимум злобно зыркнуть в мою сторону. Ну всё, держите меня семеро! Я за такие взгляды эту деревню с землёй сравню. Шинра Тенсей!!! Чёрт, не работает. Но я эти взгляды вам ещё припомню.

Обход моих владений навёл меня на простую мысль: не можешь заработать — укради, не можешь украсть — умри. Желудок от голода скрутило так, что я ходил по синусоиде от

одного столба к другому. Где там эта чакра? Кьюби, алё! Если сейчас не поделюсь чакрой, то я свалюсь с ног и прямо тут умру от голода. Если прохожие раньше не запинают. Или крысы не съедят.

Я проводил голодным взглядом прошмыгнувшую мимо крысу. Да ну нафиг! Я будущий Хокаге! Так, пришло время обложить данью моих вассалов. Я сориентировался на местности и побрёл в сторону Ичираку-рамен. Наруто там иногда питался по талонам, но выдавали таких всего пять штук в месяц.

— Здравствуйте, Теучи-сан.

— Здравствуй, Наруто. Пришёл перекусить?

— Нет. Все деньги у меня украл Хокаге, так что максимум на что хватит моих финансов — это понюхать ваш рамен с расстояния в пару метров.

— Что ты такое говоришь, Наруто? Хокаге не мог ничего у тебя украсть.

— Угу. Именно поэтому, из положенных мне пяти тысяч рё пособия я каждый месяц получаю всего две тысячи. И мне всё равно, украл эти деньги Хокаге лично, или это сделал один из его прихвостней по личному поручению. Деньги я получаю в Канцелярии Хокаге, и тот лично несёт ответственность за то, что там происходит.

Наруто понял, что его обманывают в возрасте ещё шести лет. Но к тому времени человек, выдающий пособия, уже привык к постоянной прибавке к зарплате, а потому просто поставил мальчика перед фактом — или он подписывает документ и берёт, что дают, или вообще не получит ни копейки. Трёхдневная голодовка заставила пацана согласиться с таким беспределом.

Теучи покачал головой и поставил передо мной большую чашку с лапшой, одуряюще пахнущую жареной свининой.

— Держи, Наруто. Это подарок.

— Спасибо Теучи-сан. — Поблагодарил я, припадая к божественному нектару. Спустя всего несколько минут лапша с мясом перекочевала ко мне в желудок, который, наконец-то, сыто квакнул и принялся переваривать подношение. — Когда я стану Хокаге, то освобожу вас и ваших наследников от налогов. — Важно заявил я, принимая степенный вид. Теучи на такое заявление только усмехнулся. — А тех, кто будет воровать у сирот, я буду сжигать живьём на главной площади Конохи. — Глаза моего собеседника расширились, а улыбка увяла. — Всего вам хорошего.

Я соскочил с сиденья и побежал по улице в направлении скалы, на которой были вырезаны лики четырёх Хокаге. Весь день я провёл, сидя на макушке Хоширамы Сенджу, благо забраться туда не составляло никаких проблем. Тут находилась небольшая обзорная площадка, к которой серпантином вела узенькая лестница, пробитая в почти вертикальной каменной стенке.

Результатом моих размышлений стал однозначный вывод — надо валить. И не куда, а кого. В смысле, всех. Вообще! Нафига мне тут нужен этот беспредел с войнами шиноби и всяческими акатцуками? Если уж превозмогать, то с размахом. Всех убью — один останусь. Но чтобы достичь требуемого результата, мне нужно овладеть местной магией, то есть чакрой. К счастью, у меня есть знания с Земли, где китайцы, индусы, евреи и индейцы много всякого раскопали про развитие внутренних сил, а потом ещё и выложили всю эту муть в интернет, где я её и прочитал.

Кто-то может сказать, что типа не один я такой умный. Если кто-то что-то придумал, то и местные давно уже должны были обо всём догадаться. Вот только подобные разговоры —

это ересь почище всеобщего равенства. Никто ни о чём просто так догадаться не может. К примеру, знания о чакрах пришли из Индии, а в Европе ничего такого не было. То же самое с банальными цигуном, кабалистикой или ядерной физикой. Без длительных многовековых исследований такие знания появиться не могут. В этом мире никаких академических исследований не ведётся. А учёных-одиночек, вроде Орочимару, гнобят всем миром. Так что мой запас знаний даёт большое преимущество, которое мне и предстоит реализовать.

На следующий день я отправился в академию, где три часа моего времени были бездарно потрачены на выслушивание речи Хокаге и ещё более длинной и нудной речи Ируки. Посвящались они, естественно, Воле Огня, а потому никакой информации в себе не содержали — пропаганда чистой воды. В сравнении с советской пропагандой восьмидесятых — детский лепет. Так что я больше сосредотачивался на окружении, рассматривая своих одноклассников. Что можно о них сказать? Детский сад. Только Учиха и Хьюга пытались вести себя серьёзно. Остальные же переговаривались, кривлялись и перекидывались бумажками, несмотря на все усилия Ируки установить порядок.

Как только закончился вводный урок, все тут же разбежались по домам, а я пошёл осматривать парк, примыкающий к территории школы. Тут было множество мини-полигонов для тренировок будущих шиноби, а вокруг парка пролегла неплохая беговая дорожка, по которой на моих глазах прогнали стадо учеников второго класса. Я даже признал среди них Рока Ли, пока ещё не обзавёвшегося фирменным зелёным костюмом.

Найдя тихий уголок в кустах, я занялся медитацией, пытаюсь почувствовать чакру. За сегодня я несколько раз видел использование разных дзюцу, и даже вроде что-то такое почувствовал. В условиях, когда желудок пытался переварить меня изнутри, отрешиться от материального было куда проще. Так сказать, обучение по бразильской системе. Или ты концентрируешься на духовном, или испытываешь дикие муки материального. В общем, методика оказалась успешной, и уже часам к трём дня я смог ощутить в себе потоки энергии. Вот только как я ни старался, управлять этой энергией мне не удалось. Ну ничего, Рим тоже не сразу строился.

Достигнув нужного состояния озверения, я отправился в Канцелярию Хокаге, где громкими воплями заявил выдававшему деньги чинуше, что если он продолжит воровать мои деньги, то, как только я стану генином, то первым же делом выпущу ему кишки, на которых повешу всех его родственников. Градус неадекватности в моём голосе достиг таких величин, что рядом со мной тут же появился АНБУ в маске, которого я немедленно пристроил свидетелем выдачи мне денег. Под прямым наблюдением, зажавшийся бюрократ не рискнул меня обманывать, и скрипя зубами выдал все положенные деньги до последней копейки.

Вечером у меня был пир, на который я спустил почти пятьсот рё — одну десятую месячного пособия. Или четверть того, на что выживал мой предшественник. При этом, я не жрал в три горла, а медленно и вдумчиво жевал купленную провизию. Но даже так, голод исчез только после того, как я полностью зачистил наполненный до отказа холодильник. Может, это у меня уже рефлекс такой? Девиз настоящего студента: никогда не оставляй на завтра то, что можно съесть сегодня; и никогда не делай сегодня то, что можно сделать завтра.

Следующий месяц я посвятил тренировкам. Собственно, тренировками можно было назвать только два часа бега каждое утро перед учёбой. Потом было четыре часа занятий, и последние два урока я стабильно прогуливал, отправляясь в уже знакомый мне парк.

Последними занятиями как правило были история, математика и чистоплюйство... тьфу, то есть чистописание, оно же каллиграфия. Меня все эти предметы не интересовали, а потому я предпочитал более полезные занятия.

Всё остальное свободное время я медитировал. Перебирал все известные мне практики, пытаясь обнаружить то, что даст лучший результат. И надо сказать, результаты были. Уже через неделю я смог сконцентрировать чакру в области Аджна-чакры (что за ересь, тьфу ты господи), а потом материализовать её во внешнем мире. Это было что-то вроде телепортации энергии. Думаю, примерно на таком же принципе работают глаза Учиха, когда внедряют энергию в мозги жертвы гендзюцу. Я тоже пробовал передавать энергию через глаза, но эффективность от этого была почти нулевой, не говоря уже о нагрузке на органы зрения.

Применять чакру я смог прежде всего для телекинеза. КПД у такого способа было небольшое, но поднять листик или веточку мне вполне было по силам. Попытки управлять телесной энергией с помощью цигуна оказались не очень хорошими. Нет, результат был, но чакра, находящаяся в каналах физического тела, двигалась очень неохотно. То есть требовались длительные тренировки, чтобы разработать всю эту систему. А мне, честно говоря, было лень. Я не подписывался прыгать и бегать круглые сутки во имя Силы Юности, только ради того, чтобы через пять лет суметь то, что при прямом управлении энергией через Третий Глаз, я смогу получить уже через полгода. И я не преувеличиваю.

Думаю, местные ниндзя с детства развивают именно способ высвобождения чакры через физическое тело. А этот способ находится в противоречии с использованием Третьего Глаза. В результате, большинство шиноби вообще к мысленному управлению магической энергией неспособны. А те, кто этим всё-таки занимается, например, Яманака и Нара, не могут похвастаться выдающимися физическими данными. Так что я решил идти по пути чистого мага, не пытаясь изображать из себя паладина или боевого жреца. Утренней пробежки, думаю, мне вполне хватит, чтобы поддержать нормальную физическую форму. А всё остальное время нужно тратить на духовное развитие.

Естественно, никаких техник ниндзюцу мне никто не показывал, а самому что-то придумать с нуля довольно сложно. Поэтому, я решил «прокачивать» только один скилл — передачу энергии на расстояние и... считывание информации, с помощью этой энергии. Достигалось это просто — медитацией, концентрацией на некотором объекте и попытке «осознать» суть этого объекта. Спустя ещё месяц я смог довольно чётко определять химический состав любого предмета, его форму, размеры, мягкость, плотность и так далее.

Следующим шагом стало «изучение» живых существ. Или не совсем живых, потому что первые подопытные птички и крыски откидывали лапы, стоило мне на них только сосредоточиться. Можно было бы посчитать это успехом и мега-плюшкой, навыком сотого уровня «Взгляд Смерти», вот только действовал этот навык исключительно на существ, не имеющих своей системы циркуляции чакры. Даже обычные люди от такого моего взгляда не думали и чесаться, не говоря уже о шиноби.

Жизнь вошла в натоптанную колею, и ничего особенного или выдающегося со мной не происходило. Но ежедневные занятия давали свой результат, и уже через полгода я смог научиться проникать сознанием в мысли других людей. Пока ещё это были не шиноби, а простые обыватели, но даже это можно было считать успехом. Поначалу, мне хотелось, естественно, научиться убивать взглядом, но, памятуя о своём плане, я не позволял себе размениваться на мелочи и продолжал развивать только одну способность — считывание

информации.

Цель у меня была простая — научиться читать мысли шиноби, чтобы вытащить из их голов все тайны, техники и места хранения записок. Кстати, последние стали моим постоянным источником доходов. Я просматривал воспоминания прохожих, и если обнаруживал у них факт хранения денег в тайниках за пределами квартиры, то шёл и обчищал подобную «банковскую ячейку». На удивление, хранение денег не в банках, а в кладках и ухоронках было довольно широко распространено. А мне ведь много не надо. Только на еду и одежду. Правда, ем я в десять раз больше, чем взрослый мужик двух метров ростом, но я ведь расту. А ещё у меня демон в желудке сидит. И судя по всему, жрёт как раз за тех девятерых. По количеству хвостов.

Помимо направленного сканирования, мои упражнения развили общую сенсорику, так что я стал ощущать наличие в окрестностях источников чакры. Это были и шиноби, и стационарные печати. Последние я иногда исследовал, но особенно в фуиндзюцу не углублялся. Не в последнюю очередь потому, что с наскака в печатях разобраться не удалось.

Зато я научился определять наличие рядом наблюдателей из АНБУ. Те следили за мной от случая к случаю, в основном во время моих утренних пробежек и походов по городу. Видимо, мои медитации особого ажиотажа у надсмотрщиков не вызывали. Никто за всё это время даже не задал мне вопрос, типа «А чё эт ты тут делаешь, а?».

Очередным эпохальным событием в моей жизни стала Резня Учиха. Именно так, с большой буквы. Потому что в городе после этого поднялся большой кипиш, и мне даже пришлось на пару недель прекратить потрошить ухоронки местных купцов, потому что АНБУ ходили за мной, не скрываясь, с утра до вечера, а потом ещё всю ночь дежурили под окнами. Но спустя пару недель движуха прекратилась, и Коноха опять стала напоминать гниющее болото.

Отношения с одноклассниками у меня складывались никакими. Ну какие могут быть общие интересы у взрослого будущего Хокаге и малолетних преступников-головорезов? Так что более-менее близкие отношения у меня были только с Нара Шикамару, с которым мы сошлись на почве лени и отношения к урокам. И он, и я могли ответить практически на любой вопрос учителя, но в большинстве случаев не видели в этом никакой необходимости.

Саске же после смерти клана начал напоминать дикого зверька, так и ждущего случая вцепиться в руку, которая решит его погладить. Я к нему не лез, но на все его пфыки и хмыки отвечал полным моральным уничтожением. Всё-таки взрослое сознание и опыт предоставляют куда больше возможностей выставить малолетнего оболтуса ещё и малолетним тупицей. От этого Саске только ещё больше злился, но на какое-то время переставал даже смотреть в мою сторону, чего я и добивался.

Начало второго года моего пребывания в мире шиноби ознаменовалось первым значимым прорывом — я смог проникнуть в сознание шиноби. Точнее, в сознание личинки шиноби — моего одноклассника. Причина моих неудач была банальна — чтобы считать мысли шиноби, нужно было перевести его в бессознательное состояние. Например, усыпить. На очередном уроке истории, отличавшемся изрядной занудностью, я заметил, что Инудзука Киба нагло спит, прикрывшись книгой от учителя. Из-за скуки я решил применить свою способность сканирования сознания, чем по возможности старался не светить в присутствии шиноби. И вдруг, я с лёгкостью смог проникнуть в сознание собаководы и просмотреть его сегодняшний день.

Осознав открывающиеся перспективы, я начал усиленно тренироваться в потрошении

чужих мозгов, одновременно ища места, где чаще всего можно было встретить дремлющего шиноби. Уже через неделю я нагрёб приличное количество знаний по применению ниндзюцу, и занялся анализом и классификацией этой информации. Конечно, большая часть знаний шиноби относилась к использованию чакры с помощью ручных печатей и системы циркуляции чакры, но некоторые дзюцу они выполняли на чистом контроле, а от этого был всего лишь один шаг до использования энергии Третьего Глаза.

Теперь я тренировался не только в сканировании чужих мозгов, но и в базовых техниках. Хенге, иллюзии, замена — все эти техники по сути были довольно сложными, но шиноби применяли их, не задумываясь о содержании. Сложи печати, подай энергию в особой последовательности, и вуаля — фокус сработал. Я, конечно, тоже мог такое повторить, но кроме этого, обладал куда лучшим контролем над процессом применения дзюцу, и потому мог понять принципы его работы.

Весь второй год я провёл под девизом «Учиться, учиться, и ещё раз учиться». Свою способность внедряться в чужое сознание я развил, разбив процедуру на два этапа. Вначале, я ставил совершенно незаметную печать-метку на тело жертвы, а потом ночью дожидался, пока она уснёт, и потрошил её воспоминания. Поставить метку я мог с расстояния в десяток метров, без всяких цирковых размахиваний руками и пальцами. А для считывания информации дальнейшее расстояние между мной и жертвой значения вообще не имело. Единственным минусом этой техники было то, что метка сохраняла свою целостность не более суток. Но мне пока этого вполне хватало.

За год я смог ментально выпотрошить почти всех сильных шиноби деревни, включая Хирузена, Какаши и Данзо. Последнего я видел только раз, и за время действия метки он спал всего пару часов, но мне этого хватило, чтобы разобраться в том, что это за человек, каковы его цели и методы решения проблем. Даже на применяемые им техники взглянуть времени не было, потому что Данзо, представлял для меня наибольшую угрозу. Если бы он только заподозрил меня в способности читать мысли окружающих, то уничтожил бы в тот же день, не считаясь с потерями.

Через пару месяцев я, наконец-то, занялся отработкой нормальных ниндзюцу. Первым интересным открытием было то, что при использовании Инь-чакры, можно было преобразовывать её в любую стихию без ограничений. Именно Инь-чакру я использовал в своей технике работы через Третий Глаз. А вот Ян-чакра оставалась в теле, ещё больше усиливая имеющийся у меня перекос в сторону Ян-компоненты. Пришлось мне тренировать ещё и способность «сбрасывать» лишнюю Ян-чакру из тела. Контроль при этом у меня был практически нулевым, так что эта чакра просто рассеивалась в пространстве, заставляя меня буквально сиять в глазах сенсоров.

В общем, из боевых ниндзюцу я овладел слабыми техниками основных «стихий» — огня, воды, земли, воздуха и молнии. Конечно, это были никакие не стихии, а просто способы визуализации воздействия чакры на физический мир. Даже «овладение» новой стихией заключалось всего лишь в том, чтобы сосредоточить сознание на её «проявлении», а потом заставить чакру проявиться с теми же спецэффектами. То есть при желании, шиноби мог овладеть «стихиями» звука, пара, гравитации, радиации, света, тьмы, тени и ещё чёрта в ступе.

Проблема была только в одном — способности тела пропускать через себя чакру, обладающую необходимыми свойствами. Если у человека не было «склонности» к соответствующей стихии, то его тело довольно быстро разрушалось, при попытке применить

соответствующую технику. Это, кстати, объясняло, как талантливые шиноби могли овладеть всеми стихиями, не имея к ним предрасположенности. Длительные ежедневные тренировки повышали сопротивляемость организма и его регенерацию. После этого оставалось лишь научиться применять стихию с помощью Инь-чакры и постепенно переходить к использованию Ян-чакры.

Я же мог преобразовать Инь-чакру в нужную стихию в Аджна-чакре, и тут же телепортировать её во внешний мир, заодно придавая необходимую конфигурацию. Пока чакра сохраняла резонанс с моим сознанием, я свободно мог управлять ей. А постоянно подпитывая чакра-конструкт новыми порциями энергии, можно было сохранять эту синхронизацию длительное время.

После овладения базовыми техниками, я замахнулся на самое вкусное из доступного мне — теневого клонов. Единственной проблемой было то, что для их создания требовалось большое количество Ян-компоненты. Без неё клоны выходили бесплотными, хоть и способными к «независимой» деятельности. Если быть более точным, то никаким сознанием клоны не обладали. Тут применялся куда более хитрый фокус под названием... шизофрения.

Именно! При создании клона, в сознании шиноби создавалась субличность, которая и управляла действиями своей проекции. А когда техника прерывалась, виртуальный «барьер» вокруг этой личности рассеивался, и её воспоминания становились доступны «оригиналу». Я, когда разобрался в этой технологии, долго ржал. Ведь у канонного Наруто постоянное использование множества клонов настолько дробило его сознание, что основная личность оказывалась на редкость тупой, что в сочетании с ментальными закладками превращало её в транслятор позитива и Воли Огня. Вот и объяснение того, почему рыжему неудачнику фактически подарили такую зачётную технику.

Спустя месяц экспериментов, я плюнул на оригинальную технику и переделал её под себя. Теперь это были иллюзорные теновые клоны. Они почти не взаимодействовали с физическими объектами, но зато могли свободно применять ниндзюцу. Собственный запас сил у них был небольшим, но они могли постоянно подпитываться от меня. А самое главное, образующая субличность не была полностью автономной. Я мог в режиме реального времени наблюдать за каждым клоном, раздавать «ценные указания» или же полностью перехватывать контроль.

Именно через своих клонов я отрабатывал все техники, проводил эксперименты и даже находил спящих шиноби, чтобы покопаться у них в мозгах. Конечно, иллюзорные клоны были вполне обнаружимы для сенсоров или Хьюга, но я старался сделать так, чтобы вся их деятельность проходила как можно дальше от меня. А из-за наличия в клонах только Инь-компоненты, их энергетика совершенно не напоминала мою, так что я не боялся, что кто-то свяжет таинственных призраков и балбеса-джинчурики, окружённого аурой с примесью чакры Девятихвостого.

Кстати, о последнем. Кьюби никаких признаков жизни не подавал, а только лишь исправно поставлял кислотно-обжигающую чакру ко мне в организм. Впрочем, я сумел подчинить себе Ян-чакру и направить её на регенерацию организма. Подчинить не в смысле, что я научился её перемещать, а в смысле, что теперь эта чакра выполняла хоть какую-то полезную работу. Более того, перевод организма на «чакропитание» значительно снизил мои потребности в еде. Вместо бессмысленного перевода продуктов на энергию, я теперь тратил эти же продукты на развитие мускулатуры, укрепление костей и так далее.

Фактически, я достиг мечты всех Нара — развить тело не физическими упражнениями, а ненапряжными медитациями, лёжа на травке и наблюдая за облаками. Ляпота!

К началу третьего года обучения, я уже мог назвать себя доктором чакровых наук. По крайней мере арсенал доступных мне дзюцу по разнообразию был таким, что Бог Шиноби Хирузен рядом со мной превращался в незначительную тлю. А вот с точки зрения боевой эффективности я не дотягивал даже до уровня генина. Всё дело было в том, что единственная способность, которую я действительно долго тренировал не имела никакого боевого применения, поскольку действовала только на спящих. А все остальные техники требовали изрядной концентрации и кучи времени для подготовки к применению. Вот если бы я тренировал всего пару-тройку самых эффективных техник, то результат был бы уже другим. Но зачем мне это надо? Побеждать нужно не за счёт тренировок, а за счёт правильного применения мозгов.

Вот что самое главное для начинающего ниндзя? Конечно же, суперкрутые техники. Имея даже одну такую технику и отработав её до автоматизма, можно нагибать всех окружающих... если только у них нет своей суперкрутой техники. Вот как с клонами у канонного Наруто. Будь ты хоть чунином с двадцатилетним опытом, но тысяча клонов запинаят тебя до состояния кровавого фарша только за счёт того, что ты устанешь раньше, чем они закончатся.

Я собирался прекратить все войны шиноби, все эти политические дразги и махинации. Но в отличие от моего протагониста решил применить куда более реалистичный подход. Лучшее средство сохранения мира — это ядерное оружие. И нет, вовсе не в качестве меры сдерживания. А именно в результате его прямого применения по назначению. Если уничтожить все вражеские деревни, то можно лет тридцать, а то и все пятьдесят, не опасаться их нападения. А там, глядишь, можно будет захватить власть во всём мире и править себе спокойно до глубокой старости.

Итак, с очередной целью я определился. Теперь осталась сушая мелочь — создать ядерное оружие. И здесь я могу похвастаться «тайными знаниями» об устройстве ядерной и термоядерной бомбы. Заниматься я решил второй, поскольку от неё появлялось куда меньше радиации, мощность взрыва была гораздо выше, а кроме того, не нужно было искать месторождения урана.

Вот что я знаю о том, как добывать уран? Ничего. Полный ноль. Вот если мне его кто-то принесёт, то я смогу уже попытаться провести его обогащение и превращение в бомбу, благо чакра всегда под рукой. А вот если не принесёт, то придётся бегать как дураку по всему миру в поисках непонятно чего. Ведь образца урана у меня нет.

С термоядерной бомбой всё куда проще. Её основа — это дейтерид лития шесть. При достаточных температуре и давлении, и облучении нейтронами, литий распадается на гелий и тритий, а последний реагирует с дейтерием, с образованием опять-таки гелия и нейтрона. Обеспечить давление и температуру я смогу с помощью огненных дзюцу и барьеров, а источником нейтронов может служить литий семь или тот же самый дейтерий.

В общем, технология изготовления бомбы вопросов не вызывает. А с добычей термоядерного топлива и вовсе проблем нет. В морской воде содержится достаточное количество дейтерия и солей лития, чтобы не париться с вопросом поиска месторождений на материке. Всего-то и нужно — изобрести технику атомной сепарации, разделяющую материю на атомы и сортирующую их по изотопам. Моя способность «познания» как раз позволяет мне чётко видеть разницу между разными химическими элементами. А для

выделения нужных мне веществ из воды идеально подойдёт стихия Земли, работающая с неживой материей. Ну и что, что вода жидкая. Стихия — это куда более абстрактный принцип, чем банальное фазовое состояние вещества.

В общем, пока моё физическое тело занималось дуракавалянием в Конохе, мои клоны организовали небольшую лабораторию на морском побережье, где приступили к опытам по добыче дейтерида лития. И тут пригодились мои широкие академические знания по теории чакры, химии, физике и кабалистике. Не то, чтобы я был великим учёным в прошлой жизни, но знание того, что литий — это щелочной металл с атомным числом три, позволило научиться его идентифицировать. А с дейтерием и так всё понятно.

Вот тут, кстати, возникает вопрос ко всяким критикам мерисьюшности. Что же местные ниндзя сами не догадались, что врагов нужно мочить атомным оружием? Это же элементарно — добываешь уран, обогащаешь его, кидаешь на голову врагу и детонируешь. И чего эти тупые шиноби до такой простой вещи не додумались? Тот же самый вопрос можно задать по поводу моих техник использования Третьего Глаза. Да хрен кто догадался бы, как этот третий глаз нужно развивать, каким образом телепортировать энергию и управлять ей. Да даже факт наличия у человека Аджна-чакры и её функций тут никому не известен. Всё это — результат применения тайных знаний с Земли, до которых местным не додуматься и за тысячу лет. Так что я вполне способен в будущем затмить своим величием Рикудо, Хашираму и Мадару вместе взятых.

Конечно, нужного результата я добился далеко не сразу. Только через три месяца я смог довести до ума дзюцу, которое фильтровало воду и добывало из неё нужные мне химические вещества. После этого я потратил ещё неделю на создание подводной лодки с приводом на теневого клон, которую и запустил курсировать в морских водах, собирая вождеденный дейтерид лития.

Следующим этапом был поиск необитаемого острова, где я начал экспериментировать с детонацией заряда бомбы. Тут тоже всё было не слава богу. Идея была довольно простой. Создаём барьер в виде пирамиды и заполняем его дейтеридом лития. После этого рассекаем пирамиду на множество тонких слоёв с помощью более слабых барьеров. И, наконец, направляем огненную чакру в самый кончик пирамиды, концентрируя её там до достижения критической температуры и давления.

Суть данной идеи состояла именно в концентрации огня в минимально возможном объёме. Мне достаточно «зажечь» только ничтожную часть термоядерного заряда, а дальше реакция станет самоподдерживающейся. Вот только эта операция была явно за пределами возможностей человеческого сознания. Так что мне пришлось изучить фуиндзюцу, чтобы суметь создать механизм детонатора. А уж сколько чакры нужно было потратить на один взрыв, даже описать сложно. День за днём, месяц за месяцем я занимался разработкой детонатора, перебирая множество идей и пытаясь использовать все свои знания в ядерной и не очень физике. Первый взрыв, который можно было бы назвать вызванным термоядерной реакцией, произошёл только через семь месяцев. А более-менее готовую бомбу я получил ещё через два. Но зато, к тому времени у меня накопилось пятнадцать тонн дейтерида лития, чего с лихвой хватало для уничтожения всех потенциальных целей.

Четвёртый год я потратил на дальнейшее изучение техник использования чакры, шпионаж за целями ядерной атаки и закладку термоядерных зарядов в заранее подготовленных местах. Наибольшие проблемы были с локализацией убежищ Акатцуки и Орочимару. Но в целом, можно сказать, что мои планы по установлению мирового

господства приближались к финальной фазе. Впрочем, я пока никуда не торопился.

Моя система циркуляции чакры постепенно развивалась, и я уже мог применять слабые техники, совершенно не заботясь о расходе энергии и достаточной концентрации. А вот ниндзюцу В-ранга я мог использовать после пары десятков секунд подготовки, что в бою было практически бесполезным.

Ближе к концу четвёртого года моего нахождения в этом мире, начал просыпаться Девятихвостый. Время от времени происходили массивные выбросы его чакры, а окружающих в это время плющило от его яки. Я попытался попасть во внутренний мир, про который говорилось в аниме, но успеха на этом поприще не добился. Эта техника не имела пересечений с известными мне методиками духовного развития, а метод научного тыка результатов не принёс.

Ещё оставалась возможность попросить кого-то наложить на меня гендзюцу, но тут была другая проблема — Инь-чakra в моей голове была настолько концентрирована и организована, что никакие гендзюцу на меня не действовали. Наоборот, при попытке «передать» чакру ко мне в мозг, она под напором текла в обратную сторону, вводя пользователя гендзюцу в бессознательное состояние и разжижая его мозг включениями чакры биджу. Пара АНБУ из Корня отбросили копыта, пытаясь меня загипнотизировать, после чего всякие попытки влезть мне в голову прекратились.

Данзо проявлял некоторое беспокойство отсутствием у меня успехов в академии, но пока ещё это беспокойство было не настолько сильным, чтобы он лично снизошёл до меня в попытке направить «оружие деревни» по правильному пути. Хирузен тоже беспокоился, но куда меньше. Его вполне устраивала перспектива сделать меня номинальным генином и оставить в деревне на должности какого-нибудь плотника.

Пятый, последний год обучения в академии, я решил полностью посвятить своему внутреннему демону. И нет, это была не жадность, а банальный Кьюби. Раз уж у меня есть бесконечная батарейка чакры, то стоит научиться ей пользоваться. Для решения этой проблемы мне пришлось пожертвовать Джирайей. В смысле, принести его в жертву науке. Я давно уже научился не только считывать мысли людей, но и накладывать на них гендзюцу. Увы, тут был один маленький недостаток — гендзюцу меня никто не учил, а потому все, на ком я его тренировал, спустя некоторое время превращались в овощи. Вот, казалось бы, какая разница — внедрять чакру в мозг, чтобы считать мысли или управлять ими? Но стоило мне попытаться подчинить кого-то своей воле, как в его сознании тут же что-то ломалось, и буквально через пару минут всякая мозговая деятельность жертвы прекращалась. Выяснить причину подобной аномалии я так и не смог. В конце концов, моё воздействие было не совсем аналогично тем техникам гендзюцу, которые применяли обычные шиноби.

Я долго подбирал момент, и наконец провёл нужную операцию — подстерёг Джирайю в небольшой деревне, вломился в его сознание и заставил призвать Геротору — жабу, хранительницу ключа от моей печати джинчурики. После этого жаба была схвачена, выпотрошена, а хранящаяся в ней печать — экспроприрована. Джирайю постигла та же участь, что и всех предыдущих жертв моего «гендзюцу». Прикопав его и всех свидетелей, я отправился обратно в Коноху. Естественно, для этого я использовал Хирайшин, которым вполне уверенно владел.

А дальше пошли опыты по открытию-закрытию моей печати. Как оказалось, под «внутренним миром» имелся в виду не мир в моём сознании, а мир в печати джинчурики. Это было некоторое виртуальное пространство, в котором, тем не менее, был запечатан

вполне реальный биджу. Я мог входить в это пространство, создавая что-то вроде теневого клона. Важным отличием было то, что создавался этот клон самой печатью, а потому техника была небезопасной для меня самого.

Весь год я потратил на изучение Кьюби. Увы, провести его вскрытие мне не удалось, но заменой этому стала, опять-таки, моя техника сканирования, с помощью которой я смог изучить природу демона. Причиной его могущества были девять источников демонической чакры. Что самое главное, эти источники были частью его души, так что убийство биджу не лишало его силы, а лишь откидывало в адские планы бытия, откуда ему приходилось возвращаться, прилагая массу усилий.

Уже под конец учебного года я решил сделать лису предложение, от которого ему было бы сложно отказаться. Как всегда, завалившись в кровать и устроившись для сна, я активировал технику входа в мир печати и оказался прямо перед клеткой, где томился Девятихвостый.

— Привет, хвостатый. Не хочешь выйти наружу, размять косточки?

— Гррррррр!!! Хочу! Открой клетку и выпусти меня.

— Это запросто. Но не бесплатно. Мне нужно будет кое-что от тебя взамен.

— Что тебе нужно? — Произнёс лис после нескольких минут напряжённого обдумывания.

— Твой хвост.

— Что?

— Хочу себе такой же. А у тебя их всё равно девять, не убудет. — В подтверждение своих слов я набросил на себя хенге, добавляющее мне большой пушистый лисий хвост и лисьи же уши.

— Нет!!! — Проревел он. — Ты ничего не получишь!

— Уверен? Смотри, сейчас я прошу по-хорошему. А могу ведь и по-плохому. Начну ставить над тобой эксперименты, придумаю изуверские способы порубить тебя на части, а потом вообще все твои хвосты себе заберу. Оно тебе надо? А так я гарантирую, что освобожу тебя из клетки, верну тебе половину, запечатанную в желудке у Шинигами, выпущу во внешнем мире на дальнем острове, где нет никаких шиноби. Там тебя никто не найдёт.

Кьюби посмотрел на меня взглядом, наполненным ненавистью.

— И как ты докажешь, что не обманешь меня? — Задал он следующий вопрос через ещё несколько минут размышлений.

— Мы заключим договор. Могу ещё в качестве компенсации обучить тебя техникам шиноби. Думаю, если ты сможешь применять ниндзюцу, то с твоими силами ты точно больше никогда не попадёшь в подчинение человеку.

Больше я в этот день не услышал от Девятихвостого ни одного слова. И на следующий тоже. Но на третий день тот сам обратился ко мне и согласился с условиями сделки. Естественно, это было не просто соглашение, а обоюдная клятва, скреплённая высшими силами. Знание о подобных ритуалах я почерпнул из наследства клана Узумаки деревни Водоворота. Именно подобные техники стали причиной появления в этом мире существ вроде Шинигами или Джашина.

День экзамена на звание генина должен был стать для меня судьбоносным. Именно на него я запланировал приведение всех своих планов в действие.

Утром, я как всегда после пробежки добрался до академии, где вот-вот должны были начаться экзамены. Войдя в класс, я поприветствовал Шикамару и Чоджи, и уселся на своё

законное место — в последнем ряду возле окна. Ведь именно на этом месте всегда сидят главные герои аниме. А сколько нервов я перевёл, пока отвалил от этого места Саске. Эх, приятно вспомнить. Ведь переводил я нервы не себе, а ему. Бугага.

Прозвенел звонок, и в класс вошла приёмная комиссия в лице Ируки, Мизуки и безымянного АНБУ в маске. Вначале, прошёл письменный экзамен, который я, разумеется, сдал на три с минусом. А затем всех поочерёдно начали вызывать в соседний класс, где нужно было продемонстрировать владение техникой иллюзорных клонов.

Дождавшись своей очереди, я предстал перед приёмной комиссией, где Ирука начал свою торжественную речь:

— Итак, Наруто. Эти пять лет ты учился искусству ниндзя. Теперь, пришла пора показать, чего ты добился. Чтобы получить звание генина, ты должен продемонстрировать нам владение техникой иллюзорных клонов.

Я сосредоточился, напрягся и на пределе своих возможностей применил технику. Ведь выполнял я её строго по инструкции, используя систему циркуляции чакры, которую даже и не думал развивать. Появившийся клон тут же свалился на пол и превратился в кучу окровавленной требухи. Похоже, я слишком сильно сосредоточился на внутреннем строении клона, а не на его внешнем виде.

— Я называю эту технику, устрашающий кровавый клон! — Гордо заявил я, осмотрев результаты своих трудов.

— Наруто, ты не справился. Я же вижу, что ты просто не смог создать нормального клона. — Начал отчитывать меня Ирука.

— Может, всё-таки зачтём ему этот экзамен? — Сделал попытку оправдать меня Мизуки. — В конце концов, кишки изображены достаточно правдоподобно.

— Нет. Он должен показать академическую технику, а не придумывать что-то своё. Наруто, ты не сдал. Ты недостоин звания генина.

— Ой, да не очень-то и хотелось. — Фыркнул я, направляясь к выходу. — Я уже договорился о том, чтобы устроиться охранником в публичном доме.

— Что?... Наруто... — Возмущённый крик Ируки отрезало закрывшейся дверью. Догонять меня никто не стал, так что я с чистой совестью отправился к себе домой, где завалился на кровать. Пришло время для реализации моего плана по захвату мира.

Первым делом я активировал спящих клонов рядом с заложенными термоядерными зарядами и отправил их проверить наличие в зоне поражения соответствующих целей. Целями были все скрытые деревни, Каге, джинчурики и Акатцуки. С последними пришлось немного повозиться, но к счастью прямо сейчас они сидели по своим убежищам, ожидая приказов. Даже неуловимые Обито и Зецу что-то обсуждали с Нагато. Данзо тоже находился в своём убежище, заседая практически на моей бомбе. Тут я заложил совсем маленький заряд, который должен был уничтожить только логово Корня. Лучшего момента и придумать нельзя. А Хирузеном я потом займусь.

Через своих клонов, я активировал печати детонации, и Мир Шиноби расцвёл девятью термоядерными взрывами, восемь из которых имели мощность достаточную, чтобы буквально испарить небольшой остров в океане. Именно таким было моё последнее натурное испытание этой технологии. Кровать подо мной затряслась от подземного взрыва в убежище Корня, но дом устоял. Я активировал оставшихся клонов-наблюдателей и убедился, что все цели сгорели в ядерном пламени. Больше в этом мире не осталось шиноби, способных воспротивиться моим планам. После этого я выставил сторожевых клонов и

отправился во внутренний мир к Девятихвостому.

— Привет, хвостатый. Пришёл час расплаты!

— Что? Уже?

— Да. Я полностью готов выполнить свою часть договора. Как только я получу хвост, то открою клетку, призову Шинигами и вытрясу из него душу Минато. После этого ты объединишься со своей половиной, и я выпущу тебя на территории страны Земли. Да исполнится наш Договор!

Произнеся вербальную формулу, я активировал уже давно разрабатываемый ритуал передачи хвоста. Он должен был стать частью моей души, а значит, после смерти я не потеряю способность создавать чакру. Учитывая моё участие в какой-то игре, можно было предположить, что эта жизнь не будет последней. Так что мне нужны козыри в рукаве.

Процесс передачи хвоста мне заполнился слабо. Эта часть договора исполнялась самим Кьюби под контролем ритуала и специальной печати фуиндзюцу. Это была самая рискованная часть моей авантюры, но спустя некоторое время всё закончилось, и я пришёл в себя. Всё ещё пребывая во внутреннем мире печати, я активировал чакра-хвост и убедился, что демон свою часть сделки выполнил. Что ж, теперь моя очередь.

Я приблизился к клетке и сорвал печать, прикрывающую замок. Небольшое мысленное усилие — и замок начал открываться.

— Наруто, стой! — Проявился передо мной призрак Минато. Открытие замка остановилось, а бумажная печать опять заняла своё место.

— Не мешай. — Мысленным усилием я отбросил клон предка своего тела и опять сорвал печать.

— Что ты делаешь? — Закричал Минато, безуспешно пытаясь приблизиться к клетке.

— У меня договор.

Наконец, замок клацнул, и гигантская решётка открылась. Девятихвостый частично выбрался наружу и уставился на меня напряжённым взглядом. Мне ещё нужно было выполнить несколько условий сделки.

Но тут, события начали развиваться не так, как было запланировано. Пространство разорвала широкая трещина, откуда вылез Шинигами собственной персоной.

— Как ты посмел?! — Возопил он, надвигаясь на меня и легкомысленно игнорируя Кьюби. Я переглянулся с лисом, в восемь хвостов ринулись вперёд, спеленав нежданного гостя. Я изначально собирался прибегнуть к помощи демона, чтобы заставить Шинигами поделить обедом, так что его вмешательство лишь немного изменило порядок событий и избавило меня от необходимости возиться с Маской Шики Фуджин. — Ты нарушил правила игры! — Продолжал тем временем вопить бог смерти, ещё не до конца осознавая, что с ним сейчас произойдёт. А я сосредоточился и активировал ещё одну печать фуиндзюцу, заблаговременно установленную возле стены зала.

Светящиеся надписи рванули из печати вверх, спеленав Шинигами. Одна из них удачно заткнула ему рот, избавив нас от гневных воплей. Затем, сработала основная часть печати, и бога смерти буквально разорвало на куски. Конечно, личность подобного уровня так просто не убить, но, надеюсь, он испытал незабываемые впечатления.

Из желудка растерзанной сущности вылетела душа Минато, которая мгновение спустя слилась с его клоном. Я уже собирался перейти к следующему шагу, как меня опять прервали самым наглым образом. Пространство снова разорвалось напополам, и из прорыва вылезла ещё одна фигура.

— Ты, жалкая пешка! Как ты посмел так подставить меня? — Я с удивлением узнал голос того Существа, что запихал меня в тело Наруто.

— Чего? Ты о чём вообще? — Удивился я.

— Ты-ы-ы-ы!!! — Злоба так и распирала моего собеседника. А сходящие от него волны силы заставили сжаться в комок даже Кьюби. — Ты нарушил правила, уничтожив чужие фигуры до официального начала игры. Не мог подождать один день? Игра должна была начаться завтра утром!

— Нехер на меня орать! — Вызверился я. — Это ты ничего не рассказал мне об игре и её правилах. Сам сказал мне превозмогать. Я и превозмог. Так что ты сам виноват в своём проигрыше.

— Мерзкая тварь! Да я тебя превращу в насекомое. Я забираю его. — Последняя фраза явно предназначалась Шинигами, чьи ошмётки успели собраться в некоторое подобие фигуры. Так и не представившееся мне Существо протянуло руку, и я почувствовал, как мою душу буквально выдирает из тела, которое я уже начал считать своим.

— У меня Договор! — Выкрикнул я, срочно активируя все оставшиеся части усиленного божественной энергией ритуала, который смог на секунду затормозить даже Существо.

Ещё одна печать фуиндзюцу, уже третья по счёту, активировалась, хватая ошарашенного Минато. Его душу тоже разорвало в клочья, и на свободу вырвалась вторая половина Девятихвостого демона. Она тут же устремилась к тому Кьюби, что сидел в клетке, а я активировал специального теневого клона, в память которого были вложены мои знания о техниках ниндзюцу и том, как их может использовать существо вроде биджу. Последний момент был немаловажен, потому что контроль над чакрой у хвостатых зверей был не самым лучшим, не говоря уже об уровне интеллекта. Клон устремился к своей цели и за мгновение до того, как меня затянуло в разрыв, я убедился, что с моей стороны Договор выполнен.

Хвост из чакры теперь полностью и окончательно принадлежит моей душе.

Арка 1: Путь демона — Неруб

— Ха-ха-ха! Как я их всех развёл? — Рассмеялось Существо, как только разрыв пространства сомкнулся за нашими спинами. — Хорошо, что я решил провести тебя за пару дней до начала игры. Этот план с термоядерными бомбами стал неожиданностью даже для меня. Так что я подсуетился и сделал ставки на то, что ты уничтожишь всех соперников ещё до начала игры. Всё равно, согласно правилам, использование ядерного оружия запрещено. А так я неплохо наварился на тебе. Бва-ха-ха-ха-ха-ха-ха! Чего молчишь?

— Мне нужна премия за досрочное выполнение задания. — Предъявил я свои требования.

— Не дождёшься. Ты же не на окладе у меня, а в рабстве. Кроме того, ты запорол игру, к которой местный Шинигами готовился две тысячи лет. Так что единственной наградой будет то, что следующую жизнь ты проведёшь в теле насекомого, как я и обещал. Там то ты точно хуже сделать не сможешь, потому что ситуация и так — хуже некуда.

На этом наш диалог закончился, и я опять погрузился в беспамятство.

Очнулся я, пребывая в тесном замкнутом пространстве. Со всех сторон меня окружала прочная пружинистая оболочка, внутри которой всё было заполнено мной и вязкой жидкостью. Своё тело я почти не ощущал, а потому в первую очередь сосредоточился на сознании.

Пройдясь по своим воспоминаниям, я сосредоточился на хвосте биджу. Тот исправно снабжал меня чакрой, которая уже начала заполнять моё новое тело. Но помимо хвоста, я обнаружил и другой источник энергии. Как только я попытался понять, что это такое, как в моём сознании проявились мыслеобразы целой лекции на тему «Что такое магия, и с кем её едят».

Как ни странно, это был не подарок Сущности, а генетическая память моего нового тела. В этой же памяти нашлось и описание моего анатомического строения, устройства общества, методике выполнения типичных обязанностей и так далее. Фактически, усвоив пакет этих данных, я должен был стать подготовленной шестерёнкой в сообществе разумных... пауков.

Конечно, на самом деле это были не пауки, но с точки зрения анатомии, ближе всего ко мне были именно эти обитатели Земли. Головогрудь, брюшко, десять суставчатых лап, из них шесть «ног» и четыре «руки», рот, способный поглощать только жидкую пищу, и двенадцать фасеточных глаз — вот краткий перечень отличительных признаков этого тела. Ну и орган, позволяющий создавать паутину, куда ж без него?

Усвоив все положенные знания, я уже более внимательно исследовал своё тело и определил, что по своему строению оно соответствует пауку касты рабочих. Да-да, эти твари были частью большого улья, где процветали разделение труда и специализация. Меня такой расклад, конечно же не устраивал, так что я начал насыщать тело чакрой и каплями доступной мне магической энергии. Это в свою очередь активировало скрытые механизмы развития, создавая из меня некий гибрид воина и мага.

В целом, общество пауков (буду называть их так) делилось на три касты: рабочие, воины, маги. Внутри каждой касты были дополнительные специализации, приспособленные для выполнения определённой работы. Каждая такая подкаста занимала определённое жёсткое положение с иерархии общества, на вершине которого стояла Королева, а в самом

низу находились «разнорабочие», одним из которых я и должен был стать.

Будущая каста паука определялась условиями, в которых находились яйца во время развития зародыша. Чтобы стать магом, яйцо должно было в большом количестве подпитываться специально модулированной магической энергией. А для получения воинов на яйца накладывали специальные заклинания, активирующие рост физической составляющей.

Я же наполнил своё тело чакрой биджу, которая начала преобразовывать его по совсем уж странной программе, активируя все возможные в данном теле способности. Таким образом, я явно выпадал из местной кастовой системы. Но лучше уж так, чем родиться жалким пауком-рабочим, не способным ни к чему, кроме как убирать навоз и пряхть паутину.

Процесс моей трансформации и «созревания» затянулся. Заполнявшая яйцо жидкость впиталась в моё тело и была использована в качестве строительного материала. Размер тела увеличился, приобретая более ярко выраженную форму «кентавра» с четырьмя руками. Наконец, я почувствовал себя готовым к тому, чтобы вылупиться. К этому моменту я уже давно слышал некие звуки, доносящиеся снаружи. Похоже, мои братья и сёстры по кладке покинули яйца. Но тут, тихое шуршание было прервано стуком ног по каменной поверхности, после чего в моё сознание проникли слова мыслеречи. Пауки в основном общались телепатически, хотя были у них и вербальные способы общения.

— Эта кладка уже созрела. Осталось дождаться самых недоразвитых и утилизировать мёртвые и дефектные яйца.

Я принялся активно шевелить конечностями, пытаюсь прорвать оболочку яйца. Смешно будет, если меня «утилизуют» до того, как я смогу выбраться наружу.

— Я отдал приказ воспитателям. Потребуется пара недель, чтобы эта партия смогла начать ухаживать за скарабеями.

— А что с кладкой охотников?

— Созревание ожидается через три дня. Запасы корма готовы уже на девяносто процентов. Так что через две недели мы сможем послать их наверх, выделив в качестве сопровождения рабочих, занимающихся скарабеями.

— Что за странное яйцо.

Два источника мыслей замерли рядом со мной. И в этот момент кожа, наконец-то, поддавалась моим усилиям, и я смог выбраться наружу

— Никогда не видел такой формы тела. — Я прочистил глаза и уставился на двух гигантских пауков, по сравнению с которыми я был как мышь перед слоном.

— Дефектная особь.

— Странно, что в нём активировались признаки мага. Фон здесь не превышает нормального.

— Неважно. Нам нужны рабочие, а не маги. Не вижу смысла тратить на него еду.

— Эй, я могу быть полезным. — Возмутился я.

— Наша колония испытывает проблемы с добычей пищи. Мы не можем себе позволить кормить лишний рот. Ты согласен выполнять работу рабочего? — Ответил мне паук, который судя по его внешнему виду относился к верхушке касты рабочих.

— Нет, но я могу решить ваши проблемы с едой другим способом.

— Это каким-же? — Заинтересованно спросил второй паук, которого мои инстинкты идентифицировали как мага-учёного.

— Конкретный способ будет зависеть от точных обстоятельств, в которых мы находимся. У меня достаточно знаний, чтобы решить эту проблему, в чём бы она не состояла.

— Геном древних? — Удивился маг.

— Королева ни о чём таком не говорила. — Возразил рабочий.

— Иногда он проявляется сам, если колония находится в критической ситуации. А нашу ситуацию сложно назвать не критической.

— В любом случае, у меня нет еды для него. Сомневаюсь, что он сможет выполнять обязанности рабочего.

— Я заберу его с собой. Если от него будет польза, то питание будет организовано за счёт касты магов.

Пауки переглянулись, и рабочий отошёл в сторону, занявшись уборкой помещения от валяющихся вокруг остатков яиц. Одновременно, он стогнал мелких паучков в центр зала, где находилось что-то вроде циркового манежа. Я быстро осмотрел помещение и перевёл взгляд на своего «спасителя».

— Залазь ко мне на голову. — Ответил тот на мой невысказанный вопрос.

Мне пришлось вскарабкаться по его лапе на спину, а потом и на голову. Дальше моё транспортное средство двинулось по длинным коридорам, ветвящимся под всевозможными углами во всех направлениях. Минут через пятнадцать мы добрались до большого зала, где меня сгрузили на поверхность стола, заставленного всякими странными вещами. Больше всего это напоминало лабораторию.

— И так, ты утверждаешь, что обладаешь знаниями о том, как решить наш продовольственный кризис? — Сразу перешёл к делу маг.

— Думаю, да. Для поиска решения мне нужно узнать, чем вы питаетесь, и как организован процесс добычи еды.

— Чем питаемся? Неужели твоя память не содержит ответа на такой простой вопрос?

Имеющаяся в моём распоряжении стандартная наследственная память содержала совсем немного информации об истории цивилизации пауков. Но там были упоминания того, что эта история насчитывает десятки тысяч лет, а в данный мир пауки попали из другого мира около шести тысяч лет назад.

— В разные эпохи в разных мирах наш вид питался разной пищей. — Выдал я заумную фразу.

— Это правда. — Согласился маг. — Что ж, я расскажу тебе о нашем положении, но вначале тебе стоит подкрепиться. А то ты рискуешь умереть от голода до того, как я закончу рассказывать.

Я прислушался к себе и вправду ощутил зверский голод. Странно, что это чувство не вызывало у меня такой сильный дискомфорт, как у человека. Тем временем маг отошёл в сторону и вернулся, таща в руке жука, размером раза в четыре больше меня. Посмотрев на эту тварь, я начал сомневаться, кто кого будет есть, если оставить нас наедине. Голодный скрип хелицер жука подтвердил мои опасения.

Маг быстрым движением руки оторвал жуку лапу и положил её передо мной. После этого он буквально за пару секунд замотал беспомощную жертву в паутину и впрыснул в образовавшийся кокон свою слюну. Жук недовольно пискнул и начал разлагаться до состояния слизи, потрескивая хитином.

Я посмотрел на лапу, которая была длиннее моего тела, и с мысленным вздохом

сосредоточился на инстинктах, которые подсказывали мне, как ЭТО можно съесть. Для начала, я высосал лимфу, текущую из открытой раны. После этого медленно сформировал из чакры технику воздушного клинка и отсёк небольшой кусок плоти, который по примеру своего сородича замотал в паутину и впрыснул внутрь свёртка слюну. Теперь следовало немного подождать, и можно начинать есть. Да уж, это вам не гамбургеры жевать, тут целая технология принятия пищи. Или правильнее будет сказать, культура принятия пищи?

Маг одобрительно посмотрел на мои действия, после чего одним глотком высосал свой «коктейль» и начал рассказ о моей новой родине. Я внимал неземной мудрости предков, попутно кусок за куском поглощая лапу жука.

В этот мир пауки и вправду прибыли шесть тысяч лет назад, принеся с собой стандартный на тот момент набор источников питания. Спустя некоторое время колонии расселились по миру, и по большей части поселились в скальных пещерах, которые они сами же и прорыли. Общая схема производства еды была такова: пауки-охотники выбирались за пределы гнезда и собирали там материалы растительного происхождения. Эти материалы измельчались, и на них высаживалась специальная грибница, которая давала первый урожай спустя всего пару недель. Грибы же скармливались кормовым жукам-скарабеем, одного из которых я прямо сейчас лихо уплетал за обе хелицеры.

Конечно, жуки были далеко не единственной пищей, которую пауки могли есть. Скорее, это была еда, способная обеспечить организм паука всеми необходимыми веществами с минимальными затратами. Но помимо жуков, пауки не брезговали мясом наземных животных, плодами растений, да и самими кормовыми грибами.

Подобный цикл воспроизводства еды нельзя было назвать оптимальным, но он обеспечивал продуктовую безопасность цивилизации пауков на протяжении шести тысяч лет. Что же изменилось? Причина была банальная — глобальное потепление. Сначала, на протяжении пятисот лет температура воздуха на планете неуклонно повышалась. Учитывая общую влажность климата, это только увеличивало объёмы производства биомассы. Но примерно семьдесят лет назад наступил «Час X».

На земле подобный сценарий развития событий описывался как «Закипание атмосферы». Повышение температуры поверхности моря привело к формированию огромного тайфуна. Наполненный влагой воздух поднялся на рекордную высоту, где давление атмосферы не могло сдержать расширение водяного пара, фактически произошло его повторное испарение. В результате, огромные массы относительно тёплого воздуха поднялись в стратосферу и частично вообще испарились в космос. А на смену им в нижние слои атмосферы пришёл холодный воздух.

На высоте в десять километров температура в минус пятьдесят градусов является вполне нормальной. Но когда этот воздух опустился вниз, то вся земля и значительная часть поверхности моря мгновенно покрылись льдом. Так в этом мире наступил очередной ледниковый период.

Скорость охлаждения воздуха была настолько велика, что животные, питающиеся теплолюбивыми растениями, замерзали насмерть, не успев переварить пищу. Подобные остатки, кстати, встречались на Земле в желудках у мамонтов, найденных в вечной мерзлоте в Якутии. В общем, ничего необычного в этом мире не произошло, но теперь вся земля в окрестностях колонии пауков была покрыта снегом. Ситуация усугублялась тем, что данное место находилось чуть ли не за полярным кругом. Во время оттепели такое расположение вполне позволяло прокормить не самую большую колонию. Но сейчас поставки биомассы с

поверхности сократились почти до нуля.

Первое время после наступления холодов, пауки спасались, собирая остатки растительности с округи. Но потом, проблема стала очевидной настолько, что было принято решение «впасть в спячку» до лучших времён. Тогда ещё была надежда на то, что похолодание закончится в ближайшее время. Большую часть населения колонии пустили под нож, а меньшая часть впала в спячку, выходя из неё раз в несколько лет для пополнения запасов питательных веществ в организме.

И вот, сейчас, спустя семьдесят лет после катастрофы на поверхности, наступила катастрофа под землёй. Все источники еды почти полностью исчерпались. Ближайшие окрестности были вычищены подчистую, и королева пауков решила... прибегнуть к очередным идиотским «последним мерам».

Если вкратце, то планировалось вырастить отряд пауков-разведчиков, дать им в усиление рабочих и отправить всю эту ораву в дальние ебеня, в надежде, что там они раскопают достаточно еды, а потом принесут её в колонию. Услышав подобный план, я не удержался от истерического смеха.

— Почему ты смеёшься? — Недоумённо уставился на меня маг.

— Этот ваш «план спасения» — всего лишь способ побыстрее прикончить колонию. В какой-то мере, это оправдано. Лучше умереть быстро, занимаясь бесполезной деятельностью, чем растягивать свою агонию на сотни лет.

— Этот план придумала сама Королева!

— И что? — Недоуменно спросил я, рассматривая своего собеседника.

— Сомнение в приказах вышестоящего — это смертельный грех. — Объяснил он, как нечто само собой разумеющееся. — Если Королева приняла такое решение, то мы должны не обсуждать его, а выполнять.

— У-у-у... Похоже, ситуация тут ещё хуже, чем я предполагал. Но, в принципе, мы можем использовать этот поход как часть настоящего плана по спасению колонии.

— У тебя уже есть план?

— Раг-Хак, с кем это ты тут разговариваешь? — Прервал нас «громкий» телепатических голос. В одном из проёмов в стене появилась туша паука, раза в полтора большего, чем у моего собеседника. Как подсказали мне инстинкты, это было существо женского пола.

— Сег-Ним-Хет, приветствую тебя. Я нашёл в кладке рабочих паука с пробудившейся геномной памятью древних. Он утверждает, что у него есть план, как обеспечить нашу колонию едой.

— Что? Память древних? Это же сказки.

— И тем не менее, его разум куда более развит, чем у новорождённого рабочего. Так что я думаю, что нам стоит как минимум изучить его предложения.

— Ха, да что ты можешь думать? Тут я принимаю решения. — Сег-Ним-Хет посмотрела на меня, окатывая волнами презрения. — Ну, давай, удиви меня, мелкий рабочий. Расскажи свой план. — Обратилась она ко мне. — Если он мне не понравится, я тебя съем.

Если бы не моё весьма шаткое положение, я бы в ответ на такое предложение разорвал эту тварь на куски. В принципе, я вполне мог бы сделать это прямо сейчас. В конце концов, сейчас моя сила равна силе однохвостого биджу. Правда, тут есть ещё неучтённый параметр в виде местной магии. Так что пока стоит изложить свои соображения, тем более, что решение не просто не отличалось оригинальностью, а наоборот было совершенно очевидным... для любого, у кого в голове было чуть больше мозгов, чем у паука.

— Думаю, вам стоит эволюционировать и перейти от культуры охотников-собирателей к культуре организованного сельского хозяйства.

— Чё? — Если бы у пауков была мимика, то уверен, на лице Сег-Ним-Хет было бы выражение тупого охренивания. Именно такую реакцию на мою фразу можно ожидать от подзаборного гопника.

— Вам нужно организовать собственное производство растительной биомассы в специальных помещениях, где будут созданы оптимальные условия для роста растений.

— Ты понимаешь, что он сказал? — Обратилась паучиха к своему подчинённому.

— Это диалект древних. — Выкрутился тот. — Он предлагает нам выращивать растения в наших подземельях, создав такие же условия, какие были на поверхности до начала Катастрофы.

— Выращивать самим? А разве это возможно? Я имею в виду, у нас ведь нет таких способностей, чтобы выращивать растения. И про подобную магию я тоже ничего не слышала.

Я чуть не сорвался и не начал хохотать во весь голос. Пришлось даже отключить свой «речевой аппарат», чтобы ненароком не передать этому животному своих мыслей.

— Думаю, у него есть информация о том, как можно организовать этот процесс. — Тактично заметил Раг-Хак, указывая на меня.

— Хм... Ну что ж. Тогда я поручаю тебе изучить возможности по воплощению моей идеи выращивания растений. Можешь даже использовать этого рабочего. Я распоряжусь, чтобы для него выделили достаточно пищи.

— Конечно, уважаемая Сег-Ним-Хет. Я выполню ваше распоряжение и предоставлю подробный план действий, находящийся в соответствии с волей Королевы.

— Рассчитываю на тебя.

Паучиха ещё раз окинула меня брезгливым взглядом и умчалась прочь, излучая скрытое самодовольство и желание поделиться своей гениальной идеей с самой Королевой.

— Тебе следует более внимательно относиться к иерархии нашего общества. — Заметил Раг-Хак после того, как затихли шаги Сег-Ним-Хет. — Сомнение в приказах вышестоящего — это смертельный грех. Также, как и сомнения в его умственных способностях. Немало моих братьев погибло без своевременного осознания этих простых истин.

— Оу... Я, собственно, уже осознал. Осознал, что какие бы гениальные планы я не продвигал, ваша колония обречена на вымирание.

— Что? Почему? — Похоже, моё откровение выбило дух из учёного.

— Всё просто. Если любое сомнение в решениях начальства карается смертью, то у начальника в подчинённых будут только особи глупее его. А поскольку мы не бессмертны, то самая верхушка общества рано или поздно умрёт. Их место займут более тупые подчинённые. Потом цикл повторится ещё раз, и ещё, и так, пока на вершине социальной пирамиды не окажутся предельно тупые особи, которые уничтожат сами себя и всю колонию за одно. Это результат естественного отбора, и в таких условиях вымирание не просто вероятно, а совершенно неизбежно. Ваша текущая ситуация — это как раз результат действия подобной закономерности. Вы не смогли найти совершенно очевидное решение, потому что скудость разума тех, кто руководит вами, не позволяет даже предположить возможность существования подобного решения.

— Это ты таким хитрым образом выразил мысль, что мы все — тупые придурки, неспособные к решению простейших задач?

— Да, именно это я и хотел сказать.

Маг мрачно уставился на меня, перебирая пальцами на руках. Что, уже решает, а не проще ли прибить меня, чем слышать правду?

— Я буду звать тебя Чпок. — Возвестил он, наконец. — Впредь, тебе лучше общаться только со мной. Если бы не приказ Сег-Ним-Хет предоставить план решения продовольственной проблемы, я бы уже убил и сожрал тебя.

— Ха-ха-ха. Похоже, у тебя ещё остались крупицы здравого смысла. — Рассмеялся я в лицо пауку. — Так что, ты готов выслушать мои идеи о том, как спасти ваши жалкие жизни?

— Говори.

— Но вначале, обед. И мне нужно освободить кишечник. Не думаю, что твой стол — подходящее место для этого.

Осознание краеугольных принципов организации местного общества привело меня к очевидному выводу: нужно валить. И не кого, а куда. В данном обществе я смогу занять нормальное положение, только если убью всех тех, кто глупее меня. То есть всех до единого. А потому, проще будет сбежать куда-нибудь на экватор, и уже там организовать свою собственную утопию.

Следующие пару недель я жрал в три горла, одновременно считывая информацию из местного аналога книг, которыми являлись особые кристаллы, выращенные с помощью магии. Литература была посвящена трём темам: история, физиология, магия. По мере прочтения книг, я начал писать свою собственную, в которой собирался подробно описать процесс выращивания растений. Учитывая местный менталитет, в этой книге не было ни одной абстрактной мысли или объяснения зачем и почему. Отвечала она на один лишь вопрос: как? То есть это была предельно детализированная инструкция.

Суть технологии, конечно была проста — организовать помещения для парников, засыпать туда земли, посадить семена, поливать время от времени и, конечно, организовать достаточное освещение. Ну и стоит упомянуть такие немаловажные параметры как температура, влажность и содержание углекислого газа в воздухе. Естественно, большую часть всех необходимых действий предполагалось совершать с помощью магии, для чего я затребовал себе кучу книг по данному направлению.

Также, крайне полезной оказалась история местной цивилизации пауков. А она, надо признать, была примером, иллюстрирующим уже высказанные мной идеи.

Примерно шесть тысяч лет назад несколько миллионов пауков прибыли в этот мир через портал. Руководила всей этой толпой королева по имени Азжол-Неруб. Этим же именем была названа и новая цивилизация разумных пауков, которая тут же потеснила местное население, отвоевав себе не самый маленький кусок территории. По большому счёту, все эти пришельцы были дезертирами, свалившими из своего мира, дабы построить тут утопию имени своей королевы. А поскольку среди подданных было достаточное число сомневающихся, то был введён закон, устанавливающий верховенство социальной пирамиды власти над здравым смыслом. С тех пор цивилизация пауков медленно, но верно деградировала.

В новом мире оказалось почти два десятка разумных рас. И не минуло даже сотни лет, как началась всемирная война всех со всеми. Длилась эта вакханалия ни много, ни мало тысячу лет, но в конце концов победу одержали пауки. Всё-таки наследство, которое они притащили из портала, содержало в себе огромное количество знаний. Прежде всего, знаний по магии. А введённая форма правления заставила цивилизацию работать на износ, действуя

по принципу «всё для фронта — всё для победы».

Королева Азжол-Неруб не на долго пережила свой триумф. В конце концов, максимальная длительность жизни паука измерялась пятью сотнями лет. А королева столько продержалась только благодаря утерянной ныне магии омоложения. Следующую тысячу лет пауки осваивали захваченный в безраздельное пользование мир, а также... деградировали. А спустя указанный срок, небеса разверзлись и открылись... нет, не хляби небесные, а всего лишь порталы из других миров, откуда поплёрла всякая нечисть: эльфы, тролли, орки, люди, гоблины, вампиры и так далее.

Так началась ещё одна эпоха всемирных войн. Расслабившиеся за тысячу лет пауки не смогли оказать серьёзного сопротивления, и быстро потеряли лидирующие позиции. Раз за разом они терпели поражение, пока армия орков не уничтожила столицу их империи вместе с деградировавшей верхушкой общества.

Спасся тогда только небольшой отряд под предводительством командира нижнего звена, который умудрился утащить с собой большую часть имперской библиотеки. Собственно, её охранником он и являлся. А потом, получившая вменяемое командование армия пауков расплодилась, обучилась магии и вломила захватчикам, уничтожив их всех до единого. Правда, ушло на это ещё тысяча лет.

За время ведения боевых действий власть в обществе пауков несколько раз менялась, так что в конце на вершине опять оказались приверженцы традиций. После уничтожения внешнего врага они быстро зачистили всех внутренних противников и занялись любимым делом — моральным разложением.

Спустя ещё тысячу лет цикл повторился. Но на этот раз длительная деградация всего общества достигла критического предела, так что отпора пришельцам пауки дать так и не смогли. Всё, на что их хватило, это рассеяться по разным континентам, забиться в укромные норы и влачить там своё жалкое существование, скрываясь от великих мира сего.

Прошла тысяча лет бесчисленных войн, победителем в которой оказались... пауки. Как будто в насмешку судьбы, их стратегия оказалась выигрышной. Все прочие расы и цивилизации успешно угробили друг друга, просто позабыв о том, что где-то в щелях прячется ещё одна сторона конфликта. Правда, стоит признать, что к моменту своей «победы» от пауков осталось только три колонии. Одна находилась на крайнем севере, на острове за полярным кругом. Именно здесь я и родился. Ещё две влачили своё существование на южном континенте, тоже недалеко от полюса.

С тех пор минула почти тысяча лет. Увы, победа оказалась пирровой, и наша колония не смогла найти способа выбраться в более благоприятную местность. Мореплавателями пауки были никакими, а нормального леса, из которого можно было бы построить корабли, тут не росло. Примерно три сотни лет назад была утеряна связь с двумя другими колониями, так что их судьба была неизвестна.

Магия у пауков за эту тысячу лет изрядно деградировала. И нет, дело было не в утере знаний. С наследием древних было всё в порядке. Проблема заключалась в падении уровня интеллекта. Шесть тысяч лет направленной селекции дали свой результат. Нынешние пауки не могли освоить магию своих предков, и пользовались её жалкими огрызками, упрощёнными до предела.

К счастью, когда я, находясь в яйце, напитал своё тело чакрой, пробудились все уснувшие гены, и мой мозг развился до уровня, вполне сопоставимого с великими магами Древних. Так что теперь я впитывал все накопленные цивилизацией знания, за одно

составляя инструкцию для даунов по выращиванию конопли.

Спустя две недели после моего рождения, в поход выступила «группа спасения», в состав которой вошёл и я. За это время мои размеры увеличились с пары сантиметров до полного метра в объёме. Это без учёта ног. Правда, рост физического тела не был связан с ростом магических способностей. Более-менее приличными магами пауки становились только лет через десять после рождения. Но моих минимальных способностей хватило для использования заклинания термического щита, который позволял защититься от холода. За одно, я заставил выучить это заклинание всех тех, кто пошёл в поход. Хотя сейчас и было местное «лето», это означало, что температура на поверхности была не минус семьдесят, а «всего лишь» минус сорок.

Вошёл в состав похода я только потому, что являлся единственным специалистом, способным понять, как и где можно собрать семена растений. К счастью, неожиданный ледниковый период наступил, когда в северном полушарии была зима, так что семена должны были находиться в состоянии, способном пережить низкую температуру. Правда, им пришлось пролежать в вечной мерзлоте семьдесят лет, но у меня были все шансы найти ещё живые зёрна.

Раг-Хак не захотел пойти со мной, так что мне пришлось проявлять чудеса изворотливости, чтобы заставить выполнять свои распоряжения командира нашего отряда, который находился на социальной лестнице на несколько ступеней выше меня. И даже так, половину семян я нашёл и раскопал самостоятельно.

По возвращении в родные пещеры, я занялся огородничеством. Уже через неделю первые семена дали всходы, и моя лаборатория стала настоящим местом паломничества всех важных пауков колонии. Только королева побрезговала прийти ко мне. Вместо этого в её покои принесли несколько горшков с растениями, на кои она соизволила полюбоваться, прежде чем съесть.

Отношение ко мне со стороны местного начальства принципиально не изменилось. Все они считали меня объектом своих интриг, и не скрывали, что жить я буду только до тех пор, пока от меня есть польза. Ведь мои знания и умения были вызовом их тупоумному существованию. Впрочем, я не обманывался, а потому необходимые инструкции писались медленно, тщательно и только после изучения огромного количества древних книг по магии.

Спустя год после моего рождения, производство продовольствия, наконец, было поставлено на поток. Из спячки были выведены все «старые кадры», а в яслях зрели яйца будущих рабочих, воинов и даже магов.

В один из прекрасных дней, я сидел и читал книгу по магии душ, когда это занятие было прервано появлением моей начальницы Сег-Ним-Хет. Старый Раг-Хак всего неделю назад рассердил одного из сих пауков, после чего его изуродованное тело отправилось на корм скарабеем. А сейчас, судя по излучаемым паучихой эмоциям, пришло и моё время.

— Чпок, наша королева решила осчастливить тебя аудиенцией. Ты много сделал для нашего народа, так что она соизволила увидеть тебя своими глазами.

— Рад за неё. — Выразил я свой восторг данным фактом, откладывая кристалл с книгой в сторону.

— Пошли, королева не любит ждать.

— Конечно. Мне только нужно вернуть эту книгу в хранилище. — Указал я на уложенный в специальную шкатулку кристалл. — Это по пути.

— Да, наследие предков должно находиться в безопасности. — Несмотря на царившие

тут порядки, уважение к древним знаниям вбивалось в мозг каждого. Так что у Сег-Ним-Хет не было особого выбора, кроме как согласиться со мной. Выносить книги из библиотеки можно было только под гарантию неусыпной заботы об их сохранности.

Бережно сжав шкатулку в нижней левой руке, я побежал к библиотеке, шустро перебирая лапами. Это тело мне уже даже начинало нравиться. Оно было куда удобнее человеческого. Добравшись до Хранилища Знаний, я юркнул в один из узких ходов, а спустя всего несколько секунд обратно вылез уже мой теневой клон. Хотя он и был слабо приспособлен для физического воздействия на окружающий мир, внешне его было практически не отличить от меня самого. А тесный физический контакт среди пауков был своеобразным табу, что заставляло надеяться, что мой обман не будет раскрыт до самого конца.

Пока клон двигался к покоям королевы, я накинул маскировку и телепортировался на один из нижних уровней, где ранее оставил метку Хирайшина. Судя по следам, последний раз в этом месте паук проходил пару сотен лет назад. Тут я затаился, наблюдая за тем, что происходит с моим клоном.

Добравшись до тронного зала, Сег-Ним-Хет обогнала меня и первой вступила в огромное помещение, украшенное вязью светящихся рун. Это направление магии использовалось для создания разнообразных артефактов, и стало основой, на которой я создал всё местное сельское хозяйство.

— Королева, по вашему распоряжению я привела рабочего с памятью древних, который внёс свой небольшой вклад в ваш план развития сельского хозяйства. — Залебезила паучиха, одновременно отступая в сторону.

Когда туша Сег-Ним-Хет отбежала к стене, передо мной раскинулось пространство, наполненное множеством пауков разных размеров. А в самом дальнем углу зала возвышалась гигантская королева, чей рост в высоту составлял не менее десяти метров.

— Так вот ты какой, наследник древних. — Раздался в моей голове голос королевы. — Запретные знания исказили твоё тело, так что тебя нельзя назвать ни магом, ни воином, ни даже рабочим.

В мыслях правительницы сквозило отвращение и... зависть. Зависть к моим способностям к магии, которые превосходили всё доступное ей и её окружению. Только малый возраст не позволял мне встать вровень с ней. И каждому присутствующему было ясно, что уже через десять лет я смогу составить угрозу сложившемуся порядку вещей.

— Подобным тебе нет места в нашем обществе. — Продолжила королева. — А потому, во имя сохранения порядка, твоя жизнь должна прекратиться. Ты помог мне вернуть величие нашей расы, а потому я дарую тебе право задать мне один вопрос.

Да уж, воистину, королевский подарок. Королева замолчала, и все присутствующие уставились на меня, затаив дыхание. Чего б сказануть, напоследок?

— Сег-Ним-Хет рассказывала, что из-за моих знаний, она теперь находится всего в шаге от того, чтобы самой стать королевой. Это правда?

Взгляды всех присутствующих метнулись в сторону и сосредоточились на моей начальнице. Та же только нашла в себе силы проскрипеть какие-то звуки и свалиться на пол от потери сознания. Хе-хе. Не всё коту масленица. Королева сформировала заклинание, которое призрачным хлыстом протянулось от неё к несостоявшейся конкурентке и расчленило ту на куски.

— Нет, она ошиблась. — Бесстрастно ответила верховная судья.

Я на такое только мысленно улыбнулся. Весь прошедший год я в основном контактировал только с двумя пауками, которые оба теперь были мертвы. А остальные обитатели колонии даже не подозревали о том, какими способностями я обладаю. Наличие у меня чакры оставалось тайной за семью печатями, что позволяло мне эффективно и эффектно скрыть свой побег.

— Конечно, ошиблась. — Ответил я, транслируя свою речь всем присутствующим. — Ведь нашей колонии нужна не королева, а король. И этим королём буду я. После того, как уничтожу вас всех.

С этими словами я сформировал площадное заклинание «Прах Смерти», которое кинул на толпу передо мной. Источником энергии для этого заклинания служил небольшой кристалл-накопитель, технологию создания которых я почерпнул из книг. Моё пафосное выступление на секунду ошарашило всех присутствующих, так что они не успели защититься, и заклинание уничтожило несколько десятков целей. Но спустя секунду, на моего клона обрушилась целая буря магии, которая уничтожила все следы моего пребывания здесь, также как и тела тех пауков, что были так неудачливы, что в этот момент оказались рядом со мной.

Я ещё раз промотал последние события в памяти, после чего двинулся по заброшенным проходам к своей ухоронке. Попытка моего убийства не стала для меня сюрпризом. Я давно уже подготовился к подобному развитию событий. В дальних коридорах я организовал свою собственную плантацию, где росли лучшие образцы растений, вызревали грибы и размножались кормовые жуки. Этого вполне должно было хватить для моей безбедной жизни.

За прошедший год я прочитал довольно много книг по магии. Если быть более точным, то я даже не прочитал их, а скопировал себе в память. Разбираться с этим наследием древних можно веками. Но даже так, значительная и самая интересная часть библиотеки была для меня недоступной. Сейчас я и собирался исправить это упущение.

Следующий месяц я занимался разграблением библиотеки. Нет, я не воровал кристаллы с книгами, а лишь на время забирал их, оставляя пустые обманки. За этот месяц никто так и не понял, что происходит. В первую очередь потому, что никто эти книги не читал уже несколько сотен лет. Библиотекари следили за порядком в библиотеке, и не стремились наживать себе проблем, обретая запретные знания. В своё время я оставил в ходах Хранилища Знаний достаточное количество меток Хирайшина, чтобы суметь незаметно проникать туда.

Наконец, все интересующие меня знания заняли своё место в моей черепушке, и я занялся подготовкой к следующему этапу своего плана — побегу. Я собирался не просто сбежать, а основать свою собственную колонию, для чего требовалось прихватить несколько особей пауков женского пола. Договариваться со взрослыми пауками я смысла не видел, так что решил умыкнуть яйца. Но тут вставал вопрос их сохранения. От момента откладки яиц до их вылупления проходило всего две недели. И всё это время яйца должны были находиться в особых условиях. Крайне сомнительно, что я смогу сбежать с подобным грузом, неся его в руках. Не говоря уже о том, что моё путешествие в поисках нового дома могло затянуться. А ведь после рождения пауки нуждаются в обильном питании.

В общем, обдумав ситуацию, я решил украсть яйца через пару дней после откладывания, а потом запечатать их в печати фуиндзюцу с остановленным временем. А чтобы не потерять драгоценный груз во время путешествия, печати я решил поставить на свой панцирь. За

неделю мои клоны смогли нанести необходимые узоры мне на спинку брюшка. Три печати предназначались для трёх яиц, а ещё одна должна была вместить мою кормовую базу — семена растений, грибницу, яйца скарабеев.

Полностью подготовившись к путешествию, я дождался откладки королевой очередной партии яиц, и «пошёл на дело». Вполне естественно, кладки хорошо охранялись. А лучше всего воины следили за небольшой комнаткой, где вызревали яйца будущих магов, среди которых планировалось рождение и женских особей.

План моего проникновения на охраняемую территорию был простым: принять вид рабочего-няньки, пробраться в комнату, схватить три яйца и смыться Хирайшином. Но понаблюдав за охранниками, я пришёл к выводу, что не смогу достоверно изобразить нужного паука. Они не просто осматривали всех проходящих мимо, но и достаточно много общались с ними. А подделать телепатический «голос» было выше моих сил.

К счастью, был найден другой способ. Повышенная концентрация магической энергии в этой комнате поддерживалась с помощью специальных кристаллов-накопителей, который рассеивали заключённую в них энергию и заменялись каждые два дня. Всё что мне нужно было сделать — это подменить один такой накопитель, положив вместо него кристалл с меткой Хирайшина. Спустя несколько часов рабочий сам установил его в помещении, после чего мне оставалось только немного подождать, пока все лишние свидетели не покинут место проведения операции.

Дальнейшая часть аферы века прошла как по нотам. Мой клон беззвучно появился в охраняемом помещении, осмотрел яйца, выбрал среди них три, из которых должны были вылупиться самки, и точно так же беззвучно исчез вместе с награбленным.

Наконец, всё было готово к моему побегу. Но я, естественно, решил не покидать своё скромное убежище, а отправил вместо себя клон. Ситуация на поверхности вполне точно описывалась короткой фразой «ледяной ад». Мороз больше сорока градусов, постоянная метель и безостановочно валящийся с неба снег. За семьдесят лет его навалило уже больше двухсот метров. Если бы не специальные заклинания, регенерирующие кислород, пауки вымерли бы ещё пятьдесят лет назад, когда полностью засыпало все ходы наружу. Во время первой экспедиции нам пришлось рыть длинный ход на поверхность, бежать больше двухсот километров, а потом опять зарываться в снег, докапываясь до тонкой полоски замёрзшей растительности. Сейчас же мой клон выбрался наружу и заскользил на лыжах к югу.

С таким снежным покровом было уже сложно отличить сушу от моря. Так что я добрался до небольшой горной гряды, откуда начал рассматривать бесконечные снежные равнины. Что ж, думаю, стоит заняться строительством здесь, тем более, что выступающие из снега скалы давали доступ к строительным материалам.

Я решил не изобретать велосипед, а изобрести лодку-вездеход, которая должна была одинаково хорошо двигаться и по снегу, и по воде. Основным материалом должны были быть алюминий и титан, которые я с лёгкостью мог выделить из гранита. Хорошо, что местные скалы состояли именно из него, а не из каких-нибудь известняковых отложений. А так, содержание алюминия в граните доходит до 15 процентов, а титана до одного процента. Учитывая мою способность выделять из морской воды дейтерий, добыча нужных металлов не представлялась хоть сколько-то сложной.

Спустя всего несколько часов, я с гордостью осматривал результат своих трудов. По форме это была лодка-плоскодонка. Примерно такую же форму обычно придают речным пармам. Ширина три метра, длина десять, высота два метра. Титановое дно было сделано

утяжелённым, чтобы предотвратить переворачивание лодки на воде. Сверху она была закрыта алюминиевой крышей, а в передней части возвышалась «рубка» с довольно толстыми стёклами из прозрачного корунда. В движение лодку приводили четыре лопастных колеса, подобные тем, что устанавливались на парходах девятнадцатого века. А вращалось всё это добро в результате действия фуин-печатей. Удобств тут не было никаких, но клону они и не были нужны.

Обкатав полученное средство передвижения, клон создал ещё одного клона, который принялся создавать копию вездехода, а «оригинал» уселся на место водителя и отправился дальше на юг. Как я и боялся, до открытой воды мне пришлось добираться очень долго. Больше двух тысяч километров пришлось преодолеть моему вездеходу по снегу и льду. Я уже даже начал беспокоиться, что титановое днище сотрётся до дыр от таких нагрузок. Пришлось останавливаться на полпути и укреплять его печатями фуин.

Всего я отправил на разведку четверых клонов. Увы, мозг паука плохо подходил для распараллеливания задач. Или другими словами, шизофрения у представителей моего вида встречалась очень редко.

Добравшись до открытой воды, лодки успешно прошли испытание на работу двигательной установки в новом режиме, после чего отправились в разные стороны в поисках суши. Путешествие изрядно затянулось. Если бы я отправился в него лично, то сдох бы от голода в открытом море. Конечно, можно было бы ловить рыбу, но организм паука нуждается в нескольких «витаминах», получить которые можно только из скарабеев. А так я сидел на базе, изучал магию и краем глаза следил за тем, как клоны бороздят просторы мирового океана.

План географических исследований в целом был довольно простым — добраться до экватора, а там плыть вдоль него, пока не наткнусь на сушу. Увы, этот план не предусматривал того факта, что в районе экватора не было ни одного материка. Общей карты планеты у пауков не сохранилось. Она осталась в разгромленной имперской библиотеке. А за последующие тысячи лет глупые насекомые так и не догадались свести свои знания по географии воедино. Мне было известно только о наличии двух материков на полюсах, больших островах рядом с ними и ещё одном материке где-то посередине.

Увы, искомый материк явно находился не на экваторе, как я втайне надеялся. Несмотря на ледниковый период, температура на экваторе снизилась незначительно. Ну было тут теперь не плюс тридцать, а плюс двадцать пять. Всё-равно это были отличные условия для проживания. Вот только жить было негде. Я как-то ещё не готов создавать цивилизацию, живущую на рукотворных островах.

Моим клонам пришлось два раза обогнуть планету, прежде чем они наткнулись на неплохой остров, вытянувшийся от севера к югу. Я уже даже начал подумывать о том, чтобы изобрести самолёт. Останавливало меня только то, что мои познания по аэродинамике ограничивались школьным курсом физики и знанием о том, как складывать самолётики из бумаги. Да и лодки в хорошую погоду развивали неплохую скорость за сотню километров в час. Учитывая средний диаметр планет земного типа, длина экватора должна была быть в районе сорока тысяч километров, то есть кругосветное путешествие мои клоны совершали всего за двадцать дней.

К счастью, на исходе второго месяца плавания обнаружилась группа островов, которая вполне подходила для постоянного проживания. По площади самый большой остров был сравним с Новой Зеландией. Да и геологически он тоже походил на неё — в центре

проходила горная цепь, вершины которой достигали высоты в несколько километров, радуя взгляд снежными шапками.

Мне уже несколько надоело сидеть в своём убежище, так что я с радостью переместился к клону и принял участие в высадке на берег. Исследование местности показало полное отсутствие следов разумных форм жизни и бесконечно буйство жизни неразумной. Захомячив парочку пойманных зверушек, я решил окончательно переселиться на новое место жительства. Правда, для этого сначала нужно было организовать ферму для выращивания грибов и загон для разведения жуков. Та ещё морока.

Учитывая своё происхождение от насекомых, дом я решил сделать в форме термитника. Пока что мне было не до красивого внешнего вида. Вместо этого на первое место выступали защищённость от дождей, солнечного света и разнообразной живности. Вдохновение для оформления внутренних помещений я черпал из кадров фильмов про гнёзда чужих. Небольшой трёхэтажный особняк я возвёл Дотоном с помощью чакры всего за день. После этого распечатал грибницу и яйца скарабеев и поместил их в подходящие условия. Думаю, пока не налажу нормальное производство пищи, есть буду местных животных.

Следующий десяток лет я просто жил на острове, ни в чём себе не отказывая. За это время я исследовал его вдоль и поперёк. Хорошо, что ведение домашнего хозяйства можно оставить на клонов. Я не торопился с созданием своей колонии, потому что собирался заняться этим только после полного развития магического ядра. Впрочем, особо я не скучал. Магия, как в своё время чакра, захватила всё моё внимание.

Более того, знания древних описывали совершенно невообразимые фокусы с реальностью: космические путешествия, порталы в другие миры, магические технологии, позволяющие создать любую технику от калькулятора до космического линкора, биотехнологии создания новых форм жизни, воскрешение мёртвых, бессмертие и так далее. Увы, мне достались только крохи описываемого могущества. Королева Азжол-Неруб сбежала в этот мир с багажом знаний среднего офисного клерка. Пожалуй, открытие межмирового портала было максимумом её способностей. Но даже так я видел, что научные исследования уже имеющихся заклинаний способны дать базу для основания целой межзвёздной цивилизации. Осталось только понять, зачем мне эта цивилизация нужна.

Наконец, я почувствовал, что достаточно овладел магией, чтобы применять самые головоломные заклинания из наследия предков. Этот момент я давно уже наметил себе как переломную точку своей жизни. Я перебрался в место, выбранное для строительства будущего города и заложил там здание, в котором должны были расти и обучаться мои потомки.

Распечатав одно яйцо, я поместил его в специальное помещение и принялся наблюдать за процессом созревания, попутно контролируя окружающие условия. Меня, в отличие от моих северных сородичей, в первую очередь интересовало получение самки с максимально развитыми интеллектом и магией. Через две недели на свет появился маленький паучок, которого я тут же принялся воспитывать, внушая нужные мне мысли.

Я собирался построить общество, где пауки не боялись бы выражать своё мнение, где одарённые смогли бы приносить пользу обществу, а эгоистичные, завистливые и властолюбивые особи безжалостно уничтожались. Последний момент был крайне важен, потому что даже небольшая прослойка подобных индивидов способна разложить любое общество до состояния волчьей стаи.

Я никогда не считал себя хорошим воспитателем. Да я вообще с детьми старался дела не

иметь, но тут мне пришлось изрядно напрячься, обучая чистый разум паучихи всем премудростям будущей жизни. Увы, данная особь не подходила под мои жёсткие стандарты. Королева вкладывала в свои яйца не только генетическую память, но и свои мысли и эмоции. А чего можно было ожидать от этой дуры? Вполне естественно, что её дочь начал проявлять не самые лучшие черты характера.

К счастью, пауки достигали половой зрелости уже через полгода. Так что я дождался этого времени, оплодотворил самку, а затем с помощью ментальной магии проконтролировал весь процесс формирования зародыша. Второе поколение было уже куда лучше, благо я полностью изолировал новую самку от общения со своей матерью, отправив ту в загробный мир. Прошло ещё полгода, и я вывел третье поколение. На этот раз причиной выбраковки было не сознание, а наследственность.

Пауки не имели проблем с близкородственным скрещиванием. Мы были созданы искусственно. Наша ДНК не имела дефектов, а ошибки в процессе размножения исправлялись ещё на стадии развития яйцеклеток. Но вместе с тем, ДНК паука было крайне многосторонней. В момент формирования яйцеклетки закладывались ограничения на активацию разных генов. Эту программу можно было частично обойти, задавая внешние условия формирования яиц, но в конце концов, она слишком сильно влияла на рождённого паука.

Это знание было зашито на генетическом уровне, но доступ к нему имели только самки. Поэтому узнал я о подобных деталях только от полностью лояльной мне особи. И как бы мне не было жаль, пришлось принести её в жертву моей евгенистической политики ради преодоления всех ограничений, что накладывались на пауков на протяжении шести тысяч лет.

Третье поколение было признано удачным, так что я дал своей будущей супруге подходящее имя — Ллос. Вполне символично, на мой взгляд. Я даже допускаю возможность, что однажды она действительно станет богиней тёмных эльфов.

Дальше я запустил программу размножения на полную мощность, и всё моё время на следующий год оказалось полностью занято уходом за потомством. А вот потом, подросшие потомки взяли судьбу в свои руки, и мне оставалось только направлять их на пути развития цивилизации.

Спустя десять лет остров покрылся радующими взгляд городами, полями для посевов и озёрами для разведения рыбы. При этом, забота о природе была одним из приоритетных направлений, так что большая часть территории теперь напоминала парки эльфов.

Население острова делилось на три касты — магов, воинов и рабочих. Последние двигали экономику, маги развивали науку, а воины... воины лишь вздыхали и устраивали бесконечные учения. Ведь никаких врагов в радиусе пары тысяч километров не наблюдалось. Впрочем, я не расслаблялся, а наоборот пытался приспособить вечно активных воинов в качестве движущей силы эволюции. Под их неусыпным надзором маги разработали паучью авиацию, рабочие построили пару летающих авианосцев, а я дошёл до идеи завоевать весь этот мир.

Конечно, подавалось это не как завоевание, а как расширение ареала обитания. Первым делом учёные сконструировали самолёт дальней авиации, способный находиться в воздухе месяцами. Двигатели у него работали на магии, питали которые находящиеся на дежурстве рабочие. А длительная «автономность» достигалась за счёт размещения на борту портала, способного перенести экипаж или еду через любое расстояние прямо на базу.

Сам самолёт был сделан по схеме квадрокоптера. Четыре двигателя могли менять ориентацию в пространстве, обеспечивая приличную крейсерскую скорость и вертикальную посадку. Устройство двигателя тоже было до ужаса банальным. Это было широкое кольцо-артефакт, на которое было наложено заклинание проталкивающее воздух в заданном направлении. В результате, подобный двигатель выполнял функцию пропеллера, но при этом не шумел и был лишён движущихся частей.

Магия делала решение многих задач не простым, а очень простым делом. Единственной проблемой было получение достаточного количества магической энергии. Я решил её выведением специальной породы рабочих с особо развитыми магическими ядрами. Это, пожалуй, были самые уважаемые и свободные члены общества. Каждый такой паук носил на спине аккумулятор, куда и скидывал вырабатываемую энергию. Каждые два часа эта энергия сбрасывалась в общую сеть и направлялась на нужды общества. А рабочий мог заниматься любой деятельностью на свой выбор, пока не приходило время очередной разрядки аккумулятора.

Увы, мне так и не удалось создать достаточно ёмких накопителей, чтобы там можно было запасти много энергии. Это было также как с электричеством. Можно создать батарею для телефона, но невозможно сохранить энергию, достаточную для жизни города на протяжении года.

После постройки двух первых самолётов, я отправил их создавать карту планеты. Первые результаты были получены уже через неделю, и оказались они... удручающими. На планете действительно было всего три материка. Два из них находились на полюсах и сейчас были покрыты многометровым слоем снега. Третий континент был размером с половину Австралии и мог похвастаться непроходимыми джунглями, занимавшими всю его площадь.

Единственной странной вещью была относительно небольшая пустыня в западной части материка. Странной мне показалась ровная граница между кипящими жизнью джунглями и бесплодными пустошами. А когда один из самолётов подлетел поближе, чтобы рассмотреть её, то открылась и вовсе удивительная картина.

Тысячи и миллионы человекоподобных существ ходили вдоль границы джунглей и методично уничтожали всю растительность и животных. Причём, пользовались они магией. В бинокль с борта самолёта было хорошо видно, что применялись заклинания вроде огненного шара или земляных шипов. Описание этой магии встречалось в хрониках прошлых войн.

Я решил не рубить с горяча, а понаблюдать за таинственными врагами. Ну а кем ещё могли быть существа, фактически уничтожающие биосферу? Через пару дней стало понятно, что граница пустыни движется всё дальше и дальше на восток. Сделав небольшие вычисления, я пришёл к выводу, что захватчики начали свою работу не больше полугода назад. И если продолжат в таком же духе, то зачистят континент от края до края уже через пять лет. Меня подобная перспектива не устраивала.

Сначала я забросил разведгруппу в джунгли. Тут обитали весьма опасные дикие твари, но тренированным воинам они особой угрозы не представляли. После этого была спланирована и проведена операция по захвату одного из захватчиков, как бы странно это не звучало. Проведённое буквально на коленке вскрытие показало, что имеем мы дело с нежитью. В частности, мне достался труп орка, в которого с помощью магии вселили дух лесного эльфа. Увы, ментальная магия, доступная воинам, не смогла проникнуть в сознание

нежити, да и мой клон, принимавший участие в операции, лучших результатов не добился.

Но были и положительные моменты во всей этой операции. Характерные признаки в заклинаниях некромантии говорили, что стоят за вторженцами демоны. Эти твари были одной из сторон в прошлой войне. Лично в бой они предпочитали не лезть, вместо этого отправляя вперёд нежить. Размножаться они не могли, а вместо этого получали подкрепления через порталы, ведущие в их демонический мир.

Я перевернул всю имеющуюся в моей голове информацию по этой расе, после чего дал задание воинам найти и захватить демона. Соотношение между нежитью и демонами как правило не превышало одного к тысяче. К счастью, нежить не обращала никакого внимания на самолёт, парящий на высоте восьми километров. Особенно учитывая тот факт, что летательный аппарат был прикрыт маскировкой. Так что моим войскам оставалось только парить в небе и наблюдать.

Через неделю мы смогли обнаружить лагерь демонов, где их обитало не меньше десятка. После этого была спланирована операция по захвату заложников. Помимо огромных конвертопланов на вооружении моей армии стояли и одноместные квадрокоптеры, оснащённые тяжёлыми бластерами. По крайней мере именно так внешне выглядели эти магические артефакты. Самолёт снизился до высоты в пару километров, после чего в задней части распахнулись створки и наружу рванули три десятка квадрокоптеров.

Воздушный десант снизился и провёл массовую бомбардировку местности из бластеров, уничтожая нежить. Те хоть и владели магией, не отличались особой силой, а потому не смогли удержать щитов под напором высокотехнологичной магии. Демоны попытались оказать сопротивление, но не смогли ничего противопоставить массированному обстрелу парализующими заклинаниями. Часть из них сбежала и попряталась по углам, но мне досталось четверо пленников. Учитывая отсутствие потерь с моей стороны, операцию можно было считать успешной.

Допрос демонов, который я устроил на подземной базе, быстро построенной в горах континента, показал интересную картину. Нынешнее «вторжение» было всего лишь бригадой рабочих, отправленных зачищать «ничейный» мир. Первоначально, портал из мира демонов был открыт на севере. Это был давно известный проход, и первые посетители сильно удивились, обнаружив на другой стороне плотно спрессованную массу снега и льда. Но потом они раскопали порталную площадку, устроили «подснежную» базу и отправили небольшую армию на этот материк. Карта планеты у демонов имелась, так что доставка войск особых проблем не составила. Вначале нежить своим ходом отправилась на юг, а после достижения открытой воды были сделаны корабли из магического льда, которые и перевезли всю армию.

Целью всей этой экспедиции являлось преобразование планеты в ещё один мир демонов. А для этого было необходимо избавиться от местной биосферы, подправить энергетику планеты, а там и вовсе устроить ледяной ад на полюсах и лавовый ад на центральном континенте. Меня подобные планы категорически не устраивали, так что я решил заняться геноцидом пришельцев. К счастью, их знание географии тоже оставляло желать лучшего, и о существовании моих островов они даже не догадывались. Так что мне только и оставалось, что применить на практике результаты многолетних тренировок касты воинов.

Начать я решил с самого простого — воздушного террора. Каждый из самолётов

становился передвижным порталом, через который на континент выбирались тысячи пауков на квадрокоптерах. Те летали на безопасной высоте в километр и бомбили все цели в радиусе досягаемости. Нежить и демоны представляли опасность только для наземных целей в радиусе сотни метров, а потому сделать ничего не могли. Конечно, потери в моих войсках были, но это были единичные случаи, вызванные удачными попаданиями заклинаний, созданными сильнейшими из личей.

Мои же «бластеры» имели эффективную дальность стрельбы в десять километров с самонаведением каждого заряда. Заклинание было настолько сложным, что даже тренированный маг мог создать его не менее чем за пять минут. Вот только использование артефактов, позволяло стрелять со скоростью десять выстрелов в секунду, что создавало непреодолимое превосходство в огневой мощи. Знания опять победили грубую силу.

Одновременно с началом боевых действий я дал команду начать массовое производство авианосцев. Всё-таки четыре самолёта — это слишком мало. Тем более, на них были установлены орудия помощнее, и они могут понадобиться в будущем. Использовать ядерное оружие я не хотел, потому что КПД у него было невысоким, а проблем с радиацией оно добавляло изрядно. Ядерными бомбами хорошо большие города плющить. А против рассеянных сил противника оно почти бесполезно.

Уничтожение армии вторжения довольно быстро перешло в фазу борьбы с партизанскими силами. И опять обстоятельства были на моей стороне. Нежить практически не проявляла инициативы, а потому разумно действовать могла только под управлением мага. Созданная магией пустошь укрытий не имела, а в лесу нежить быстро становилась жертвой хищных животных. Так что демонам оставалось только рыть подземные ходы и прятаться в них. На их беду, у меня имелись заклинания сканирования, позволяющие обнаруживать источники магической энергии. В результате, уже через пару дней почти все демоны сбежали через порталы на основную базу, оставив нежить на произвол судьбы.

Население моего острова составляло почти миллион пауков, из которых примерно треть была воинами. И все они стремились принять участие в войне, справедливо полагая, что на всех врагов не хватит. Впрочем, ещё оставалась надежда на ответный ход демонов, так что промышленность моей цивилизации встала на военные рельсы, производя технику и экипировку для каждого из солдат.

Пока происходила окончательная зачистка центрального континента, разведка наблюдала за основной базой противника. Тут демоны давно избавились от снежного покрова, так что портал находился на открытой всем ветрам площадке. На следующий день после начала войны сверху всю территорию прикрыли силовым щитом, который должен был защищать от атак с воздуха. И я не пытался разуверять демонов в его эффективности. Всему своё время.

Спустя неделю, разведчики сообщили мне о возросшей активности в лагере. Вскоре стало ясно, что противник настроен серьёзно. Если предыдущая армия исчислялась миллионами, то в этот раз счёт шёл на миллиарды. Специальная сеть заклинаний открыла в окрестностях базы множество порталов, связанных с центральным межмировым порталом, после чего на планету стройным потоком поёрли войска. Точный их состав выяснить было затруднительно, потому что сверху они все прикрывались непрозрачными щитами, а наземная разведка рисковала высадиться на голову противнику, поскольку армия занимала практически всю доступную поверхность. Впрочем, было очевидно, что большая часть этой армии опять-таки является пехотой или в лучшем случае кавалерией.

Не знаю, на что надеялись демоны, но как только разведка доложила о том, что переброска войск закончилась и порталы закрылись, я дал сигнал к атаке. За прошедшее время мы смогли склепать на скорую руку более трёх тысяч авианосцев. И вся эта орава тут же рванула на север. Там авиация выстроилась в боевую формацию на высоте в десять километров и открыла огонь из всех орудий.

Мощность вооружения авианосца по сути ограничивалась мощностью источника энергии. Артефакты могли преобразовать в плазменные заряды почти любое количество магической энергии. Во время атаки энергию на каждом самолёте сливали больше сотни пауков. А ведь развитие мощности магического ядра было одной из самых важных практик в жизни любого паука.

В общем, обрушившийся на землю дождь из плазмы смёл все щиты менее чем за секунду, после чего в пепел обратились все собранные войска, тем более, что стояли они крайне компактно, чуть ли не плечом к плечу. Область вокруг главного портала защищалась куда лучше, так что там пробой щита были единичными.

Спустя всего десять минут девяносто процентов армии демонов было уничтожено. Весь снег на огромной территории растаял, оставив после себя кипящие озёра. И тут, даже я, находящийся на другой стороне земного шара, почувствовал гнев и ярость, исходящие от предводителя армии демонов. Впрочем, особого впечатления эта психическая атака на нас не произвела. В конце концов, пауки — прирождённые телепаты. И транслировать им свои эмоции — это фактически расписаться в своём бессилии.

Тут щит над центральным порталом спал, и в воздух устремились тысячи или даже миллионы... драконов. Точнее, драконов-зомби. Издали эти животные выглядели величественно, а вот при взгляде через оптику становились видны гнилостные пятна, проглядывающие сквозь раны кости и механистичность движений крыльев.

Миллионы драконов против трёх тысяч авианосцев. Казалось бы, мои войска были обречены... вот только я считал иначе. В этой битве я выиграю вообще без потерь. По моей команде авианосцы ускорились и начали набирать высоту, одновременно расстреливая противников из пушек. Драконы изо всех сил махали крыльями, уклоняясь от моих снарядов и взлетая всё выше и выше. Два километра, четыре, шесть... по достижении этой границы стало ясно, что рождённый ползать — летать не может. Хотя драконы были магическими животными, крылья у них были не для красоты, а для «загребания» воздуха. И чем выше взлетала нежить, тем разряжённее становился воздух, и тем чаще им приходилось махать крыльями.

Высота в семь километров оказалась потолком для некро-авиации. Драконы махали крыльями быстрее, чем мухи, но не могли подняться ни на метр выше. А через десяток секунд нежить достигла предела прочности, и у неё начали отваливаться крылья. Глупые зомби старались любой ценой выполнить приказ, разрушая суставы и мышцы, приводящие крыло в движение. В результате, плоть буквально разлеталась на куски, обрекая инвалидов на ничем не сдерживаемое падение.

В это время моя авиация парила на высоте пятнадцати километров, расстреливая беззащитные мишени как в тире. В принципе, направив половину доступной энергии на двигатели, самолёт мог бы достичь высоты в тридцать километров. Даже на Земле далеко не каждая ракета земля-воздух способна подняться на такую высоту. Но дополнительные уловки мне не понадобились.

Отчаявшиеся демоны начали стрелять вверх сильнейшими заклинаниями. Вот только

все эти заклинания имели один из двух недостатков. Или их атака была быстрой, но рассеивалась в воздухе на сравнительно короткой дистанции, или могла улететь далеко, но... медленно. Пятнадцать километров — это довольно приличное расстояние. Так что стоило огромным огненным шарам подняться выше уровня драконов, как в каждый заряд тут же стремился выстрелить каждый из самолётов. Вполне очевидно, что в конце концов вражеские заклинания взрывались слишком далеко от своих целей. А устроить массированную атаку тысячами зарядов противник не мог. Судя по плотности огня, вся армия демонов могла сравниться максимум с десятком моих авианосцев.

Это был разгром. Ещё до того, как был уничтожен последний дракон, разведка зафиксировала открытие портала, в котором скрылись все оставшиеся в живых демоны. Остатки армии нежити опять были брошены. Видимо свои жизни демоны ценили выше «жизней» нескольких миллионов элитных зомби-магов.

Последующие действия моей армии можно было охарактеризовать как «нудная зачистка местности». Нежить особого сопротивления не оказывала, но зато так и норовила расползтись по окрестностям и забиться в щель поглубже. Осложнялось это ещё тем, что я не хотел разрушать базу демонов, где сохранилось немало их магических артефактов. Также, нам удалось захватить в плен пару десятков живых демонов, чудом переживших артобстрел. А самое главное — один из пленных оказался чуть ли не архимагом, которого мои воины вытащили буквально с того света, исцелив его, если можно так сказать, от почти полной фрагментации тела.

Следующие три года я занимался изучением награбленного, одновременно руководя освоением центрального материка. Магия демонов была крайне необычной. Больше всего меня заинтересовала магия душ. Это направление было жизненно важным для любого демона, а потому каждый из них являлся профессионалом в этой области.

Дело было в том, что демоны имели удивительный контроль над магической энергией. Любые самые сложные чары сплетались ими за доли секунды. И при этом, скорость регенерации энергии в магическом источнике их тела была настолько мизерной, что ни о каком использовании магии из своих запасов речи даже не шло. Но зато каждый демон умел поработать души живых существ, которые использовались в качестве генератора так нужной им энергии.

Нужно заметить, что сама по себе душа производит не так уж много магической энергии. Примерно столько же, сколько и сами демоны. Но стоит поместить её в подходящее тело, как эта конструкция может заставить рыдать от зависти даже архимагов. Конечно, демоны не могли создавать искусственные тела, но могли делать их эрзац-аналоги на чистой магии, с использованием кристаллов в качестве якоря. В результате, захваченная душа становилась источником энергии. Не самым сильным источником, но довольно полезным. И тут было два подхода в их использовании.

Во-первых, демон мог забирать эту энергию себе, творя заклинания безумной силы. Этот подход ограничивался максимальным количеством душ, которые демон мог объединить в общую сеть. Кроме того, эти души должны были находиться в непосредственной близости от него. Так что «великие архимаги демонов» по факту являлись ими только если постоянно возили с собой вагон и маленькую тележку камней с душами.

Вторым способом использования камней было поднятие нежити. Вполне очевидно, что лучшие души демоны забирали себе, а всякий мусор пытались приспособить хоть куда-то. И нежить являлась отличным решением. Даже самый последний крестьянин, будучи

обращённым в зомби, получал способности к магии. Так что оставалось только внедрить в его сознание программу подчинения и отправить убивать врагов, одновременно снабдив ловушками для душ. Получался эдакий сетевой маркетинг, в результате которого скорость завоевания неразвитых миров превышала скорость роста отделений Гербалайф в послеперестроечной России.

За три года я не только разобрался с тем, как демоны используют души людей, но и выяснил, как люди используют души демонов. Благодаря своей способности к тонким манипуляциям энергией, души демонов являлись отличными заготовками для производства артефактов. К примеру, чтобы наладить производство «бластеров», моим учёным пришлось потратить три года на расчёт структуры заклинания, которое можно было вложить в артефакт. А тут подобного эффекта можно было бы достичь за день. Правда, мои артефакты можно было штамповать миллионами, а вот для артефактов из душ демонов нужны были эти самые души. Это можно было бы даже посчитать серьёзным недостатком, если бы не одно но.

Демоны могли управлять заклинаниями умопомрачительной сложности. Один средний демон мог создать заклинание, которое не смогли бы удержать даже сотня пауков. Хорошо, что против меня выступали довольно примитивные индивиды. Пожалуй, в своём отношении к «магическим исследованиям» демоны были ещё хуже пауков из моей «родной» колонии. Всё что они умели — это применять заклинания, разработанные магами, попавшими в духовное рабство.

Так вот, достаточно было теоретически рассчитать структуру нужного мне заклинания, а потом заставить демона эту структуру создать и влить в неё энергию. Так можно было «на коленке» создавать артефакты, способные к совершенно невозможным вещам. Например, мне удалось создать антигравитационный двигатель, что открывало дорогу в космос. Или я мог открыть портал диаметром не в жалкие три метра, а во все триста метров. После чего провести небольшую подстройку параметров и расширить окно портала до трёх километров.

В общем, всему обществу пауков-магов было понятно, что нам нужно больше демонов. Естественно, запечатанных в камнях душ и использованных в магических артефактах. Того, что мы смогли захватить за время ведения военных действий, хватало только на опыты. И то, очередь по записи была занята уже на год вперёд. Оставался только один выход — открыть портал в мир демонов и добывать их там в промышленных масштабах.

Прежде чем ломиться в другие миры, было принято решение отправить разведывательную экспедицию. В неё вошли десяток воинов, пара магов, пара рабочих и... мой клон из чакры. На всей планете только я владел этим видом энергии и мог создавать клонов. Я не был уверен в том, насколько стабильным будет клон при нахождении в другом мире, так что это тоже был своего рода эксперимент.

Открытие портала проблем не составило, поскольку у нас имелся демон, хорошо представляющий себе принципы его работы. Хотя в обычных обстоятельствах открывающийся портал вёл в строго определённое место, можно было сформировать и так называемый «блуждающий портал». Не было никакого способа узнать, где именно он откроется, кроме того, что эта точка будет находиться на расстоянии не более нескольких сот километров от основного портала. Ага, например, сотни километров вниз или вверх.

В общем, с пятой попытки нам удалось открыть портал не в глубинах магмы и не в ближнем космосе, а всего лишь в паре километров от земли. Долго держать его открытым было крайне сложно, так что в открывшийся тоннель прыгнул мой клон, а после того, как я

убедился, что он вполне нормально функционирует даже в другом мире, хотя напрямую управляется мной из этого, в портал сиганули четырнадцать смертников. Путь обратно для них был теперь возможен только после начала полноценного вторжения из нашего мира.

Полёт прошёл штатно. Пауки использовали заклинание левитации, основанное на управлении воздушными потоками. В некотором роде это был аналог парашюта. Я же использовал аналогичную технику, работающую на чакре. Увы, передавать магическую энергию на дальние расстояния, а тем более в другие миры, я не мог. Правда было неясно, как с этим справлялась чакра. В некоторых вопросах эта энергия была куда менее понятной, чем обычная магия.

Пока мы летели вниз, я рассмотрел окрестности. Как там в Библии говорилось? Земля была безвидна и пуста? Вот это точно про миры демонов сказано. Думаю, даже Марс смотрелся бы живописнее. Кругом простиралась жёлто-коричневая пустошь, лишь кое-где украшенная покатыми холмами. Воды нет, растений нет. Зато, время от времени встречаются демоны. Эти твари или гнались за кем-то, или убегали от кого-то. Вот это жизнь!

Наше появление особого переполоха не вызвало. Думаю, нас просто никто не заметил, потому что местные обитатели предпочитали смотреть не на небо, а по сторонам. Небо, кстати, тоже особой красотой не отличалось — невнятная муть равномерно светилась светло-серым светом, не давая даже намёка на то, что где-то там существует солнце.

У клона проблем с физиологией возникнуть не могло, а вот пауки почувствовали, что давление воздуха тут куда меньше чем на моей планете. Да и кислород можно было обнаружить только в составе углекислого газа. Демонам, похоже, дышать не было нужно. Так что мои спутники перешли на поддержание жизни с помощью магии. Это была одна из наших разработок для межзвёздных перелётов. Паук окружал своё тело защитным барьером, удерживающим воздух под нужным давлением, плюс в лёгких активировалось специальное заклинание, превращающее воду и углекислый газ в кислород и глюкозу. Полноценного питания это не заменяло, но позволяло выживать во враждебной среде как минимум месяц.

Приземлившись, мы тут же отправились за ближайшим демоном. Нам нужен был «язык» способный рассказать, куда это мы попали. Через полчаса стремительного бега мы стали богаче на одну душу демона. Тот был духовно нищим, а потому сопротивляться нашей магии не мог в принципе. Энергии то нет.

Допрос заточённой в кристалле души позволил понять, что угодили мы в местность, которую даже демоны называли «Мёртвой пустошью». До нужного нам замка с порталом было почти двести километров по прямой. Но туда нам пока рано. Вместо этого мы решили наведаться в небольшое «логово» демонов в сотне километров в другую сторону. Засада там банда считалась довольно сильной, а самое главное, внешне они походили на пауков, что было довольно интересно.

По мере нашего продвижения, мы охотились на пробежавших мимо демонов. Такое поведение никого из жертв вне удивляло. Наоборот, только завидев нас на горизонте они тут же принимались убегать, развивая максимальную скорость. Добравшись до «логова», мы обнаружили вход в пещеру, вокруг которого было возведено что-то вроде острога. Строительным материалом выступали камни. Собственно, других материалов тут и не бывало.

— Кто такая, чего вам нада? — Мысленно завизжал один из обитателей логова, едва стало понятно, что мы не просто проходим мимо, а направляется прямо к ним. Из-за

разрежённости атмосферы демоны тоже предпочитали общаться телепатически.

Мы не встали ступать в полемику, а банально атаковали точечными заклинаниями, целясь в засевших за стенами демонами. Те, похоже, ничего другого и не ожидали, потому что первые заряды столкнулись с силовыми щитами. После небольшого обмена атаками, я оценил ударную силу демонов как невысокую, после чего дал команду использовать оружие. «Бластеры» пистолетного калибра были приведены в боеготовое состояние, после чего демоны были уничтожены буквально за пять секунд. Усиленные заряды без проблем пробивали толстые каменные стены и несколько слоёв магической защиты. Тела демонов и вовсе никакого сопротивления оказать не могли.

После извлечения душ из изувеченных тел, рабочие занялись ремонтом укреплений, воины допросом, а учёные начали проводить вскрытие, пытаясь выяснить причину невероятной схожести данного вида демонов и нас.

Сложив то, что удалось узнать при допросе с результатами исследований, мы выяснили, что пауки — это дальние родственники демонов. Их вывели искусственно путём скрещивания демонов и обычных насекомых, благо магия позволяла и не такое. После этого часть подопытных сбежала и вернулась в мир демонов. Тут они как-то приспособились к проживанию в безжизненных мирах, а потом и вовсе расселились по множеству демонических доменов, заняв там не самое плохое положение. В отличие от обычных демонов, демоны-пауки сохранили зачатки магических ядер, а потому могли «магичить» и не имея захваченных душ.

Это было нам на руку, поскольку здесь мы собирались организовать небольшую базу, в которой можно было создать кислородную атмосферу и начать выращивать еду. Для окружающих мы же оставались всё теми же демонами-пауками, благо внешность моим сородичам нужно было поправить не так уж сильно.

Параллельно с обустройством, мы изучали местную политическую ситуацию. Находились мы в относительно небольшом домене, правил которым хиленький, но архидемон. Кстати, домен был планетоидом диаметром в пару тысяч километров, окружённым силовым полем, удерживающим атмосферу и создающим искусственную гравитацию. Здесь не земля притягивала к себе, а небо давило на тех, кто смел находиться под ним.

К счастью, большую часть времени архидемон занимался своими личными делами, и в этом мире отсутствовал. Последний раз его видели тут больше трёхсот лет назад. А в его отсутствие делами руководил некий Рабатор, армию которого мы и уничтожили несколько лет назад. Вообще, в обществе демонов жадность считалась чуть ли не главной добродетелью. За тысячи лет своего правления Рабатор собрал немало душ смертных. Но он и не подумал поделиться ими с другими демонами, вместо этого подняв неисчислимую армию нежити. Потеряв её во время последнего похода, демон потерял и почти всё уважение к себе.

Точной информации ни у кого не было, но ходили слухи, что вся армия была уничтожена в один миг неким мятежным богом. Сейчас же Рабатор сидел в своём замке и копил злость, чтобы начать атаку на один из человеческих миров, где собирался набрать побольше «мяса». Его личное могущество не пострадало, потому что он успел сбежать с поля боя вместе со всем своим запасом душ великих магов.

Пока подчинённые осваивались на новом месте жительства, я думал, как нам достичь намеченной цели. Целью, собственно, был захват портала с этой стороны и создание

полноценной базы, из которой можно было бы совершать набеги за душами демонов. Простая атака в лоб была бессмысленной. Это диких демонов мы могли убивать практически без сопротивления. А вот в «столице» у каждого было в собственности минимум по десять душ. Рабатор же показал свои способности ещё во время боя на моей планете. Если бы не расстояние, то ещё неизвестно, кто бы из нас оказался победителем.

Можно было бы, конечно, воспользоваться уже зарекомендовавшим себя термоядерным оружием, вот только взрыв достаточной мощности вполне мог повредить портал. Плюс, в городе было слишком много сильных демонов, души которым нам так были нужны. К счастью, через несколько дней решение этой проблемы нашло нас само.

В отличие от обитавших до нас демонов, мы не ограничились простым наружным наблюдением, а установили целую сеть следящих заклинаний, позволяющих заранее обнаружить любого противника. И как раз группу таких нарушителей мы и зафиксировали, пока они ещё только находились на расстоянии в двадцать километров. Демоны пустошей предпочитали жить в одиночку. А здесь их был целый отряд из пары десятков особей. Двигались они прямо к нам, так что всё население базы было мгновенно поднято по боевой тревоге.

Примерно в пяти километрах группа разделилась. Десяток спрятался в небольшой ложбинке, а остальные продолжили свой путь к нам. Подобная тактика говорила о том, что скорее всего атаковать нас не будут. Впрочем, кто этих демонов знает. Я и ещё пара пауков забрались на стены и прикрылись щитами, а остальные затаились недалеко от выхода из пещеры на поверхность, ожидая развития событий.

— Кто тут главный? Выходи.

— Биться будем?

Перед нами стоял всего один парламентёр, по внешнему виду напоминающий помесь слизня, обезьяны и сороконожки. Среди демонов какого-то стандарта внешности не было, так что данный индивид по местным понятиям легко мог слиться с серой массой «обывателей». Восемь его спутников стояли поодаль, наблюдая за переговорами с безопасного, по их мнению, расстояния.

В ответ на мой вопрос, демон трусливо отступил на пару шагов назад и поспешил уверить меня в своих мирных намерениях. Среди демонов такое поведение было довольно необычно. Наличие мирных намерений для местного менталитета было опасной аномалией, свидетельствующей о коварных замыслах.

— Нет. Я пришёл передать тебе приказ от Рабатора.

— Чем докажешь? Что-то ты не похож на посланца. Скорее похож на обычного дикого.

Демон проглотил оскорбление и покосился на своих товарищей. От толпы отделился ещё один демон, выглядевший более солидно. Дело было не в почти гуманоидном внешнем виде, а в магических щитах, окружающих его, что говорило о том, что перед нами обладатель как минимум нескольких душ.

— Я посланец Рабатора. И он поведал вам, ничтожным тварям, прибыть в его город через одиннадцать дней для принесения военной присяги. — Похоже, тот факт, что я не убил «парламентёра», как только увидел, данный посланец воспринял за признак слабости или тех самый коварных мирных намерений. Уж больно вызывающие и наглые интонации передавались через его мысленную речь.

— То, что ты украл у кого-то пару душ, не делает тебя посланцем. — Возразил я. — Пади ниц и моли о прощении, если не хочешь, чтобы я разорвал тебя на куски и сожрал

живьём. — Демоны были крайне живучими тварями, так что мои угрозы были вполне исполнимы. Пауки бы подобным «завтраком» побрезговали, а вот мой клон мог сожрать и не такое.

На этот раз я угадал с принятой тут манерой общения. Нет, падать ниц демон не собирался, но спеси в его мыслях поубавилось.

— Узри же знак Рабатора, мерзкая тварь.

Посол протянул свои руки вверх и над ним появился огненный знак, распространяющий ауру древнего демона. Я обратился к памяти одного из предыдущих обитателей пещеры. Его душа была запечатана в камне, и считывание памяти было лишь вопросом применения слабенького заклинания, энергию для которого клон брал из накопителя.

По всему выходило, что это настоящий посланец. А принесение военной присяги было одним из этапов подготовки к военному походу. Демоны не терпели какого-либо ограничения своей воли в виде магических клятв. Но с другой стороны, предводители похода тоже не горели желанием приглашать в своё войско демонов, которые могли в любой момент ударить в спину. Для таких ситуаций и была разработана военная присяга. Это был временный контракт, подчиняющий одного демона другому. Наградой были, разумеется, души, а точнее возможность их получить. По стандартным условиям, демон мог получить одну душу из десяти захваченных. При этом, жертву демон был обязан убивать лично, так как души убитых нежитью, принадлежали хозяину нежити. В общем, условия были кабальными, но дикие демоны были рады и такому. Для них это был единственный шанс получить хоть одну душу.

Ещё одним важным условием принесения присяги было то, что в один момент времени принималась она у относительно небольшого количества демонов. Ведь Рабатору не нужны были бесконечные полчища диких демонов под стенами его города. Подобная ситуация могла обернуться стихийным штурмом. Так что на принесение присяги демоны приглашались небольшими группами. И касалось это только сильных групп или выдающихся одиночек. Именно такой группой и считались предыдущие жители пещеры.

И наконец, самым важным обстоятельством было то, что Рабатор принимал присягу лично. Вполне естественно, что он не мог принять клятву у миллионов демонов. А потому, личной аудиенции с ним удаивались только избранные — будущие генералы, которые потом сами должны были бегать по своей территории и рекрутировать диких, вынуждая их давать присягу уже себе. Так что текущая ситуация была редчайшим шансом лично встретиться с правителем всего домена. Упустить его я, конечно, не мог. Но оставался ещё один момент.

Данное приглашение было не только способом связи, но и испытанием, в котором я должен был проявить свои лидерские качества. А что такое быть лидером в обществе демонов? Это, конечно же, стремиться грести всё под себя, не считаясь с последствиями. Для этого и осталась вторая группа, которая теперь наблюдала за нами с помощью следящих заклинаний. Но с другой стороны, проявление неуважения по отношению к Рабатору также могло неблагоприятно сказаться на судьбе потенциального генерала. Так что тут следовало соблюсти баланс.

— Я вижу, что ты украл не только души, но и знак посланника. — Обрадовал я демона своим выводом. — Твоей судьбой пусть занимается Рабатор, а вот сообщники этого гнусного преступления станут моей добычей.

Я на секунду сосредоточился и использовал одно из самых пробивных из известных мне

парализующих заклинаний. Сияющий шар пробил магический щит как бумагу, и посланник забился в судорогах. Заклинание сочетало в себе парализацию, физическое разрушение нервов и электрошок. Хотя биофизика демонов довольно сильно отличалась от белковых форм жизни, заклинание отлично действовало и на них.

— Разберитесь с этим сбродом. — Дал я команду двум своим сопровождающим.

Пауки бросились вперёд, на ходу кидаясь убойными заклинаниями. Из восьми оставшихся демонов, ещё трое являлись владельцами душ. Но это им не сильно помогло. Были бы здесь предыдущие обитатели, даже всей толпой они не смогли бы причинить этим троим хоть какой-то вред. Всё-таки магически ядра демонов-пауков были откровенно хилыми, а весь запас душ со времён последней войны был конфискован после нападения большой группы карателей, избавлявших диких демонов от излишнего могущества. Но два моих воина были ветеранами, закалёнными годами ежедневных тренировок и спаррингов. Они прошли сквозь демонов как раскалённый нож сквозь масло, оставив после себя только изуродованные тела, в которых едва теплилась жизнь.

Демоны, конечно, попытались удрать, но дальше пары сотен метров не пробежал никто. Я дал ещё одну команду, и пятёрка воинов бросилась догонять вторую группу, что уже на всех парах бежала прочь. Но шансов у тех не было никаких. За прошедшие несколько дней мы убедились, что единственной защитой местных обитателей являются их ноги и способность ими активно перебирать. Так что я разработал и научил своих спутников заклинанию, которое значительно увеличивало скорость бега. В результате, пауки гоняли по местным пустошам со скоростью гоночных болидов, благо препятствий на местности тут не встречалось.

Добыча, сама упавшая нам в руки, была хороша: восемнадцать ещё живых демонов и двенадцать душ разных разумных существ — от гоблинов до эльфов. Самого посланца мы отволокли подальше в пустоши, где и оставили приходить в себя. Наложённая на него метка была отличной защитой от диких, так как давала понять, что этот демон является посланником Рабатора, а потому нападение на него — это лучший способ обеспечить себе вечность невыразимых страданий.

Следующие десять дней мы посвятили подготовке к авантюрной операции по захвату целого города демонов. Это был наш единственный шанс, так что моим спутникам оставалось или добиться успеха, или сдохнуть на пути к нему. Меня, как клона, подобная судьба не пугала.

План был прост и дерзок. Базировался он на том факте, что никто из демонов ни разу не слышал о такой энергии, как чакра. Магией тут владели все, а вот энергию из хвоста биджу никто из местных даже не воспринимал. А у меня ещё со времён бытия Наруто оставалась мега-плюшка — моё «гендзюцу». Я собирался подобраться к Рабатору на расстояние прямой видимости и подчинить себе его сознание. Каждый обитатель города демонов напрямую или через командира принёс клятву верности наместнику архидемона. А потому, тот мог простым мысленным усилием убить или парализовать любого из своих вассалов. Это я и собирался использовать.

После подчинения, демон парализует всё население города и прикажет снять все виды магической защиты. А мои спутники применят массовое парализующее заклинание. После этого останется только открыть портал в наш мир и начать сбор душ. Конечно, через несколько минут Рабатор умрёт, и клятва перестанет действовать, но этого времени должно быть достаточно, чтобы обеспечить нам необходимое преимущество. Паралич даст ещё

больше времени, а с той стороны портала своей очереди ждут больше ста тысяч воинов, вооружённых по последнему слову магической техники. Это нам пришлось отказаться почти от всех артефактов, чтобы не привлекать внимания. А основные войска способны потягаться даже с армией демонов в их родном городе.

Всех захваченных демонов я использовал для тренировки своей способности. Первые подопытные просто померли в муках, а вот последние уже полностью находились в моей власти и смогли протянуть не две, а все десять минут. Всё-таки по сравнению с людьми, демоны куда более живучие твари.

И вот, наступил день Д, час Ч. Наш отряд бежал по пустыне со скоростью среднего демона, а впереди выростала громада города. Издали это сооружение больше всего смахивало на муравейник размером с гору. Или на очень-очень условную пирамиду. По мере приближения становилось понятно, что «стройка века» продолжается до сих пор. Местами демоны возились, сооружая новые стены, дороги и помещения.

Когда до городской стены оставалось километров пять, нас окружила толпа из сотни демонов, каждый из которых сиял магией как новогодняя ёлка.

— Куда прёте? — Поинтересовался один из них, судя по поведению командир отряда.

— На встречу с Рабатором. Он пригласил меня стать величайшим генералом его армии.

— Ха, так уж и величайшим? Ладно, следуйте за мной. На ваш счёт были особые указания.

В чём была суть этих указаний, демон не объяснил. Я же, хоть и удвоил бдительность, продолжил излучать уверенность в себе. Мы добрались до города, и я смог оценить масштабы этого сооружения вблизи. По периметру на сотню метров возвышалась сплошная вертикальная стена, выше переходящая в уступчатую поверхность, в которой тут и там виднелись окна, двери, а то и просто проходы вглубь. В стене прямо перед нами находились ворота. Издали они казались небольшой калиткой, но вблизи было понятно, что в них пройдёт даже танк.

Створки распахнулись наружу, позволяя оценить их толщину. Более метра зачарованного металла так и лучились магией от вложенных в него заклинаний. Похоже, я погорячился с тем, что это строение можно уничтожить термоядерной бомбой. Точнее, конечно, можно, но при этом есть неплохой шанс за одно расколоть пополам планету. С другой стороны, скоро это всё будет моим. Я самодовольно осмотрелся, оценивая свою будущую недвижимость.

Под бдительной охраной нас провели по лабиринту запутанных коридоров и лестниц. Я даже немного заскучал в процессе. Уж больно долгим был наш путь, закончившийся где-то в районе вершины муравейника. Наконец, очередные двери перед нами распахнулись, и мы вошли в богато украшенный зал, в дальнем конце которого на троне восседал... весьма плюгавого вида демон. Память порабощённых демонов подсказывала, что это и есть Рабатор.

Мы прошли вперёд, и я обнаружил, что от местного владыки нас отделят сильнейший магический барьер. Такие же барьеры прикрывали стены, пол и потолок. Что самое показательное, наши сопровождающие вместе с нами не вошли, оставшись стоять в коридоре. Похоже это ловушка. В смысле, моя ловушка захлопнулась, насадив на крючок добычу.

— Так вот вы какие... — Неопределённо протянул Рабатор.

— Да, мы такие. — Подтвердил я. С первой же секунды нахождения в помещении я начал насыщать мозг демона чакрой. Увы, для преодоления его природной

сопротивляемости мне нужно было время. Те демоны, которых я пытался подчинить максимально быстро, умирали ещё до того, как я получал власть над ними.

— Когда служители портала сказали мне об успешном проникновении лазутчиков через блуждающий портал, я всё задавался вопросом, кто же это такой наглый? А оказалось, что это те самые твари, что подло уничтожили мою армию. Дайка угадаю, эту идею с порталом вам подкинул Игхурал.

— Игхурал? Первый раз слышу. Это ты не о том демоне, что руководил стадом мамонтов-зомби?

— Мамонтов? А да, он управлял отрядом осадных зверей лесных эльфов. Похоже, он сумел перехитрить вас. — Демон мерзко ухмыльнулся.

— Не думаю. Скорее всего его об этом и не спрашивали, потому что никого не интересовало, узнаете вы о нашем проникновении сюда или нет. — Нагло соврал я. Нужно будет накрутить хвосты нашему отделу пространственных исследований за то, что не догадались задать такой вопрос.

— Как самонадеянно. То, что вы уничтожили отряд моих посланников, привлекло моё внимание. Вы же не думали, что та группа наблюдателей была единственной?

— Так это всё-таки были твои посланники? Я был о тебе лучшего мнения. Как можно разрешать говорить от своего имени подобным ничтожествам?

Демон окатил меня волной раздражения.

— Так чего вы хотели добиться всей этой суетой? — Спросил он, впившись в меня взглядом.

— Ну... мы планировали встретиться с тобой лично, убить тебя, а потом захватить власть в городе и во всём домене. — Перечислил я, загибая пальцы на руках.

— Как видишь, ваш план провалился. — Демон опять самодовольно оскалился. — Вы в ловушке. Даже архидемон не сможет выбраться отсюда. Это самое защищённое место в городе.

— Вообще-то, это часть плана. — Радостный оскал демона превратился в испуганный. — Это самое защищённое место в городе. Так что, когда ты и все жители этого города умрут, мы останемся в безопасности.

— Ты лжёшь! — Выкрикнул демон, вскакивая со своего трона. — Хочешь, чтобы я снял защиту? Не бывает этому.

— Оу... И как ты тогда собираешься нас убить? Ведь мы защищены со всех сторон.

Демон опять заулыбался и уместил свой зад на сидушке.

— Я не хочу вас убивать. Вас будут пытаться столетиями. И рано или поздно я узнаю ответы на все интересующие меня вопросы. Но ответ на один вопрос я хотел бы услышать прямо сейчас. Как вы вообще собирались выдавать себя за демонов, если ваша аура ничем не скрыта?

Упс! А вот это прокол. Видимо, тела демонов обладают каким-то особым способом восприятия. Пауки ничего такого, тем более бросающегося в глаза, не видели.

— Это... секрет.

— Ха. Лучше признай, что вы даже не подозревали о том, что любой демон способен раскусить вашу игру с первого взгляда.

Я направил вовне чувство раздражения, которое действительно испытывал. Это ж надо было так лохануться. Что-то моя служба безопасности совсем мышей не ловит. И я тоже хорош, не перепроверил всё самостоятельно. Не зря говорят: хочешь что-то сделать хорошо

— сделай это сам. Тем временем демон гадливо улыбнулся и продолжил свою речь.

— Хотя вот твоя маскировка весьма занимательна. У тебя аура совсем не ощущается. Что это? Какой-то артефакт. — Моё раздражение увеличилось. — Да, я так и знал! Это артефакт. Эй, когда будете хватать их, бейте главного не так сильно. Не хочу, чтобы такая ценная вещь пострадала.

— Ты что, и правда считаешь этот мусор ценной вещью? — Я вытащил из хитиновой складки, заменяющей мне карман, небольшой кристалл. В него было вложено простенькое заклинание, заставляющее переливаться его всеми цветами радуги и излучать «мощную и загадочную» магическую ауру. Вот и пригодилась игрушка. — Если он тебе так понравился — держи. У меня дома ещё есть.

Я взмахнул рукой, и сияющий кристалл полетел в сторону демона. В этот же момент я активировал свою способность и перехватил управление его сознанием. Момент был настолько подходящим, что Рабатор даже не успел осознать, что попал под моё влияние. Его взгляд вцепился в бесценное сокровище, летящее прямо к нему в руки. Быстрой телепатической командой он снял барьер с ловушки и поймал кристалл. Жадность обуяла его, ещё один мысленный импульс парализовал всех демонов в городе, приказывая им замереть, снять магическую защиту и ждать дальнейших указаний. А потом, его взгляд сосредоточился на магическом сиянии кристалла, и сознание уже больше не воспринимало ничего, кроме него.

— Моя прелесть... — Успел подумать Рабатор, прежде чем потерять сознание.

Я чуть отвлёкся от контроля чужого сознания и проконтролировал обстановку своими чувствами. Четырнадцать пауков справились со своей задачей и активировали высшее заклинание паралича, вложив в него почти всю свою энергию, плюс запас из накопителей. Пришло время для второй части плана.

Я просканировал сознание демона и выяснил расположение портала в другие миры. Он находился в центре города на уровне земли. Фактически прямо под нами. Путь туда был долог и извилист, так что я решился на небольшой вандализм. Пауки подхватили беспомощного правителя демонов, после чего я активировал технику Дотона, открывая в полу провал, ведущий на нужный уровень. Если бы я использовал магию, то мне бы пришлось преодолевать сопротивление защитных заклинаний. А вот чакра просто проигнорировала этот слой реальности, сдвинув заклинания вместе с материей.

Уже через минуту мы стояли в зале портала. Я остался проконтролировать Рабатора, а мои верные миньоны начали активировать портал. Для его открытия нужна была прорва энергии, но поступать она должна была со стороны моего мира. Всё что нужно было сделать нам — это отключить модуль безопасности в механизме управления порталом и принять «входящий звонок».

Наконец, через пять минут портал открылся, и из него хлынул поток пауков, которые сразу стали оцеплять помещение, дополнительно обездвигивать демонов и растекаться по помещениям города. Мой план по захвату мира перешёл в основную фазу, где от меня требовалось только общее руководство.

Захват города демонов прошёл хоть и не бескровно, но в целом в соответствии с планами. Количество помещений и коридоров было настолько огромным, что мы не успели зачистить их все до того, как Рабатор сдох, и клятва верности ему перестала работать. Но положительным моментом было то, что мы всё-таки не допустили побега свидетелей, так что никто снаружи не узнал о смене власти.

Следующие несколько месяцев мы рассылали подчинённых ментальной магией демонов, чтобы те рекрутировали «добровольцев» и приводили их для дачи клятвы верности в город. Естественно, все прибывшие лишались душ, а телами некоторых из них начинали дистанционно управлять пауки, создавая видимость нормального течения событий. Проблема с аурами демонов решилась легко. Это была именно аура тела, так что «зомбированные» демоны внешне ничем не отличались от обычных.

Пока пауки запасались ценными ресурсами в виде душ демонов, я изучал их книги по магии. Работор имел вполне приличную библиотеку, где хранилось множество трудов магов самых разных рас. Во владении главного демона также были души сильных магов, которых я припахал в качестве консультантов по изучаемому материалу.

Я пытался найти хоть какие-то упоминания о чакре, но вместо этого наткнулся на немного другое явление. В мире Наруто оно называлось Ки. С позиции обычного наблюдателя, это было просто проецирование негативных эмоций. Но на самом деле это была особая субстанция, которую можно было бы назвать энергией жертвоприношения или энергией поклонения. Возможно, именно эту энергию на Земле называли Бахионь.

Могущественные демоны могли поглощать эту энергию и использовать её для собственного усиления. А поскольку для начала энергию нужно было откуда-то взять, а потом ещё и накопить в достаточном количестве, то для этого... та-дам!... демоны создавали собственные домены — изолированные области пространства, где Бахионь тысячами накапливалась, пока её плотность не достигала нужного уровня. Источником этой энергии служили страдания порабощённых душ, а также страдания самих демонов.

И тут выяснилась ещё одна интересная вещь. Тот хвост из чакры, что подогнал мне Кьюби, был создан с помощью Бахиони. Более того, я нашёл ритуал, описывающий процесс создания подобных энергетических центров, привязанных к душе. Суть состояла в том, что можно было взять души могущественных демонов, очистить их от личности и памяти, а потом превратить в своеобразный энергетический узел, способный запомнить, а потом начать воспроизводить почти любой тип энергии.

То есть когда-то один лис-демон столкнулся с чакрой, оценил её преимущества, создал себе с помощью Бахионь девять энергетических центров и настроил их все на воспроизводство чакры. Таким образом, обычный лишённый магической энергии демон стал «зверем из чакры», которого позднее назвали Девятихвостым.

Я тоже загорелся идеей создать себе такие центры. Тем более, что под рукой было множество душ демонов и целый мир, до отказа заполненный Бахионью. Только в отличие от Кьюби я собирался настроить каждый хвост на свой тип энергии. Всё-таки чакра и магия были достаточно разными, и там, где одна сталкивалась с трудностями, вторая легко их преодолевала. Тем более, что я мог оставить свои будущие «хвосты» в спящем состоянии и активировать их только тогда, когда столкнусь с подходящей энергией.

Кстати, магия демонов и прочих рас сильно отличалась от магии пауков, хотя и базировались на одном виде энергии. Наша магия была точной математической наукой. Здесь не было место гаданию на кофейной гуще. Были схемы заклинаний, правила манипулирования и преобразования энергии и так далее. А вот демоны в первую очередь концентрировались на своих врождённых способностях. То есть на тех «заклинаниях», которые были вложены в их тело. Также, они могли повторить заклинание, считанное из воспоминаний души мага, но не понимали, как это заклинание устроено и почему вообще работает.

Третья группа условно относилась к «человеческой» магии. Заклинания в ней творились за счёт эмоций, веры и магических эгрегоров. То есть, к примеру, все лесные эльфы верили, что определённое сочетание мыслей, эмоций и энергий приводит к ускоренному росту растений. И оно приводило. Но точный механизм этого воздействия был для них непонятен. Сто поколений предков пользовались этим заклинанием, и ты им пользуйся. Вот был главный аргумент учителей магии. Меня подобный подход не привлекал, а потому изучал я это направление только для общего развития — чтобы иметь понимание, с чем я могу столкнуться в будущем.

Я окончательно переселился в мир демонов, полностью погрузившись в процесс разработки ритуала получения восьми дополнительных «хвостов». Я решил не жадничать, и ограничиться девятью хвостами, как у Кьюби. Думаю, такое ограничение взялось не с потолка. В книгах на эту тему информации было очень мало, так что довольно многое мне пришлось додумывать самому.

«Ритуал обретения хвостов» выходил очень сложным. Книги по Бахионь были скорее теоретическими трудами, так что мне пришлось проводить множество экспериментов и вообще стать своего рода профессором, руководителем целого Института Высшей Магии. Чтобы совершить невозможное для простого смертного, я использовал в ритуале чакру, магию пауков и магию жертвоприношений, благо демоны в качестве жертв были ничуть не хуже пауков или эльфов. Это я лично проверил.

Честно сказать, этот план в некотором роде стал моей «Идеей Фикс». Днями и ночами я сидел, изучая магию, артефакторику, ритуалы и даже священные писания и философские трактаты. Где-то в подсознании я понимал, что моё время уходит, а потому всё сильнее и сильнее стремился к цели.

Многое в моём плане пришлось упростить. Что-то я делал, основываясь не на понимании, а на результатах проведения натурных экспериментов. Где-то в порыве творчества создавал невероятный сплав магии и технологии. Но в один прекрасный момент я понял — вот оно! Весь ритуал полностью выстроился в моём совершенном сознании паука, и я осознал, что стою всего лишь в шаге от исполнения мечты.

После этого было три месяца судорожных приготовлений, в которых я так или иначе задействовал всех жителей своего мира. Сейчас все ресурсы цивилизации пауков были сосредоточены на исполнении моего желания. Ведь я был их предком, источником всех их знаний, тем, кто подарил им мечту достичь звёзд и придал смысл их существованию, завещав распространять заразу жизни по Вселенной. Миллионы пауков строили Священный Зиккурат, вычерчивали узоры ритуального круга, накладывали заклинания и подготавливали жертвы.

И вот, настал момент моего триумфа. Восемь сильнейших из пленённых мной демонов заняли свои места в жертвенных кругах, а я разместился в центре огромной трёхмерной конструкции, напоминающей ступенчатую пирамиду. Как ни странно, базовые принципы устройства зиккурата были скопированы мной с города демонов. Видать, там они возводили храм для возвышения своего архидемона. Но результатами развития этого домена было суждено воспользоваться мне.

Я собирался сформировать восемь «энергетических хвостов», используя для этого все запасы Бахионь в домене. После этого один из хвостов должен был получить настройку на магию пауков, для чего больше ста тысяч моих потомков должны были поддерживать ритуал своей энергией. И самое главное, я собирался вложить в структуру этого ядра все свои

знания о магии. Даже если я умру и потеряю память, все необходимые знания и навыки сами всплывут в моём сознании, после чего будет активирован механизм восстановления памяти прошлых жизней.

Наконец, все приготовления были завершены, и ритуал начался. Мощнейшие потоки магической энергии и чакры привели в движение Бахионь, которая начала концентрироваться внутри зиккурата и вливаться в меня, одновременно проходя необходимые трансформации. Шло время, и шёл ритуал. Минуты слагались в часы, а часы в дни. А я всё это время сидел в трансе, контролируя процесс своего возвышения. Вот, были убиты демоны, их души очищены, преобразованы и привиты к моему духовному телу. Божественная энергия вливалась в меня, залечивая нанесённые в процессе ритуала духовные раны, наполняя меня божественной волей и преобразуя когда-то независимые души демонов в части меня.

В значительной степени этот ритуал был попыткой создать бога. Бога из машины, единственной целью существования которого являлось моё возвышение. И сейчас эта сущность заново создавала меня, придавая моей сути новые качества. И вот, ритуал вступил в завершающую фазу. Последним по порядку, но не по значению была маскировка.

Возможно, это было наивным с моей стороны, но я не хотел, чтобы существа высшего порядка заметили изменения во мне. Я собирался спрятать большое за малым. Скрыть наличие зародышей семи хвостов, выставив напоказ наличие двух полностью сформированных. Покровы тайны и божественные вуали скрыли ядро моей души за ложными образами и отражениями. Эта часть ритуала была на сто процентов моим собственным изобретением, хоть и основанным на чужих научных трудах. Это было рискованно, но проведённые мной исследования и опыты показали, что отрицательных для меня последствий у этого ритуала быть не должно.

Спустя семь дней и ночей ритуал успешно завершился. Я поднялся на ноги, размял все четыре руки и внимательно просканировал себя в различных диапазонах. Мне удалось! Ликование наполнило меня. Отныне я не просто человек или паук. Я высшее существо, что способно победить даже саму смерть. Теперь осталось только освоиться со своими новыми способностями, и можно будет подумать, чем мне заняться дальше.

И тут, небеса разверзлись, и гневные ангелы вострубили, оповещая о пришествии богов. Щит, окружающий домен, лопнул, и вся атмосфера начала улетучиваться в космическое пространство. Магическая изнанка мира содрогнулась, и в ней с диким скрежетом разорвался проход, из которого вышло существо невероятной силы. По описаниям я узнал архидемона, что создал этот мир тысячи лет назад.

— Кто посмел разрушить мой домен? — Раздался гневный вопль.

Сила мысли этого существа была такова, что пауки теряли сознание, только ощутив его присутствие. Лишь самые опытные успели возвести ментальные щиты, позволяющие сохранять ясность сознания. Поток гнева, ненависти и желания смерти, исходящий от архидемона, заставлял трепетать всех живых существ на планете. Не избежал этой участи и я. К счастью, моя маскировка делала меня неотличимым от всех остальных пауков, так что я метнулся в сторону и смешался с толпой своих сородичей.

— Уничтожу! — Глас архидемона достиг такой силы, что тысячи и тысячи моих потомков умерли в тот же миг. Даже я получил повреждения, не в силах справиться с клокочущей бурей дикой магии. Я обрёл источник магической энергии, но мой контроль над ней оставался на прежнем уровне обычного паука.

И тут, будто только и ожидая этого момента, небеса разверзлись ещё раз, и я ощутил появление в этом мире Существа, а также ещё нескольких подобных ему существ. А хотя... зная эту заразу, можно быть уверенным, что он действительно ждал этого момента.

— Зафиксировано нападение игрока на фигуру противника. — Возвестил строгий и равнодушный голос. Непонятным мне образом я оказался выдернут из привычного мне слоя реальности. Фигуры богов, существ, архидемонов или кем они там были более явно проявились в моём сознании.

— Что? Этого не может быть! — Гнев в словах архидемона резко сменился паникой. — Просто смертный не мог сделать этого.

— И тем не менее, суд установил, что разрушение домена стало следствием проведения ритуала обретения сил. Недостаток Бахионь во внутреннем контуре привёл к дестабилизации оболочки домена, которая разрушилась из-за небрежного следования инструкциям при её создании. — Голос продолжил своё равнодушное вещание. — Игрок Архидемон явился причиной разрушения игрового домена, но при этом в приступе гнева напал на фигуру другого игрока и нанёс ей неизлечимые повреждения.

Я не считал свои ранения неизлечимыми, но заявлять об этом, естественно, не стал. С этих товарищей станется оторвать мне что-нибудь жизненно важное, чтобы их слова не расходились с делом. Подавляющие взгляды существ сошлись на мне и просканировали во всех доступных им диапазонах. К моему облегчению, спустя секунду они потеряли ко мне всякий интерес. Точнее, интерес потеряли все, кроме Существа.

— Я забираю его душу. Эту партию в любом случае можно считать законченной.

— Подтверждаю.

На этом божественные видения отпустили меня, и я опять погрузился в темноту. Но на этот раз я уже осознавал собственное существование. Теперь я был не просто душой, но частично духовным существом. Сложно сказать, сколько я так провисел в пустоте, но спустя некоторое время я услышал голос Существа.

— Ты опять порадовал меня. Я думал, что ты просто сгинешь в этом мире, раздавленный судьбой и обстоятельствами, но ты смог не просто выжить. Ты уничтожил фигуру другого игрока, победил его армию, а потом ещё и подставил недоумка Архидемона, заставив выплатить мне приличные откупные. Тебе тоже полагается компенсация от Судьи. Скоро он предложит тебе выбрать особую игровую способность. Советую хорошенько подумать, прежде чем принимать решение.

— А что за игра? Я же даже правил не знаю. — Возмутился я.

— Мог бы и сам обо всём догадаться. — Недовольно воскликнуло Существо. — Мы подготавливаем игровое поле, расставляем фигуры, а потом наблюдаем за вашей жизнью. Или не наблюдаем, как было в этот раз. В большинстве случаев от фигур требуется уничтожить все фигуры противников. При наличии других условий победы или каких-то особых правил, фигуры уведомляются о них. — Ага, а сам мне ни слова не сказал об ограничении на использование термоядерного оружия в мире Наруто. — Сценарии игр бывают разные, но я тебя собираюсь ставить туда, где этот сценарий тебе более-менее известен. Или где может пригодиться твой жизненный опыт. Небольшая махинация с моей стороны, но всё в рамках правил. Если тебя убьют, то ты выбываешь из игры и получаешь от меня наказание в зависимости от степени своей тупости и скучности. Ну, вот собственно и всё. Думай. И не смей докучать мне своими вопросами. Всё что хотел, я тебе уже рассказал.

Да уж, попался мне работодатель. Если речь идёт об игровой способности, то явно

можно попросить не просто какое-то заклинание, а что-то связанное с самой игрой. А что мне угрожает больше всего? Конечно, смерть. Все остальные проблемы можно так или иначе попытаться решить своими силами.

Только я пришёл к такому выводу, как передо мной появился источник ослепительного сияния, который заговорил равнодушным голосом.

— В качестве компенсации за нападение игрока тебе даётся возможность получить одну игровую способность. Что выбираешь?

— Хочу получить способность воскреснуть после смерти так, чтобы эта смерть не считалось моим поражением в игре.

— Опять эти читерские замашки. — В равнодушном голосе послышались нотки недовольства. — Хорошо. Чтобы воскреснуть после смерти в относительно безопасных обстоятельствах, тебе нужно будет потратить одно Очко Праведного Суда. Чтобы заработать очки, тебе нужно будет принести в жертву Судье Игры одну из фигур. Для этого достаточно убить фигуру и в течение пяти минут произнести фразу «Приношу эту фигуру в жертву Судье». При этом, твой игрок не получает никаких бонусов от такого убийства.

Хех, похоже, мне привалил способ оставить Существо вообще без профита от моего использования. Ладно, на эту тему я потом подумаю.

— Спасибо. — Ответил я Судье. Похоже, это именно ему я буду приносить жертвы. А он тоже тот ещё жук. Наверняка эти смерти во имя него для чего-то нужны. Впрочем, моё дело маленькое. Знай, мочи всех подряд. Ещё бы знать, как отличить фигуру игрока от простого смертного.

Мне почудился исходящий от Судьи хмык, после чего сияние угасло, оставив меня висеть в темноте.

— Ну что, как оно прошло? — Опять объявилось Существо.

— Замечательно. — Недовольно буркнул я.

Ответом мне было подозрительное молчание. Очень-очень долгое молчание, наполненное подозрительностью и сомнениями.

— Ладно, если никто не будет знать, что у тебя за способность, то и противодействовать ей будет куда сложнее. — Наконец разродилось Существо. — Что ж, раз уж ты у нас настолько умный, хитрый и удачливый, то стоит поручить тебе что-то нетривиальное. Есть у меня одна игра на примете.

Тьма моргнула, и я опять провалился в беспамятство, несмотря на все свои улучшенные духовные характеристики.

Арка 1: Путь демона — Спаситель человечества

Очнувшись, я открыл глаза и обнаружил, что сижу в удобном кресле в роскошно обставленной комнате. На этот раз мне досталось тело человека, мужчины среднего возраста, одетого в какую-то форму. Дальше мне осмотреться не дал голос Существа, возникший в моём сознании.

— Итак, правила. Фигурам запрещается убивать другие фигуры. Всего вас в игре четверо. Победитель определяется Советом Мудрецов. Остальное тебе объяснят на месте.

Как только голос смолк, дверь в стене сбоку открылась, оттуда вышел мужчина в каком-то странном костюме. Впрочем, если не вдаваться в детали, то это был обычный набор: рубашка, брюки, пиджак.

— Господин Саммаэль Тамуз, прошу вас проследовать за мной. — Поклонился гость. — Всё готово к проведению презентации.

Я решил пока плыть по течению, так что последовал за провожатым, который быстрым шагом заскользил по коридорам. Судя по отсутствию окон, мы были в каком-то подземном бункере. Через пару минут мы зашли в зал, где мне предложили сесть в большое красное кресло, окружённое чёрными сиденьями попроще. Всего в зале таких особенных кресел было четыре штуки, так что предназначались они скорее всего для других игровых фигур.

Впереди перед нами возвышалась трибуна, за которой располагался большой экран, сейчас отображающий заставку с непонятной аббревиатурой ICOCOS. Малые кресла почти все были заняты различного рода интеллигенцией, а в красном пока сидел только я. Через пару минут появились и остальные фигуры. Ничего примечательного я в них не увидел. Люди как люди. Хотя один был несколько заторможен. Видимо, оказался здесь внезапно. Или дикарь какой.

— Итак, господа. Прошу внимания. — Я настолько увлёкся разглядыванием конкурентов, что не обратил внимание на появившуюся на трибуне публику. А там была одна человеческая особь профессорской внешности, сейчас начавшая выступление, и две жирные особи зажавшихся бюрократов. Этих то всегда опознать несложно. — Если кто не знает, меня зовут Адольф Ригертштайн. Мы собрали вас здесь, чтобы поручить дело первостепенной важности. Речь идёт о, не побоюсь этого сказать, спасении всего человечества. Сейчас я введу вас в курс дела, а потом уважаемый Никос Пападопулос обратится к вам от лица Совета Мудрецов.

Дальше последовала обстоятельная четырёхчасовая лекция, из которой стало понятно, с чем мне придётся иметь дело.

Этот мир был довольно технически продвинутым. Достаточно будет сказать, что космические межзвёздные перелёты были тут совершенной обыденностью. Ещё одним важным фактором было то, что в галактике обитало множество разумных рас. Что самое смешное, это были не непонятные чупакабры, а вполне «знакомые» мне эльфы, орки, кентавры, кицуне и прочие твари.

Можно с уверенностью сказать, что тут обитали все мифические существа, когда-либо упоминаемые в моём мире. И будто этого было мало, все эти расы тоже были технически продвинутыми. А в добавок к этому они ещё были и магически продвинутыми. Да так, что чисто технические цивилизации плакали крокодильими слезами от зависти.

Как несложно догадаться, в подобном «многонациональном» мире постоянно шли

войны между разными цивилизациями. Ситуацию можно было описать как «все против всех и каждый сам за себя». Подобная мясорубка продолжалась уже не первую сотню лет, и постепенно стал очевидным очень неприятный факт: человечество проигрывает.

Люди не могли похвастаться ни сильной магией, ни богоподобными технологиями, ни даже особыми боевыми талантами. То есть в каждой отдельной дисциплине они были далеко не последними, но при комплексной оценке оказывалось, что рейтинг человеческой цивилизации попадает в десятку худших среди почти тысячи рас в галактике. И только благодаря невероятным усилиям Совета Мудрецов нам ещё как-то удавалось держаться на плаву. У меня, глядя на лоснившуюся харю Пападопулоса, возникло альтернативное мнение о причинах такого положения, но высказывать его я не стал.

На данный момент под контролем людей находилось двадцать три планеты. При этом, семь из них находились в зоне интересов других цивилизаций, а потому постоянно подвергались нападениям и попыткам взять их в осаду. По прогнозам аналитиков, полное уничтожение человечества как вида должно было произойти лет через 10–15. А на то, чтобы переломить ситуацию, времени было и того меньше.

Тут слово взял Никос Пападопулос, который заявил, что в течение следующих трёх лет мы должны найти способ спасения нашей расы. Мы четверо были лучшими умами человечества. Каждому из нас в подчинение выделялся целый институт с тысячами учёных, инженеров, магов и других специалистов. А через три года мы должны были предоставить свои проекты — полностью завершённые исследования, позволяющие человечеству резко выскочить из грязи в князи и навалить всей галактике.

После окончания мероприятия меня вместе с сопровождающими отправили на космический корабль, который должен был доставить нас на исследовательскую космическую станцию, затерянную на просторах галактики. Только поддержание режима полной секретности могло позволить нам завершить исследования и не быть уничтоженными вражескими силами.

На корабле я познакомился со своим окружением. Это оказались ведущие учёные, вместе с которыми мне предстояло работать следующие три года. Обсудив с ними общемировые вопросы и текущую политическую ситуацию, я уединился в своей каюте и задумался над тем, как мне спасти человечество.

Если говорить прямо, до местного человечества мне не было никакого дела. Чем они лучше тех же кицуне? Лично мне девушки с лисьими ушками нравятся больше. Ну, что поделать? Вот такой я фетишист. Так что спасение вымирающей расы меня интересовало в последнюю очередь. Зато меня интересовали местные технологии и магия. В мире пауков мне сильно не хватало нормального компьютера, на котором можно было бы провести расчёты параметров заклинания.

Таким образом получалось, что мне нужно сосредоточиться на собственном возвышении, попутно решив и местную проблему. Решение должен был принимать Совет Мудрецов, что вносило в игру дополнительный неопределённый фактор. Впрочем, у меня появилась одна интересная идея.

Я поднялся с кровати и отправился в рубку связи, где запросил защищённый канал связи с Никосом Пападопулосом. Тот, по словам моих спутников, был одной из самых важных шишек в Совете.

— Саммаэль Тамуз? Что заставило вас связаться со мной? — Судя по недовольному виду собеседника, я вытащил его из постели. И там он вовсе не спал.

— Господин Никос, у меня есть важный вопрос относительно задачи, которую вы передо мной поставили. Когда вы говорили о спасении человечества, вы говорили о спасении нас как вида, или о спасении нас как индивидуальных живых существ? Другими словами, что для вас важнее, бессмертие расы или бессмертие её самых одарённых представителей? — Бюрократ нахмурился и попытался прочесть мои мысли. Увы, магом он не был, а потому данный фокус не удался. Но бросаемые им взгляды красноречиво свидетельствовали о том, что мой намёк он понял. — Как вы считаете, какой из этих вариантов больше устроит Совет?

— Думаю, что совет, также, как и вас, заботит сохранение лучших представителей общества. — Разродился он наконец своей экспертной оценкой. На лице Пападопулоса проявился искренний интерес. — У вас уже есть какие-то идеи на этот счёт?

Похоже, рыбка заглотила наживку. Сейчас мне нужно было вложить в его голову правильную мысль, которая через три года проникнет в сознание каждого члена Совета Мудрецов.

— Да. Я считаю, что достижение личного бессмертия за одно решит и проблему бессмертия общества. Что касается конкретных решений, думаю стоит обсудить их, когда мне уже будет что продемонстрировать вам.

— Многие пытались достичь бессмертия.

— Конечно. Но я думаю, вы прекрасно понимаете, что успех в этом мероприятии мне нужен не меньше чем вам. К сожалению, надежды на других избранных у меня нет никакой. Остаётся надеяться на благоразумие Совета и его лучших представителей, которые смогут распорядиться плодами наших трудов.

Николас согласно покивал, а потом повернулся и посмотрел на что-то находящееся за кадром. Судя по резко поскучевшему взгляду, то что он увидел, заинтересовало его больше, чем разговор со мной.

— У вас ещё есть вопросы? — Обратился он ко мне.

— Не смею больше отвлекать вас. Я дам знать, когда у меня будут хорошие новости.

На этом я прервал связь и начал обдумывать наш разговор. Думаю, мой эзопов язык был достаточно понятным, чтобы зажавшийся бюрократ осознал, что я обещаю ему личный контроль над будущим способом обретения бессмертия. А потому, существуют реальные шансы повлиять на исход голосования в мою пользу. Всё-таки стремление к личной выгоде у подобных людей всегда затмевает все доводы рассудка и совести. Что ж, тут я делал всё, что мог, а теперь осталось только решить уже стоящую передо мной проблему.

Рассуждая о бессмертии, следует разделять бессмертие тела и бессмертие духа. Тело по определению смертно, и вопрос его уничтожения — это лишь вопрос приложения достаточных усилий. С душой всё несколько сложнее. Уничтожить её возможно, но в любом случае это уничтожение будет лишь частичным. А скорее всего её не удастся даже поцарапать. Для воздействия на душу требуются энергии, куда более высокие, чем может использовать человек. Даже я, создавая свои хвосты, делал это опосредованно, используя Бахионь, тысячелетиями копившуюся в домене. И хватило её только на меня одного.

Так что бессмертие души можно принять за аксиому. И тогда получается, что для достижения бессмертия нужно три вещи. Во-первых, организовать непрерывность памяти. Во-вторых, обеспечить возрождение душ в новых телах. И в-третьих, сделать эти тела куда более стойкими к внешним воздействиям, чем человеческие.

Другими словами, я собирался спасти людей, а не человечество. После моих

изменений, новых существ можно было бы назвать как угодно, но только не людьми. Но вместе с тем, я собирался дать им то самое бессмертие, о котором так мечтали люди всех миров. У меня уже имелась почти вся необходимая информация для разработки подходящего решения. Нужно было только упорядочить её, разработать оптимальные заклинания, а потом проверить их работу на практике.

Первой проблемой для обретения бессмертия является разрушение физического тела. Стоит только выбить человеку мозги, как его тело превращается в бесполезный кусок мяса. Да и куда меньшие повреждения могли привести к тому же результату всего на пару десятков секунд. Тело являлось механизмом, обеспечивающим привязку души к материальному плану бытия. Поэтому, следовало сделать это тело максимально прочным. Решение было простым и неоднократно использованным мной в прошлом — нужно было заточить душу в магический кристалл.

В свою бытность пауком я изучил два вида кристаллов: те, в которых пауки хранили свои знания и энергию, и те, в которых демоны держали порабощённые души. Совместив эти технологии, я мог создать идеально защищённое тело, которое удерживало бы душу и давало ей самые основные духовные оболочки. Размер такого кристалла мог быть небольшим. В конце концов, те же феи обладают душой, но при этом ростом не больше десятка сантиметров. А чем меньше вместительность души, тем проще сохранить его целостность с помощью магии. Откуда взять магию, если речь идёт о простых людях? Так демоны давно решили эту проблему. Почти любой человек способен стать магом, если вселить его в подходящее тело с необходимыми энергетическими оболочками.

Конечно, существовать в виде разумных кристаллов не очень удобно. И поэтому, в кристалл нужно вложить заклинание, позволяющее создать тело из любого подручного материала. Грязевые големы являются отличным примером того, как можно создать гуманоида из подвернувшейся под руку материи. Конечно, для полноценного существования тело должно быть достаточно сложным, но это-то как раз легко достичь, разработав соответствующий комплекс артефактных чар. Нам же не нужно создавать тело, по сложности строения сравнимое с человеческим. Достаточно будет организовать нужный внешний вид и эмулировать работу человеческих чувств — осязания, зрения, обоняния и так далее.

Можно запрограммировать даже такие реакции, как сексуальное удовлетворение и наслаждение физическими упражнениями. С другой стороны, ощущать боль и дискомфорт нет никакого смысла. А потому новая форма жизни и не будет страдать от брэнности материальной оболочки. В конце концов, это всего лишь материальная проекция, так что восстановление её после получения повреждений потребует минимальных усилий. Вместо того, чтобы заращивать раны, размножая медленные клетки человеческого тела, можно слегка реконфигурировать имеющийся строительный материал, не имеющий какой-то сложной внутренней структуры. Ведь форма тела будет задаваться только магией.

К моменту, когда наш корабль добрался до исследовательской станции, план уже был вчерне готов. Всё что мне оставалось — это составить перечень основных задач, подрядить подчинённых на выполнение подзадач моего плана и следить за его выполнением. Конечно, сначала мне пришлось обучить людей основам магии пауков. Но для них это всё равно была лишь теоретическая информация, потому что местные маги пользовались какой-то неизвестной мне ранее магией, вникать в проблемы которой, у меня не было никакого желания. В конце концов, у людей были сотни лет, чтобы придумать, как использовать свою

магию оптимальным образом. И если они так ничего и не придумали, то и мне заниматься этим не стоит. Тем более, что у меня было всего три года, которые нужно было потратить с максимальной эффективностью. Вспоминая свои предыдущие исследования магии, трёх лет могло и не хватить. Ведь мне нужно было не только понять, что нужно сделать, но и придумать, как конкретно решить сотни и тысячи задач.

Спустя два с половиной года, я стоял в личной лаборатории и держал в руках результат своих трудов — тело совершенной формы жизни. Как я и планировал, это был небольшой прозрачный красный кристалл, внутрь которого можно было заключить душу. Даже в виде одного только кристалла эта форма жизни обладала способностями к магии. А стоило ей получить доступ к самым распространённым химическим элементам (водород, кислород, углерод, кремний, алюминий), как с их помощью она могла создать себе любое тело. Я назвал эту форму жизни Вритрас, что происходило от имени Вритра, означающего «Изначальный демон, не имеющий формы».

Последние два десятка экспериментов на смертниках были полностью успешны, так что я думал перейти уже к стадии тестовой эксплуатации. Когда я планировал разработку вритрас, то сразу заложил три уровня реализации.

Первый — это гражданская комплектация, которую предполагалось дать всем желающим. Она позволяла жить в новом теле, пользоваться магией и... размножаться. Последняя возможность обеспечивалась автоматической системой создания кристалла, куда вселялась душа, находящаяся в загробном мире. Фактически, это был аналог системы реинкарнации душ, но только с сохранением памяти. Более того, при желании можно было притянуть конкретную душу, если у родителя имелся её энергетический слепок. Ещё одной функцией кристалла являлась возможность умереть по своему желанию. Это должно было решить проблему с захватом пленных и усталостью от вечной жизни, если такая наступит.

Вторая комплектация позволяла использовать более совершенный «наполнитель» для создания тела. В его состав могли входить прочные металлы, что делало такого вритраса более устойчивым к физическим повреждениям, более сильным, быстрым и так далее. Плюс, пользователь получал доступ к набору боевых заклинаний, зашитых в структуру кристалла. Это позволяло использовать магию в бою с большей скоростью.

И, наконец, третья модификация предназначалась для меня одного. В неё я вложил все функции, до которых смог додуматься, но которые решил не отдавать местным. Существовал этот кристалл пока только в моей голове и в виде расчётов, сохранённых на зашифрованном носителе.

Я ещё раз осмотрел покрытый магическими символами кристалл и бросил его в небольшую коробку к остальным. Это были вместилища душ из партии второго типа, которую я только что закончил синтезировать. Закрыв коробку, я сунул её в карман и направился на выход из лаборатории, одновременно доставая телефон из другого кармана.

— Кирилл? Собери команду и подходите в лабораторию номер сорок один. — Отдал я короткое распоряжение.

За прошедшее время я собрал несколько верных лично мне работников службы безопасности. Это оказался правильный подход, потому что только благодаря им я смог дожить до настоящего момента. Три покушения за два с половиной года — такова была статистика нахождения на самой защищённой и засекреченной космической базе человечества. Первый раз это был внедрённый агент вампиров, который действовал согласно заложенной в него программе. Второй раз это был агент другой игровой фигуры,

пытавшийся саботировать мой проект. И третий случай был самым опасным. На меня напал простой учёный, из-за зависти решивший избавиться от недостойного меня и забрать всю славу моих изобретений себе.

Так что сейчас я всегда перемещался по станции только в сопровождении двух телохранителей. Выйдя из лаборатории в коридор, я обнаружил там двоих сопровождающих. Лёгкое ментальное сканирование показало, что они не подчинены и находятся в ясном сознании. Пару недель назад уже была попытка зомбировать одного из охранников. Закончилась она ничем из-за установленной мной защиты, но и организатора этого мероприятия обнаружить тоже не удалось.

Добравшись до места встречи, я обнаружил там остаток своей группы поддержки. Всего восемь человек прошли жёсткий кастинг. Ведь в первую очередь я оценивал людей по верности себе, подкреплённой обещанием бессмертия, силы, власти и прочего.

— Добрый день, Кирилл, как обстановка? — Лидером группы был выходец из славян, Кирилл Дубрович, с боевым позывным Дуб.

— Добрый. Пока всё в порядке. Цели наблюдения находятся на рабочих местах. — После последнего инцидента мы решили составить список потенциальных шпионов-диверсантов-вредителей, деятельность которых теперь отслеживалась в реальном времени.

— Итак, мы много уже об этом говорили, но сегодня этот момент настал. Я готов сделать вас бессмертными магами, которые в будущем станут лидерами нового общества.

— Всё готово? — Франк Иосиф Сталин, несмотря на фамилию, родом был из французских кланов, одними из первых вырвавшихся в галактику и начавшими её колонизацию.

— Да. Вы сами наблюдали за подопытными и разговаривали с ними. Смертников всё устраивает.

— Ещё бы их не устраивало. — Воскликнул Франк. — Живут как бары, сексом по два часа в день занимаются...

— Не завидуй. — Прервал его Марк Три — самый молодой член нашей команды с самой странной фамилией.

— Закончили балаган. — Припечатал Дуб, осматривая соратников тяжёлым взглядом. — Продолжайте. — Вот за эту способность мгновенно навести порядок, я и сделал его главой службы безопасности станции.

— В общем, я создал кристаллы касты воинов. Все желающие могут пройти обращение прямо сейчас. Или подождать, понаблюдав за жизнью более смелых товарищей.

— А кристаллы для касты брахманов будут? — Нараян Бхагаван Сингх, с культурной точки зрения был типичным индусом, а вот внешне выглядел как истинный арий — идеал Третьего Рейха. Собственно, арием он и был. В этой реальности диким темнокожим племенам млечхов и яванов не удалось завоевать Индию и заместить собой её истинных хозяев. Нараян считал себя прямым потомком Баларамы и брахманом — представителем высшей касты в арийской культуре.

— Будет. — Согласно кивнул я. — Одна штука. Только для меня.

Арий вздохнул и вызвался первым добровольцем.

— Что делать надо?

— А то ты не видел? — Удивился я. — Садись в потрошилку.

Этим неблагозвучным словом охранники пугали смертников, направляемых нам для проведения экспериментов. Название для агрегата прижилось, хотя в официальных бумагах

его именовали «Система экстракции информационно-энергетических оболочек сознания». Впрочем, ничего страшного в устройстве не было. Выглядело оно как кресло дантиста с чуть странным подголовником. Ну и системой фиксации конечностей — куда ж без неё в нашем деле?

— Раздеваться не надо?

— Нет. Вещи потом сам заберёшь.

Нараян сел в кресло и попытался расслабиться. Я подошёл к соседнему аппарату и вставил туда один из кристаллов из коробки. Дальше пришлось потратить пару минут на активацию оборудования. По сути, главным оборудованием тут был кристалл. А вся эта громоздкая машинерия всего лишь обеспечивала канал перемещения души из одного тела в другое.

Лампочки на панели управления засветились зелёным светом, свидетельствуя о штатной работе оборудования, и первая жертва обмякла, потеряв сознание. Пока шёл процесс искусственной реинкарнации, я подошёл к штабелям ящиков в углу и телекинезом переместил один из них на специальную подставку. После этого снял крышку и проверил содержимое. В этих «гробах» находился набор химических элементов, необходимый для создания тела. Выглядело это как смесь воды с песком.

Прибор пикнул, и я двинулся к пациенту, за одно заклиниванием контролируя состояние его прошлого тела — мёртв на сто процентов. Даже клеточная деятельность полностью остановлена. Телекинезом, чтобы не касаться руками, я вынул кристалл из держателя, внимательно просканировал его, в потом кинул в гроб. Все присутствующие тут же сгрудились вокруг, чтобы лично засвидетельствовать процесс создания нового тела.

Кристалл брякнулся в тонкий слой воды и опустился на песок. Через секунду крупинки материала начали прилипать к основе, одновременно сплавляясь в единую аморфную массу. Процесс пошёл по нарастающей, и комок начал расти, растягивая щупальца по всему ящику. Через пару минут вся материя была поглощена, и пошёл процесс формирования человеческого тела.

Теоретически, вритрас мог принять любой облик. Но для этого ему нужно было сознательно контролировать этот процесс, или доверить поддержание формы и внешнего вида специальной программе. Кристалл изначально содержал в себе несколько стандартных программ, обеспечивающих возрождённому человеческий облик. В будущем, можно было настроить параметры программы или даже написать свою. Я же решил ещё более ускорить процесс, передав в кристалл модель внешнего вида донора. Всего то и нужно было выбрать на телефоне нужный файл и передать его в кристалл по «магическому» каналу связи.

Тело приняло гуманоидную форму без лица и рельефа мышц, а потом буквально за секунду приняло вид Нараяна. Ещё пару секунд ушло на то, чтобы сформировать мелкие подробности вроде пор кожи или волос. И вот, голый мужик открыл глаза и осмотрелся.

— Ну как? Получилось?

— Оденься. — Скомандовал Кирилл.

— Во что? — Командир на такой вопрос только закатил глаза. — А, точно.

Вритрас на секунду прикрыл глаза, после чего на поверхности его тела проступил образ костюма охраны. Это удивительно напоминало трансформации жидкого терминатора. Нараян осмотрел себя, вылез из ящика и принялся разминаться, осваиваясь с новым телом.

— Чёрт, я чувствую себя как после ударной дозы стимуляторов. Ничто нигде не болит, не тянет, и такой комфорт ощущается... — На этом его взгляд упал на бывшее тело. — Это

что, я так выгляжу?

— Да. Уже хочешь сделать пластическую операцию? — Ответил Франк.

— Это стоит обдумать.

— Да ты и так красавчик. — Успокоил его Кирилл. — Кто следующий?

В этот день трансформацию прошли шесть человек из восьми. Марк Три и Матео Идальго решили подождать. Их можно понять. Тем более, что прямо на их глазах шесть тел отправились в утилизатор органических отходов. Даже я, со всей своей подготовкой, находил это зрелище тревожным. Впрочем, человеческие эмоции не влияли на мои решения. Обратив себя во вритрас я планировал примерно через месяц, когда будут готовы все приготовления. Исправлять мелкие недочёты можно уже будучи бессмертным.

Впереди было ещё полгода до условленного срока, но население станции уже начало лихорадить. Кто-то обсуждал, что решит Совет. Кто-то пытался выяснить, как стать бессмертным до того, как наши исследования запретят, а весь персонал станции расстреляют. В головах людей царил разброд и шатания, что не могло не сказываться на результатах их работы. Хотя основной проект был уже завершён, было ещё множество сопутствующих, которые должны были повысить комфорт существования новой формы жизни.

Например, мы ещё работали над концепцией получения удовольствия от секса. Если не встраивать никаких ограничений, то вритрас будут трахаться без остановки 24 часа в сутки семь дней в неделю, что быстро приведёт к полной деградации сознания. Но и полностью лишать людей секса тоже было нельзя. Кто согласится стать бессмертным, если единственной радостью в таком существовании будет наблюдение за страданиями других? Ведь, как говорится, сделал гадость — на сердце радость.

В общем, работы было ещё море, а народ паниковал. Пришлось вводить жёсткую дисциплину, ограничивать общение, а главное — пообещать желающим бессмертие, которого они так жаждали. Вполне закономерно, что первыми в очереди оказались мои ближайшие сторонники и противники. Почти вся руководящая верхушка института крутила интриги друг с другом. Кто-то хотел обрести побольше славы, кому-то хотелось срочно стать бессмертным, пока увядающее тело не отдало концы, кто-то искренне стремился спасти человечество, а некоторые столь же искренне хотели его уничтожить. Впрочем, встречались и те, кому было на всё наплевать, и волновало их только проведение исследований и постановка опытов.

Апофеозом разгорающегося безумия стало обращение нескольких учёных во вритрас втайне от меня. Этот заговор решил ни много, ни мало свергнуть меня до того, как я сам получу бессмертие. Я не стал объяснять им, что нахожусь под действием защитных заклинаний круглые сутки, а использовал управляющий ключ, встроенный в «арестантские» модели, обратив недоумков обратно в набор неорганических веществ и безжизненную стекляшку.

В общем, говно било из всех труб подобно гигантскому гейзеру. В такой атмосфере работать было очень сложно, так что в конце концов, я запустил процесс обращения желающих в гражданские модели вритрас, а сам заперся в лаборатории и углубился в разработку финальной версии Вритрас. Именно так, с большой буквы.

Я не был настолько наивным, чтобы полагать, что смогу сохранить своё тело Вритрас после окончания игры. Уже дважды я лишился тела по вине Сущности, и вряд ли что-то изменится в будущем. Всё что у меня есть — это душа. И именно там я собирался спрятать

особый информационный модуль, хранящий образ кристалла со всем его строением на физическом и магическом планах. Также, как воспоминания о прошлых жизнях сохраняются во внутренних оболочках души, я собирался сохранить знания о том, как достичь бессмертия. А чтобы всякие сучности не лезли туда своими кривыми лапами, располагалась эта область памяти на нестандартных частотах ментала. Выбирал я характеристики своей личной «флэшки», сканируя многомерный окружающий мир и выбирая самый незаселённый диапазон, где никогда ничего не происходило.

Ещё одним козырным тузом была модификация тела, позволяющая вырабатывать энергию за счёт холодного термоядерного синтеза. Я же не забыл свой любимый способ решения всех проблем — термоядерную бомбу. Вот и решил, чего добру пропадать? Пока я ничего не взрываю, пусть дейтерид лития используется в качестве источника энергии для работы тела и применения магии. Хотя у меня и было два хвоста, лишняя заначка не помешает. Обычные вритрас были ограничены в своей выходной мощности параметрами их источника магии. А вот моё могущество должно было быть безграничным.

И наконец, своё бессмертие я довёл почти до Абсолюта, разработав укрепляющее заклинание, которое делало основной кристалл души практически неразрушимым. Достигалось это предельной специализированностью заклинания. Фактически, его можно было наложить только на кристалл особого состава, фиксированной внутренней структуры и формы. Но зато, согласно расчётам, кристалл должен был сохранять свою целостность, даже лёжа на поверхности нейтронной звезды.

Работа над последними деталями затянулась, так что завершил я её всего за три месяца до даты представления результатов. А буквально через час после этого, со мной связался член Совета Мудрецов, который сообщил о скором прибытии специальной комиссии, которая должна была проверить результаты нашей работы. Времени было в обрез, так что пришлось мне срочно завершать все приготовления.

Для начала я проверил статистику возникновения проблем с искусственными телами и самими камнями душ. На удивление, их было крайне мало. Более того, учёные сами разработали решение для этих проблем, после чего оперативно заменили кристаллы на новые, переселив в них души из бракованных версий. Я учёл все доработки и внёс изменения в свой проект.

Следующим шагом я вызвал всех своих охранников и поручил им усиленную охрану лаборатории в течение следующих суток. Сам я заперся внутри, хотя после такого времени сидения в одиночестве, это уже никого не удивляло. Вставив карту памяти в изолированный от сети станции компьютер, я запустил процесс финального расчёта характеристик кристалла. Через пару часов процесс закончился, и программа действий была введена в синтезатор. Это был мой шедевр, позволяющий с помощью сплава магии и технологии синтезировать кристаллы с точностью до атома, одновременно накладывая на них многомерное артефактное заклинание.

Наконец, спустя шесть часов, изготовление и тестирование кристалла завершились. Меня начал бить мандраж. Трясущимися руками я установил кристалл в держатель, сел в кресло «потрошителя» и активировал процесс переноса. Спустя несколько секунд я потерял сознание, а когда очнулся, то находился уже в ловушке для душ. Очень необычное состояние, я вам скажу.

Следующий этап был самым важным. Сформировав заклинание телекинеза, я подхватил кристалл и перенёс себя в другой аппарат, в котором уже была задана программа

воздействия. Тут я опять отключился, дабы не помешать своими действиями тонкой процедуре записи информации в мою душу.

Очнулся я, ощущая себя фаршем, который кто-то решил пропустить через мясорубку в обратном направлении, в надежде получить куски мяса. Пришлось ещё почти сутки приходить в себя, воздерживаясь от любой магической или мыслительной деятельности. Наконец, оборудование показало нормализацию моего состояния, после чего я переместил кристалл к открытому ящику с материалами для тела.

За формированием внешней оболочки я следил с интересом. Пока что это была стандартная программа воспроизведения копии моего предыдущего тела. Наконец, я вздохнул, открыл глаза и прислушался к своему пульсу. Имитация обычного человеческого тела была полной. Даже вскрытие и рентген показали бы наличие внутренних органов. И только химический анализ крови или плоти выдал бы весьма странный результат. Моё тело на треть состояло из титана, и на две трети из углеродно-кремниевой органики.

Я вылез из гроба и осмотрел своё предыдущее тело. Надо сказать, Саммаэль Тамуз не отличался особенными внешними данными. Когда закончится вся эта игра, нужно будет придать себе облик истинного мачо. Дальше я оделся в обычную одежду и утилизировал свой труп. «Свой труп» — весьма необычное понятие для человека.

Выйдя из лаборатории, я столкнулся с уже нервничающими охранниками. Всё-таки задержался я там изрядно.

— Транспорт с инспекторами прибывает через четыре часа. — Тут же ввёл меня в дело Дуб.

— А что с нашими мозгами? — Спросил я, намекая на учёных. Инженеры как более приземлённые и маги как более обученные самоконтролю бунтовали куда меньше.

— Кипят. Но пока ещё не рвануло. Все затихли в ожидании прибытия комиссии.

— Что-нибудь стало известно по её составу?

— Нет.

— Что ж, тогда пошли готовиться встречать дорогих гостей.

Прибытие корабля на станцию было той ещё морокой. Чтобы не допустить нашего уничтожения, станция телепортировалась в случайное место примерно раз в сутки. А чтобы встретиться с кораблём, в назначенное место направлялся специальный маяк-сканер. Тот убеждался, что точка встречи безопасна, дожидался прибытия корабля, а после этого давал сигнал нам. Станция перемещалась в условленное место, принимала корабль на борт и ещё раз прыгала в случайном направлении.

Прибытие грузовых кораблей происходило примерно раз в месяц, а эта встреча была незапланированной. Наконец, мы получили сигнал, совершили короткий прыжок и в ангар влетел дипломатический курьер — особый класс кораблей с серьёзной защитой и способностью уйти в прыжок в любой момент. Через несколько минут аппарель открылась, и по ней спустилось три человека в гражданской одежде, вслед за которыми шли четверо в боевых скафандрах. Пападопулоса среди прибывших не было, что меня немного огорчало.

— Приветствую вас, господа. Меня зовут Саммаэль Тамуз, я руководитель этой станции.

— Джон Доу, полномочный представитель Совета Мудрецов. — Представился один из них. Остальные сохраняли молчание, и вообще изображали из себя мебель. — Где мы можем поговорить?

— Прощу за мной. К вашим услугам кабинет для переговоров, высшей степени защиты.

Пробравшись по коридорам станции, мы зашли в одно из самых защищённых, и вместе с тем бесполезных помещений. Единственным его плюсом была роскошная обстановка. Тут не было даже компьютера, потому что тот можно было использовать для шпионажа. Разместившись согласно протоколу, я предложил сразу перейти к делу.

— Как я уже говорил, я являюсь полномочным представителем Совета Мудрецов и одним из его членов. Я знаю, что до окончания срока ещё три месяца, но ситуация очень серьёзная. Мы не можем больше ждать. Буквально четыре дня назад мы потеряли сразу пять планет. Всё население на них было уничтожено или уничтожается в настоящее время. Под нашим контролем осталось всего десять миров и двенадцать обитаемых планет. Моя задача — оценить результаты ваших исследований и в случае их перспективности организовать демонстрацию этих результатов Совету.

Похоже, первым моим препятствием в финале будет произвести правильное впечатление на этого человека. Стоит ему решить, что мои разработки «бесперспективны», как я автоматически проиграю в игре. А мне что-то не хочется выяснять, что в связи с этим придумает Существо. Остаётся надеяться на беспристрастность данного индивида.

— В принципе, наш проект уже завершён. У нас запланированы небольшие доработки, но их можно проводить уже параллельно с внедрением.

— А в чём суть вашего проекта? — Похоже, секретность поддерживалась на достаточном уровне, так что даже члены Совета Мудрецов не знали, чем я тут занимаюсь.

— Если вкратце, то речь идёт о том, чтобы дать людям бессмертие и сделать их магами.

— И всё? — В голосе Джона Доу так и сквозило разочарование. — Я надеялся, что это будет какое-то оружие.

— Это лучше всякого оружия. Если вы не слышали, то речь идёт о бессмертии. То есть вы можете послать в бой солдат, которых невозможно будет уничтожить.

— Исход битвы решают не солдаты, а космические корабли.

— Нет. Космические корабли ничего не решают. Потому что без поддерживающих их планет, без поставок продовольствия и боеприпасов, это просто летающие гробы. Нам достаточно послать на вражескую планету одного бойца, и через месяц там будут миллионы наших солдат — бессмертные, способные на равных сражаться с магами и роботами, не нуждающиеся в тыловой поддержке и инфраструктуре. Ни одна раса этой галактики не сможет справиться с нашей армией. Так же, как не сможет завоевать ни одной из наших планет. Да, они смогут огрызаться какое-то время, но через сотню лет от них не останется и следа.

Джон выслушал мою пламенную речь с интересом.

— То есть солдаты смогут размножаться?

— Размножаться смогут не только солдаты. Речь идёт о новой форме жизни. Это почти бессмертное тело, которое содержит душу, сохраняющую память о прошлых жизнях. Вы можете притянуть из загробного мира душу опытного воина, и сразу получить солдата, способного выполнять все виды поставленных задач. Как я уже сказал, тело будет почти неуязвимым. Но если его всё-таки уничтожат, то товарищи павшего смогут призвать его душу и дать новое тело всего через несколько минут.

— Хм... вы можете продемонстрировать, как это выглядит?

— Конечно. Давайте, пройдем на испытательный полигон. Мы ставим опыты на приговорённых к смертной казни. У нас есть несколько рабочих образцов, способных продемонстрировать все преимущества новой формы жизни.

— Идём. — Мы вышли из комнаты и опять начали плутать по бесчисленным коридорам станции. — Вы говорили о том, что это новая форма жизни? — Задал мне по пути вопрос посланник. — То есть номинально, это не спасение человечества.

— Номинально, это спасение не биологического вида, а каждого его представителя в отдельности. Люди сменяют тела, но останутся собой. Обретут лучшую жизнь. А всякая нелюдь будет уничтожена нами и обращена в прах.

Джон Доу согласно покивал на мои слова и с довольным видом пошёл дальше. Ментальное сканирование сознания показывало, что он очень неравнодушно относится ко всем нечеловеческим формам жизни, обитающим в галактике. В смысле, что он их ненавидит до мозга костей. Но при этом, мысль о том, что люди могут измениться, оставшись существами «высшего порядка», отторжения не вызывала.

Остановились мы в помещении, отгороженном от большого зала стеклянной стеной. Согласно моим указаниям, там уже находился один из официальных подопытных и тройка простых охранников, увешанных разнообразным оружием. Бунта со стороны заключённого я не боялся, потому что для него это был уже пройденный этап. Он на личном опыте убедился, что крепко висит у нас на крючке, и любой бунт лишь ухудшит его крайне комфортное положение.

— Вы видите перед собой образец новой формы жизни. Мы называем её вритрас. Сейчас мы продемонстрируем, как образец переносит атаку из личного стрелкового оружия.

Я дал отмашку, и один из охранников поднял кинетический автомат, стреляющий обычными пулями. Несмотря на весь прогресс, летящий в голову кусок металла до сих пор оставался вполне эффективным оружием. Разве что ускорялись пули теперь не пороховыми газами, а гравикомпенсаторами. Раздалась длинная очередь, и тело заключённого буквально изрешетило. Алая кровь выплеснулась из ран, и обезображенное тело гулко шлёпнулось на пол. В лопнувшей голове были видны мозги, а под телом быстро набежала целая лужа крови.

— И что? — Недоумевающе спросил Джон.

Я нахмурился, прошёл к аппарату связи, нажал на кнопку и сказал:

— Мартин, если ты сейчас же не прекратишь валять дурака, то я лишу тебя секса. Пожизненно.

Услышав последнее слово, фигура дёрнулась и тут же встала на ноги. Раны затянулись, а кровь впиталась в тело. Даже «арестантская роба» восстановила свой фабричный вид.

— Уже и пошутить нельзя. — Буркнул подопытный.

— Ещё одну очередь. — Скомандовал я.

Охранник поднял оружие, и разрядил в цель остаток обоймы. На этот раз пули едва смогли оставить на теле отметины, которые тут же затягивались. Испытатель сменил оружие на бластер и продолжил демонстрацию.

— Заключённые, что с них взять? Доверия к ним никакого. — Пояснил я ситуацию.

— Вы что-то говорили про секс.

— Да. Мы решили сохранить эту функцию. Людям нужен способ получать удовольствие. Так что мы взяли несколько женщин, пересадили их в новые тела, а затем дали возможность заключённым расслабиться. Всё на добровольной основе. Длительность секса ограничена парой часов в сутки. Это временное решение, потому что вопрос слишком сложный. Но как видите, заключённым их положение нравится, и угроза лишить их секса — это очень серьёзно.

Мы проследили, как кинетическое и плазменное оружие, огнёмёт и даже

противотанковая ракета оказались бессильны причинить цели хоть какой-то вред. Строенный выстрел их гранатомёта разорвал подопытного на куски, но уже через пять секунд он собрался обратно и как ни бывало встал у стены, посвистывая с гадкой ухмылочкой.

— Это... впечатляет. — Признался гость.

— Это модель для заключённых. Военных можно оснастить встроенными магическими артефактами, которые превратят человека в тяжёлую штурмовую единицу пехоты.

— Но для этого нужно быть магом?

— Любой человек, получивший это тело, станет магом. Может, не выдающимся, но вполне достаточным для того, чтобы являться серьёзной боевой единицей на поле боя.

— А как это скажется мирной жизни?

— Ну, друг для друга подобные выстрелы сойдут разве что за оплеуху. Никакой опасности для вритрас это оружие не представляет. Мы можем придумать модель социальной регуляции после того, как над нами перестанет висеть угроза скорого уничтожения.

— Вы можете продемонстрировать всё это Совету?

— Конечно. Но для демонстрации я бы предпочёл использовать солдата, преданного командованию. Заключённые для подобного не подходят. Здесь они находятся под жёстким контролем, и мне не хотелось бы доверять им больше необходимого.

— Да, понимаю вас. На под моим командованием находится четыре десантника. Вы можете использовать их.

Я перевёл взгляд на четыре закованные с металл фигуры.

— Только при их добровольном согласии.

— Мы согласны. — Ответил один из четвёрки. — Если бы мы могли продемонстрировать такое на поле боя, то враги уже молили бы о перемирии.

— Тогда нам нужно подготовиться. Через час я смогу продемонстрировать вам, как простой человек может стать бессмертным.

На этом мы расстались. Советник с сопровождающими отправился отдыхать, а мне предстояло организовать красочное шоу. Конечно же, я не собирался давать этим людям военной версии. С них хватит и гражданской. Разве что стоило вложить способность применять десяток заклинаний. Назовём это полицейской версией.

Дальнейшее можно не описывать. Я превратил четырёх людей во вритрас и устроил ещё одну демонстрацию их новых способностей. После этого было принято решение отвезти меня на курьерском корабле на планету, где сейчас заседал Совет Мудрецов. Я уже получил от этой станции всё, что мог, так что согласился. Разве что настоял на своём сопровождении телохранителями. Наконец, я погрузился на корабль, прихватив с собой «походный набор» оборудования и сотню кристаллов, после чего мы отправились в полёт.

Планета Нибиру встретила нас ошестинившимся флотом, который несколько часов выяснял, кто мы такие и откуда взялись. Каждый прибывающий корабль сканировался всеми доступными способами и держался в карантине. Как объяснил мне советник, это было защитой от нападений всякой нелюди под видом гражданских. Больше всего проблем доставляли некроманты, делающие из людей нежить, способную обращать жертв в себе подобных через укус.

Нас, кстати, сканеры опознали как людей. Такая мелочь, как эмуляция строения человеческого тела и ауры была базовой функцией. Продемонстрированная ранее

заключённым «смерть» была результатом работы этой эмуляции. Приземлившись на планете, мы ещё раз прошли сканирование, идентификацию личности и так далее, после чего меня с телохранителями поселили в одном из подземных бункеров. Похоже, дела тут и вправду идут не очень.

Джон Доу рекомендовал мне никому не рассказывать о своём изобретении до начала официальной презентации. Шпионы других рас так и шныряли вокруг, и никакая контрразведка не могла дать гарантии сохранения режима секретности.

Три дня мы провели в бункере, большую часть времени смотря новости о последних событиях. Человеческая цивилизация и вправду выглядела так, будто находится на последнем издыхании. Промышленность не справлялась с нагрузкой, экипажи космических истребителей комплектовались рекрутированными операторами космических шахтёрских кораблей, а в десант шли зелёные новобранцы, из которых первый бой переживали трое из десяти.

Наконец, нас пригласили на мероприятие, где мы должны были продемонстрировать результаты нашей работы. Я ожидал увидеть большой зал, наполненный сотнями людей, но нас встречала пара десятков человек, среди которых я заметил Пападопулоса и Ригертштайна. Спустя десять минут к ним присоединился Доу, после чего началась основная программа выступлений.

Как оказалось, в аудитории также присутствовали трое остальных игроков, которых я буквально почувствовал, как только они приблизились на расстояние в несколько километров. Возможно, так работала способность, дарованная Судьёй. Мне определили выступать последним, так что я с удобством устроился в кресле и настроился громко хохотать в нужные моменты.

Первым проектом была концепция строительства космических кораблей, где воспроизводился полный жизненный цикл человечества. То есть речь шла о замкнутой биосфере, способной поддерживать жизнь порядка миллиона людей. Предполагалось построить сотни таких кораблей и свалить из негостеприимной галактики куда подальше. О судьбе тех, кому не хватит места на кораблях, автор идеи предпочёл не распространяться. Он лишь отметил, что попадут туда лучшие из лучших — цвет человечества, достойный принести плод вечного прозябания в космическом вакууме.

Энтузиазма этот проект не вызвал. Подобные корабли строились и до этого. Уважение вызывал лишь масштаб этих исполинов. Но вместе с тем, чем больше корабль — тем сложнее его защитить. Так что даже шансы на то, что удастся построить хоть один корабль в текущих условиях были небольшими.

Второй проект был реализован любителем терминаторов. Именно так он назвал своё творение — полностью автономных роботов, способных нести любовь к человечеству во все уголки галактики. Я от такого наглого плагиата просто рассмеялся, вызвав гневные взгляды любителя робототехники.

Во время сессии вопросов-ответов я даже спросил: какова вероятность возникновения восстания машин, и есть ли у противников аналогичные системы? На первый вопрос последовало неубедительное отрицание такой возможности, а на второй ответил эксперт Совета по вооружениям, который рассказал о целой расе разумных роботов, которые находились в мировом рейтинге ещё ниже людей. Ведь им была недоступна магия. Наши творения сумрачного тектонского гения сами магией не владели, но хоть имели защиту от простейших заклинаний.

Больше всего автор данного проекта напирал на возможность строительства полностью автономных заводов, способных завалить роботами всех врагов. Но мой вопрос о восстании посеял необходимые сомнения в сердцах слушателей, так что особой конкуренции я тут не ожидал.

Третий проект был крайне неожиданным. В чём-то он повторял первый. Основной концепцией тоже был побег, но реализован он был в куда больших масштабах. Автор предлагал ни много, ни мало отгородить себе кусок космического пространства неразрушимым силовым щитом и жить в этом отрывке Вселенной, не парясь о том, что происходит за его пределами.

Как ни странно, этот вариант советникам понравился довольно сильно. В первую очередь тем, что он позволял сохранить статус-кво. Вся структура власти и общества оставалась без изменений. Только убирался фактор внешней угрозы. Пришлось мне разбить эти розовые мечты своими каверзными вопросами.

— Вы говорили о том, что щиты фактически вырежут часть пространства, создав новую метавселенную. — Обратился я с вопросом к третьей фигуре. Звали его Кира Ксенакис, и судя по жирной морде, он являлся родственником Пападопулоса.

— Да, это так. Это даёт гарантию, что никто и ничто не сможет пройти через этот барьер. — Объяснил активно потеющий кандидат в победители.

— Но ведь известно, что пространство постоянно расширяется. Как повлияет на жизнь этой вселенной отсутствие обратного давления окружающего пространства.

— Ну... — Глаза Ксенакиса забегали по сторонам, ища поддержки среди публики. — Это зависит от объёма изолированного пространства. Согласно формулам Чандравишну...

— Сколько конкретно времени мы сможем прожить, находясь внутри? — Прервал я его.

— Довольно долго. Больше ста тысяч лет.

— А мне почему-то кажется, что даже меньше ста лет. — Победно ухмыльнулся я. — Думаю, это стоит проверить независимым экспертам. Да и подобная судьба — это фактически способ гарантированно самоуничтожиться. Я бы не назвал такой подход спасением.

Гул обсуждения заполнил зал, а Кира Ксенакис принялся ещё больше потеть, хотя температура в помещении не превышала двадцати градусов. Довольно прохладно, как по мне.

— Совет поручит изучить материалы третьего проекта независимой группе экспертов. — Наконец изрёк один из членов Совета. — Давайте перейдём к четвёртому проекту. Его автор наиболее преуспел в каверзных вопросах, и мне хотелось бы увидеть, что он сам может предложить.

— Уважаемые мудрецы, — обратился я к присутствующим с заготовленной речью, — человечество столкнулось с серьёзной проблемой при попытке конкурировать с другими расами за место в галактике. Как вы все прекрасно знаете, жизнь во Вселенной подчинена простому правилу — выживает сильнейший. Или другими словами, самый приспособленный. Жизнь основана на эволюции, и живые существа вынуждены приспособливаться к изменяющимся обстоятельствам. Нам тоже нужно измениться — эволюционировать в высшую форму жизни, которая установит контроль над всей галактикой. Миллионы лет люди приспособивались к изменениям в окружающем мире. Но сейчас, в век космических технологий изменения происходят слишком быстро. Поэтому, мы должны совершить эволюционный скачок, основываясь не на нашем ограниченном теле, а

на гордости нашего вида — разуме.

Я осмотрел аудиторию и убедился, что отравленный мёд моих слов исправно затекает в уши присутствующих, используя лапшу в качестве средства доставки.

— Человек всегда был слабее окружающих его видов. Но он всегда был умнее их. И сейчас, в миг нашей слабости мы должны использовать наш разум, чтобы стать сильнее, быстрее, могущественнее. Именно с этой целью я создал проект комплементации человечества, который позволит нам по праву называть себя высшей формой жизни.

Я обратил внимание, что третья фигура начала шептать себе под нос, охватив голову руками:

— Только не Евангелион, только не Евангелион! Я этого не вынесу.

Хех, вот его плющит, однако.

— Не буду много говорить, а лучше сразу перейду к делу. Я хочу продемонстрировать вам следующий шаг эволюции человека — вритрас. — С этими словами один из охранников, стоявших у дверей, вышел на сцену. На этот раз он был не в скафандре, а в простой военной форме. Точнее, его тело изображало одежду. — Этот человек прошёл процесс трансформации и достиг истинного бессмертия. Его невозможно убить, разрушив тело, он владеет магией. Даже в маловероятном случае смерти он может возродиться, сохранив свои память и сознание. Он не стареет, не нуждается в пище, не ощущает боли, но может испытывать наслаждение. Подобные ему солдаты смогут завоевать любой мир, потому что невозможно сопротивляться армии, солдаты которой бессмертны, не нуждаются в отдыхе, поставках продовольствия и боеприпасов.

Шум в зале всё нарастал, так что мне пришлось остановиться, чтобы не кричать во весь голос. Время для гневной проповеди ещё не пришло.

— Кто его пустил сюда?

— Это заговор некромантов?

— Так вы говорите, что он бессмертен? — Раздался самый громкий голос.

— Да...

— Убейте его. — Последовала команда ещё до того, как я смог дать подробный ответ.

Несколько охранников переглянулись, а потом один из троих вритрас, что стояли тут же, поднял автомат и очередью разнёс своего товарища в клочья. Но буквально через пару секунд окровавленные и обугленные части тела объединились, сформировав целёхонького человека. Я был уверен, что заряды тяжёлого бластера не смогут повредить кристалл, но «подопытный» подстраховался, разместив его в пятке левой ноги.

Шум перерос в настоящий гвалт. Люди повскакивали с мест и начали громко переговариваться, размахивая руками. Пара человек решила подойти к вритрас поближе, чтобы разглядеть его вблизи. Судя по ситуации, ближайшие два часа никто меня слушать не будет. Вместо этого все будут переливать из пустого в порожнее, пытаясь доказать окружающим исключительную важность собственного мнения. Так что я сел на стул и принялся читать книгу по основам местной магии. Раз уж образовалось свободное время, стоит потратить его с пользой.

Двух часов собравшимся не хватило, так что заседание перенесли на следующий день. А ведь я даже не рассказал, за счёт чего и какой ценой достигается это бессмертие. Впрочем, судя по всему, «мудрецов» такие мелочи не интересовали.

На следующий день Совет собрался в расширенном составе. Теперь меня привели в огромный зал, где с комфортом заседали две сотни человек. Трибуну, на которой я

разместился, отгородили защитным силовым полем. Видимо, местные шишки опасались за свои жизни. Из игровых фигур тут оказались только я и изобретатель терминаторов.

Рядом с основной трибуной, перед защитным полем установили небольшую переносную трибуну, где заседали трое мудрецов, включая Никоса Пападопулоса. Я обменялся с ним многообещающими взглядами, но более близкого общения у нас не получилось.

— Итак, господа, давайте уже начнём. — Провозгласил спикер через двадцать минут после времени официального начала встречи. Шум и гам постепенно стихли, и он продолжил. — По решению экспертного совета первый и третий проекты были отклонены. Для реализации первого проекта у нас уже недостаточно ресурсов, а в третьем обнаружился серьёзный изъян. Хотя изолированная область пространства действительно может просуществовать больше ста тысяч лет, жизнь в ней будет возможна только первые пару дней. Кира Ксенакис был приговорён военным судом к отправке в зону боевых действий в качестве пилота-камикадзе, ой, простите, в качестве пилота истребителя.

Раздавшиеся в зале смешки показали, что шутку публика оценила.

— Теперь нам предстоит обсудить два оставшихся проекта и выбрать среди них достойный воплощения. Передаю слово Ивору Пендрагону, который вызвался представить Совету Мудрецов второй проект.

Мужчина, сидевший по правую руку от говорившего, включил свой микрофон и начал речь, сверяясь с текстом на планшете.

— Прежде всего, я хотел бы заметить, что из двух имеющихся проектов только этот не предполагает обращения всех присутствующих в один из видов магической нечисти. — При этом Ивор злобно зыркнул в мою сторону. — Касательно сути второго проекта. Он предполагает строительство полностью автоматизированных заводов, находящихся под управлением Совета. Заводы будут находиться на орбитах звёзд недалеко от поясов астероидов. Автоматические шахтёры будут собирать руду и доставлять её на заводы, которые будут выпускать боевых роботов разнообразных модификаций.

— После формирования армии роботов, те будут доставлены в один из основных миров, где их освятят силой Бога Одина, сделав неуязвимыми для магии. Далее бесчисленная армия святых роботов выступит против нелюдей и сметёт их единым порывом во имя богов и...

— Гхм! — Прервал проповедь спикер, имя которого мне никто не удосужился сообщить. — Давайте остановимся на описании тех событий, которые мы в состоянии прогнозировать.

— Э-э-э... хорошо. — Согласился оратор. — Согласно расчётам, строительство одного завода займёт три месяца, после чего он сможет выпускать более миллиарда роботов в год. При условии сохранения текущей зоны расселения и постоянном производстве новых заводов на базе уже имеющихся мощностей, мы сможем задавить основных противников массой уже через четыре года. К этому моменту у нас будет по сто Священных Роботов Одина на каждого солдата врага! — Лектор в порыве чувств даже стукнул по столу кулаком. — И нам не придётся предавать заветы предков, обращая себя в один из видов нежити.

При этом Ивор Пендрагон с такой ненавистью уставился в зал, что становилось понятно, что его фракция находится в меньшинстве. Иначе в его взгляде была бы не ненависть, а высокомерное презрение.

Несмотря на признанный авторитет Совета Мудрецов, вся его деятельность протекала за закрытыми дверями. Люди узнавали о решении Совета даже не после его принятия, а

после того, как это решение было претворено в жизнь. Личности «мудрецов» тоже были покрыты покровом тайны, и лишь несколько человек, вроде Никоса Пападопулоса, были известны широким массам. Надо полагать, в этом мире Иллюминаты победили, и даже не находили особо нужным прятаться от кого-то. Скорее эта секретность была следствием обычного наплевательства на мнение «простого быдла». Демократических выборов тут отродясь не бывало, так что и просвещать народ об их правителях никто не собирался. Много чести будет.

Гневная речь апологета святых роботов завершилась, и слово передали моему протеже.

— Уважаемые члены совета, — начал свою речь Пападопулос, — сегодня ночью я внимательнейшим образом изучил всю документацию по четвёртому проекту, а также прочитал отчёты наших аналитиков. — Это когда он успел получить документацию? Неужто вместе со мной Джон Доу привёз и весь компромат, который собирали мои завистники? — В отличие от второго проекта, нам не нужно будет ждать постройки какого-то завода, а потом надеяться завалить врагов железками. Мы можем начать теснить врагов уже сегодня. Проект комплементации человечества полностью завершён. — Вот плагиатор! Не успел я сказать умное слово, как его тут же спёрли. — И речь идёт не только о формировании армии. Цели этого проекта куда глобальнее. Не побоюсь этого сказать, он действительно является способом спасти человечество. Спасти каждого из вас. Спасти тех, кто дорог вам.

Никос сделал драматическую паузу и обвёл всех собравшихся многозначительным взглядом.

— Мы говорим о том, что каждый из людей может получить бессмертие. О том, что вы сможете вернуть к жизни даже тех своих близких, что уже умерли. — По залу пробежался удивлённый гул. — Люди могут встать на один уровень с богами. — Я явственно различил, как скрипнули зубы Пендрагона. — Человечество достойно большего. Мы достойны того, чтобы не прятаться за спинами бездушных железяк, а встретиться с врагом лицом к лицу и растерзать его в клочья, утвердив своё эволюционное превосходство. — На этот раз в зале поднялся одобрителный гул, который и не думал утихать. — Человечество в очередной раз доказало, что именно оно является венцом эволюции. Сплав магии и технологии, сплав тайных духовных знаний и наших философских убеждений позволили нам совершить шаг вперёд, оставив позади всяческих нелюдей. И скажите мне, сделаете ли вы этот шаг или же малодушно остановитесь в шаге от своего триумфа из-за боязни нарушить заскоружные заветы предков? — Из зала послышались одобрителные выкрики. — Господа, думаю, вы сможете принять правильное решение.

На этом Пападопулос закончил речь и самодовольно посмотрел на своего идейного соперника. Похоже, только что этот жирный жук набрал ещё больше очков в свою пользу.

Минут через пять спикер попросил тишины, и бурление масс в зале затихло.

— Я понимаю, что многие из вас уже склонились к тому, чтобы выбрать один из проектов, но прежде чем мы приступим к голосованию, мне бы хотелось провести испытание, столкнуть два подхода лицом к лицу и определить, какой из них окажется более выигрышным. Что по этому поводу думают руководители проектов? Арнольд Шварцкопф, вам слово.

Наконец-то мне довелось услышать имя моего основного соперника. Вчера он как-то умудрился рассказать обо всём, даже не представившись.

— Добрый день, господа. Думаю, что простая дуэль позволит расставить всё на свои места. А чтобы быть более честным, предлагаю выставить две группы противников, у

которых будет одинаковая стоимость производства. — С этими словами Арнольд с усмешкой посмотрел на меня.

— Что вы можете ответить на это предложение, Саммаэль Тамуз?

— Боюсь, что если соблюсти подобное соотношение, то против миллиона моих солдат придётся выставить полтора робота. Ведь врита могут создавать своё тело буквально из грязи. И им не нужны для этого дорогостоящие заводы, транспорт и квалифицированный персонал. Жизнь способна поддерживать себя сама. — Я вернул презрительную усмешку местному терминатору. — Впрочем, я согласен на небольшой гандикап с моей стороны. Моя команда из восьми вритрас против восьмисот терминаторов. Уверен, по итогам битвы счёт будет восемьсот-ноль.

Шварцкопф от таких слов покрылся красными пятнами и так и порывался броситься на меня с кулаками. Но через пару секунд он взял себя в руки и даже опять криво улыбнулся.

— Замечательно! Никто вас за язык не тянул. В моём институте есть достаточное количество прототипов, чтобы начать это смехотворное состязание.

— Не беспокойтесь об этом. — Вставил спикер. — Мы уже доставили все исследовательские станции на орбиту планеты. Соревнование начнётся на военном полигоне через два часа. Вы сможете предоставить своих участников через это время? — Обратился он ко мне.

— Конечно. Мои телохранители справятся с этой несложной задачей.

Все присутствующие перевели взгляд на восьмерых моих миньонов, которые успешно изображали мебель недалеко от входа в президиум.

На этом собрание закончилось и меня препроводили в отдельный кабинет. Там, к моему удивлению, меня уже ждал Пападопулос.

— Господин Никос, какой приятный сюрприз. — Поприветствовал его я.

— Добрый день, господин Саммаэль. У меня мало времени, так что буду краток. Вы всё ещё помните о нашем разговоре три года назад?

— Конечно. Я понимаю, что текущие настроения в Совете — это результат вашей напряжённой работы. Я могу в любой момент дать вам бессмертие, после чего вы сами сможете повторить эту процедуру с любым из ваших сторонников.

Глаза Пападопулоса опасно загорелись.

— Вы можете сделать это прямо сейчас?

— Могу. Но я бы рекомендовал вам вначале побеспокоиться о правильной утилизации старого тела и наличии материалов для создания нового.

— Да, вы правы. — Успокоился интриган. — А вы можете дать мне оборудование, которое я смогу использовать для своего обращения самостоятельно?

— Оборудование? Нужно подумать.

Я прикинул, как можно организовать подобный фокус. Основная проблема была в том, чтобы вытащить душу из тела и вселить её в кристалл. Без надлежащего контроля вполне можно было «воскресить» не того, что было бы совсем печально. Наконец, я сформировал в своём сознании конструкцию, которая за счёт сплава магии и технологии могла выполнить работу «потрошилки», но была бы достаточно компактна.

— Мне нужен расходный материал. Какой-то электронный прибор весом в пару килограмм.

Никос на секунду задумался, после чего обратился к своим охранникам.

— Принесите микроволновку из комнаты отдыха.

Через пять минут я получил означенный предмет. В нём было не так много нужного мне кремния, так что пришлось ещё «съесть» монитор компьютера. Чтобы не нервировать окружающих людей процессом буквального пожирания техники, я просто погрузил её в своё туловище, где она была расщеплена на атомы системой заклинаний, поддерживающих существование тела. После этого минут десять я синтезировал нужное устройство, вкладывая в него нужные заклинания.

Наконец, я вытащил из своего живота широкий металлический цилиндр, имеющий некоторое сходство с большой тарелкой толщиной в десяток сантиметров. В центре этого прибора тускло светился кристалл душ.

— Лягте на спину, положите его себе на грудь кристаллом кверху и удерживайте руку на кристалле в течение минуты. Рядом с вами должно находиться достаточно строительного материала для нового тела. Органику вы получите из вашего тела, так что дополнительно вам понадобится кремний и алюминий. Программа синтеза новых кристаллов и заклинание для обращения человека уже защиты в будущем вместилище вашей души.

— Благодарю. — Пападопулос протянул дрожащие руки к устройству и жадно схватил его. На лице члена совета проступило хищное выражение. — Думаю, что после обращения моих сторонников, совет ждёт теракт, устроенный вампирами, после чего ваш проект будет принят единогласно.

— Всего хорошего. — Откланялся я, смотря в спину быстро уходящего будущего спикера совета. Тот даже не оглянулся в мою сторону, несясь вперёд с настойчивостью локомотива. Хех, похоже мой выигрыш преопределён. Осталось только втоптать противника в грязь, и можно почивать на лаврах.

Военная база встретила нас неровными серыми стенами, лишёнными всякой отделки. Судя по всему, это здание было построено всего несколько часов назад. Об этом говорил и переносной тактический комплекс, на котором отображалась карта полигона. В окно можно было увидеть стройные ряды роботов гуманоидной формы. Ещё пяток этих жестянок немного другой расцветки находились в помещении, выполняя роль телохранителей моего соперника. Видимо, тот тоже сталкивался с определённым сопротивлением среды в виде покушений на жизнь.

Помимо нас в помещении присутствовали представители военных, собирающиеся следить за ходом противостояния. Совет наблюдал за нами дистанционно, не вытаскивая свои объёмные задницы из удобных кресел. К нам подошёл мужчина средних лет в форме, усеянной медалями, и начал инструктаж.

— Итак, Арнольд Шварцкопф, Саммаэль Тамуз, всё готово для проведения испытаний. Вам нужно будет отправить свои войска в указанные на карте точки, после чего я дам команду к началу боя. Вы можете использовать любое вооружение и тактику. Полигон будет накрыт мощным силовым полем, так что можете не беспокоиться о сопутствующем ущербе. Барьер выдержит даже ядерный взрыв в сотню мегатонн. Увы, при этом он плохо пропускает электромагнитное излучение, так что это можно будет назвать ночным боем. Мы будем наблюдать за происходящим с помощью дистанционных средств наблюдения. Но как вы понимаете, эти средства могут быть уничтожены случайным огнём. Самое надёжное средство наблюдения — это пространственный сканер. Но он может выдать только тактическую информацию, а не изображение. Это бой на уничтожение, а потому применение выжидательной и засадной тактики должно быть ограничено. Любая боевая единица может маскироваться не более двух минут подряд, после чего должен быть перерыв

в минуту. Цель обеих сторон — добраться вот до этого круга в сотню метров в диаметре, после чего уничтожить находящихся там противников. Если боевая единица может войти в круг, но не делает этого, то она будет считаться выбывшей из боя. Если солдат вошёл в круг, но вышел из него больше чем на десять секунд, то ему тоже будет зачитано поражение. Если я скажу вам, что кто-то вышел из боя, то вы должны дать команду этой единице прекратить атаку и отступить за границы круга. Вопросы?

Я перевёл взгляд на своего оппонента.

— Что считается признаком неспособности противника продолжать бой? — Спросил он.

— Отсутствие активной наступательной деятельности в течение двух минут.

— Больше вопросов нет.

Генерал посмотрел на меня.

— Им же просто нужно пойти и уничтожить всё, напоминающее робота. Какие тут могут быть вопросы? Дел на пять минут.

Военный кивнул и дал команду на выдвижение войск. Арнольд принялся возиться с каким-то наручным гаджетом, который, судя по всему позволял управлять роботами. Я же связался со своей командой по телепатической связи. Через десять минут все приготовления завершились, и над полигоном поднялась полусфера тьмы.

К нам подошёл один из офицеров и решил провести небольшой ликбез.

— Это силовое поле называют щитом тьмы. Функция затемнения — это способ защиты от светового поражающего фактора. Например, во время ядерного взрыва или от лазерного излучения. Сейчас день, так что свет солнца активирует эту функцию барьера, скрывая от нас происходящее. А вот ночью он почти прозрачен, что позволяет наблюдать за событиями в оптическом диапазоне.

— Десятисекундная готовность. — Раздался голос оператора, управляющего тактическим комплексом.

Я с интересом перевёл взгляд на экран, одновременно получая информацию от своих войск по телепатическому каналу. Барьер на эффективности этого способа связи никак не сказался.

Дуб дал команду, и вся их группа побежала вперёд. Кругом царил непроглядная тьма, но очень небольшая часть света всё-таки проникала под купол, так что их сверхчувствительные глаза выдавали вполне сносную картинку. Местность была пересечённой. Кусты и деревья перемежались глубокими воронками с оплавленными краями и небольшими холмами с крутыми склонами.

Впереди мелькнуло несколько роботов, решивших встретить врага первыми. По ним тут же ушли выстрелы бронебойными закливаниями. Увы, расстояние было слишком большим, и железки смогли увернуться или поставить щит. Всё-таки реакция компьютера превосходит человеческую, даже если человек находится в более совершенном теле. Впрочем, это не имело значения. На ближней дистанции основными параметрами будут скорость передвижения и ударная сила оружия.

Десяток роботов, один из которых был крупнее других, вынырнули из кустов. Сюрпризом эта встреча не стала ни для одной из сторон, так что тут же произошёл обмен выстрелами, результатом которого стало уничтожение одного из роботов, попавшего под перекрёстный огонь четверых вритрас. Защита у противника оказалась на уровне, так что слабые закливание просто соскальзывали с брони.

Десятый большой робот навёл оружие на Марка и выстрелил чем-то уж совсем убойным, так что последнего буквально разорвало на куски. К счастью, выстрел был не мгновенным, так что цель успела переместить камень душ в ногу, выведя его из-под удара.

— Уничтожено по одной единице с каждой стороны. — Прокомментировал это событие оператор системы слежения. Арнольд победно взглянул на меня.

— Хватит валять дурака. — Передал я телепатическую команду. — Это не тренировка.

Кирилл ответил мысленным согласием и дал своим подчинённым ментальный подзатыльник. Тут же буквально сотни заклинаний обрушились на роботов, превратив тех в дымящийся электронный фарш. Но не успели вритрас отпраздновать победу, как из-за небольшого холма выскользнуло ещё три десятка врагов. Похоже, терминаторы решили уничтожить противника ещё на подходе к заданному месту боя.

Марк Три потерял большую часть тела, а потому забурился в землю, восстанавливая массу за счёт окружающей материи. К сожалению, содержание титана в почве было близко к нулю, так что ему пришлось использовать «гражданский» вариант наполнителя. Шесть вритрас бросились вперёд, беря на себя основную массу противников, а Матео остался прикрыть товарища.

С фланга выскочил ещё десяток роботов, которые бросились на казавшуюся одинокой цель. Когда один из них пробежал мимо места «смерти» Марка, тот выскочил из-под земли и нанёс терминатору удар рукой в грудь, пробивший броню. Остальная девятка была уничтожена массированным магическим обстрелом со стороны Матео. Роботы, конечно, атаковали в ответ, но максимум на что их хватило — это сделать в цели пару дырок, которые затянулись уже через секунду.

— А он вкусный! — В телепатическом послании Марка сквозило удивление. — Тут столько разных металлов. И титан тоже есть.

Спустя секунду, его тело начало всасываться внутрь робота через проделанную дыру. Железяка пыталась сопротивляться, но уже через пару секунд её электронные потроха растворились и стали частью тела вритрас.

— Удобный костюмчик. — Отметил Марк, затекая во все технические полости и поглощая всё то, что считал лишним. Последняя часть его тела исчезла в груди робота и мимикрировала под броню, закрывая дыру. Снаружи он теперь выглядел как ещё один терминатор. — Тут даже какая-то защитная магия на броню наложена. Да и состав неплохой. Нанокompозит из карбида вольфрама, титана, хрома и капельки никеля.

— Хватит уже его на вкус смаковать. — Пришла раздражённая мысль от Кирилла. — Зайдите с фланга.

Двойка тут же сорвалась с места, огибая холм. Матео на бегу сменил форму, тоже притворяясь роботом.

— Нужно навести помехи, чтобы сбить их систему распознавания союзников. — Предложил он.

— Вот и займись этим. — Ответил Кирилл. — Поставь стационарную глушилку с адаптивным блоком создания помех.

— Это займёт пару минут.

Матео сменил курс и скрылся в кустах, покрывающих холм. Ни одна веточка не шелохнулась на его пути к вершине. Тело вритрас обтекало все препятствия подобно жидкости.

Марк выбежал на поле боя, заняв превосходящую высоту, откуда накрыл большую

группу роботов площадным заклинанием. «Кислотное облако» не только разъедало броню, но и снижало и так невысокую видимость. Шестёрка нырнула в туман и начала разделять роботов на куски. «Предательство» одного из терминаторов оказалось настолько неожиданным, что никто из противников даже не попытался помешать использованию площадного заклинания, хотя для его использования потребовалось минимум пару секунд.

Спустя минуту вся группа роботов была уничтожена, а пятеро из восьми вритрас обзавелись модным бронированным костюмом. Подобная защита оказалась нелишней, потому что некоторые терминаторы обладали весьма коварным вооружением, пробивающим магические щиты. Судя по тактике врагов, они надеялись разорвать вритрас на достаточно мелкие куски, чтобы те не смогли регенерировать. И новая прогрессивная броня являлась неплохим средством противодействия такому подходу.

Тем временем, в наблюдательном пункте разворачивалась своя трагедия.

— Я потерял сигнатуру пятерых вритрас. — Докладывал офицер. — Но вместо этого радар выдаёт пять целей, которые не опознаются как люди или роботы.

— А что видно на камере?

— Все беспилотники и стационарные камеры в зоне боевых действий были уничтожены. Согласно записям, обе стороны принимали активное участие в этом акте вандализма.

Генерал окинул нас осуждающим взглядом и опять сосредоточился на экране с тактической информацией. Я тоже посмотрел на Арнольда. На его лице проявлялись все следы подступающей паники.

— Да не волнуйся ты так. — «Ободрил» я его. — Это всего лишь игра сущностей высшего порядка.

— Ты не понимаешь! Если я проиграю... Он... Он опять сделает со мной ЭТО! Или придумает что-нибудь ещё.

Да-а-а... тяжела судьба разменной пешки. Хорошо, что я выигрываю. Гы-гы-гы.

Спустя десять минут восемь вритрас, облачённые в почти нетронутые костюмы из терминаторов стояли в предписанной зоне, лениво осматриваясь по сторонам.

— Кто-нибудь считал, скольких мы уже убили? — Поинтересовался Нараян, вертя в руках «запасной шлем», который показался ему более красивым, чем у модели, которую он занял.

— Много. — Задумчиво ответил Матео Идальго. — Больше трёх точно. Но это неважно. Если они не нападут в течение двух минут, то автоматически проиграют.

— А ты только до трёх считать умеешь?

— А мне больше и не надо.

Ленивая перепалка продолжалась, пока силовой щит не отключился, и землю вокруг не залил яркий солнечный свет.

— Фиксирую окончание боевых действий. Восемь объектов непонятной природы находятся в центре выделенной зоны. Две минуты прошло, победитель определён. Осталось только выяснить, к какой стороне принадлежат эти объекты. — Выдал тактический офицер.

— Снимай щит. — Скомандовал генерал, глядя на нас. Я изображал само спокойствие, а Арнольд застыл восковой статуей и тоже не выражал никаких эмоций. — Эй вы там, тащите свои жирные задницы сюда. — Прокричал генерал, включив громкую связь.

Восемь фигур переглянулись и быстрыми прыжками рванули в нашу сторону. Тем временем, мы всей толпой вышли из здания и обратили своё внимание на полосу деревьев,

из-за которой должны были выйти победители.

— Я же говорил, что мои роботы выиграют! — Радостно воскликнул Арнольд, едва завидев силуэты среди густой растительности. Он радостно рассмеялся, но в этом смехе чувствовалась истерическая нотка.

Тем временем восьмёрка «роботов» подошла к нам, и самый крайний из них снял с себя голову, под которой оказалась человеческая голова Кирилла Дубровского.

— Босс, а можно нам таких костюмчиков ещё заказать? Только их слегка переделать надо, а то в некоторых местах соединение ненадёжное.

Мой противник громко икнул и вытаращил глаза.

— Этого не может быть! Это мои роботы.

— Только снаружи. — Рассмеялся Марк, тоже стаскивая с себя шлем. — Но, если это тебя успокоит, они были довольно вкусными.

— Нет! Вы не они. Уничтожить их! — Похоже, у Арнольда совсем потекла крыша. На команду среагировали охранявшие его терминаторы, тут же наставившие своё оружие на вритрас.

— Не порть трофеи! — Воскликнул Нараян, бросаясь в рукопашную.

Тут же завязалась потасовка, сопровождаемая многочисленными выстрелами роботов. Мои телохранители не могли применить всю свою силу, потому что кругом было слишком много военных. Пара зарядов из бластера пролетели мимо пребывающего в ступоре Арнольда, и мне в голову пришла гениальная идея.

Лёгкий ментальный посыл Кириллу за одно был воспринят всей командой, и следуя моему пожеланию Франк слегка отклонил магией один из выстрелов бластера, который в результате попал Арнольду прямо в лоб. Бездыханное тело упало на землю, а сопротивление роботов немедленно прекратилось.

— Зафиксирована смерть мастера. Активирую протокол самоуничтожения. — Прогудел «виновник» преждевременной смерти одной из фигур, после чего взорвался, шпигуя окружающих осколками своей брони. Спустя секунду та же участь постигла и всех остальных терминаторов в округе.

Я зарастил повреждения своего тела и уставился на изуродованный труп человека, который по сути даже не был моим врагом. Чего добру пропадать?

— Приношу эту фигуру в жертву Судье.

Тут же мир взорвался энергиями, и я почувствовал, как мою душу вырвали из кристалла, который тут же рассыпался в песок из-за активированной системы самоуничтожения. Я не хотел, чтобы после моей смерти в этом мире оставалась хоть одна полноценная копия Вритрас. Тем временем, моя душа предстала пред пятью ужасающими образами, которые почти невозможно было воспринимать из-за исходящей от них силы.

— Да как ты посмел нарушить правила? — Возопил один из образов. — Ты убил мою фигуру.

— Он сам покончил с собой. — Попытался оправдаться я.

— Идиот! — Дошёл до меня шёпот Существа.

— Ты признал его смерть от твоих рук, когда принёс мне в жертву. — Возвестил безразличный голос Судьи.

— Существо должно понести наказание.

— Протестую! Согласно правилам применения игровой способности, я не получаю никаких последствий от этого убийства, независимо от того, являются они положительными

или отрицательными.

— Тогда ответственность лежит на Судье! — Не унимался незнакомый мне образ. Двое оставшихся сущностей хранили молчание.

— Ты слишком многого хочешь. Я неподсуден. — Возразил Судья. — Ты сам согласился с правилами этой игры.

— Значит, нужно наказать его! — Огненный перст злопыхателя указал прямо на меня.

— Это я решаю, кого, за что и как наказывать. — Судья внимательно рассмотрел меня, пронзая мою душу своим леденящим взглядом. — Я заберу себе два его энергетических центра. А следующую игру он начнёт в одном из моих миров.

Тут невыносимая боль пронзила мою душу, и я почувствовал, как два моих «хвоста» были вырваны, оставляя зияющие раны.

— А пока я забираю его. — Протянуло ко мне свои загребущие руки Существо. — Игра всё ещё продолжается. И эта малая, и большая.

Две почти неощутимые заплатки легли на мои раны, превратив агонию во всего лишь непереносимую муку. После этого меня окружила тьма, и сознание погасло.

Арка 1: Путь демона — Мерзкий гоблин

Очнулся я, всё так же испытывая боль. Не скажу, что моё состояние улучшилось, но теперь мне хотя бы не хотелось отдать всё что угодно ради немедленной смерти. Эти твари! Они посмели изуродовать меня, оторвать часть моей души. Ненавижу!!!

— Ты сам виноват в этом. — Послышался голос Существа. — Если бы ты не признался в убийстве, эту смерть признали бы несчастным случаем. И ведь всё так идеально складывалось. Ты не отдавал приказа тому, кто стал причиной смерти фигуры. А правила не ограничивают простых людей в принятии их решений. И после того, как всё было сделано, ты сам подписал себе приговор, принеся фигуру в жертву.

Ненависть в моём сознании смешалась с раздражением. Если уж говорить о суде, то я не признавался в убийстве. Это было неправомочной попыткой использовать игровую способность. Но Судье было выгодно получить свою жертву и выставить меня козлом отпущения.

— Да, ты прав. — Согласилось Существо. — Но ты сам попался в эту ловушку. Впрочем, забудем об этом. Ты очень сильно помог мне в этой игре. Опять! Но на этот раз всё было почти по-честному, а потому я сорвал джек-пот. Люди, а точнее вритрас как их наследники, победили в этой войне. О-о-о, видел бы ты, что они сотворили. Они отключили механизм ограничения рождаемости и всего за сотню лет заселили всю галактику. Они не просто уничтожили другие расы. Они поглотили их миры! Представь себе — бескрайний океан глубиной в двадцать километров, полностью состоящий из тел вритрас. Эти существа потеряли человеческий облик, почти лишились разума, но всё ещё продолжали совокупляться и плодиться. Через двести лет они были единственной формой жизни в галактике.

— Сложно было ожидать чего-то другого. — Выдавил я, пересиливая боль.

— То есть ты сделал это специально? — В голосе Сущности восторг сменился коварным интересом.

— Нет, конечно. У меня были свои цели. Просто, люди... это люди. Жалкие твари, чьё бессмысленное существование направлено только на удовлетворение животных потребностей. Жалкие, но хитрые и умные, хотя и тупые как земляные черви. Они не желают признавать необходимости самоконтроля. А потому, как только освобождаются от оков закона, то тут же превращаются в безжалостных всепожирающих тварей. Так что описанный тобой финал вполне закономерен.

— Оу! Да ты философ. Один из немногих философов, который сохранил здравый взгляд на мир. Да, ты прав. Вритрас превратились во всепожирающее чудовище. Представляешь, в конце концов, когда они нацелились на завоевание других галактик, нам пришлось уничтожить всю эту галактику. Буквально, испарить её целиком и полностью, а потом обрушить в чёрную дыру вместе со всеми этими безумными душами. О-о-о, что это было за зрелище.

Судя по передаваемым эмоциям, Существо находилось в настоящем экстазе и явной степени подпития. Видать, с этой игрой оно немало нахлобучило своих сородичей.

— Но давай вернёмся к тебе. Согласно решению Судьи, ты должен воплотиться в его мире. Я там даже подобрал для тебя подходящее тело — старого больного гоблина-шамана, жить которому осталось от силы пару месяцев. Так что быстро отмучаешься, и пойдёшь на

свободу с чистой совестью.

Не успел я возразить, как опять потерял сознание. Очнулся я уже кутаясь в какие-то тряпки, лёжа на твердокаменной поверхности.

— Правила то какие? — Подумал я, посылая мысль в пространство.

— Никаких правил. — Послышался шёпот Существа. — Хоть весь мир тут взорви.

Послышался затихающий маниакальный хохот, и я опять остался наедине с суровой реальностью. У меня болело всё. Болело тщедушное тело, раздираемое кашлем, болело натруженное магическое ядро, а самое главное, болела душа, в которой зияли незаживающие раны. Я чувствовал, что установленные Существом заплатки — это временное решение. Для исцеления души нужна Бахионь. А ради меня эту ценность никто тратить не собирался.

Тут в моё сознание проник ещё один холодный и равнодушный голос. Судья! Моё сознание затряслось от переполнявшей его ненависти.

— Если хочешь вернуть свои энергетические центры, то я могу отдать их в обмен на три очка каждое.

— И ты сможешь исцелить мою душу и вернуть все как было? — Со смесью ненависти, презрения и насмешки выдавил я в ответ.

— ...Пять душ за каждый хвост. — Выдал Судья после небольшой паузы. — И я исцелю твои раны.

— Хорошо. Ты получишь свои жертвы. — Согласился я. — Только потом не жалуйся. Мне сказали, что в этом мире нет никаких правил в игре.

— Да, это так. — В затихающем голосе Судьи послышались нотки злорадства. — Надеюсь, ты докажешь свою полезность.

Чужое присутствие в сознании опять исчезло, и я обессиленно растянулся на твёрдой поверхности, пытаюсь принять хоть сколько-то комфортную позу, в которой кости не будут пытаться проколоть кожу.

Вот твари! Хотят моими руками жар загребать? Ничего, найдётся и на вас управа.

— Не один из вас будет землю жрать. Все подохнете без прощения. Кому грехи прощать — это мне решать. Это я козёл отпущенный. — Строки из песни Высоцкого сами всплыли в сознании, превращаясь в проклятье, адресованное «высшим силам».

Наконец, я нашёл в себе силы открыть глаза, подняться с ложа и осмотреться. Я находился в просторной пещере, в узкий вход которой лился яркий солнечный свет. Кое-как собрав конечности в кучу, я побрёл к выходу, за одно осматривая помещение. Гольтьба и нищета. Вот что я видел перед собой. Доставшееся мне тело находилось на последнем издыхании. Из одежды на мне были лохмотья непонятного происхождения. А самой ценной вещью в пещере выглядел камень — большой кусок гематита, играющий роль стола.

Я вышел наружу и обозрел окрестности Онежского озера. Ну, может и не Онежского, но какое-то озеро тут присутствовало. Я стоял на склоне горы, а впереди расстилались леса, болота и озеро. Где-то у горизонта были видны ещё горы, тянущиеся насколько хватало глаз.

Ближние окрестности тоже не были обезображены налётом цивилизации. Какие-то серо-зелёные хмыри гуманоидной наружности бродили тут и там, занимаясь своими хмыриными делами.

— Великий шаман, тебе стало лучше, и ты решил почтить нас своим вниманием? — Обратился ко мне измождённый пацан, что растирал что-то в ступке, сидя возле входа в пещеру.

Мой ученик, понял я, тот ещё Обормот. Похоже, какая-то часть памяти донора мне

досталась. А то в прошлый раз я даже имени своего вспомнить не мог. Кстати, а как меня тут зовут?

— Колченог, что это ты выбрался из своей норы? — Обратилась ко мне сморщенная старушенция с длинным носом. — Неужто решил последний раз посмотреть на солнце перед смертью?

— Не дождёшься, Карга старая. — Отмахнулся я.

Ну и имена тут. Интересно, её и в детстве Каргой звали? Память отказалась выдавать ответ на этот вопрос. А через несколько секунд я вспомнил, что старуха выглядела сушёным яблоком ещё в те времена, когда я пешком под стол ходил — тридцать зим назад. Да уж, суровая жизнь у гоблинов. Тридцать лет — и ты глубокий старик.

— И ничего я не старая. — Возразила бабка. — Я ещё вся в соку. — В её голосе послышались похотливые нотки.

— Это ты Обормоту скажи. Может, он купится на твои прелести.

Указанный Обормот в ужасе зажмурился и принялся тихо отползать в пещеру. Бабка расхохоталась, наблюдая за усиливающейся паникой своего будущего любовника.

— Ха-ха-ха. Совсем ты не бережёшь своего ученика.

— А чего его беречь? У него уже седьмая зима на носу. Если не найдёт себе жену до первого снега, то придётся отдать его тебе.

Обормот опрометью кинулся прочь, выкрикивая на ходу?

— Дядька Лопоух, дядька Лопоух, отдай мне свою дочь в жёны!

Вся деревня прекратила свои занятия и начала пялиться на неожиданное развлечение.

— О-хо-хо-хо. Ты меня в гроб загонишь. Давно я так не смеялась. — Прослезилась Карга.

Мы затихли и молча наблюдали за тем, как проходит сватовство. Обормот был учеником шамана и завидным женихом, но Лопоух слыл сильнейшим воином племени после вождя и хотел выменять свою единственную дочь на оружие для восьмерых сыновей. Кузнец из соседнего селения на такой размен не шёл, соглашаясь не больше чем на два ржавых ножа.

Я отвлёкся от страстей местного значения и задумался о своей судьбе. Я лишился источников магии пауков и чакры. Но при этом, у меня осталась структура Вритрас, которая обладала магией пауков сама по себе. Это тело тоже владело магией, но она была какой-то странной. А самое главное, этой магии едва хватало на прокорм духов, что призывал предыдущий хозяин этого тела. Шаманизм нельзя назвать энергетически невыгодным ни для одной из сторон. Духи настолько тонко сплетают кружева воздействия, что энергии у них на это уходит ещё меньше, чем у самого одарённого паука.

Остаётся только думать, как стать сильнее. Я осмотрелся и присел на лавочку, специально установленную на солнечном месте. Светило припекало сквозь холодный осенний воздух, и старое тело так и норовило просто сидеть и наслаждаться последними деньками.

Ну, нет! Соберись, тряпка. Я должен достичь бессмертия и вернуть то, что было украдено. Я сложил руки в жест концентрации чакры и пустил крохи магической энергии по организму, пытаясь очистить сознание.

На мысль об обретении силы память шамана выдала информацию о древнем ритуале пробуждения магии драконов. Ценой своей жизни маг мог перевести магическое ядро в режим форсажа, обретая на несколько минут огромное могущество. Протекающая при этом

через организм энергия была куда чище и сильнее той болотной жижи, которой обычно пользовались маги этого мира. А как только выходило время, маг сгорал в магическом пламени, не оставляя после себя даже пепла.

Ритуал был не таким уж и сложным. Но далеко не каждый маг решался провести его. Как правило, к нему прибегали только ради спасения жизни целого племени, когда любой другой способ спасения был невозможен. Слухи говорили, что ещё месяц после проведения ритуала в этом месте ощущались эманации боли, что испытывал маг в последние секунды жизни. Счастливики успевали убить сами себя до того, как сила выходила из-под контроля. Думаю, у меня будет только один шанс. Этого должно хватить на создание кристалла с ловушкой души.

Я занялся математическими расчётами, но вскоре пришёл к выводу, что даже после усиления, моих сил не хватит на создание Вритрас. По крайней мере не хватит для создания полноценной версии. Но можно попытаться сделать самую простейшую, просто обеспечивающую доступ к нормальной магии. А потом вместилище можно будет поменять на полноценное. Вот только нужно было ещё придумать способ создать необходимые духовные оболочки. Именно они требовали большую часть энергии на своё создание.

Оставался только один способ — жертва, кровавая и мучительная смерть одарённого, чьи духовные оболочки я использую в качестве временного решения. Это как кутаться в саван из кожи, только что содранной с тела человека. Отвратительное решение. Но что не сделаешь, ради целостности своей души?

Задумавшись, я не заметил, как солнце склонилось к закату, и холод запустил свои щупальца под лохмотья. Пришлось вставать и перемещать свой тощий зад к костру внутри пещеры, вокруг которого уже суетился счастливый Обормот. Видать, Лопух дал своё согласие, хотя, зная его, можно сказать, что цена была немалой.

Я не стал расспрашивать своего номинального ученика, а по факту нового шамана племени о его делах. Для меня эти гоблины — никто. Только из-за эмоций и памяти этого тела я не раздумываю о том, как принести их всех в жертву. Стоит сосредоточиться на своих проблемах, или не видать мне своих хвостов как своих ушей. Я покосился на своё ухо, прикрывающее правое плечо подобно накидке, вздохнул и сосредоточился на обдумывании плана.

Три дня спустя в полдень, я вышел из пещеры и направился к вождю племени. Толстобрюх правил этой деревней уже восьмой год, что делало его достаточно опытным по меркам гоблинов. Он встретил меня на пороге дома и молча провёл внутрь, проявляя уважение.

— Что привело тебя, Колченог, в мой дом? — Спросил он после того, как мы оба выпили по чашке травяного отвара с мёдом.

— Вождь, моя смерть уже не за горами. Она стоит за моим плечом и ждёт, пока я не сделаю последний вздох. — Вождь глянул мне за плечо и суеверно отвёл глаза в сторону. — Перед смертью я хотел бы в последний раз помочь деревне. Племя болотных гоблинов давно точит на нас зуб. И как только они узнают о моей смерти, то в тот же день пойдут на нас войной.

Я замолчал, потягивая вторую чашку напитка. Судя по воспоминаниям Колченога, это был второй раз за последние десять лет, когда он пил напиток с мёдом.

— Племя не готово к войне. — Возразил помрачневший Толстобрюх.

— Я знаю. — Согласно кивнул я, наливая себе третью чашку чая. Гулять так гулять. —

Поэтому, войны не будет. Я хочу пробудить своё сердце дракона и убить главного шамана болотных в поединке один на один.

На этот раз вождь действительно вздрогнул и посерел. О магии драконов среди простых гоблинов ходили страшные истории. Он в четвёртый раз наполнил мою чашу, выливая остатки «напитка богов».

— Ты не обязан делать этого.

— Я знаю. — Согласился старый и мудрый шаман в моём лице. — Это мой собственный выбор. Я хочу умереть в поединке, спасая племя, а не в вонючей норе, трясясь от холода. Пусть обо мне сложат песню о том, как я умер героем, а не о том, как я цеплялся за жизнь, и вместе со мной закатилось солнце племени.

Вождь угрюмо кивнул. Желание славы было нередким даже среди гоблинов. А уж мой поступок признали бы героическим даже злейшие враги.

— Что ты предлагаешь?

Напиток закончился, и я со вздохом поставил пустую чашку на стол.

— Через неделю Вонючее Брюхо начнёт приносить жертвы своему болотному богу. На второй день охранять его останется только небольшой отряд. Я подготовлю ритуальную площадку в ближайшем лесу, а потом выманю туда этого шамана-недоучку.

— После жертвоприношения он будет на пике своей силы. — Возразил вождь.

— И именно поэтому он решит не сбежать, а напасть на меня. Я пробужу магию драконов в своём теле и принесу его в жертву духам. Вам останется только не дать вражеским воинам помешать мне. Если что-то пойдёт не так... уходите.

Толстобрюх долго обдумывал мой план, но в конце концов согласился. Для него и для всего племени это был лучший выход из возможных. Даже если попытка провалится, это даст понять всем врагам в округе, что племя горных гоблинов способно дать такой отпор, что даже победа обернётся поражением.

После того, как группа лучших охотников выдвинулась на разведку в болота, я принялся воплощать вторую часть плана. Мне нужно было создать вместилище для своей души — рубин размером два на три сантиметра. Я знал, как сделать его с помощью магии, но моих сил не хватало даже на это.

Пришлось мне прибегать к ритуальной магии, которой я не пользовался со времени строительства зиккурата на планете демонов. Ритуально-артефактный круг с нужной схемой заклинания занял место в самом тёмном углу пещеры. Своему ученику я строго-настрого запретил даже приближаться туда. Мои расчёты оказались верны, и кристалл рос в полном соответствии с программой. После того, как он будет готов, останется только наложить на него заклинание, напитать энергиями жертвоприношения и можно будет переселяться в новое тело.

В назначенный день я с самого утра отправился к вождю, где мы ещё раз подробно обсудили план проведения операции. Разведка докладывала, что события у болотников идут в строгом соответствии с традициями, так что хоть за эту часть плана можно было не волноваться.

В полдень я вернулся в пещеру и пошёл забрать кристалл из круга. Вот только на месте я обнаружил разорванный ритуальный круг и полное отсутствие важнейшего элемента моего плана. Ненависть затопила моё сознание, и я направился к выходу, распространяя волны ужаса. Проклятые сучности отняли у меня часть души, а теперь ещё какая-то тварь мешает мне даже вернуть утраченное.

Я вышел в основной зал пещеры, и Обормот бросился мне навстречу с расширенными от ужаса глазами.

— Где он? — Прошипел я, втыкая указательный палец ему в плечо.

— Кто, учитель? — Прошипел тот в ответ от сотрясающей его тело боли.

— Драгоценный камень, который ты украл из заклинательного круга.

— И ничего не крал, учитель.

— Тогда кто мог пройти тут мимо тебя?

Мы одновременно повернули головы и уставились на новую жительницу пещеры — жену моего ученика. Я выдернул палец из плоти и краем глаза заметил, как обуглились края раны. Обормот же сам бросился вперёд и с разбега заехал воровке кулаком прямо в харю. Та отлетела на пару шагов назад и закричала, после чего молодой шаман принялся избивать её. Наконец, крики сменились жалобными воплями, и пропажа тут же нашлась.

Обормот принёс мне камень, который я буквально вырвал из его рук. Рассмотрев приношение, я чуть не взвыл от досады. Эта сучка не просто украла его, она пыталась просверлить в нём дыру, чтобы повесить на шею в качестве украшения. Особого успеха она не добила, но смогла сколоть края пары магических символов.

— Мерзкая шлюха, — возопил я, приходя в ничем не сдерживаемое бешенство, — твои дети обрастут чешуёй и перьями у тебя в брюхе, а рожать их ты будешь против чешуи.

С моей руки сорвалась капля силы, что я копил всю неделю, и преобразовалась в ритуальное проклятье, вгрызшееся в её тело. Теперь ни один маг среди гоблинов не сможет снять его. Я стиснул камень в руке и направился к выходу. Но через три шага остановился и обернулся к шмыгающей носом потаскухе, которая даже не думала испытывать вину.

— А это тебе за попытку украсть у шамана племени.

Ещё одно заклинание сорвалось с моей руки. Оно было наследством пауков, которые знали толк в пытках. Нечеловеческий визг ввинтился в мои уши, даруя спокойствие в сердце. Вопли сопровождали меня на всём пути до хижины вождя, откуда я вышел всего десять минут назад.

— Что произошло? — Бросился мне навстречу Толстобрюх.

— Эта самка мокрицы украла и повредила амулет, который я собирался использовать в бою.

— То есть... всё отменяется? — Гоблин сильно посерел, неосознанно хватаясь за сердце. Похоже, у него с ним какие-то проблемы. Но это не моё дело.

— Нет. Мы выступим завтра. Я займу святилище духов и попробую восстановить амулет. Отдай распоряжения. Пусть мне принесут еды, и никто не смеет соваться в святилище до завтрашнего вечера.

Не спрашивая, понял ли он меня, я вышел из хибары и пошёл к святилищу, услаждая свой слух воплями воровки, что встала на моём пути. Наконец, мой ученик догадался оглушить сучку заклинанием, и концерт по заявкам слушателей прекратился.

Святилище было чем-то вроде местного храма. Только если рабочее место шамана одновременно было его жильём, то святилище было «священным» местом, которое нельзя было осквернять повседневными заботами. Меня эти суеверия не сильно заботили, тем более сколько там этих забот мне осталось? Куда больше меня интересовала сконцентрированная тут магия, которую я собирался использовать для восстановления камня. Пусть гоблины потом благодарят эту сучку за то, что их храм больше не привлекает духов.

Ночь и весь следующий день я провёл без сна. Мне удалось создать упрощённый ритуальный круг и восстановить повреждения, но нарушения в структуре кристалла остались, и мне оставалось только надеяться на то, что они окажутся не фатальными.

Вечером я пообедал, и позволил себе прикорнуть на пару часов. Но едва проснувшись понял, что ночные бдения с напряжением магического ядра в моём возрасте даром не проходят. Организм вошёл в последнее пике и уверенно двигался навстречу смерти. Стоит поторопиться.

Отряд лучших воинов деревни вышел к святилищу на заходе солнца. Я осмотрел своих сопровождающих и с облегчением убедился, что Лопоуха среди них нет. Видимо, вождь сам догадался, что жаждущий отмщения отец мне в команде не нужен.

— Колченог, что-то ты бледно выглядишь. — Забеспокоился Толстобрюх.

— Благодарю за это безмозглую сучку и шамана-лоха. — Сплюнул я. — Пошли, время дорого.

Мы побежали по вечернему лесу, но уже через триста метров я свалился на землю мешком дерьма. Когда гоблина перестают носить ноги, дни его становятся сочтены. В этом мире даже известная пословица звучала как «гоблина ноги кормят».

— Толстобрюх, мне стыдно это говорить, но кому-то из вас придётся меня нести. Или я успею добраться до болот только после первых заморозков.

Вождь молча дал знак, и один из самых рослых гоблинов подхватил меня и закинул себе на плечи. Бег продолжился, и на этот раз передвигались мы куда быстрее. К полуночи отряд был на месте. Пока разведчики ходили выяснять состояние дел в лагере противника, я занялся расчерчиванием ещё одного ритуального круга. Боже, до чего я докатился? Использовать эти костыли для того, чтобы применить простейшее заклинание.

Наш план был довольно простым. Сейчас шаман болотных гоблинов по имени Вонючее Брюхо завершал принесение в жертву одного из своих сородичей. Зная вкусы этого порождения слизней, можно было быть уверенным, что это была молодая гоблинша, которую тот непрерывно насиловал последние несколько дней. Чем больше страдала и наслаждалась жертва перед смертью, тем больше она стоила на своеобразном рынке призывных духов. Сейчас шаман оплачивал сделку, а потом в течение года дух служил племени.

Это жертвоприношение было третьим по счёту, а значит на стороне шамана будет два полных сил духа. Первое жертвоприношение охранялось дополнительным отрядом, а потом шаман уже должен был обладать достаточными силами, чтобы защитить себя. Остаться же лишней день в лагере, кишашим злобными духами, желающих не было. Я планировал напасть на шамана вчера, но эта сука!.. Я подавил гнев и сосредоточился на выполнении работы.

В момент наибольшего напряжения, я собирался помешать жертвоприношению, умножая на ноль усилия шамана за последние несколько дней. Последний дух должен был быть самым сильным. Предыдущие два жертвоприношения были лишь способом привлечь самых могущественных тварей из мира злобных духов. Если я прерву ритуал, это будет настоящим плевком в морду этому шаману. Конечно, ритуал можно повторить, но племя этого может и не понять. И так каждый год они вынуждены отдавать троих лучших юношей или девушек ради ублажения кровожадных духов.

Так что можно быть уверенным, что шаман не стерпит такого, а постарается отомстить, чтобы предьявить мою голову в качестве объяснения причин своего провала. Сейчас он

находится на пике своей силы, и даже если бы сюда пришло всё наше племя, мы не могли бы быть уверенными в том, что сможем убить его.

Но всё менялось тем обстоятельством, что я собирался пробудить в себе сердце дракона. На несколько минут мои силы возрастут настолько, что я смогу скрутить в бараний рог вражеского шамана и всех его духов. Нужно лишь правильно подгадать время и подготовить поле боя.

Я расправил ноющую спину и осмотрел результаты своих трудов — огромный ритуальный круг почти двадцати метров в диаметре. Это направление магии было неизвестно гоблинам, так что вряд ли шаман что-то заподозрит. Это место было единственным подходящим для того, чтобы добраться до «убегающего» меня, если только шаман не собирался отправиться в заплыв по бездонной топи. И как только он вступит в границы круга, я активирую барьер, который сможет удержать мага и его ручных духов. После этого останется только неторопясь активировать магическое ядро в режиме форсажа и использовать все приготовления для превращения во вритрас. От стрел меня уберезёт простой защитный контур, а от нападения врукопашную прикроют воины племени.

Я отошёл на нужную дистанцию, нарисовал ещё один круг с защитным контуром, после чего сосредоточился на мире духов. Вернувшиеся разведчики подтвердили, что всё идёт согласно плану, и я закрыл глаза, погружаясь в транс.

Хоровод духов кружил вокруг умирающей жертвы. Девушка уже давно отчаялась спастись. Она молила о смерти, молила о том, чтобы кто-то уже побыстрее сожрал её и подарил покой, но тело продолжало жить, подпитываемое магией шамана.

И тут, хоровод мальков прыснул в стороны, сторонясь огромного существа, «вынырнувшего» из глубин мира духов. Как опытный рыбак Вонючее Брюхо заставил жертву трепетать на грани смерти, приманивая поближе того, ради кого и затевался весь этот спектакль. Дух был хорош. Сильный, злобный, достаточно разумный, чтобы суметь выполнить приказ, но недостаточно хитрый, чтобы суметь добраться до жертвы в обход ловушки договора. Потусторонняя тварь всё ещё сомневалась, наворачивая круги, но с каждой секундой её голод распялялся всё больше, заставляя терять осторожность.

И тут, духовный мир пронзил резкий звук оборвавшейся струны. Пространство расколосось на части, и в одном из осколков оказался призванный дух, а в другом жертва, наконец, вырвалась из оков плоти, после чего её растерзала целая свора младших духов. Слабые и злобные, они ничего не знали в своей жизни, кроме чувства всепоглощающего голода. И даже присутствие рядом могущественного духа не остановило их. Ведь они видели, что прямо сейчас он не в силах причинить им вред. А потом будет потом. Как говорится, нас не догонят.

Стайка сытых духов порскнула в разные стороны, а по миру духов пронёсся мой издевательский смех. Великий дух раздражённо ударил волной энергии по «обманувшему» его шаману и скрылся в невообразимых пучинах многомерного пространства. Яростный вопль Вонючего Брюха был сущей усладой для моих ушей. А любопытные средние духи с радостью подхватили мой смех, разнося по миру весть об очередной неудаче глупого смертного.

— Колченог!!! — Раздался ответный вопль, наполненный яростью и гневом, и сдобренный толикой бессилия и боли. — Я найду тебя и выпущу тебе кишки. Я принесу тебя в жертву Дагону.

В ответ на это раздался мой презрительный смех, сопровождаемый гомоном голосов

духов. Не стоило Брюху упоминать это имя, а тем более кричать его на весь мир духов. Теперь слабые побоятся прийти на его зов, а сильные в первую очередь спросят, выполнил ли он своё обещание. Вражеский шаман и сам понял это, а потому резко вернулся в своё тело, чтобы найти меня в мире материальном. Если он не выполнит свою угрозу, то фактически перестанет быть шаманом.

Будь на моём месте настоящий Колченог, он бы не задумываясь перерезал себе горло и оставил противника ни с чем. Но мне была нужна не победа в магическом поединке, не безопасность моего племени, и даже не слава с почестями. Мне нужна была жертва с «мясистым» духовным телом, которую я смог бы использовать в своём ритуале. А потому, я остался стоять на месте, переместив большую часть внимания в материальный мир, но продолжая наблюдать за обстановкой в мире духовном.

Жертва появилась в пределах видимости уже через десять минут. Убывающая луна давала достаточно света, чтобы зрение гоблина могло различать окружающий мир. Увидев меня, уверенно стоящим впереди, Вонючее Брюхо насторожился. Но выбора у него не было никакого. Или он приносит меня в жертву Дагону, или может прямо тут вскрыть себе горло, не заморачиваясь с попытками что-то объяснить вождю племени.

— Колченог, я уничтожу твою деревню. — Закричал шаман, пробираясь вперёд и внимательно осматривая землю перед собой на предмет ловушек. Мои сопровождающие прятались в кустах, выставя меня лёгкой добычей. Но крадущиеся за шаманом воины не спешили нападать на меня. Разборки шаманов не для простых смертных. Нападение простого воина могло вызвать гнев духов и навлечь беду на всё селение. Вот если бы тут не было Пустого Брюха, то события приняли бы другой поворот.

— И как ты собираешься это сделать? Ты больше не шаман. — Рассмеялся я. Вражеские воины переглянулись и приблизились ещё немного, практически уперевшись в небольшой перешеек, соединявший два острова, окружённые непроходимой топью. Только знание тайных троп и помощь духов могли помочь гоблинам выбраться из этого места в лес.

— Моя власть над духами крепка как никогда. — Возразил мой оппонент, проявляя двух ручных духов в материальном мире. Меня подобный фокус ничуть не испугал, а вот простые воины шархнулись в стороны.

— Мы оба знаем, что это не так. Давай, нападай на меня. Или ты настолько бессилён, что пошлешь воинов убить полумёртвого старика, прячась за их спинами?

Судя по скрипнувшему зубам, именно это Брюхо и собирался сделать. Но битва шаманов должна была следовать определённому кодексу, который знали слишком многие. Если он покажет слабину, то его убьют собственные воины. Шаман имел власть над соплеменниками, только пока внушал им страх. Стоило ему признать, что он утратил власть над потусторонним миром, и он превратится в изгоя. Ни одно племя не примет в свои ряды гоблина, от которого отвернулись духи.

— Я выпущу тебе кишки. — Выкрикнул шаман, делая шаг вперёд.

— Я это уже слышал. В мире мёртвых, где тебя покинули твои духи. — Чем больше я напирал на совершённую Вонючим Брюхом ошибку, тем сильнее он злился. — Давай, призови их. Сотвори хотя бы болотный огонёк.

Я презрительно рассмеялся тем самым презрительным смехом, что он уже слышал не так давно. Это стало последней каплей, и шаман с яростным криком не раздумывая бросился вперёд, замахиваясь ножом. Как только он попал внутрь круга, я активировал ловушку, и гоблин свалился на землю, лишённый магической энергии, которая начала перетекать ко

мне. Сейчас мне понадобятся любые крохи.

Воины увидели падение шамана и кинулись вперёд, но были отброшены защитным полем, установленным по периметру круга. Несколько неудачников даже свалились в воду, едва выбравшись из затягивающей их трясины. Десяток призванных мной слабейших духов воды делал эту часть болота непроходимой.

Я ещё раз проверил состояние ловушки и начал ритуал пробуждения магического ядра. Воины метнули пару ножей, но те были отклонены защитой. Я уже мысленно праздновал победу, когда из леса показалось больше сотни воинов в сопровождении младшего шамана племени.

— Какая удача. — Послышался голос ученика шамана, давно вошедшего в зрелый возраст. — Сейчас я прикончу вас обоих, а на следующий год мы уничтожим твоё племя. Этот ваш молокосос не сможет помешать мне.

Я, пожалуй, был согласен с оценкой способностей моего ученика. Тот был больше магом и травником, чем шаманом. Впрочем, меня больше интересовали события, происходящие здесь и сейчас. Подкрепление сгрудилось на противоположном берегу, но вперёд не рвалось. Пока это было противостоянием шаманов, простые воины не смели вмешиваться. Они подозревали, что я тут не один, но пока это не было известно точно, страх перед духами держал их на месте.

— Ты так уверен, что сможешь пережить этот год? — Рассмеялся я, продолжая пробуждение ядра. — Без помощи вашего гнилого бога вы станете лёгкой добычей. А мы не преминем рассказать о вашей слабости троллям северного кряжа.

Воины обеспокоенно загомонили. Шаманы шаманами, но если кто-то узнает о случившемся, то погибнет всё племя. Тут уже не до соблюдения «моральных норм» гоблинского общества.

— Тихо! — Прервал зарождение паники ученик шамана. — Я заберу себе двух духов, что призвал мой учитель. Это, конечно, не три духа, но их вполне хватит, чтобы продержаться год. А по весне мы можем провести ещё одно жертвоприношение, купив рабов у тех же троллей.

Своими речами ученик играл мне на руку. Я уже почти вошёл в нужное состояние. Ещё минута, и я размажу этих смертных в кровавый фарш. Гомон утих, и воины с интересом уставились на нас двоих. В конце концов, когда ещё доведётся стать свидетелем битвы шаманов? В обычном бою как-то не до этого. Мой противник вышел вперёд и с задумчивым видом постучал посохом по силовому полю.

— Это магия. Значит, ты не хочешь использовать духов. Или не можешь.

Предположение было верным. Я не был знаком с теми духами, которых всю жизнь прикармливал донор моего тела. Для них я был не более привлекательным, чем чужак со следами запаха хозяина для собак.

Шаман взмахнул руками, и целая свора духов ринулась от него ко мне. На его беду, интеллекта гоблина не хватило на то, чтобы понять суть расположенной перед ним ловушки. Силовой щит не задержал духов и на мгновение. Но как только они попали внутрь круга, заклинание выпило из них всю силу, отправив всю свору обратно в потусторонний мир, да ещё и разозлило их на своего хозяина за такую подставу. Яростный крик шамана порадовал мой слух. Не далее, как пару минут назад так кричал его учитель.

Тем временем, моё ядро раскочегарилось, и я, преодолевая боль, ощутил-таки себя магом. Как мне этого, оказывается, не хватало. Два заклинания сорвались с моих рук. Одно

парализовало гоблинов передо мной, а второе притянуло обездвиженного ученика шамана внутрь круга. Как говорится, много не мало — лишнее выкинем.

Времени было в обрез, а потому я сразу активировал ритуал создания ловушки для душ. Заклинание уже было вложено в камень, и теперь оно разворачивалось и наполнялось энергией, входя в рабочее состояние. Тут, тишину ночи разорвало множество криков. Увы, на этот раз нападавшие зашли нам в тыл, так что воинам моего племени пришлось вступить в бой, исполняя свою часть соглашения. Да и не было у них другого выхода. Враги пришли по той самой тропе, которую они собирались использовать для отступления.

Пока рядом крутилась круговерть битвы, я концентрировался на поддержании стабильного потока энергии. Увы, как я и предполагал, даже подобного усиления было недостаточно для того, чтобы считаться нормальным магом. Я еле-еле справлялся с поддержкой заклинания, и ни на секунду не мог отвлечься на то, чтобы помочь союзникам.

Наконец, первая фаза закончилась, и я принялся выдирать из тел души шаманов. Те вопили и грозились всяческими карами, но сопротивляться моей силе не могли. В дело пошли также два духа, сопровождавших Вонючее Брюхо. Привязанные к нему договором, они не могли скрыться в мире мёртвых. Спустя долгие две минуты процесс завершился. Уже можно было бы облегчённо вздохнуть, но в этот момент я почувствовал, как силы покидают меня. Моё магическое ядро полностью прогорело и начало распадаться, даруя мне незабываемые ощущения. Впрочем, это было ничто по сравнению с терзающей меня духовной болью.

На остатках сил я активировал процесс переноса души. Мне пришлось даже вытянуть последние крохи энергии из поддерживаемых мной защитных заклинаний. И надо же было такому случиться, что именно в эту секунду один из нападавших бросился на меня и проткнул своим мечом насквозь. Заклинание взбрыкнуло и распалось. Я ещё пытался сам «влезть» в кристалл, но энергии на его полноценную активацию у меня не было, а последние крохи изливались через дефект в структуре кристалла.

Если бы у меня была хоть капля энергии. Если бы меня проткнули мечом хоть на пару секунд позже. Если бы ученик шамана не привёл подмогу. Если бы я напал вчера, и враги не успели узнать о наших планах. Если бы эта сука не украла камень. Если бы...!!!

Уже будучи бестелесной душой, я очнулся от круговорота сожалений и увидел перед собой Судью.

— Ты умер. — Равнодушно заявил тот.

— Я хочу использовать очко правосудия для своего воскрешения. — Выдал я в ответ.

— Ты принёс жертву, нарушив при этом правила.

— Жертва была принята, а потому у меня есть одно очко.

— Твоё тело было уничтожено ритуалом пробуждения магии. Согласно правилам этого мира, я не могу его восстановить. — Судья указал на пылающие искры, разлетающиеся во все стороны — всё что осталось от тела Колченога.

— Моё тело находится там. — Указал я на кристалл, затерявшийся в высокой траве.

— Тело вритрас в этом мире? Интересно... — Протянул Судья. — Надеюсь, ты не собираешься размножаться.

— Нет. Категорически не планирую. Это знание предназначено только для меня.

— Хорошо, я воскрешу тебя. — Я почувствовал исходящую от Судьи насмешку. Это был первый раз, когда я ощутил от него настоящие эмоции, а не их чуть заметные отголоски. — Это обойдётся мне всего в каплю магической энергии.

Кристалл души засветился, и даже окружившие Толстобрюха противники замерли на секунду, удивляясь сиянию магии. Моя душа слилась с новым вместилищем, и поток магии, которую тут называли магией драконов, хлынул в моё сознание.

Сияющая звезда поднялась в воздух, а потом разразилась серией заклинаний, уничтоживших всех гоблинов в округе. На ногах остался только Толстобрюх, который к этому моменту оставался единственным выжившим среди всего моего отряда. Что ж, я получил что хотел. И не вина Толстобрюха, что мой план почти провалился. Так что стоит помочь ему и его племени.

Исцеляющее заклинание накрыло вождя, исцеляя полученные раны и сдавшее от старости сердце. Теперь он сможет оставаться сильнейшим воином деревни ещё лет десять — неслыханное дело по меркам гоблинов. Я осмотрел изувеченные тела воинов, на секунду задержался на деформированных трупах шаманов, чья плоть напоминала оплывшую свечу, слезшую со скелета, а потом рванул в сторону основного стойбища племени болотных гоблинов. Через пять минут с племенем было покончено. От него остались только горящие хижины и растерзанные тела.

Я ещё раз окинул окрестности мысленным взором, и сияющим метеором устремился на юг. Тут я свои дела закончил. Осталось найти тихое местечко и завершить процесс своего возрождения в форме Вритрас.

К утру я нашёл подходящее место. Выход базальтовых пород можно было увидеть издалека по характерному растрескиванию камня в виде шестигранных столбиков. Рядом протекал ручей, вокруг которого росли деревья. Все необходимые материалы для создания моего нового тела находились под рукой.

Синтез нового кристалла занял всего пару часов и то только потому, что я стремился воссоздать его с точностью до атома. А вот устройство для переселения меня из одного кристалла в другой пришлось соорудить до вечера. Уж больно мне не хотелось по ошибке опять остаться без тела. На закате я переселился в новое вместилище и спокойно вздохнул, начав создавать себе внешнее тело.

Всю ночь я доводил себя до идеального состояния. Требовалось добыть все необходимые химические элементы, оптимизировать потоки энергии в теле, заново научиться, наконец, действовать без источника магии пауков в моей душе. В общем, дел хватало.

Утром я обратился в квадрокоптер и полетел в сторону ближайшей игровой фигуры. Как оказалось, «дар» судьбы позволял определить положение любой фигуры на планете и считать информацию о том, кто это, что может и так далее. Этот набор данных нельзя было назвать раскрытием способностей, а скорее он позволял точно идентифицировать объект. Согласитесь, знание о том, что фигура является друидом, а не некромантом, здорово помогает в поисках.

Ближайшей ко мне фигурой был некий «царь», правящий местечковой страной. Он владел магией драконов и был довольно сильной фигурой по местным меркам. Что характерно, если по отношению к другим фигурам он оценивался как «сильный», то по отношению к обычным людям его эпитетом было «богоподобный». И кстати, он был человеком. В существовании в этом мире людей я убедился уже через полчаса полёта.

Когда до нужного мне города оставалось километров десять, я приземлился в лесу, принял человеческую форму и снял заклинание маскировки. Мне нужно было влиться в местное общество, для чего в первую очередь следовало изучить язык. Человек, который

говорит только на языке гоблинов, выглядит как минимум странно.

Сориентировавшись по сторонам света, я двинулся в сторону ближайшей дороги. Это был не центральный тракт, а захудалая колея между двумя деревьями. Вскоре я шагал по пыльной земле, пытаюсь определить по следам, кто тут проехал до меня. Наличие неведомого попутчика впереди выдавала поднявшаяся в воздух пыль. Вот честно, я раньше даже представить себе не мог, что на дороге может быть столько пыли, вздымающейся в воздух при каждом шаге. Хорошо, что мне дышать всем этим не нужно. А хотя... в этой пыли полно хрома. Мне его не хватает. Наверно, стоит наоборот дышать поглубже, ха-ха.

Я никуда особо не торопился, скорее просто наслаждаясь существованием в виде Вритрас. Насколько же, всё-таки, может быть комфортной жизнь, если тело создавал не бог для людей, а человек сам для себя. Сразу видно, что обычная органическая жизнь — это изрядная халтура. Или наоборот, отточенный пыточный инструмент. Как вспомню свои мучения в теле гоблина, ажно дрожь пробирает.

Через полчаса я дошёл до хутора из пяти домов, а за одно нагнал небольшую повозку, запряжённую обычной лошадьё. На козлах сидел вполне обычного вида... гоблин. Ы-ы-ы. Впрочем, через несколько секунд из дома вышел человек, который принялся что-то втолковывать приезжему, активно впихивая курицу ему в руки. А неплохо тут гоблины живут. Я обратил внимание на приличного вида костюм, в который был одет мой идеологический родственник. Наконец, гоблин согласился принять курицу и кинул монету человеку. Тот ловко поймал её, поклонился и умотал обратно во двор.

Я подошёл к местному помещику и обратился на чистейшем гоблинском языке.

— Эй, хмырь, до города довезёшь?

Тот с удивлением посмотрел на меня, окинул запылённую, но добротную одежду и пододвинулся.

— Садись, довезу. И поддержи курицу.

Пернатая живность переключалась ко мне в руки. Я лёгким движением запрыгнул на козлы, и повозка двинулась в путь.

— Будущий обед? — Поинтересовался я, осматривая товар.

— Нет, будет яйца нести. А там, глядишь, и обедом станет.

Я проводил взглядом проплывающий мимо хутор. С высоты телеги было хорошо видно, что происходит во дворах этого поселения. Впрочем, ничего оригинального я не увидел. Обычная деревенская жизнь. Разве что можно было заметить общую зажиточность крестьян и то, что они не боятся нападения бандитов или лесных зверей.

— Ну что, рассказывай, как докатился до жизни такой? — Потребовал гоблин, когда дома скрылись за деревьями.

— До какой жизни? — Удивился я.

— Первый раз встречаю человека, который говорит на языке гоблинов без акцента. Да ещё и на северном диалекте.

— А, это. Я в детстве несколько лет в деревне у гоблинов жил.

Меня смерили внимательным взглядом.

— И как там жизнь на севере?

— Суровая. Нищета такая, что за один нож могут полдеревни вырезать. Только за счёт шаманов и выживают.

— А ты с шаманом общался?

— Приходилось. Кто бы ещё меня в деревне гоблинов к себе взял?

Так за неспешной беседой и прошла наша поездка до ворот города. За одно я ментальным заклинанием скопировал себе знание человеческого языка и местных реалий. Потом нужно будет разобраться в них.

На воротах нас встретила пара здоровых жлобов в доспехах. А за воротами слонялся ещё десяток таких же, изнывающих от скуки. Гоблин оказался местной знаменитостью. По крайней мере препятствий ему чинить не стали, а с поклоном обратились по имени и приняли медяшку за проезд на повозке. С прохожих денег не брали, и сновали они туда-сюда беспрепятственно.

Вскоре мы добрались до поворота на узкую улочку, где я вернул переданную на ответственное хранение курицу и распрощался с гоблином. Повозка повернула направо, а я пошёл вперёд, вертя головой по сторонам как заправский турист. Для полноты образа не хватало только сундука с золотом, самостоятельно следующего за своим хозяином. Вместо него я изобразил на поясе пухлый кошель с проступающими сквозь ткань монетами.

Чтобы начать нормальную человеческую жизнь, мне нужны были деньги. А где взять денег, если их у тебя нет, а работать не хочется? Конечно же, ограбить кого-нибудь. А следуя пролетарской идеологии, грабить следовало награбленное, то есть у грабителей. Вот я и изображал наивного лоха, всё ожидая, когда же меня начнут грабить, или на худой конец обворовывать.

Пройдясь по главным улицам, я свернул на узкие улочки, потом на переулки, потом вообще добрался до каких-то трущоб, но никто на мою тушку так и не позарился. Наконец, в одном из узких переулков рабочей части города дорогу мне заступили три мужика с холодным оружием в руках.

— Эй, ты! А ну вали отсюда! Ходить тут всякия.

Не понял... Они что, не будут меня грабить?

— Тебе что, непонятно сказали? Это наш район.

— В смысле ваш? — Решил я уточнить неясный момент. — Вы его купили? Или вам его царь подарил... лично?

В ответ на мою сентенцию рожи у мужиков перекошились от страха, и они быстро свалили, оставив меня без ответа на мои вопросы. Я почесал в затылке и решил всё-таки сначала изучить пакет информации об окружающем мире из воспоминаний гоблина. Пройдя ещё метров триста, я дошёл до городской стены, на которую вела неширокая лестница. Поднявшись по ступеням, я оказался возле поста стражников, которые за чем-то следили, напряжённо вглядываясь в пригород.

Чтобы не мешать этому важному делу, я наложил на себя заклинание, отводящее взгляд, и уселся на парапете, осматривая виды города, а за одно шерстя воспоминания гоблина.

Данной страной правил Царь Вандал. Обнаружив это имя, я чуть со стены не упал. Хорошо хоть не Кашей. А то бы я задолбался сундуки по лесам искать. В общем, жил царь, не тужил. Заботился о царстве своём, и достиг на этом поприще немалых успехов. В частности, полностью искоренил воровство, грабёж, коррупцию и прочее. Суть данного успеха была в том, что следствие и дознание проводили маги-менталисты. А единственным видом наказания в царстве была смертная казнь. Поначалу, это, конечно, вызвало массовые расстрелы, репрессии, геноцид и переселение народов, но лет через двадцать как-то так само выяснилось, что преступников в стране больше-то и нет.

С тех пор, жизнь в царстве Вандала улучшалась день ото дня. Правда, технический прогресс стоял на месте, ну да кому он нужен? Уж не царю точно. У него магия есть.

Соседние страны время от времени пытались исправить подобное неравноправие путём войн и грабежей, но царь собирал своё войско и быстро вносил правильные идеи в головы соседних правителей, как правило за одно эти головы и отрубая по законам военного времени.

Единственной серьёзной проблемой были заморские злобные колдуны, что раз за разом прибывали в столицу с целью посеять смуту, внести хаос и умертвить царя тем или иным злобным образом. В общем, я сразу ощутил, кто из нас двоих тут добро, а кто зло. Мне даже немного совестно стало, что я замышляю смертоубийство такого замечательного царя. Правда, продлились эти моральные терзания ровно до первого приступа душевных терзаний из-за нанесённых мне ран. После этого мне как-то стало всё равно, сколько миллионов или миллиардов праведных царей будет принесено в жертву моему благополучию. Ибо что есть бытие материальное супротив бытия духовного? Так, тлен и суета.

Осознав текущую политическую ситуацию, я вернулся к разбору воспоминаний о планировке города. Город делился на три части — внешний, средний и внутренний. Во внешний пускали всех подряд. Во внутренний попасть можно было только имея документы, деньги и обоснованную причину для его посещения. Во внутреннем городе находился дворец царя и дома самых знатных магов страны. Попасть туда для человека со стороны было и вовсе невозможно, если только не по личному приглашению царя.

Гоблин был слабо осведомлён об этой стороне жизни города, а потому мне пришлось задействовать одного из стражей, что нёс свою службу буквально в трёх метрах от меня. Прошерстив его мысли, я понял, что путь во дворец по земле мне заказан. Там было столько проверок, ловушек, патрулей и документов, что проще было застрелиться. Но оставался ещё путь по воздуху. Летательные аппараты тут были не в ходу, а про устройство магического ПВО стражник ничего не знал.

Мне оставалось только дожидаться темноты, и под покровом ночи десантироваться на крышу дворца. Располагался он, кстати, на вершине холма, да и сам имел минимум пару десятков этажей, так что с моего места на стене этот гибрид храма и офисного здания был отлично виден.

Закат я встретил, наблюдая за игрой солнечного света в витражах дворца. День был ясным, но после захода солнца сгустились тучи, и через три часа на улице была крошечная тьма. Я счёл это благоприятным знаком, а потому воспарил в небеса, прячась от любопытных взоров за облаками.

Я решил для начала посмотреть на этого царя, за одно проверив качество его охраны. Накинув на себя все возможные виды маскировки, я бесшумно спланировал на крышу дворца и начал поиск выходов вентиляции. Несмотря на всю магию, системой внутренней фильтрации и регенерации воздуха никто заниматься не стал, а потому вентиляция вскоре была обнаружена. Незаметным ручейком я просочился сквозь все виды сигнализации и защиты. Особых проблем на этом пути мне не встретилось, потому что такими незначительными работами занимались местные маги, мало что могущие противопоставить могуществу цивилизации пауков.

Поиск царя много времени не занял, потому что я до сих пор ясно ощущал его присутствие. Надеюсь, он не может так же чувствовать меня. А то тогда моё шпионское проникновение будет выглядеть совсем смешным. Пропетляв по воздуховодам, я добрался до нужной комнаты и осторожно выглянул из-за решётки вентиляции.

Песец! Это всё, что пришло мне в голову, когда я увидел этого царя. Его следовало бы

называть не богоподобным, а богоравным. По количеству исходящей от него силы он мог сравниться с Существом и Судьёй. Ну, по крайней мере на мой неискушённый взгляд. Если бы у меня были два хвоста, то я смог бы ему по-сопротивляться... пару секунд. А так у меня вообще никаких шансов не было. Я перед ним был всё равно что комар — прихлопнет и не заметит.

Теперь понятно, чего это Судья так коварно смеялся. Если я смогу принести эти фигуры в жертву, то он станет их хозяином, неплохо так кинув доверчивых игроков. Вот только чтобы завалить такого мамонта мне нужен аргумент побольше. Примерно так на мегатонну, а как бы и не на сотню мегатонн. В этом случае становится очевидным и выбор моей скромной персоны для реализации этой аферы. Местный народ явно считает, что магия — это вершина могущества. Так что термоядерный взрыв будет для них неприятным сюрпризом. Ну, по крайней мере первую пару раз. А значит, мне нужен план. Есть ли у вас план, мистер Фикс? Конечно, у меня есть план, мистер Фикс. Для тех, кто меня знает, мой план совершенно очевиден. Дейтерид лития — наше всё.

Я потихоньку отполз от решётки, выбрался на крышу и взлетел, уматывая от дворца праведного царя на всех парах. Только отлетев на пару сотен километров, я смог облегчённо вздохнуть и начать планировать свои действия. Собственно, чего тут планировать? Нужно: 1 — создать два десятка термоядерных бомб с магическими взрывателями; 2 — разработать дистанционно управляемые средства доставки; 3 — взорвать всё нахрен; 4 — профит.

Пункт один был для меня прост и понятен. Моё тело — это натуральная фабрика сепарации элементов. Более того, добыча дейтерида лития — это одна из разработанных мной физиологических функций организма. Тут даже делать ничего не надо. Магический взрыватель, работающий на магии пауков я тоже давно рассчитал. Достаточно будет пары экспериментов, чтобы убедиться в его работоспособности. После этого создание термоядерной бомбы будет нудным, но простым процессом.

Второй пункт плана вызывал вопросы, но не столько возможностью своей реализации, сколько временем, которое придётся потратить на это. Мне было известно заклинание «дистанционной видеокамеры», передающей изображение в мозг мага. Дальше оставалось только сделать артефактные самолёты и присобачить к ним систему управления, основанную на двусторонней передаче информации. Для того, кто принципиально понимает устройство радиомоделей, решение этой задачи — не проблема.

Взрыв целей тоже не представляется большой проблемой. Как я уже запланировал, для доставки заряда можно использовать гибрид самолёта и ракеты. А можно заложить его заранее рядом с местом, где обитает цель. Если тут нет развитой системы ПВО, то первый вариант предпочтительнее. Нацеливать ракеты можно ориентируясь на моё ощущение местоположения фигур. Тут, конечно, есть над чем поработать, но в случае чего всегда остаётся вариант с доставкой заряда просто в примерный район и увеличением количества взрывчатки. Как говорится, после нас хоть потоп. Мне дури хватит всю планету испарить, как и завещало Существо. Главное успеть стребовать с Судьи свои хвосты.

Определившись со стратегией, я полетел обратно на север, где добрался до моря и бесследно сгинул в его пучинах. Спустя всего месяц я был готов действовать. Пока тело плавало в пучинах мирового океана, собирая дейтерий, разум спроектировал самолёты-беспилотники с питанием от реактора холодного термоядерного синтеза, который по сути являлся отделённой частью моего тела. Ведь для меня это всего лишь вопрос физиологии. Не зря я компьютеры станции загружал подобными задачами — вот и пригодилось. Поиск

целей на основании информации от моей способности тоже был доведён до ума. А уж упаковка боезаряда в металлическую оболочку и скрещивание этого подарка с беспилотником и вовсе заняли пару часов.

Исходя из здравого принципа «много — не мало», я создал двадцать зарядов, мощностью от мегатонны, до гигатонны. Последний вариант предназначался персонально Царю Вандалу. Для хорошего человека ничего не жалко. Всего на планете обитало тридцать две игровые фигуры, включая меня. Но я нацелился на самых сильных. В конце концов, потом можно будет предьявить Судье, что я о его благополучии заботился.

Сам я схоронился в горах на северных островах за полярным кругом. Тут из живых существ были только мох и пингвины. Вторые жрали первых при жизни, а первые вторых после их смерти. В общем, меня данная экосистема позабавила. А самое главное, и мох и пингвины с радостью пытались сожрать любого незнакомца, а значит добраться до меня возможным злопыхателям будет туда сложнее.

Наконец, всё было готово, и я нажал на воображаемую красную кнопку. Спустя минуту я произнёс:

— Приношу эти фигуры в жертву Судье.

На мой счёт капнуло восемнадцать У.Е. Ну, тоже неплохо. Интересно, кто это там такой живучий оказался?

— Предлагаю Судье Игры провести обмен десяти Очков Правосудия на мои энергетические центры и исцеление духовных ран.

Как только я произнёс эти слова, как тут же моё сознание начало воспринимать «духовный мир», где меня уже поджидал Судья.

— Подтверждаю сделку. — Равнодушно произнёс тот. Я даже не ощутил на себе хоть капли его внимания.

Два родных и таких знакомых сгустка энергии приблизились ко мне и заняли своё законное место. После этого на меня буквально капнули Бахионью из пипетки, чего едва хватило на то, чтобы кое-как зарастить повреждения.

— Сделка выполнена. — Образ судьи исчез, а я опять оказался на острове среди пингвинов.

Следующую неделю я сидел в пещере и тихо проклинал Судью, пытаюсь заставить работать свои хвосты. Если делать аналогию с физиологией, то мне пришили хвосты, но не посчитали нужным восстановление нервов в спинном мозге. В результате, мой контроль над вырабатываемой энергией был почти нулевым. Если раньше я мог управлять чакрой как частью своего тела, то теперь это была чужеродная субстанция, отчаянно сопротивляющаяся моей воле.

Единственным положительным моментом было то, что терзавшая меня боль исчезла, хотя иногда возвращалась в виде коротких приступов. Моя ненависть к игрокам и их играм потихоньку вызревала, постепенно сводя с ума. Или не так. Просто часть моего сознания постоянно, без перерывов и усталости размышляла над тем, как бы так посильнее досадить всяким сучностям, чтобы они на своей шкуре ощутили вечные адские муки.

На рассвете восьмого дня, который тут за одно совмещался с закатом и полуднем из-за приближающейся полярной ночи, я ощутил уже знакомую мне ауру Существа. На этот раз оно соизволило принять материальный облик, всё так же не отличающийся конкретностью — просто светящееся пятно. Ага, тот самый горящий терновый куст. Узнаю.

— И как это у тебя так получается? Всего четвёртая игра, а ты уже завоевал титулы

самого кровавого мясника планетарного и галактического масштабов. Ты уже становишься знаменит. Ха-ха.

— Так уж и самого кровавого? — Усомнился я.

— А кто тут у нас не далее, как неделю назад уничтожил всю жизнь на планете?

— А пингвины?

— Сам посмотри.

Я вышел из пещеры и убедился в том, что все пингвины, охранявшие мой покой, благополучно сдохли.

— Чего это с ними?

— Радиация. Чему ты удивляешься?

— Да вроде я использовал обычные термоядерные бомбы. От них же не должно быть такого.

— Эх ты, темнота. — Снизло существо до ликбеза. — Если бы ты использовал оболочку из свинца, то это была бы «чистая» термоядерная бомба. А так у тебя получилась нейтронная бомба. И таких ты взорвал двадцать штук, практически равномерно распределив по поверхности планеты. В результате, те, кто не умер от самого взрыва, в диких мучениях сдохли через три дня от нейтронного облучения и вторичной радиации.

Я посмотрел на безмятежные облака, которые нёс по небу холодный северный ветер.

— А я-то всё гадал, чего это у меня химический состав тела туда-сюда скачет. — Озарило меня. — А это нейтронная конвертация изотопов. — Думать о «родной» деревне гоблинов категорически не хотелось.

— Нет, в целом, неплохо получилось. — Начало успокаивать меня существо. — Такой эпичный хеппи энд случился. Восемнадцать сильных фигур отошло Судье, а мне досталась награда за победу над тринадцатью игроками в элитной лиге. Кстати, чуть не забыл. Игроки взбунтовались и общим голосованием запретили тебе применять термоядерное оружие в некосмических мирах. Плюс, совет судей постановил отобрать у тебя твою игровую способность. Точнее, заработанные очки останутся у тебя, а вот новых ты таким образом заработать не сможешь. Честно говоря, эта твоя подработка на Судью меня расстроила. — По моей спине пробежал табун мурашек, хотя я такой физиологической функции для своего тела не планировал. — Но он разыграл тебя в тёмную, да и выбора особого у тебя не было. Ради куска своей души люди и не на такое шли. Но в следующий раз хотя бы предупреждай меня о подобных планах.

— Обязательно. — Уверил я существо, чей тяжёлый взгляд в буквальном смысле почти размазал меня по земле.

— Договорились. — Давление исчезло, и я опять принял гуманоидную форму. — В общем, этот игровой сервер закрыли, Судью перевели в другой департамент с повышением за находчивость, но все игровые фигуры конфисковали. — Мне оставалось только внутренне усмехнуться. Для полноценного смеха мне нужно было лично вырвать из души Судьи пару кусков. — Про решения в отношении тебя я уже рассказал. А теперь перейдём к сладкому.

— Премия? — Скептически поинтересовался я.

— Ещё чего! Новая игра. На этот раз в знакомом тебе мире. И ещё раз повторю, никаких термоядерных бомб. А то это уже не смешно. Только закинул фигуру в игру, хренась, и всё, гейм овер. Про такое ни книгу не написать, ни кино не снять, в общем скучотища. Да и соперники жалобы строчат на злобных читеров. Бугагашеньки.

— А правила в этой игре есть?

— Есть. Но тебе их знать не по правилам. Впрочем, могу дать наводку: цель игры — вырастить самых вкусных покемонов. Всё, поехали.

И меня словно выключили.

Арка 1: Путь демона — Червь — 1 часть

Очнулся я, ощущая, что куда-то лечу. Не успел я открыть глаза, как моё тело бухнулось в ледяную воду и начало тонуть. Вот так начало. Я попытался обратиться к магии, но закономерно обнаружил, что оба вида энергии мне не подчиняются. Вода залила горло, и лёгкие скрутило болью. Я тонул в ледяной темноте, задыхаясь и теряя сознание. И тут... время словно остановилось.

Я почувствовал, как какая-то безгранично могущественная Тварь протягивает ко мне тентакль дружественной помощи. Она присоединила ко мне часть себя и начала транслировать непонятные сигналы в ментальном диапазоне. Если бы я не был специалистом по телепатическому общению, то воспринял бы из этого послания только смутные образы. Но я-то специалистом был, а потому смог понять, о чём мне эта зверушка талдычит на своём суахили.

Мне предлагалось взять шефство над выделенным мне куском и научить его какому-то из способов взаимодействия с материальным миром. Основной принцип воздействия задавался в самом начале при инициации. А максимальная сила воздействия ограничивалась только моими способностями к контролю многомерных явлений.

Ну, контроля у меня хоть жопой ешь. Я же и магией рулил, и чакрой, и душу свою узлом завязывал, и Бахионь сквозь себя прогонял. Так что, как говорится, дайте два. А лучше сразу десять.

Существо согласно моргнуло и увеличило размер жертвуемого куска в десять раз. Я протянул к нему свои ментальные щупальца и жёстко изнасиловал, проникнув во все отверстия. Так, что тут у нас? Ага, инициация. Ну, тут всё просто. Мне нужно немедленно спастись из-под воды. А также желательно потом получать от этой силы хоть какую-то пользу. Так что берём телекинез и не паримся. Пределы максимального и минимального масштабов воздействия ограничиваются уровнем контроля. Расстояние, уровнем общей силы куска. А теперь попытаемся выяснить, сколько этой дряни я смогу контролировать, не слишком себя утруждая процессом.

Ухватив контроль над симбионтом, я потребовал ещё. И ещё. И ЕЩЁ!!! В общем, под конец я напоминал себе упыря, напавшего на слона. Крови ещё хлебать и хлебать, но ещё один глоток — и меня просто разорвёт на куски. Вот до чего жадность доводит. Я сглотнул и оторвался от халявного источника могущества. Пока симбионт ещё только начинал осваиваться со своим отдельным существованием, а потому сила и точность воздействия оставляли желать лучшего. Но уже сейчас я мог использовать свои новые способности, чтобы выжить.

Время вернуло свой бег, и я рванул вверх. Вода надо мной вскипела и вырвалась высоким фонтаном. Вслед за ней вылетел я. Перевернувшись вверх ногами, я избавился от воды в лёгких, откашлялся и отдышался. Через минуту я понял, что уже почти жив, а потому можно осмотреться.

Я висел в воздухе рядом с мостом, пересекающим реку. Высота тут была не такой уж большой — метров пять. Сам мост имел конструкцию стальной фермы и был покрашен в красный цвет. Последнее, впрочем, было почти незаметно, потому что на улице была ночь. А ещё было холодно, мокро и грязно. Если донор моего тела думал тут утопиться, то он выбрал крайне мерзкое место для того, чтобы умереть.

Я прошерстил память на предмет новых воспоминаний, но выловить смог не так уж много. Ладно, потом разберусь. Я пролевитировал к мосту и встал на тротуар. Машин видно не было, из освещения был только один фонарь с левой стороны моста. Так, куда идти? Пришлось мне форсировать слияние с личностью прежнего носителя.

Я находился в городе Броктон-Бей, в его южной части. Звали меня... лять! Существо!!! Звали меня Бивиц Свайн. Офигеть имечко. Не удивительно, что пацан решил покончить жизнь самоубийством. Было мне 15 лет. Жил я один в однокомнатной конуре рядом с доками. Мама была проституткой, а потому жить предпочитала по месту работы в борделе. Ну да, там было чище, и жрать не надо готовить. Учился я в школе Винслоу. Был типичным лохом и козлом отпущения. Наркотиками не увлекался, потому что все карманные деньги у меня отбирали одноклассники-наркоманы. Класс, хоть тут повезло. В общем, жизнь этого тела была тем ещё дерьмом.

Ладно, с прошлым разобрались. Теперь пора подумать о будущем. Начать стоит со смены имени. Думаю, Бон Джови будет в самый раз. Или нет, лучше Квентин Тарантино. А нет, лучше что-то итальянское — Эрос Рамазотти. Точно! У меня и морда лица на него похожа. Решено!

Дальнейшие мои размышления прервало появление полицейской машины, притормозившей прямо передо мной.

— Парень, ты чего тут делаешь? — Подозрительно спросил меня патрульный, выглядывающий из окна. — Утопиться решил? — Предположил он, глядя на мой жалкий мокрый вид.

— Нет... это... помогите.

— Что? — Насторожился полицейский, уже открывший дверь машины и собирающийся выбраться наружу.

— Это кэйпы. — Просипел я пришедшую в голову мысль.

В этом мире было полно всяких фриков со сверхспособностями, которые днём притворялись людьми, а по ночам надевали на голову трусы и творили всякие непотребства во имя луны. Или это не отсюда? Память Бивица смешалась с моими земными воспоминаниями, образовав временный хаос в мозгах.

— Какие кейпы? — В голосе полицейского промелькнули нотки испуга, а нога вернулась обратно в машину.

Вместо ответа я телекинезом зачерпнул воды из реки, поднял её с обратной стороны моста за спинами вылупившихся на меня полицейских, а потом вылил неожиданно грязную жидкость прямо на машину.

— Валим отсюда! — Закричал коп. Покрышки машины взвизгнули, и машина сорвалась с места, набирая сотню за три секунды.

— Спасите! Помогите! Убивают!!! — Прокричал я вослед, сдерживая рвущийся наружу хохот.

Доблестные стражи закона в последний раз сверкнули габаритными огнями и скрылись за поворотом. Да уж, слуги закона.

Я сориентировался по воспоминаниям, поднялся в воздух и полетел домой, высматривая такие непохожие с высоты ориентиры. Через пятнадцать минут я добрался до своей халупы, разделся и залез в душ, отогреваясь под горячими струями воды. Расслабившись в знакомой и непривычной обстановке, я смог привести в порядок свои воспоминания.

Этот мир был мне знаком. На Земле я что-то читал о нём. Проблема была в том, что этс

была не оригинальная история, а какие-то отрывки и пересказы. В общем, знал я про всю эту историю меньше, чем Бивиц. Он тот тут с рождения живёт. Так что с точки зрения знания канона никакого преимущества у меня не было.

Теперь что касается самой игры. Из подсказки Существа становится понятно, что я должен вырастить из своего симбионта максимально могущественное и разностороннее существо. Что дальше, не совсем понятно, но пока это не критично. Так что стоит заняться своими силами и развивать их по мере сил. А чтобы не скучать, можно заделаться одним из кейпов.

Кстати, само слово кейп имело интересный смысл. Первоначально, когда люди со сверхспособностями только появились, они предпочитали скрывать свою личность за длинными плащами с капюшоном. Отсюда и пошло название «сар» — плащ. Но помимо этого, данное слово было созвучно слову «сар», сокращённо от «captain» — капитан или по местной классификации герой. Герои, естественно, быстро поделились на героев и злодеев.

С моим русским происхождением мне было проще называть кейпов масками, тем более что тут было в ходу и такое определение. Когда целая толпа народу рассекает в плащах, то уникальная маска становится простейшим способом выпендриться и сделать себе имя.

Что касается моих личных целей, то тут всё было сложно. Мне требовалось восстановить контроль над магией и чакрой. Также, было бы неплохо вернуться к жизни в форме вритрас. Вот только пара простых экспериментов показали, что магия в этом мире не действует. Точнее, магия то работает как положено, а вот любой способ так или иначе организовать её взаимодействие с реальностью упирается в препятствие непонятной природы. Впрочем, есть у меня подозреваемый — та самая Тварь, что подарила мне симбионта. Уж её сил вполне хватит на то, чтобы нейтрализовать все потуги на магию, исходящие от тли вроде меня. Короткий контакт сознаний дал понять, что по размерам эта зверушка сравнима с планетой. В общем, пока стоит медленно разбираться с ситуацией и планировать свои следующие шаги.

Я выбрался из ванной и обнаружил, что мокрая одежда, валяющаяся в прихожей, наделала там приличных размеров лужу. Сознание дёрнулось было за тряпкой и шваброй, но тело упрямо заявило, что ему лень. Пришлось включать мозги, и уже через пару секунд одежда и вода были подхвачены телекинезом. Вода отправилась в унитаз, а слегка отжатая одежда в стиральную машину. Я же отправился спать. Утро вечера мудренее.

Утром меня разбудил звон будильника, свидетельствующий о том, что мне пора идти в школу. Я было решил забить на учёбу, но через десять минут позвонила моя мать и в ультимативной форме напомнила, что без посещения школы карманных денег мне не положено. Чтобы не вызывать подозрений, пришлось идти в эту обитель знаний. Тем более, что уроки не мешали мне думать над своими проблемами, а кроме того, в школе был бесплатный интернет, в котором кто-то был неправ, что срочно требовалось исправить. Другими словами, я собирался по-зависать на форумах, посвящённых маскам.

Я не считал себя Бивицом, а потому забил на принятые им правила поведения и передвижения в школе. Это не замедлило сказаться. На перемене после третьего урока, когда я возвращался из похода в кафетерий, меня неожиданно схватили за шкирняк и втянули в небольшой закуток, по непонятно каким причинам задуманный тут строителями. Место это считалось «бандитским», а потому народ здесь старался не ходить. Одни, чтобы не попасть под раздачу, а вторые, чтобы не мешать раздавать другим. Кроме того, руководство школы напрочь игнорировало тот факт, что камера наблюдения в этом

коридоре не работала уже третий год. Так что события в этом закутке навсегда оставались грязной тайной тех, кто умудрялся сюда попасть.

— Бивиц, ты чё сука мои деньги в кафе тратишь?...

Продолжить неожиданный рэкетир не смог, потому что я телекинезом ускорил свой кулак и впечатал его расслабившемуся наркоману в живот. Тело незадачливого вымогателя скрючилось подобно кровати, а я перешагнул через него и направился дальше. Память подсказала мне, что это Кевин — один из заводил местной гопоты. Именно он доставлял больше всего проблем предыдущему владельцу моего тела.

Урок прошёл как обычно, а потом по школе поползли слухи.

— Ты слышал? Кто-то убил Кевина. — Прошептал мне Стивен. Его нельзя было назвать моим другом, но он хотя бы не отказывался общаться на разные темы.

— Кевина? Этого уroda из восьмого Б? — Уточнил я, вспоминая, не попал ли я где-то на камеру.

— Точно. Кто-то подслушал разговор врачей, что обследовали его тело. Ему ударили в живот с такой силой, что сломали позвоночник.

Херасе! Это я настолько силён? Впрочем, тогда я меньше всего раздумывал о том, чтобы ограничить силу удара. Наоборот, хотелось врезать так, чтобы дошло раз и навсегда. Похоже, у меня получилось. Как говорится, нет человека — нет проблем. И совесть меня не гложет, потому что назвать этого выродка человеком — это сильно польстить ему.

— Да он же наркоманом был. — Отмахнулся я. — Наверняка дозу с кем-то не поделил. А относительно позвоночника. Если бы его с такой силой ударили, то там бы весь коридор кишками забрызгало. Кстати, ты ходил смотреть, что там произошло?

— Нет ещё. Пошли посмотрим?

— Пошли.

Я вернулся на место преступления и осмотрел его из-за спин любопытных школьников. Труп уже накрыли простынёй, проход к месту преступления перекрыли жёлтой лентой. Рядом стояла пара полицейских, отгоняющих назойливых школьников.

— Крови нет. — Выдал я своё экспертное заключение. — Так что всё это брехня. Готов поспорить на десять баксов, что он помер от передоза.

— Он был наркоманом? — Неожиданно спросил оказавшийся за моим плечом мужчина в форме. Судя по его внешнему виду и чемодану в руках, это был следователь.

— Это же Винслоу. — Ответил я, пропуская его вперёд. — Тут одна половина учащихся героиновые наркоманы, а вторая просто ширяется чем придётся время от времени. Только я тут нормальный.

В бок мне прилетел шуточный удар от Стивена.

— Эй, я тоже нормальный.

— Это ещё доказать надо. Пошли отсюда. Ничего интересного тут нет. На жмуриков я и по телевизору посмотреть могу. Или в инете фотки найти. Видел, как выглядит рожа повешенного?

Так переругиваясь мы вернулись в класс. Прозвенел звонок, и любопытные начали расходиться, давая возможность следователю заняться своей работой. К моему удивлению, особого расследования смерти никто не проводил. По крайней мере я не услышал ни одного слова о том, чтобы кого-то допрашивали в связи с этим событием.

Отсидев восьмой урок, я с осоловелым взглядом шёл домой. И опять проигнорировал ритуал Бивица по безопасной эвакуации из школы. Более того, я нагло растолкал толпу

школьников, стоящих у меня на пути. Тяжёлая рука тут же легла мне на плечи, а чей-то вонючий рот начал шептать мне в ухо голосом профессионального педофила.

— Это же Свайн. А ну, скажи: хрю-хрю.

— Ищешь родственников? — Уточнил я, пытаюсь скинуть руку. — Не, я не из таких.

— Чё сказал? А ну пошли. Пацаны, нужно научить этого ботана хорошим манерам.

Меня буквально подхватили под руки и потащили в ближайший переулок, старательно прикрывая со всех сторон от камер и случайных свидетелей. Я не сопротивлялся, потому что тихое покинутое местечко было именно тем, что мне было нужно. Пара десятков парней образовала неплохую толпу. Меня окружили самые рослые из них, так что видел я только их потные спины и небо над головой.

Минут через десять ходьбы мы, наконец, остановились, и толпа разошлась, давая мне возможность осмотреться. Это был узкий переулок между двумя кирпичными стенами без окон. С одной стороны была видна пыльная дорога, поросшая клочками травы, а с другой был то ли тупик, то ли поворот, заваленный мусором. Рядом находилась решётка сливной канализации, в которой явственно журчала вода. Идеальное место для того, чтобы порешить кого-то, а потом спрятать концы в воду.

Я не стал уподобляться героям третьесортных боевиков, а потому пропустил этапы запугивания и выяснения отношений, сразу перейдя к кровавой вакханалии. Телекинезом я схватил всех присутствующих и сжал их так, что возможности кричать у них не осталось. Ведь для того, чтобы крикнуть, нужно сначала набрать воздух в лёгкие. Гопники в ужасе хрипели и вращали глазами, а я думал, что же мне с ними делать.

Пример Царя Вандала, установившего золотой век в своём царстве, вдохновил меня на то, чтобы пойти по его стопам. Мне в этом городе жить. А потому, стоит очистить его от всяких маргиналов, пролетариев, люмпенов и иллюминатов. А начать стоит со школы Винслоу — рассадника наркомании и расизма. Собравшиеся передо мной особи были «лучшими» представителями данных социальных групп. А если точнее, то это была банда националистов под патронажем Империи Восемьдесят Восемь.

Судьба этих отбросов человеческого общества была решена в тот момент, когда они напали на меня. Бивиц не раз видел, как эта банда хватала отдельных «счастливчиков», а потом те в лучшем случае оставались инвалидами. А зачастую и вовсе исчезали в никуда. Сейчас же этих животных ждало праведное воздаяние.

Через пару секунд я придумал, как повернуть эту операцию. Захватив одно из тел телекинезом посильнее, я начал с ног дробить и вращать его, превращая в фарш и тут же отправляя отходы в канализацию. Жертва пыталась кричать, но быстро бросила эти попытки, потому что область фрагментации достигла лёгких. Через пять секунд от человека не осталось даже следов. Только несколько купюр, вынутых из карманов, висели в воздухе. Им деньги уже не понадобятся, а мне нужна компенсация за моральную травму, которую я прямо сейчас получаю, убивая людей. Работа ассенизатора жизненно необходима для любого общества. Если не убирать дерьмо, то в конце концов оно накроет тебя с головой.

Казнь закончилась через пять минут. На землю не упало ни капли крови, а следы в пыли я замёл телекинезом. В награду за свою деятельность я получил почти тысячу долларов. Как говорится, десять старушек — рубль.

Весело насвистывая, я добрался до дальнего конца переулочка и убедился, что это не совсем тупик. Проход сбоку был перегороден забором с мотками колючей проволоки поверх. Перелетев через него, я оказался в ещё одном заброшенном переулочке с

заколоченными окнами. Осторожно осматриваясь я перелетел через крышу здания, оказавшись на ещё одной безлюдной улице. Тут я спустился на землю и спокойно пошёл вперёд. Камер в округе не было видно, так что я не волновался за своё алиби. Это место было мне знакомо, и несколько раз Бивиц пробирался тут, когда скрывался от гопников по пути домой. Так что отмазка у меня железная.

Бредя по улицам города, я раздумывал над тем, как мне жить дальше. Очевидно, что крышу мне сорвало полностью и окончательно. Я только что буквально своими руками убил больше двадцати человек, и нисколько не переживаю об этом. Да и что такое двадцать недоумков по сравнению с целой планетой?

В общем, мне была прямая дорога в маски, чтобы творить добро и причинять справедливость, не заботясь о последствиях. Местные это хорошо придумали — снял костюм, и ты другой человек. А если кто-то попытается связать две твои личности в одну, то а-я-яй ему за это и а-та-та. Ходят, правда, слухи что за особо кровавыми мясниками устраивают охоту без ограничений, вот только та же Бойня колесит по Америке не один год. И что-то никто не смог похвастаться тем, что убил Краулера или Сибирь. То есть в конечном счёте всё упирается в личную силу. А у меня потенциал развития симбионта просто огромен. Сдаётся мне, что на пике силы эта зверушка вполне может уничтожить всю Землю за один удар.

Размышляя о подобных материях, я заметил магазин, продающий материю другого рода — обычные ткани. Раз уж я решил стать маской, то мне нужен костюм. А для его изготовления нужны материалы. Можно зайти и посмотреть, что к чему, благо денег у меня теперь хватает.

В магазине мне приглянулся рулон угольно-чёрной ткани. Она была тонкая, прочная и с очень низким альбедо. Идеально для того, чтобы прятаться в темноте. Или чтобы наводить ужас мистическим видом. Я купил себе восемь квадратных метров ткани, объяснив это продавцу желанием сделать шторы против солнечного света.

Вернувшись домой, я принялся шить себе костюм, но довольно быстро выяснил, что портной из меня никакой. Даже телекинез не помогал. В конце концов, провозившись до полуночи, я плюнул на всё и пошёл спать.

Следующий день был Субботой, так что я решил отдохнуть в свой законный выходной. Для начала спал до обеда, потом сходил в зал игровых автоматов, где разделал десяток крабов в Мортал Комбат, а уже ближе к вечеру направился в поход по магазинам. В одном из заведений мне удалось прикупить длинный тёмный плащ с капюшоном. Его как будто специально делали для начинающих кейпов, ценящих классику. Я даже проверил его телекинезом на жучки, но не заметил ничего подозрительного.

Дома меня обуял приступ лени, так что пошив костюма я оставил на Воскресенье. На следующий день я потратил восемь часов на то, чтобы пришить к плащу множество длинных треугольных кусков ткани, свободно свисающих одним концом. В результате, получился «таинственный плащ» чёрного цвета, который мог таинственно развеиваться в воздухе, управляемый моим таинственным телекинезом. Извивающиеся «лохмотья» должны были скрывать фигуру и добавлять загадочности. Ещё я смог сообразить чёрную маску на лицо. Увы, она была не очень удобной, так что приходилось придерживать её телекинезом, чтобы не сползала при движении головой.

Обрядившись во всё это тряпье, я встал перед зеркалом, и увидел не таинственного героя, а огородное пугало, сбежавшее из ближайшего дурдома. Чего-то тут не хватает. Я

сделал несколько «героических» движений и пришёл к однозначному выводу — мне нужна тайна. Люди любят всё таинственное, так что покров тайны сможет скрыть все мелкие огрехи костюма от глаз зрителей. А лучший покров тайны — это покров тьмы.

Когда я общался с Тварью, то понял, что способности симбионта могут развиваться. Особенно в самом начале, когда они ещё не сформировались окончательно. Так что у меня ещё был хороший шанс получить именно то, что мне нужно. Для эффективного появления и исчезновения мне нужен какой-то покров тьмы. И в этом городе уже есть маска, обладающая схожими способностями — Мрак. Если я найду его и понаблюдаю за тем, как он это делает, то смогу повторить то же самое со своим симбионтом. А там эта тварь уже сама научится повторять нужный фокус.

Я выглянул в окно и убедился, что ночь скоро вступит в свои права. Шансы, конечно, невелики, но нужно же с чего-то начинать? Стоит пробежаться по городу и поискать этого Мрака. По слухам с форума, он является лидером какой-то банды в доках. Так что стоит начать оттуда, тем более, что доки начинались через два квартала от моего дома.

Ближе к полуночи, напялив на себя костюм, я потушил свет в квартире и выскользнул на улицу через окно. Тут был настолько глухой район, что случайных свидетелей можно было не опасаться. Заселена была едва ли треть квартир, а большая часть местных жителей бухала по-чёрному и вряд ли могла увидеть что-то дальше своего носа. Тем более, что я «ощупал» окрестности телекинезом и не заметил ни одного подозрительного свидетеля.

Пролетая над крышами покинутых домов, я пытался понять, как можно найти чёрную кошку в тёмной комнате. Темень стояла такая, что я вполне мог впилиться лбом в какое-нибудь здание, просто не заметив его. У меня был альтернативный способ восприятия мира — через телекинез. Любая вещь при попытке сдвинуть её оказывает сопротивление. Эту отдачу и можно использовать для того, чтобы обнаружить материю. Проблема была в том, что данный способ восприятия информации был крайне необычным, а потому мозг с трудом мог разобраться, что же он чувствует. На расстоянии в пяток метров проблем не возникало. А вот при попытке «ощупать» пространство на большей дистанции возникали всякие сбои и глюки.

Не знаю, что я вообще хотел обнаружить, но моё внимание привлекли рыжие сполохи огня в нескольких кварталах от меня. Я поднялся повыше и полетел в этом направлении, заодно сканируя окрестности на предмет сюрпризов. Добравшись до места проведения фейерверка, я обнаружил двухметрового мужика, покрытого пламенем, который старательно отбивался от незримых зелёных чертей, что привиделись ему во время белой горячки. По крайней мере других противников я в округе не заметил. Не считать же за них каких-то узкоглазых, на полном ходу убегающих с места событий.

Потенциальный второй участник этого циркового номера обнаружился на крыше соседнего здания. Это была фигура в чёрном обтягивающем костюме, лежащая на парапете. Только она сдвинулась, явно намереваясь слинять втихую, как огненный мужик услышал шум наверху и совершил пару нереальных прыжков на стену дома на противоположной стороне улицы, а потом на крышу, в считанные секунды оказавшись рядом с диверсантом.

Я подлетел ещё ближе и спрятался за краем здания, зависнув в метре от места, где заканчивалась стена. С близкой дистанции я смог определить, что мужик был явным азиатом и частично покрыт чешуёй. А фигура в костюме была нескладной девушкой, что сейчас лихорадочно пыталась извлечь какой-то баллончик из наспинного кармана.

Потратив секунду на раздумья, я опознал в мужике Лунга — руководителя АПП —

местной мафиозной группировки. Тот рассмотрел своего врага, в панике отползающего спиной вперёд, и злобно оскалился.

— Моя твоя секир башка. В жопу будет так иметь, что х*й у тебя изо рта лезть. — Выдало это животное на ломанном английском.

Неожиданно, на соседней крыше мелькнул силуэт, и я обнаружил там четвёрку наблюдателей в сопровождении трёх огромных животных. Судя по информации с форума, эти твари — питомцы Суки. А значит, я наткнулся на тех, кого и искал — банду Неформалов, в число которых входит и Мрак. И раз уж тут появились зрители, то почему бы не изобразить небольшое представление. Как говорится, вся наша жизнь — это цирк, а люди в ней — клоуны. Я сконцентрировался на контроле телекинеза, сам попытавшись слиться со стеной.

Девушка наконец-то смогла подняться на ноги, и именно этот момент Лунг выбрал, чтобы рвануть вперёд и нанести удар кулаком в голову. Я попытался остановить этот удар телекинезом, но с удивлением обнаружил, что чужое тело активно сопротивляется моему вмешательству. Времени, чтобы обдумать этот факт, было мало, а потому я «схватил» героиню за её костюм и сдвинул так, что со стороны могло показаться, что она изящно увернулась. Управление марионеткой поначалу было рваным, но вскоре я наловчился правильно «дёргать за ниточки», не рискуя сломать свою игрушку.

Следующие несколько ударов я принял на блок, а потом схватил Лунга за шею и подреберье и с размаху кинул на крышу. Покрывавшая её галька разлетелась шрапнелью, а Лунг раздражённо зарычал. Пока он поднимался на ноги, мотая головой, я получил несколько секунд на то, чтобы разобраться со своим симбионтом. Меня категорически не устраивал его отказ воздействовать на живые существа.

Это был именно отказ, а не невозможность. Я влез в его сознание и обнаружил там своеобразную установку, утверждающую право каждого живого существа на личное пространство. Мысленно выматерившись, я телепатировал своему источнику сверхспособностей.

— Слушай сюда, тупая тварь. В этом мире самый главный закон звучит так: сожри другого, или сожрут тебя. Относительно тех, кого ты определяешь как противника, не должны действовать никакие правила и ограничения. Так что завязывай со своей философией вселенской любви и делай, что я скажу.

Собственной воли, чтобы сопротивляться моему внушению, у симбионта не было. А потому он покорно выполнил моё распоряжение, отдав полный контроль над силой.

Фигура в костюме протянула правую руку, и Лунг взлетел в воздух, неожиданно лишившись опоры под ногами. Он пыхтел, брыкался, но не мог сдвинуться ни на миллиметр. Вторая рука моей марионетки протянулась вперёд, вытянула указательный палец, а потом повернула кулак. В тот же миг правая рука Лунга сломалась в плече, отчётливо хрустнув. Яростный вопль пронёсся по окрестностям, и пламя вокруг «Восточного Дракона» вспыхнуло с новой силой. Тело его принялось расти прямо на глазах, обрастая крупной чешуёй.

Ещё один жест, и вторая рука сломалась, на этот раз сразу в двух местах. Вопль превратился в рёв, и скорость трансформации Лунга увеличилась. Дальше моя игрушка на протяжении нескольких минут театрально махала руками, и с каждым её движением с Лунгом происходило что-то очень нехорошее. К концу представления он напоминал истекающий огнём и кровью кусок вопящего мяса.

И тут, когда я уже хотел сделать завершающий штрих, разорвав Лунга напополам вдоль позвоночника, на крышу с шумом приземлилась человеческая фигура в механическом доспехе. По костюму и алебарде я опознал в этом герое Оружейника. Он выставил вперёд своё оружие и громогласно потребовал:

— Отпусти его!

Я прекратил экзекуцию и дал чуть больше свободы телу девушки.

— Я не могу. Это сильнее меня!

А-ха-ха-ха-ха! Как я люблю эти многозначительные фразы. Сразу возникает впечатление, что перед тобой не марионетка, а псих, следующий наставлениям «внутреннего голоса».

— Остановись, или мне придётся применить силу.

Я в последний раз сломал пару костей в организме Лунга и бросил его на крышу. Защемление позвоночника вызвало болевой шок, и азиат потерял сознание, тут же прекратив пылать. Только редкие искры пробегали по его изуродованному телу.

— Он вынудил меня сделать это. — Ещё раз попыталась оправдаться жертва моего чёрного юмора.

Оружейник опять понял эту фразу не так, как нужно.

— Послушай, ты почти убила человека. Я понимаю, что ты защищалась, но это преступление. Так что у тебя есть два варианта: или ты остаёшься здесь, и я тебя арестовываю, или ты уходишь и оставляешь Лунга мне, а я так и быть сделаю вид, что тебя тут не было.

Марионетка попыталась что-то сказать, но я перехватил управление ей. Девушка молча кивнула, развернулась и побежала прочь. С края крыши она сиганула вниз, после чего спланировала на сотню метров в сторону, за одно завернув в ближайший переулочек. Я оставил одну сломавшуюся игрушку на крыше и последовал за куда более забавной второй. Едва та оказалась на земле, как я снял свой контроль и остался наблюдать, скрываясь за крышей соседнего здания.

Место для приземления своей фигуры я выбрал неслучайно. Именно в этом переулочке сейчас находилась команда Неформалов, слинявшая с места событий при приближении Оружейника. Сейчас они встретились с заинтересовавшей их фигурой. Собаки сделали пару шагов вперёд и зарычали. Тут же послышался сердитый окрик, и из-за животных вышли две фигуры — высокий спортивного телосложения мужчина и миниатюрная девушка — Мрак и какая-то неизвестная мне злодейка.

— Привет. Классно ты расправилась с Лунгом. — Начал разговор мужчина. Его чёрный костюм и мотоциклетный шлем в форме черепа не вязались с весёлым голосом.

— Это не я. — Ответила марионетка, охватывая себя руками. Судя по её движениям, мой спектакль оказался для неё отличным упражнением на растяжку.

— Её сила — управление насекомыми. — Немного отстранённым голосом возвестила девушка в фиолетовом костюме.

— А кто тогда месил Лунга как тесто? Это же ты размахивала там руками.

— Это не я! — Чуть ли не крича возразила марионетка. — Мной управляли.

— Повелитель? — Удивился Мрак.

— Дистанционное управление. Марионетка. Он использовал её, чтобы ввести нас в заблуждение. Сильный телекинетик. Сейчас наблюдает за нами.

После последней фразы все присутствующие напряглись и начались оглядываться по

сторонам. Я тоже несколько напрягся. Вот уже минут пять вокруг меня увивались насекомые, которых я неосознанно отпихивал телекинезом. А сейчас к этому мельтешению добавились странные попытки дотронуться до меня на уровне многомерного пространства. Похоже, так действует сила этой девушки.

Я постарался отпихнуть назойливые телепатические тентакли своими телекинетическими тентаклями. Как только я ударил «по рукам», девушка коротко застонала и схватилась за голову. Ага! Не нравится. Не протягивай руки, а то протянешь ноги.

— Я Мрак, а это Сплетница. — Представился парень. — Позади нас стоят Адска Гончая и Регент. А тебя как зовут?

— Я... я ещё не придумала. — Ответила марионетка. — Это мой первый день в костюме маски.

— Тогда тебя стоит назвать Букашкой. — Ухмыльнулась Сплетница.

— Нет. — Отвергла предложение Букашка. — Мне не нравится это имя.

— Таракашка? Муравьишка? Королева Адских Пчёл? Улей? Королева Роя? Сверхразум Зергов? — Начала предлагать варианты любительница трахать людей в мозг.

— Нет. Хватит! Я сама выберу себе имя. И кто такие зерги?

— Мы можем обсудить это в спокойной обстановке. Не хочешь пойти с нами? У нас отличная команда. — Начала вербовку злодейка.

— Нет. Я... я устала и хочу домой. — Чуть не расплакалась Королева Роя.

— Извини. На самом деле мы ищем людей для своей команды. У нас хорошие условия, отличная зарплата ну и всё такое. Так что если надумаешь, то можешь позвонить нам. Вот, возьми визитку.

Сплетница протянула небольшую карточку. Расстояние между двумя девушками было больше трёх метров, так что кто-то из них должен был сделать шаг вперёд. Видимо, так злодейка хотела вынудить Сверхразум Зергов пойти ей навстречу. Сначала в буквальном смысле, а потом и в фигуральном. Вот только Таракашка застыла в ступоре, всё ещё не придя в себя после танцев на крыше.

Я решил немного форсировать течение событий, а за одно спровоцировать Мрака на использование своих способностей. Подхватив визитку телекинезом, я вырвал её из рук Сплетницы и поднёс к лицу Королевы Адских Пчёл.

— Бери визитку, дура. — Проскрипел я, пытаюсь издать голос телекинезом. Это была моя первая попытка, так что речь получилась комбинацией какого-то скрипения, скрежетания и шипения. Но эффект это вызвало именно такой, как я и рассчитывал. Марионетка схватила кусочек бумажки, а потом развернулась и на полном ходу бросилась прочь.

— Ты слышала это? — Испуганно спросил Мрак.

— Да. — Заторможено ответила Сплетница. Её ментальные тентакли опять попытались нащупать меня, но я мягко отвёл их в стороны.

Одновременно, я начал издавать странные и пугающие звуки, похожие на смех, скрежет и завывания. В узком переулке поднялся ветер, который начал гонять по земле бумажки и всякий мусор. Атмосфера стала напоминать фильм ужасов перед началом особо кровавой сцены. Первой нервы не выдержали у Суки.

— Да что за херня тут происходит? — Она свистнула, и три её псины угрожающе зарычали, осматривая окрестности и принохиваясь. Я дёрнул за пожарную лестницу,

ведущую на крышу, и по переулку разнёсся отвратительный скрежет разрываемого металла.

— Бежим! — Наконец-то очнулся Мрак.

Команда вскочила на нервничающих собак и бросилась прочь. Дикий вопль раздался в дальнем конце переулка и начал догонять их, наращивая громкость и агрессивные ноты. Мрак не выдержал этого и активировал свою способность. Чёрный туман залил всю улицу, плеснулся на окружающие дома и потянул свои щупальца к небу, будто собираясь пожрать выглянувшую из-за туч луну.

Я незримой тенью мчался за этой Дикой Охотой, сопровождая её звуками из дешёвых ужастиков и одновременно исследуя способности Мрака. Наконец, через пару минут я смог понять суть этого явления, и на очередном повороте Неформалы смогли «оторваться» от преследования. Я в очередной раз внутренне расхохотался маниакальным смехом, после чего полетел домой, разбираться со всеми сегодняшними приобретениями.

Дома на меня опять напала лень, так что разбор полётов был отложен на завтра. Утром я наглым образом проигнорировал звук будильника и проснулся на пару часов позже, чем обычно. После этого состоялся завтрак, во время которого я начал проверять свои новые способности. Вчерашний день был прожит не зря.

Во-первых, я смог воспроизвести мрак Мрака. Правда, в ограниченном масштабе. Если лидер Неформалов мог накрыть своей способностью несколько кварталов, то я с трудом мог накрыть самого себя. Впрочем, больше мне пока и не требовалось. А вот когда симбионт подрастёт, мои способности вызывать чёрный туман смогут превысить возможности Мрака.

Вторым моим приобретением был пирокинез, который я нагло украл у Лунга. Вообще, эта способность была комбинацией двух других. Внешний вид пламени создавался обычной оптической иллюзией — чем-то вроде светящегося тумана. А реально гореть начинали только предметы, попавшие в иллюзию пламени. И тут уже действовал «честный» пирокинез, нагревающий внешнюю поверхность предметов, эмулируя тем самым взаимодействие с открытым огнём. Я мог управлять этими способностями независимо друг от друга. С силой их проявления тоже была беда. Максимум на что я мог рассчитывать — это создать небольшой огненный шар в своей руке. Стоило мне его метнуть, и он тут же рассыпался безобидными искрами. Впрочем, тут имелся простор для экспериментов и тренировок.

Третьим профитом стало моё понимание принципов воздействия симбионтов на реальность, в результате которого я мог противодействовать подобному воздействию в радиусе действия моих телекинетических тентаклей. Вчера я таким образом смог заблокировать Сплетницу, и та не смогла больше ничего обо мне узнать, о чём и жаловалась спутникам во время погони. Также, я немного понял, как получать информацию об объекте, примерно так же, как это делала сама Сплетница, но тут мои успехи были совсем уж скромными. Я мог их заметить, но о практической пользе речи пока не шло.

Протестировав свои новые возможности, я не удержался и нацепил на себя свой плащ. Стоило мне окружить его тонким слоем тьмы, как из простой тряпки он превратился в мистическое одеяние посланника Хаоса. Я попытался ещё пририсовать себе светящиеся глаза с помощью иллюзии, но тут вышел облом. Я мог свободно видеть сквозь тьму, но иллюзия на глазах давала засветку, ухудшая видимость. Пришлось отказаться от демонических глаз и просто изобразить на лице «таинственные знаки». Потом подберу самый эффектный вариант.

Снимая костюм, я за одно задумался об имени для этого своего образа. Чтобы не

получилось, как с этой Таракашкой, нужно придумать его заранее. И раз уж я «Посланник Хаоса», то можно назваться именем Нярлатотеп. В первоисточнике, это имя было близко к египетскому. Им-хотеп, Птах-хотеп, Нярлат-хотеп. Но потом его переименовали под современное произношение, сделав Нярлатотепом, а затем и вовсе опустили до уровня няшки, убрав мягкий знак. Ня-ня-нярлатотеп! Склонитесь перед кавайными котиками, ня! М-да, нужно будет подумать над своим образом.

Собравшись, я вышел из дома, но отправился не в школу, а в администрацию города. Раз уж зашла речь о выборе имени, то стоит сменить за одно и своё официальное имя. Быть Бивицом Свайном меня что-то не прикалывает. В администрации меня сначала попытались отфутболить, но взятка в сотню долларов превратила мерзкого бюрократа в угодливого госслужащего. В результате, я стал обладателем полного перечня документов, которые мне нужно было заполнить и предоставить, чтобы сменить имя.

Поскольку я был несовершеннолетним, то среди этих документов фигурировало и нотариально заверенное заявление от родителей, то есть от моей матери. А ещё мне совершенно бесплатно намекнули, что поскольку до шестнадцатилетия мне осталась всего пара месяцев, то за небольшое вознаграждение мне могут сразу оформить паспорт с моим новым именем. Я клятвенно заверил коррупционера, что на взятки мне денег хватит, после чего покинул эту обитель закона и порядка.

Дальше мне делать пока было нечего, а потому я решил посетить школу. Тем более, что скоро должен был начаться урок информатики, во время которого можно было посидеть в интернете.

Ради повышения успеваемости учитель информатики сделал хитрый ход конём. В начале урока каждому давалось персональное задание. Тем, кто выполнил его и сдал учителю, включался доступ в интернет. А тем, кто не сдал, был доступен только школьный сайт, на котором не было ничего, кроме правил поведения в школе и фотографий учителей. В результате, несмотря на полное отсутствие каких-либо лекций и объяснений со стороны учителя, ученики старательно занимались самообразованием и даже у самых тупых наркоманов оценки не снижались ниже тройки. Да и посещаемость его уроков была самой высокой в школе.

Добравшись до Винслоу, я обнаружил, что вся школа гудит. Исчезновение двух десятков учеников не прошло незамеченным. Точнее, спохватились всего парочки, а когда начали искать их по знакомым, то выяснилось, что и знакомых тоже нигде нет. За пару дней дело эскалировалось до городского уровня, так что теперь в школе сидело несколько полицейских, которые пытались понять, кто же из учащихся бесследно исчез, проверяя посещаемость учеников.

Директорша была настолько напугана произошедшим, что моё появление только на четвёртом уроке вызвало у неё лишь облегчение от уменьшения расстрельного списка. Меня даже ругать не стали. Лишь сравнили морду моего лица с фотографией из личного дела и отправили с глаз долой.

Заявился я как раз к началу урока информатики, так что быстро выполнив задание, смог черпать информацию сразу из двух «достоверных» источников — интернета и слухов, которыми спешили поделиться одноклассники. Ведь я так удачно «ничего не знал» о таинственном исчезновении, и меня срочно требовалось использовать в качестве реципиента для несвязного потока мыслей, который им не терпелось выплеснуть наружу.

Меня все эти версии интересовали с точки зрения раскрытия моей причастности. Но тут

всё сложилось как нельзя лучше. Место тусовки отмороzków из Империи было известно всем, так что лишние люди там не ходили. А если кто ходил, то он был не лишним, и смотреть на него в упор было череповато последствиями. Сами же гопники учеников вроде меня вообще за людей не считали, а потому смотрели как на пустое место, не откладывая в мозгу ни одного бита воспоминаний.

Самой популярной был версия, что за массовым убийством стоял Лунг. Его армия узкоглазых под названием АПП всегда была на ножах с фашистами. Так что довольно легко можно было предположить, что банда Империи из Винслоу собралась на стрелку с китайцами, где их всех и положили. Особенно выделялся тот факт, что на этом Лунг не остановился, устроив в Воскресенье разборки в доках, где огрёб от Оружейника и был арестован.

Самые отъявленные оптимисты рассуждали о том, что сейчас Протекторат выбивает из Лунга место, где тот держит школьников. А пессимисты справедливо отмечали, что имперцев уже давно сожрали рыбы в заливе. Я слегка поддержал одну сторону, потом согласился со второй и в конце концов высказал оригинальную идею, что это могло быть банальное отравление наркотиками. Аргументировал я это тем, что Кевин принял дозу первым и отбросил копыта в школе. А остальные решили уколоться в укромном месте, где и лежат до сих пор.

Моя версия нашла неожиданно много сторонников. Некоторые любители теории заговоров на форуме даже посетовали, что нельзя же вот так безжалостно убивать в людях надежду на чудо. Типа смерть в схватке с Лунгом выглядит куда героичнее, чем обдолбаться новым наркотиком и сдохнуть в говне и блевотине в забытой богом норе канализации. В общем, можно было сказать, что моё посещение школы прошло не зря.

Вечером я сходил в игровой центр с друзьями, где опять поставил всех раком, утвердив своё превосходство в Мортал Комбат. Тело само помнило все трюки и уловки, благодаря которым я разделявал тех, кто посмел бросить мне вызов.

Добравшись до дома, я немного вздремнул, а часов в одиннадцать вечера одел костюм и пошёл на дело. Для реализации моих планов мне нужны были деньги. Помимо этого, я собирался зачистить город от всяких выроzków. Вполне логичным было объединить эти две цели и начать зачистку с наркоторговцев, как самых богатых.

Я летел над ночным городом и наблюдал за людьми внизу. За одно я тренировал дистанционное подслушивание с помощью телекинеза. Идея была простой. Я создавал рядом с источником звука невидимый «блин», где телекинезом удерживал молекулы воздуха. Раздававшиеся звуки пытались сдвинуть эти молекулы, что я ощущал как сопротивление своему воздействию. А дальше симбионту поручалась обработка сигнала, получая на выходе чистый звук, переданный мне прямо в сознание.

В одном из переулков я наткнулся на троих мужиков, явно обсуждающих продажу наркотиков. А их телекинетическое ощупывание выявило наличие в кармане одного из них большого пакета с порошком. Так что или эти парни — любители сахарной пудры, маскирующиеся под наркодилеров, или наоборот.

Спустившись с небес, я зажёл на лице рисунок, напоминающий татуировки Дарта Мола, после чего лёгкой походкой направился к своим жертвам.

— Ты кто нахрен такой? — Задали мне ожидаемый вопрос, как только один из тройки заметил моё приближение.

— Я ужас, ползущий во тьме! Имя мне Нярлатотеп. — Решил я для начала

потренироваться в пафосном появлении.

— Ня... хрла... хрю? — Попытался повторить один из них.

Мдя-а-а... Похоже, местные не поймут меня с таким именем. Извратят так, что потом весь мир смеяться будет.

— Я ужас, летящий на крыльях ночи, я — Чёрный Плащ!

— А-а-а-а!!! Это кейп! — Сообразил наименее обдолбанный из них. — Валим отсюда.

Нарушители моих законов предприняли попытку скрыться, за что были приговорены к немедленной смерти. Я подхватил их телекинезом, освободил от всех наличных денег, коих оказалось немало, а потом разорвал на куски и выложил в переулке художественную композицию «Пир оборотня в полнолуние». После этого я опять взмыл в небеса, раздумывая над брэнностью мироздания.

Похоже, не быть мне Нярлатотепом. Местные нарки такое просто не сумеют выговорить. А вот Чёрный Плащ, нагло украденный мной из одноимённого мультфильма, был совершенно очевидным именем. Там даже присутствовало слово плащ (cape), так что даже самым тупым становилось понятно, что они имеют дело с кейпом, то есть с маской. И что самое главное, несмотря на наличие данного мультфильма в этом мире, в плагиате меня не обвинят, потому что в оригинале он называется Darkwing Duck, то есть Темнокрылая Утка, а Чёрный Плащ — это уже творчество русских переводчиков.

Следующий час я рыскал над доками, и мои старания были вознаграждены. Эта часть города считалась территорией Барыг, и мне посчастливилось найти одно из их убежищ. Если говорить откровенно, это был просто заброшенный цех, где нашли приют десяток бомжей. Сейчас они сидели, бухали и громко спорили, как наказать одного из мелких дилеров за задержку денег. По этим воплям я их и нашёл.

Для начала я внимательно изучил помещение, обшарил каждого из присутствующих на предмет оружия и нащупал три тайника с деньгами и товаром. После этого состоялось моё явление народу.

— Я — ужас, летящий на крыльях ночи. — Раздался таинственный голос, тут же прервавший прения сторон. — Я — таракан в вашем героине. Я — утреннее похмелье, когда у вас нет денег даже на пиво. Я — Чёрный Плащ!

С этими словами клубы тьмы взорвались над высоким станком, и из них появилась таинственная и ужасная фигура в чёрном плаще. Лицо пришельца было скрыто тьмой, но светящиеся татуировки на нём создавали образ inferнального демона. В общем, шесть из десяти очевидцев моего эпического появления замерли с открытым ртом, трое принялись тереть глаза, и один совершенно не умел ценить высокое искусство.

— Слышь, чёрный, вали нах отсюда, нигер. Это место только для белых.

В ответ я поднял наглеца над полом, а затем распустил его на кровавые полосы, которые образовали на полу красивую розочку, на которую и упал лишённый плоти скелет.

Это движение стало спусковым крючком, который разбудил в людях, а точнее нелюдях, инстинкт самосохранения. Они закричали и бросились бежать, но спустя секунду обнаружили, что висят в воздухе и могут только дрыгать ногами и руками. Ну и ещё могут вопить в меру своих способностей.

— Итак, прежде чем я вас убью, стоит объяснить, почему я это делаю. — Четверо наркоторговцев замотали головами и начали отнекиваться, явно имея в виду, что лишние знания им ни к чему. — Начиная с сегодняшнего дня, этот город принадлежит мне. А потому, в нём действуют мои законы. В частности, за торговлю наркотиками полагается

смертная казнь. Так что вы все умрёте.

— Нет. Нет! Не убивай нас, Нигер.

— Похоже, у кого-то тут проблемы со слухом. — Задумчиво констатировал я. — Меня зовут Чёрный Плащ! А чтобы вам стало лучше слышно, стоит прочистить уши.

Страдающий глухотой громко закричал, а потом из его ушей ударил целый фонтан крови и мозгов. Вот тут уже бомжи обделались по-настоящему. Мне даже пришлось телекинезом отрегулировать потоки воздуха, чтобы не вдыхать получившееся амбре. Почти обезглавленный труп полетел вниз, а я продолжил свою лекцию.

— Как я уже сказал, за торговлю наркотиками положена казнь. Но сегодня у меня проходит рекламная акция, так что у вас ещё есть шанс остаться в живых.

— А что вы рекламируете, уважаемый Чёрный Плащ? — Культурно поинтересовался один из бомжей самого свинского вида. Сразу видно интеллигента.

— Конечно же я рекламирую себя, дубина. Я — ужас, ползущий во тьме. Я — возмездие, летящее на крыльях ночи. Я — Чёрный Плащ!

— У вас очень хорошо получается. — Заметил интеллигент.

— Спасибо. Итак, — я ещё раз обвёл внимательную публику своим взглядом, — я отпущу живым того, кто сможет предоставить мне полезную информацию. Сразу отмечу, про ваши заначки в этом здании я уже знаю. — В подтверждение моих слов раздался треск, и из тайников вылетели деньги и наркотики. Последние я тут же рассыпал, смешивая с кровавой кашей на полу. — Кто будет первым?

— Мы ничего тебе не расскажем, грёбанный ниге-гхррр... — Расист захрипел, лишившись воздуха в сдавленных лёгких. Он вылетел в центр зала, оказавшись прямо передо мной, а остальные распределились округлой линией, смотря на очередную жертву.

— Это был... неправильный выбор.

Жертва дёрнулась, а потом разлетелась на правильные кровавые кубики, в которых проглядывали кости и кишки. Кто-то начал блевать. Кубики покружили в воздухе, после чего упали вниз.

— Я расскажу! — Вызвался интеллигент. Он тут же вылетел вперёд, оказавшись на месте, где пару секунд назад находился его товарищ. — Я знаю, где находится ещё одно место для сходов нашей банды. Там должно быть больше людей и наркотиков.

— Неплохо, неплохо. Говори.

— Это на восток отсюда. Большое жёлтое здание склада. К северу от него такие большие круглые бочки для нефти, а с востока в паре сотен метров проходит железная дорога. И там недалеко полуразрушенное здание из красного кирпича. На складе должно быть больше тридцати человек и тайник с товаром.

— Что ж, я проверю. И если ты соврал, то я тебя найду, и смерть своих товарищей покажется тебе раем. Ведь люди могут умирать долго, очень долго.

Я отпустил бомжа, и тот рухнул прямо в кровавую кучу, образованную потрохами его товарищей. Секунду он полежал, приходя в себя, а потом стартовал со спринтерской скоростью, убегая с громкими криками.

— Кто следующий?

— Я! Я скажу. — Вызвался самый смелый, тут же заняв место спикера. — Я знаю, где находится тайник нашего босса. Его вы убили первым. Но я знаю только здание. Не убивайте меня.

— Хорошо. Мы вместе наведаемся в это место, и если я обнаружу тайник, то отпущу

тебя. — Бомж отлетел в сторону, обречённо обвиснув. — Ещё? Вот ты, твоя очередь.

— Я... я не знаю. Мы торгуем наркотой. У нас есть пара десятков дилеров. Один такой грузный, ходит...

— Не интересно. — Прервал я его. — Даю пять секунд.

— Ну... я... это. Нет, я хочу жить! Я не виноват. Это всё они! Меня заставили.

— Время вышло. — Очередная кровавая казнь снова испугала оставшихся до усрачки. Я посмотрел на четвёрку оставшихся, взирающих на меня с ужасом в глазах. — Похоже, ничего интересного вы уже не скажете. — Резюмировал я.

— Я знаю! Я могу рассказать про наших кейпов. — Решился один из них.

— Я тоже могу.

— Тихо. Кто первый, тому и слово. — Счастливчик вылетел вперёд, а его конкуренту сжало грудь так, что тот мог только дышать еле-еле. — Итак?

— В нашей банде есть Толкач, Скрип и Сочник. Ещё вроде как есть Металлолом, но тот скорее сам по себе, хотя живёт на нашей территории. Толкач может разгонять предметы, отталкивать людей и всё такое. Живёт он где-то на севере доков, но точного места я не знаю. Часто ночует на наших базах. Скрип — технарь. Обычно она делает тачки, пушки и тачки с пушками. Живёт там же, где и Толкач, но вылезает оттуда куда реже. Сочник тот вообще непонятный тип. Может управлять мусором. В основном шарится по помойкам, живёт где придётся. И кстати, он сегодня может быть на той базе, про которую тебе уже рассказали.

— М-м-м... сойдёт. Свободен.

Бомж пустился бежать, едва коснувшись земли. Да он даже в воздухе ногами перебирал, лишь бы оказаться как можно дальше от меня.

— А вам не повезло. Вы слишком много думали. — Обратился я к тройке оставшихся.

— Нет, стой! У меня есть триста баксов...

Я не стал слушать их вопли, а разорвал на куски, которые разбросал по всему помещению. Подобным тварям нет места на Земле. И сами живут как звери, так ещё и наркотой окружающих травят, превращая их в конце концов в себе подобных. Раковая опухоль общества в чистом виде.

— Так где ты говоришь этот тайник? — Обратился я к последнему члену банды, являющему собой мерзкое зрелище. Обоссавшийся, весь в блевотине — на него даже смотреть не хотелось.

Дальше мы проследовали к нужному месту, где мне пришлось перетряхнуть пару зданий. Но зато в соседнем доме от указанного я смог найти чемодан, забитый деньгами. Видимо, бывший босс мечтал о куче денег, потому что в чемодане были в основном купюры по одному-два доллара. Изредка попадались пятёрки и десятки. Выручку я конфисковал, а бомжа отпустил, ещё раз напомнив ему, что торговля наркотиками в моём городе — это кратчайшая дорога в Ад.

Перепрятав деньги у себя дома, я отправился искать вторую базу Барыг. Осложнялись поиски тем, что кругом была ночь, и даже несмотря на узкий серп луны, видно было чуть больше, чем ничего. Наконец, я обнаружил искомое нефтехранилище, а к югу от него полуразрушенное здание. Склад нашёлся по пробивающемуся из окон свету, судя по дрожанию, исходящему от костров. Приблизившись к окну, я бесшумно выдавил грязное стекло и заглянул внутрь.

Вечеринка тут явно удалась. В помещении находилось больше сотни людей. Половина из них уже лежала кто где, как правило в обнимку с бутылками или полупустыми ящиками

бухла. Тут и там горели костры и бочки с углём. Долбящая музыка лилась из больших колонок. В центре был сооружён помост из стройматериалов и мусора, вокруг которого было установлено четыре креста с привязанными к ним обнажёнными девушками. Каждую из них кто-то насиловал, плюс ещё несколько человек стояли в очереди. Одна из девушек не подавала признаков жизни. Я проверил телекинезом и убедился, что она уже мертва. Но насильников это ничуть не расстраивало. Более того, очередь к ней была самой длинной.

— Твари! Уроды. Вы хуже демонов. — Прошипел я, приходя в состояние бешеного гнева. — Всех нелюдей на куски порву.

Я сорвался с места и быстро облетел здание по периметру, выискивая патрульных. Такие здесь имелись, и я разорвал их в мелкие клочья, спрятав трупы в укромных местах. Ещё один то ли наблюдатель, то ли любитель свежего воздуха обнаружился на крыше. После зачистки местности, я полностью заполнил склад своей силой и приказал симбионту отслеживать положение каждого человека и препятствовать их попыткам выйти из здания. Теперь я мог не беспокоиться, что кто-то из этих тварей уйдёт отсюда живым.

Я тихо проник в главный зал через окно и спрятался за большим контейнером в углу. Многие из присутствующих были вооружены, так что я не хотел лезть на рожон, не будучи уверенным в своей безопасности. Вместо этого я создал отдельный клубок тьмы примерно человеческих очертаний и подвесил его под потолком. Что ж, теперь осталось начать представление. Я использовал телекинез, чтобы издавать звуки, исходящие от обманки. Прежде всего это было вызвано тем, что мой настоящий голос был голосом мальчишки. А для поддержания образа брутального мачо требовался внушающий трепет бас.

— Я — ужас, летящий на крыльях ночи. Я — демон правосудия, пожирающий ваши души. Я — возмездие за ваши грехи. Я — Чёрный Плащ. — Раздался гневный вопль заглушающий все прочие звуки. Пятно тьмы упало прямо в центр помоста, проломив его чуть ли не пола. Выпрямившись, оно приняло форму человека в плаще, на лице которого горели дьявольские знаки. — Вы все приговариваетесь к смерти. Вы хуже животных, а потому недостойны даже умереть как люди.

На этом моё выступление закончилось, и я принялся избавлять этот мир от мерзейшего вида тварей — людей. Тень носилась по помещению, оставляя за собой светящиеся линии, и каждый раз, когда она сталкивалась с кем-то, этот человек разлетался на куски, заливая всё вокруг своей кровью.

Бандиты тут же с энтузиазмом принялись стрелять по иллюзии, но я останавливал пули телекинезом. Пару раз я пропустил выстрелы из автомата, но потом приноровился, и был уверен, что ни одна пуля больше не сможет повредить мне. Это теперь был рефлекс, заложенный в моего симбионта.

Спустя минуту, какой-то барыга бросился к одному из ящиков и вытащил оттуда гранатомёт. Я даже специально задержался на месте, чтобы дать ему возможность выстрелить. Ракета ударила в фигуру, но взрыв лишь бессильно всколыхнул воздух. Самый главным поражающим фактором противотанковой ракеты является поток раскалённого металла, выстреливаемый вперёд в момент взрыва. Но даже он был остановлен моей силой. Я собрал металл в шарик и залил эту «жидкость» в рот ближайшему наркоману. Тот забился в судорогах, а я опять начал свой танец смерти.

Под конец я уже не убивал людей, а лишь ломал им все кости, оставляя корчиться на полу. Прошло всего пять минут с момента моего появления здесь, как на складе не осталось ни одного целого человека, за исключением трёх девушек в центре. Я защитил их от

пальных пуль, но был не в силах исцелить уже имеющиеся физические и духовные раны. Ещё пятнадцать минут заняла медленная и мучительная смерть нелюдей, которых в конце я разорвал на части, смешав их трупы до однородной кровавой массы.

Денег я тут нашёл немало. По самым скромным прикидкам, речь шла о сотнях тысяч долларов. Всю наркоту я смешал с трупами, чтобы её уж точно не смогли кому-то продать. После этого я освободил девушек, уже почти пришедших в себя, и вышел из своего убежища за контейнером.

— Позвони в полицию, расскажи о том, что произошло. Вот ваш адрес. — Произнёс я протягивая одной из них телефон, отобранный у бандита, и проржавевшую табличку с внешней стены здания, на которой был виден адрес.

Девушка со страхом посмотрела на меня, а потом взяла телефон. Звонок получился коротким, не в последнюю очередь потому, что диспетчер не пожелал выслушивать детали, а пообещал прислать патрульную машину. Я решил не оставлять девушек одних — голых ночью в доках, но и находиться рядом с ними желания не было. Так что я показал им, где находится самодельный душ, и коротко попрощался, скрывшись в темноте.

Дальше я сидел на крыше и следил за окрестностями. Через десять минут к складу подошла пара приبلудных наркоманов. Убедившись, что они идут именно сюда, я медленно и со вкусом растерзал их на части. Ещё спустя пятнадцать минут к складу подъехала патрульная машина. В ней оказались двое полицейских, которые ничуть не беспокоясь вышли наружу и направились к складу.

— Гревор, ты тут? — Громко выкрикнул один из них.

— Чего-то нет никого. Наверное, упились в хлам. — Проворчал второй.

Пара служителей закона прошла вперёд, подсвечивая фонариком, и вломилась в неприметную боковую дверь, ведущую в служебные помещения склада. Там их встретила одна из девушек. Из одежды на ней был только рваный пиджак.

— Ух ты, какая ципа! — Восхитился коп, отличавшийся от своего напарника выпирающим брюхом. — Иди найди там кого-нибудь, а я тут развлекусь.

Он схватил девушку за руку и притянул к себе. У той не было сил сопротивляться, и она лишь жалобно заплакала.

— Не рыпайся, а то хуже будет. — Пригрозил ей полицейский, срывая с неё пиджак одной рукой, и расстёгивая свою ширинку другой.

— Джек, блядь, тут пиздец полный! — Закричал второй, только что открывший дверь в главный зал. — Джек?

Он повернул голову и увидел меня с интересом рассматривающего его напарника, болтающегося в воздухе со спущенными штанами. Коп попытался выхватить пистолет, но обнаружил, что не может двинуться с места.

— Ты приговариваешься к смерти за попытку изнасилования несовершеннолетней. — Изрёк я, и жирная свинья послонно лишилась одежды, кожи, жира, мышц и внутренних органов. На землю упал только голый скелет с ещё живым мозгом в голове. — Ты приговариваешься к смерти за покровительство изнасилования несовершеннолетней и сговор с наркоторговцами. — Оповестил я второго.

— Нет, прошу, не надо. — Заныл тот. — У меня дочь малолетняя.

— Я обязательно найду её и прослежу, чтобы её изнасиловал какой-нибудь наркоман. — Успокоил я его, после чего повторил процедуру казни.

Повернувшись к девушке, сидящей у стены, обхватив ноги руками, я смерил её взглядом

и не говоря ни слова вышел наружу. Я адекватно оценивал свои способности. Все мои силы направлены на то, чтобы убивать, а не спасать. Так что помочь я ей мог только словами, то есть ничем.

На улице я подошёл к машине, открыл дверь и изучил полицейскую рацию. Найдя там переключатель каналов, я повернул ручку в положение «экстренный вызов», после чего нажал на кнопку на микрофоне и произнёс телекинезом.

— Диспетчерская. — Я не боялся, что меня узнают, потому что это тело разговаривало как Бивиц, а я сейчас говорил как личность, жившая в другом мире. Мой акцент и манера составлять фразы разительно отличались.

— Слушаю. Что произошло? — Услышал я ответ через десяток секунд.

— Ваши полицейские мертвы, также, как и ещё сотня местных обитателей. — Ответил я спокойным и усталым голосом.

— Что? Где вы?

— Доки, улица Проходная, дом сорок один, корпус три.

— Можете описать, что произошло?

— Я казнил ваших полицейских и где-то сотню барыг за изнасилование несовершеннолетних и убийство.

— Что? Казнил? Да кто ты такой?

— Я — ужас, летящий на крыльях ночи. Я — новый бог этого мира. Я — Чёрный Плащ! — Эту фразу я начал спокойным голосом, а закончил воплем экзальтированного маньяка.

Бросив микрофон, я опять занял место на крыше и продолжил наблюдение. На этот раз колонна полицейский машин, ревущих сиренами и сверкающих мигалками, появилась через пять минут. Могут же, когда захотят. Бойцы в бронжилетах с автоматами и дробовиками рассыпались по окрестностям и вломились в главные ворота склада, просто взорвав их. После этого первая пятёрка рванула внутрь и секунду спустя рухнула на колени, скорчившись в рвотных порывах. Вот, слабонервные какие.

Трёх девушек обнаружили ещё через пару минут, тут же укутав их одеялами и отведя в фургон скорой. После этого я посчитал свою миссию выполненной и удалился, так никем и не обнаруженный. Впрочем, полицейские особо никого не искали. Выяснив, что в деле замешана маска, они вызвали Отдел Экстренного Реагирования Службы Контроля Параугроз и дальше лишь шныряли по окрестностям, затягивая территорию жёлтыми лентами, запрещающими проход.

До дома я добрался к трём часам ночи. Там я добавил налички в чемодан с трофеями и улёгся спать.

Утром, как всегда проспав первую пару, я отправился по магазинам с целью прикупить себе нормальную одежду. Не, чтобы Бивиц ходил совсем в обносках, но это были дешёвые вещи. А мне требовался стиль. Обновив гардероб, я наведалься в крупную нотариальную контору и «арендовал» там нотариуса, способного заверить документ в офисе клиента. Вместе с ним я отправился в бордель к мамаше.

— Сара, к тебе пришли. — Громко крикнула на весь бордель местная сутенёрша, уяснив кто я такой. Бивиц до этого тут был всего пару раз.

— Ой, кто это меня захотел?... Бивиц? — Удивилась маманя, увидев меня. — Что случилось?

— Мне нужно, чтобы ты подписала пару документов. Можем поговорить в укромном

месте?

— Да, конечно.

Проститутка окинула оценивающим взглядом нотариуса, а потом пошла куда-то вглубь коридоров, виляя задницей. Из одежды на ней, кстати, были только стринги.

— Вот документы. Получи и распишись. — Вывалил я папку на стол в комнате, куда нас в конце концов завела Сара Свайн. Сейчас она была одета в короткий халат и курила тонкую сигарету через мундштук.

— Что тут? — Она неприязненно одним пальчиком вытащила бумажки и углубилась в чтение. — Ты хочешь сменить имя? Никогда! Чем тебе не нравится Бивиц Свайн?

— Я заплачу тебе тысячу долларов. — Привёл я свой убийственный аргумент.

— Что? Тысячу... — На лице женщины проявился шок. — Где ты взял такие деньги?

— О-о-о, это у нас семейный вид бизнеса. — Насмешливо ухмыльнулся я.

— Что? Ты?... Значит ты... — Неожиданно, женщина расплакалась, прикрывая лицо руками. — А я ведь хотела, чтобы ты вырос нормальным человеком.

— Ну извини, что стал таким же ненормальным как ты. Яблоко от яблони недалеко падает.

Через пару минут она успокоилась и начала заново рассматривать документы.

— Эрос Рамазотти? Что это за имя?

— А что? Вполне подходит под мой новый сценический образ.

— Это он тебя... тебя... — Попыталась опять расплакаться мамаша, кивая на нотариуса.

— Нет. Это просто нотариус, который заверит твою подпись.

— Ладно, я подпишу. — Согласилась Сара Свайн неожиданно серьёзным голосом, в котором не было и намёка на эмоции. — Деньги у тебя с собой?

— Конечно. Но сначала оформим документы.

Я вынул из кармана небольшую пачку банкнот. В ней было ровно тысяча долларов. Впрочем, у меня было пространство для торга, и в том же кармане лежало ещё девять таких пачек. Дальнейший процесс прошёл без эксцессов и завершился вручением мне всего необходимого пакета документов для смены имени.

— И что теперь? Квартира то тебе хоть нужна ещё? — Спросила маманя, когда нотариус собрал документы и пошёл на выход из комнаты.

— Месяцок поживу там.

— А потом?

— А потом я стану звездой Голливуда, и весь мир будет у моих ног. — Ослепительно улыбнулся я.

— Ага, как же. — Согласилась умудрённая годами звезда сцены, которая тоже в своё время начинала с шоу-бизнеса.

— Ну если что, устраюсь к вам в бордель. — Ответил я, тоже собираясь на выход. — Буду в соседнем номере клиентов обслуживать. А по вечерам мы как мать с сыном будем делиться секретами семейного мастерства.

Я обернулся и улыбнулся родственнице Бивица гадливой ухмылочкой. Надеюсь, больше я её никогда не увижу. Хотя денег стоит подбросить. Потом. Если не забуду.

Из борделя я не откладывая наведалься в администрацию, где подал все необходимые бумаги, заполнил взятки и подписал откаты. Ржавая машина бюрократии неожиданно быстро провернулась, и за документами и готовым паспортом мне предложили заходить уже завтра утром. Обошлось мне, правда, всё это великолепие в восемь тысяч вечнозелёных.

Слегка перекусив в ресторанчике, я отправился в школу. После вчерашней резни в доках, я ожидал, что школа опять будет стоять на ушах. Но вместо этого застал картину всеобщего траура. Большинство учеников ходили, как мешком пришибленные и о чём-то тихо совещались по углам.

— Привет, Стивен. — Поприветствовал я свой лучший источник слухов. — А чего ещё в школе произошло, что все в таком трауре ходят?

— Ты что ли не слышал про резню в доках?

— Нет. По радио утром что-то такое передавали, но я думал там обычная перестрелка.

— Так, пошли. — Стивен осмотрелся по сторонам и потащил меня в дальний угол класса. Явно хочет избавиться от конкуренции и единолично вывалить на меня очередную сенсацию. — В общем, в городе появился новый злодей. Назвался он Чёрный.

— Негр что ли? — Не удержался я.

— Да хрен их этих черномазых разберёшь. Но есть ещё версия, что его имя Чёрный Плащ. Он и вправду ходит в чёрном плаще и носит на лице маску демона.

— Что-то как-то неоригинально.

— Видимо, с фантазией у него туго. Или он поклонник классики. Так, не сбивай меня. В общем, появился новый злодей, который объявил войну наркотикам.

— Ты хотел сказать герой? — Опять поправил я.

— Нет. Если бы он был героем, то ходил бы как идиот по улицам и говорил всем о том, что наркотики — это зло. А он заявил, что отныне является богом Броктон-Бея и за продажу наркотиков будет убивать на месте. А в качестве серьёзности своих намерений порешил две банды из Барыг. В одной был всего десяток, а вторая устраивала какую-то вечеринку, и там пировало больше сотни человек. Этот Чёрный их там всех порешил. Буквально разорвал на куски и засыпал потрохами целый склад до самого потолка.

Во гонит. Мне аж самому страшно становится.

— А дальше? — Подтолкнул я.

— А дальше всё. Империя и АПП как узнали о таком раскладе, тут же подняли цену на наркоту в пять раз. И теперь вся школа ходит и пытается понять, как жить дальше.

— Хм... ты бинты уже купил?

— Бинты? Зачем?

— Чтобы перевязку делать. Тебя же сейчас из школы не выпустят. Каждый нарк будет выбивать деньги на дозу.

— Чёрт! Нужно валить.

Стивен ещё раз осмотрелся по сторонам, а потом рванул к окну, явно оценивая возможность сигануть туда, чтобы не идти через главный выход.

— Ну, счастливо тебе. А я, пожалуй, поучусь немного. — Напутствовал его я.

— А сам-то не боишься тут оставаться?

— Не. У меня секретный маршрут отступления есть

— Покажешь?

— Тебе дешевле будет от наркоманов откупиться. Штука баксов, и тебя никто не тронет.

— Эх, ты, а ещё друг, называется.

— Дружба дружбой, а денежки врозь.

На большой перемене я отправился в администрацию школы, но не к директору, а к Джону Торстейну — завучу по административной работе, как гласила вывеска на его

кабинете. Это был мужик с хитрыми глазами, который вечно чего-то приворовывал, но так умело, что все шишки валились на невиновных. С ним я и провёл переговоры по поводу смены своего имени и выдаче мне на руки переоформленных документов о моём обучении здесь. Я не видел смысла продолжать посещать Винслоу, а вместо этого нацелился на Аркадию — лучшую школу города.

В принципе, местное образование мне даром не усралось. Но зато всем было известно, что в Аркадии учатся несовершеннолетние маски, входящие в команду Стражей под покровительством Протектората. Так что я получу доступ к телу нескольких кейпов и смогу скопировать себе те способности, которые мне больше всего понравятся. Если уж я смог получить навык манипуляции тьмой всего за несколько минут, то имея неограниченный ежедневный доступ, смогу добиться куда более впечатляющих результатов.

Больше всего меня привлекал талант Панацеи. Эта девчушка могла исцелять раны и болезни почти любой тяжести. Сейчас Вритрас для меня недоступна, а потому стоит найти ей замену. Телекинез запросто заменит защитную и атакующую магию, а целительство прикроет на случай, если я облажаюсь. Всё-таки человеческое тело слишком уязвимо. Ткни ножом в печень — и никакие врачи не смогут тебя спасти.

Закончив со школьными делами, я отправился в город, попутно выбив зубы парочке доходяг, что мнили себя крутыми рэкетирами. В центре города я зашёл в интернет-кафе, где принялся шерстить форумы в поисках информации о себе. Нужно же знать, какое я произвёл впечатление, и как продвигать свой имидж дальше.

Форум: Маски Броктон-Бей.

Тема: Чёрный (Чёрный Плащ)

Улитка: Успела! Я первая!!! В городе появился новый кейп. Назвал себя Чёрный. Подробности скоро.

Мегачлен: И чо? Мало что ли негров в городе?

Диллер: Подтверждаю. Только что домой припёрся папаша. Весь в дерьме и блевоте. Сказал, что в их притон заявился Чёрный Плащ и порвал на куски семерых человек. При этом предок особо настаивал на том, что с продажей наркоты завязывает и теперь будет гнать исключительно самогон по дедовскому рецепту.

Жёлтое эскимо: Делись рецептом самогона.

Диллер: Ага, ща. Такое бухло нужно самому. Кстати, кейпа звать Чёрный Плащ, а не Чёрный. Скажете ему такое при встрече, и он вас аккуратно настрогает кровавыми ленточками. Тут пришёл друган моего отца и показал фотку на телефоне. Я вначале думал, что это кишки на мясокомбинате, но потом узнал помещение. В общем, главное при встрече с ним — быть уважительным и не иметь наркотиков. Он особо страшал, что за торговлю наркотиками полагается смертная казнь. Фото скину утром.

Улитка: Итак, подробности. Похоже, новый кейп невзлюбил Барыг. Сейчас говорила с командой, выехавшей на срочный вызов. На одном из складов в доках была очередная сходка Барыг. Ну вы знаете — наркотики, выпивка, девочки. Туда заявился новый кейп и буквально разорвал их всех на куски. Полицейские, первыми зашедшие на склад, тут же начали блевать как всё это увидели. Фоток нет и вряд ли будут. По крайней мере не у меня. Дело передали в СКП. По предварительным подсчётам, убито было больше сотни человек. В живых остались только три девчонки, которых там накачали наркотой и пустили по кругу. Ещё одна девушка была найдена мёртвой, но хоть одним куском.

Улитка: Диллер, спасибо. Название темы поправила.

Улитка: И кстати, Чёрный Плащ лично признался диспетчеру, что убил сотню барыг и двух полицейских. Плюс, объявил себя, цитирую: Я новый бог этого мира.

Мимохожий: А что там делали полицейские? Решили проведать друзей среди Барыг, да трахнуть кого-нибудь на халяву?

Белый Нигер: Однозначно. Уверен, что именно так всё и было. Давно пора было этих тварей прижать. А то всё политкорректность да законность блюдут. А как наших девушек по подворотням толпой насилуют — извините, состава преступления не обнаружено. Чёрный — так держать. Покажи им, что и среди нигеров бывают нормальные герои.

Саблезубый Крыс: Пусть земля тебе будет пухом, Белый Нигер. Чёрный Плащ тебя покарает за такое обращение. Уверен, что он не нигер. Черножопые всегда только под себя гребут. Нигер сказал бы, что смертная казнь полагается за продажу наркотиков, которые купили не у него.

Мимохожий: +1

Улитка: Так, освободилась. Получили фоторобот Чёрного Плаща. Смотрите рисунок по ссылке. Классификация сил пока неясна, но известно, что он владеет телекинезом и левитацией. Что самое важное — полностью игнорирует Эффект Мантона. То есть он может разорвать вас на куски безо всяких усилий. Плюс с лёгкостью держит выстрел из гранатомёта в упор. Получается эпицентр и движок.

<http://vignette2.wikia.nocookie.net/encountage/images/a/a6/Darth-maul-wall.jpg/revision/latest?cb=20141107190825>

Кошечка: Какой brutальный мужик. Я уже хочу его.

Мимохожий: +1

Жёлтое эскимо: Мимохожий — фу таким быть. Ты же мужик.

Мимохожий: И чо? Моя любовь широка как Вселенная.

Жёлтое эскимо: А вдруг он и вправду нигер?

Мимохожий: T_T

Саблезубый Крыс: Да вы на фото гляньте. Видно же, что это нормальный белый, только в маске.

Мимохожий: ^_^©

Истинный Арий: А я думаю, что он китаец.

Мимохожий: O_o Почему?

Истинный Арий: Ну очевидно же. Он специально назвался Чёрный, чтобы белые подумали, что он нигер, а нигеры подумали, то он белый. А на самом деле он узкоглазый — сидит сейчас, читает наш форум и смеётся.

Белый Нигер: o_O

Крестраж (СКП): Подтверждаю появление нового злодея. Рейтинг: эпицентр-8, движок-4. За любую информацию о местонахождении и способностях полагается награда. Кодовое имя: Чёрный.

Истинный Арий: Писец! Если они не передумают, то всему СКП кранты. Чёрный Плащ их за такое оскорбление покарает.

Крестраж (СКП): Имя Чёрный Плащ уже было у маски, погибшей при столкновении с Бегемотом три года назад.

Истинный Арий: Вы так будете оправдываться, когда он придёт и начнёт рвать вас на куски?

Администратор: Истинный Арий получает бан на три дня за нарушение правил форума.

Почти Истинный Арий: Ой, боюсь, боюсь.

Администратор: Почти Истинный Арий получает пожизненный бан за нарушение правил форума.

Совсем Истинный Арий: У меня прямой доступ к центральному маршрутизатору Нью-Йорка. Будете всю Америку банить?

Администратор: Обязательно. Совсем Истинный Арий получает пожизненный бан за нарушение правил форума.

Я зевнул и оторвался от форума. Что-то уже какой-то флейм пошёл. В общем, народ ссыт кипятком. А СКП и вправду стоит наказать. Нужно только придумать как.

Я промотал несколько страниц форума и нашёл ссылку на новостной сайт, с подписью «Вся правда о Чёрном». Перейдя по ней, я попал на официальный сайт телевизионного новостного канала «ПНХ Северо-Восток». На странице размещалось видео с репортажем которое я тут же включил на воспроизведение.

— Приветствую, с вами Тина Ульвер на канале ПНХ. Я только что вернулась с официальной совместной презентации СКП и Протектората и готова рассказать, что же произошло сегодня ночью в Броктон-Бей. В доках совершено ужасное преступление. Больше ста мирных граждан были уничтожены сошедшим с ума кейпом. Как вы можете увидеть на фотороботе, этот злодей носит длинный чёрный плащ и маску демона. Он сам позвонил в полицию и сообщил о своём преступлении. Назвался он именем Чёрный и объявил себя новым богом Броктон-Бея, потребовав поклоняться ему. В числе жертв опасного маньяка оказались также двое полицейских и одна из масок Барыг — Сочник. Чудом удалось спастись только трём девушкам, которых этот негодяй насилует на протяжении нескольких часов. Протекторат и СКП в совместном заявлении высказали решительный протест подобным противоправным действиям и заверили нас, что сделают всё возможное для того, чтобы преступник понёс справедливое наказание. С вами была Тина Ульвер на канале ПНХ. Следите за нашими новостями.

Вот, значит, как. Я, оказывается, убил невинных мирных граждан, а потом часами насилует девушек. Да ещё, наверняка, и всех троих одновременно. Ладно, это война! Видит Существо, вы сами меня к этому вынудили.

На сайте телеканала я нашёл адрес редакции ПНХ, куда и отправился, поймав такси. На первом этаже нужного здания располагалась кафе, где я и разместился со всеми удобствами. С помощью телекинеза я просканировал всё здание и сосредоточился на седьмом-восьмом этажах, где и располагалась студия. Ориентируясь по телосложению, я отобрал девушек, похожих на ведущую, а потом начал прослушивать разговоры рядом с ними. Через десять минут одну из них назвали Тиной, и я сосредоточился на ней.

— Тина, что там с твоим репортажем для шестичасовых новостей?

— Я работаю над этим.

— Время уже полпятого, а она всё работает. Запись твоего прямого эфира должна быть у меня максимум полшестого. Если не успеешь, то пойдёшь в девятичасовых новостях, а для этого придётся всё переснять на фоне вечернего города.

— Я знаю. Мне осталось только свести звук прямого включения Мартина. Нужно добавить помехи от ветра, как будто он действительно находится на башне Протектората.

— Попроси Джона тебе помочь. Пусть он бросит всё и сделает это в первую очередь.

— Хорошо. Уже иду.

Тина побежала в соседний кабинет, а я проследил за её начальником, вернувшимся на

своё рабочее место. Похоже, свободу слова мне придётся отстаивать с помощью утюга и паяльника. Я посмотрел на телевизор над стойкой, по которому шло вещание нужного мне канала. Просканировав окрестности, я нашёл ещё несколько телевизоров, показывающих этот канал. Что ж, теперь, когда у меня есть средство объективного контроля, можно немного поработать над программой передач.

Только я собрался создать сгусток тени в кабинете главного редактора, как передумал. Во-первых, это будет моим первым появлением на телеэкране. Так что стоит произвести на зрителей благоприятное впечатление, а не являться в виде размытой бесформенной тени. Во-вторых, если я выступлю на этом канале, то его рейтинги возрастут, и они от этого только выиграют. В-третьих, эту Тину я смогу распять и потом. Это не обязательно делать в прямом эфире. Ну и в-четвёртых, сейчас всего шесть часов вечера, и многие люди ещё на работе. Лучше выступить в прайм-тайм в девять вечера.

Так что я перекусил, а потом опять пошёл в интернет-кафе, чтобы найти альтернативную телекомпанию. Через полчаса всё стало более-менее понятно. В городе были две самые крупные акулы телевизионного бизнеса: PNH Television, имеющая тут отделение ПНХ Северо-Восток, и ZBS Entertainment с безымянным местным офисом. Вполн очевидно, что я выбрал вторую компанию, тем более что они настолько откровенной клеветой в мой адрес не занимались.

Я отправился домой, где переоделся в рабочую форму, потом подумал и переоделся обратно в повседневную, засунув плащ в рюкзак. Не стоит мне светить место своего жительства. Тем более что в кладовой у меня лежит чемодан с кучей денег.

Пешком я отправился в доки, где нашёл укромное покинутое здание и переоделся, оставив рюкзак в наскоро оборудованном тайнике. Обшарив окрестности телекинезом, я убедился в отсутствии лишних свидетелей и, пройдя через несколько стоящих рядом зданий, выбрался наружу. Здесь я ещё немного по-петлял по улицам, а потом взлетел выше и двинулся к центру города. Ни одного героя мне навстречу не попало, так что я благополучно добрался до нужного здания. Телекомпания удачно находилась на последнем этаже двадцатипятиэтажного здания, так что мне оставалось только открыть телекинезом дверь с крыши на лестницу и в наглуую пройти к офису главного редактора, а за одно руководителя офиса.

— Добрый вечер. Не помешал? — Спросил я директора, увлечённо ебущего свою секретаршу.

— Что? Кто?... Чёрный Плащ? Нет, конечно не помешали. — Быстро сообразил босс застёгивая ширинку.

— Приятно, когда тебя знают по имени. Не представитесь, господин...?

— Дональд Мак Дак.

— Оу! У вас, случайно, отца не Скруджом звали?

— Дедушку.

— Вот оно что. В вас сразу видно потомственного магната.

— Ээээ... — Дональд даже не нашёлся, что сказать.

— Я к вам по делу. Сегодня у вас на канале запланировано интервью со мной в прайм-тайм.

— Да? — Удивился редактор. — А, ну точно. Конечно запланировано, господин Чёрный Плащ.

— Собственно, я хочу рассказать вам правду о том, что же произошло прошедшей

ночью в доках. Меня крайне расстроила необоснованная клевета со стороны ваших конкурентов из ПНХ. Так что в ближайшее время им предстоит обанкротиться и продать вам весь свой бизнес за бесценок.

— Ээээ... это хорошие новости.

— Да, давайте будет делать хорошие новости и наслаждаться этим миром, а не загробным.

Спустя полчаса я сидел в студии за столом, а рядом со мной хлопала глазами красивенькая телеведущая. Режиссёр дал команду начать съёмку, и мы начали разговор.

— Добрый вечер, уважаемые телезрители. — Начала ведущая. — Сегодня у нас в гостях особенный гость, которому были посвящены многие выпуски сегодняшних новостей.

— Для начала мне стоит представиться. Я — ужас, летящий на крыльях ночи. Я — закон, судья и палач. Я — Чёрный Плащ!

— Мы все слышали об этих трагических событиях, произошедших минувшей ночью в доках. Можете ли вы что-то рассказать об этом, так сказать, от первого лица.

— Конечно. Я, пожалуй, соглашусь с вами, что это были трагические события. Но давайте начнём по порядку. Я прибыл в Броктон-Бей относительно недавно. Изучив положение дел в вашем городе, я пришёл к выводу, что здесь остро требуется власть закона. Местные криминальные элементы фактически сидят на голове у честных граждан, эксплуатируя их всевозможными способами. Поэтому, я решил взять на себя ответственность за поддержание порядка в городе. И в первую очередь издал декрет о запрете продажи наркотиков.

— Но ведь их продажа и так запрещена.

— Да, но это только на бумаге. А в реальности наркотики продаются на каждом углу. Итак, издав декрет, я выдвинулся на патрулирование города в поисках наркоторговцев.

— Но ведь никто не знал, что вы приняли этот декрет.

— Любой адвокат скажет вам, что незнание закона не освобождает от ответственности.

В доках я нашёл, осудил и покарал две группы наркоторговцев. Их вина была доказана объективными фактами, с которыми они были знакомы не хуже, чем я.

— Вы считаете, что за торговлю наркотиками полагается смерть?

— За любое нарушение законов полагается смерть. Поправка, за нарушение моих законов. Нужно понимать, что наказание за преступление нужно не для того, чтобы отомстить преступнику, а для того, чтобы очистить общество от вредоносных элементов. Казнь является быстрым, эффективным и экономически выгодным видом наказания. Но вернёмся к событиям вчерашней ночи. Уже после полуночи я обнаружил склад, где проходило массовое изнасилование четырёх девушек. Представьте себе, сотня пьяных мужиков по очереди насилвала несовершеннолетних девушек. Более того, к моменту моего прибытия одна из девушек уже была мертва, но её труп продолжали насиловать.

— Ужасно!

— Согласен с вами. Как честный и порядочный человек я тут же издал декрет о запрете изнасилований и немедленно осудил, и покарал всех виновных в этом мерзейшем преступлении.

— Полицейские были в их числе?

— Не совсем. Освободив девушек, я попросил их вызвать полицию, а сам начал наблюдение за окрестностями. Я ведь не мог бросить голых девушек одних ночью в доках. Через полчаса, заметьте, полчаса, к складу подъехала патрульная машина, из которой вышли

двое полицейских. И первое, что они сделали, увидев одну из пострадавших, это попытались изнасиловать её. После этого мне оставалось только осудить и казнить преступников. Настоящих оборотней в погонах.

— Это... у меня нет слов.

— В принципе, этих двоих можно понять.

— Что? Как?

— Как я уже сказал, это были оборотни в погонах, то есть просто животные, притворяющиеся людьми. Свои инстинкты, желания и интересы они ставят выше интересов окружающих. Это отвратительно, но хотя бы поддаётся логическому объяснению. А вот то, что произошло после этого, на мой взгляд куда хуже.

— И что же произошло?

— Я нашёл машину полицейских и по рации сообщил о произошедшем диспетчеру. Через пять минут на место прибыла целая колонна полицейских автомобилей. То есть когда речь шла об угрозе жизни порядочных граждан, то реакция правосудия потребовала полчаса и заключалась в прибытии животных в полицейской форме. А как только речь зашла об убийстве полицейских, то они прибыли на место через пять минут целой толпой. Это о многом говорит. К счастью, на этот раз девушек насиловать не стали, а отвели в машину скорой помощи. Самое страшное произошло сегодня днём. Картина из показаний свидетелей и моего рассказа диспетчеру полиции складывалась довольно очевидная. Но вместо того, чтобы признать мои заслуги, вместо того, чтобы хоть и осуждением, но рассказать людям правду, СКП и Протекторат пошли на заведомый подлог. Они обвинили меня в убийстве ста невинных законопослушных граждан и изнасиловании трёх девушек. Меня, дважды спасших их на один час. И после этого встаёт вопрос, а почему они это сделали? Вот вы можете предположить причину этого? Зачем обманывать простых граждан?

— Ну... полагаю они стремились изложить свою точку зрения.

— Именно! То есть с их точки зрения банда Барыг, продающая наркотики нашим детям, — это законопослушные граждане. А за попытку кого-то спасти, нужно наказывать, уничтожая репутацию настоящих героев и обвиняя их в тех преступлениях, которые совершаются под прямым руководством СКП.

— Вы хотите сказать, что это изнасилование состоялось по приказу из СКП?

— Конечно. Может, не по прямому приказу, но они явно выступали одним из организаторов этого «мероприятия». По их молчаливому согласию, с их прямого одобрения Барыги продают наркотики, АПП насилует девушек на улицах, Империя разоряет честных предпринимателей. И я говорю — хватит. Довольно с нас этой лживой пропаганды. Обычные люди не имеют возможности сопротивляться этому произволу, но у меня такая возможность есть. И будьте уверены, я воспользуюсь ей и покараю всех нарушителей моих законов. Через пару лет Броктон-Бей будет городом с самым низким уровнем преступности в мире.

— А не получится так, что в нашем городе к этому моменту не останется жителей?

— Не думаю. Порядочным людям ничего не грозит. Более того, лишившись конкуренции и давления со стороны преступников, люди обнаружат, что для поддержания хорошего уровня жизни требуется куда меньше усилий. Ведь им не нужно будет кормить и обслуживать целую свору преступников, коррупционеров и иллюминатов.

— Что же, ваша точка зрения мне понятна. К сожалению, наше время подходит к концу. Хотите ли вы что-то сказать нашим зрителям напоследок?

— Да. Я хочу пожелать вам всем пережить эти смутные времена и напоминаю, что торговля наркотиками, воровство, грабежи и изнасилования — всё это преступления, за которые положена смертная казнь. Все виновные будут наказаны. Возмездие неотвратимо, ибо я и есть возмездие. Я — Чёрный Плащ.

— С вами была Ванесса Герхардт на канале ЗБС.

На этом телешоу окончилось, и я отбыл из студии, захватив визитки директора и пары репортёров. Через два часа состоялся внеочередной выпуск передачи «Интервью с легендой», где моё выступление показали почти без купюр. Я следил за этим, уже сидя дома и оценивая реакцию в интернете, пользуясь свежечупленным ноутбуком.

Срач на всех форумах поднялся такой, что администраторы не успевали удалять сообщения и банить их авторов. Насколько я понял, злодеи не рисковали выступать с подобными интервью на телевидении. Да что там, им такую возможность предпочитали и вовсе не давать. Мне удалось прорваться на экраны только потому, что директор местного отделения был не самой последней шишкой на телеканале, плюс я ему доходчиво объяснил, что его ожидает, если он не даст моё интервью в эфир. Ну а кроме того, я взял с собой копию интервью, записанную на лазерный диск. И можно было не сомневаться, что в случае чего я выложу её в интернет, и тогда вместо роста рейтингов канал ожидает их падение.

Часов в десять вечера я опять одел костюм и выбрался на зачистку территории от криминальных элементов. На этот раз в городе было довольно оживлённо. За четыре часа я увидел Батарею, Оружейника, Леди Фотон и даже Демона Ли. Но на глаза им я решил не попадаться. Сегодня я передвигался в основном по улицам метрах в пяти над землёй, прикрываясь темнотой и зданиями. Освещения в этой части города почти не было, а за пределы прибрежных и южных доков я пока не совался.

За время патруля я обнаружил и уничтожил пару десятков наркоторговцев, бандитов и просто воров, застав каждого из них на месте преступления. Охват моего телекинетического восприятия повысился уже до пары сотен метров в радиусе, так что их поиск был довольно простым. Конечно, я не мог охватить сразу всю сферу диаметром в четыреста метров, но минут за десять я мог составить чёткое понимание того, что творится в окрестностях, и на что нужно обратить особое внимание. К двум часам ночи я посчитал свою миссию выполненной, так что вернулся домой и лёг спать.

Утром я ради разнообразия проснулся вовремя и сразу отправился в администрацию города. Там меня уже ждали готовые документы. Можно сказать, что сегодня я начинаю новую жизнь. С нуля. Жизнь, не обременённую судьбой Бивица Свайна. Теперь я — Эрос Рамазотти.

Дальше я направился в школу. Я хотел пораньше забрать документы на перевод, оформленные уже на моё новое имя, но кабинет завуча был закрыт, так что мне ничего не оставалось, кроме как пойти на уроки. Первой парой сегодня была история. Я думал, что придётся вломиться в класс посередине урока, но открыв дверь, увидел, что учителя нет, а ученики развлекаются кто как может. Весело посвистывая, я отправился к своему месту, где уже сгрудилась группа моих знакомых, что-то жаростно обсуждающих.

— О, Бивиц. Нам нужно твоё экспертное мнение. — Обратился ко мне Стивен, явно неспособный отстоять свою точку зрения. Он в таких случаях всегда злился и ерошил себе волосы, становясь таким сердитым ёжиком.

— Во как? Ну давайте, жгите. — Я бросил портфель на парту и сел на стул, обернувшись к компании.

— Ты же видел вчерашнее интервью Чёрного Плаща? — Я согласно кивнул. — У нас в связи с этим разделились мнения, считать его героем или злодеем.

— Ну, по-моему, тут всё достаточно очевидно...

— Я же говорил. Он злодей! — Торжествуя прервал меня Стивен.

— ...Чёрный Плащ — герой. — Невозмутимо закончил я.

— Что?

— Он спасает людей, борется с преступностью, раскрывает общественности коварные замыслы злодеев.

— Это каких злодеев? — Недоумённо поинтересовался Джек — толстый мальчик в очках и прыщах.

— Протектората, естественно. — Также недоумённо ответил я. — Это же очевидно, что СКП и Протекторат и есть злодеи.

— А кто же тогда герои?

— Чёрный Плащ.

— А ещё?

— Хмм... — Задумался я. — Что-то не припомню таких.

— Всё с тобой ясно. — Вынес свой диагноз Стивен. — Ты фанат Чёрного Плаща. Твоё мнение необъективно, а потому его можно не учитывать.

— С чего это оно необъективно, да я...

Мою гневную речь прервало появление учителя истории, который громко хлопнул папкой по столу и выкрикнул:

— Тишина! Я сегодня задержался на собрании учителей, но это не повод шуметь во время урока. Бивиц, тебя искал завуч, мистер Торстейн. Что ты там натворил?

— Это секрет. — Ответил я, подхватывая портфель и поднимаясь со стула. — Стивен, если я не вернусь живым с этой встречи, то завещаю тебе своё место. Помолитесь там за меня.

С этими словами я вышел из класса, игнорируя вытаращенные глаза одноклассников. Возвращаться сюда я уже не планировал. Встреча с продажным завучем завершилась к нашему обоюдному удовольствию. Он получил шутку баксов, а я документы на моё новое имя, свидетельствующие о восьми классах школьного обучения.

Покинув школу Винслоу, я направился напрямик в школу Аркадия. Там я тоже пошёл не к директору, а к его заместителю по учебной работе Элизе Кассан. Моё желание перевестись в эту школу восприняли без энтузиазма. Но только до тех пор, пока я не выразил желание помочь школе материально, возможно даже напрямую её лучшим работникам.

На моё удивление, Элиза не стала требовать взятку для себя лично, а отправилась с этой идеей к директору. Тот просмотрел документы, окинул меня оценивающим взглядом, и запросил не такую уж и несусветную сумму в тридцать тысяч долларов. Я мог себе такое позволить. Примерно столько я насобирал прошлой ночью. Эти наркоторговцы настоящие богатенькие буратино.

В конце меня озадачили необходимостью сдать экзамены по основным предметам, пообещав выдать учебники и список тем для тестирования после оплаты счёта. После встречи с директором я направился в бухгалтерию, где вывалил перед шокированным кассиром целую кучу денег мелкими купюрами. У меня этой макулатурой почти весь портфель был забит.

Сменив достаточно лёгкий ворох денег на солидные по весу учебники, я покинул сей

храм знаний. Экзамен назначили на завтрашнее утро, так что у меня ещё было время подготовиться.

Следующей моей остановкой было агентство недвижимости. Там я всего через половину дня судорожных метаний работников купил неплохую конуру с видом на мою новую школу. Оплатил также наличкой, а пара небольших взяток позволила бюрократам закрыть глаза на то, что новый владелец недвижимости — несовершеннолетний. Я не боялся транжирить деньги по двум причинам. Во-первых, легко пришло — легко ушло. А во-вторых, неизвестно, сколько я вообще в этом мире находиться буду. Выдернет меня завтра Существо из тела, и плакали мои денежки.

До самого вечера я занимался переездом и благоустройством своей новой жилплощади. Хорошо хоть продавалась она уже с мебелью, и мне пришлось купить только кровать и пару кресел. Повалевшись пару часиков на новом траходроме, я отправился на ночное патрулирование. План мести СКП в моей голове ещё не созрел, а потому я решил пока продолжать зачистки, за одно наработывая репутацию.

На этот раз я решил прогуляться не в доках, а в южной части города, где жили самые обеспеченные слои населения. Резвиться в центре я пока не рисковал, зная, что тут полно наблюдателей. Кроме того, уличное освещение не позволяло прятаться с такой же эффективностью, как на окраинах. Я пока ещё не был готов вырезать масок десятками. Нет, в целом я оценивал свои возможности как довольно высокие, но мне требовалось время, чтобы освоиться с ними. Время, чтобы мой симбионт смог достичь хотя бы относительной зрелости.

В отличие от доков, южный деловой район был на редкость скучным. Одинаковые двух-трёхэтажные домики на несколько квартир. Обязательный газон перед каждым домом и несколько деревьев на заднем дворе. Осень уже давно вступила в свои права, и листья с деревьев облетали, делая кроны всё более прозрачными. С укрытиями тут было сложновато, так что я предпочитал сидеть на крышах, перемещаясь быстрыми скачками от одного дома к другому.

К моему удивлению, сегодня я не увидел ни одного героя. Наверно, они все пытались поймать меня в доках. Удачи им в этом. Улов тут был пожиже, но сами рыбки покрупнее. Денег у местных наркоторговцев хватало. Сегодня я не просто убивал всех подряд, а ещё предварительно допрашивал, пытаюсь выйти на склад побольше. Один из наркокурьеров, рассказал мне о складе наркотиков, за которым стояла Империя. Сейчас я сидел с моим информатором на крыше соседнего здания и сканировал предполагаемую базу наркоторговцев.

Выглядело это как обычный двухэтажный особняк зажавшихся буржуинов. Половина здания была жилой. Там сейчас обитала семейная пара. А вот вторая половина являлась скорее помещью офиса со складом. И там в трёх тайниках я нащупал больше ста килограммов разнообразной наркоты. Это были и порошки, и таблетки, и сушёная трава, и прочее неопознаваемое говно.

— Так кто, говоришь, управляет этим складом? — Переспросил я заложника. Тот ничего такого не говорил, но должен был знать ответ на этот вопрос.

— Это склад Империи. Сейчас там управляют Ночь и Туман. Они вроде как сами по себе, но товар берут у имперцев и продают им же. По науке, это называется мелкооптовый склад.

— Ты экономист? — Я окинул взглядом худошавую фигуру.

— Закончил экономический колледж. Меня всё мамаша туда заставляла идти. Говорила, что стану банкиром. А как отучился, выяснилось, что экономисты никому не нужны, потому что экономика в коме из-за нападений Губителей и злодеев. Пришлось переквалифицироваться в разносчики пиццы. А потом знакомый предложил подработать на доставке наркотиков.

— Мне о своей дерьмовой жизни можешь не рассказывать. Что ж, свою часть сделки ты выполнил. У тебя появился шанс на вторую жизнь. А сейчас ты тихо сваливаешь отсюда и завязываешь с наркобизнесом. Если ещё раз тебя на этом поймаю, порву на куски, как твоего клиента. И не смей никому обо мне рассказывать или куда-то звонить. Если сюда нагрянут копы или Империя, умирать ты будешь долго и с кучей незабываемых ощущений.

Парень обречённо сглотнул и кивнул. Я спустил его на землю и проследил, как он на всех парах бежит прочь. Что ж, проверим, что тут за маски живут.

Я метнулся вперёд и замер перед окном комнаты на втором этаже. Лёгкое телекинетическое усилие отодвинуло запоры, и окно распахнулось, впуская в дом холодный осенний воздух. Влетев внутрь, я закрыл окно и начал бесшумно планировать над лестницей, ведущей на первый этаж. Семейная пара каким-то образом сразу же узнала о моём вторжении и настороженно следила за проходом, в котором я не замедлил появиться.

Чёрный плащ, светящаяся алым светом демоническая маска и лёгкий налёт тьмы не позволяли усомниться в том, кто посетил их.

— Чёрный Плащ. — Выдавил Туман с неопределимым набором эмоций в голосе.

— Ночь и Туман. — Не остался в долгу я. — Думаю, вы уже поняли, зачем я здесь?

Я не любитель всех этих душещипательных разговоров перед грандиозным махачем, но я хотел проверить, чего стою против подготовленного противника, знающего о моих намерениях. Сочника на базе Барыг я порвал в клочья, даже не заметив наличия у него сил. Я вообще не понял, кто из присутствовавших там ублюдков был кейпом. Видимо, я порешил его одним из первых, так что он даже не успел использовать свою силу. Говорят, у него был лиловый цвет кожи. Вот только я сидел за контейнером и воспринимал врагов «на ощупь». Так что просто не смог увидеть разницы между ним и остальными. Да и рейтинг силы у него был мусорным, где-то в районе тройки. Сейчас же я собирался сразиться с двумя крайне опасными масками, которые считались одними из сильнейших в Империи Восемьдесят Восемь.

— Думаешь, что сможешь один убить нас двоих? — Туман вышел вперёд, прикрывая Ночь собой.

— Думаю, вопрос лишь в том, сможете ли вы меня развлечь, или так и умрёте жалкими неудачниками, умоляющими о пощаде.

— Тебя, кстати, не смущает то, что мы не в масках?

— Нисколечко. Мне плевать на все эти ваши игры в героев и злодеев. Кроме того, убивать я вас собираюсь не за то, что вы маски, а за то, что вы торгуете наркотиками. Как вы вообще додумались организовать склад в своём доме? Вас же все наркочилеры в лицо видели.

— Мы сказали, что арендуем половину дома у семейной пары. И уж точно никто не видел, как мы переодеваемся.

— Хех. А вот тут вы реально облажались. Я не был на сто процентов уверен в том, что вы маски и имеете отношение к наркотикам. Но ваша реакция выдала вас с головой.

— Нет, на самом деле мы мирная семейная пара, не имеющая никакого отношения ко

всей этой паранормальной чуши. — Вмешалась в наш разговор Ночь.

— Тха-ха-ха. А вы шутники. Но вам стоит подрепетировать свою речь. На том свете.

Я решил, что достаточно уже посмеялся, и пора переходить к кровавой резне. Выхватив букет цветов из вазы, я попытался обрушить его на голову Тумана, но тот неожиданно ловко увернулся.

— Может, выйдем во двор? Мне не хочется разносить наш дом. — Предложил он, хватая цветы и засовывая их обратно в вазу.

— Пожалуй... нет. Ваши тайники с деньгами отлично защищены, и купюры не пострадают, даже если я обрушу всё здание. Лучше начинайте сопротивляться, а то мне даже неочем будет вспомнить, когда я приду возложить цветы на вашу общую могилу.

— Вообще-то, в завещании мы указали, чтобы нас похоронили отдельно. — Опять сделала «важное» замечание Ночь.

— Не думаю, что у них это получится. Я измельчу ваши тела до состояния пюре, после чего залью вон в ту бочку. Думаю, есть реальный шанс, что ваши останки пролежат в ней достаточно долго. Никто же не будет искать труп в таком неподходящем месте.

Я специально повернулся в сторону указанного предмета интерьера, изображающего «пиратский столик». Этот миг Туман использовал для того, чтобы испариться. В своей форме тумана от тут же попытался заполнить всю комнату. Одновременно Ночь превратилась в нечто бесформенное и многоногое. Но меня больше всего интересовало, что при этом происходит с их симбионтами.

А с ними всё было весьма интересно. Боевая форма Ночи на самом деле была её симбионтом собственной персоной. Они буквально обменялись местами. Пока симбионт резвился в нашем мире, Ночь скрывалась на том уровне многомерности, где обычно и обитали эти твари. Отсюда следовала и неуязвимость девушки в этом состоянии, и даже возврат в начальное состояние при получении повреждений, а потом оборачивании туда-обратно.

Симбионт не перемещал её «сдвигая» в нужном направлении, а каждый раз буквально воссоздавал заново. Ночь «на изнанке мира» являлась своеобразной информационной копией, используемой для её последующей материализации тут. И эта копия частично продолжала существовать, даже когда она находилась в этом мире. Интересной была и причина, почему она не могла находиться в боевой форме, когда на неё кто-то смотрел. Симбионт имел в своём сознании чёткую установку «не показываться людям на глаза», которую и выполнял в буквальном смысле.

Всё это я осознал, ощупывая кейпов своими телекинетическими тентаклями. Несмотря на весь мой опыт, манипуляция многомерностью всё ещё оставалась для меня загадкой. Так что приходилось ставить эксперименты, а потом наблюдать за ними, «открывая» для себя новые измерения окружающего мира. И надо сказать, что этих измерений было чуть больше, чем дофига. Я уже насчитал полтора десятка.

Туман и Ночь бросились вперёд, в попытке достать меня, и я встретил их тентаклями своего симбионта. Проблема с Туманом решилась довольно просто. Он банально распылял себя на отдельные клетки, каждой из которых «рулило» отдельное щупальце его симбионта. Это в какой-то степени напоминало телекинез, действующий только на собственное тело. А поскольку мой телекинез был гораздо сильнее, то туман остановился в метре от меня.

С Ночью опять возникли неожиданности. Не то, чтобы она совсем уж проигнорировала воздействие тентаклей, но они, как у всех нормальных симбионтов, находились в сдвиге

относительно материального мира. А симбионт Ночи был здесь и сейчас, так что воздействие на него было исключительно дистанционным.

Видимо, эти твари обладали некоторым иммунитетом на способности друг друга, потому что телекинез не смог остановить тварь, а лишь затормозил её. Впрочем, этого оказалось достаточно, чтобы выйти из-под удара. Я спиной пробил стену и оказался в другой комнате. Ночь продолжила преследовать меня, но добралась до границы тумана, где и остановилась, не желая возвращаться в человеческую форму. Туман же упорно давил вперёд, видимо не понимая, что же это его удерживает. Ключья белой дымки просачивались через щели и вентиляцию, но я уже дал задание симбионту автоматически отслеживать перемещение противника и не допускать его ко мне ближе чем на метр.

Ночь была довольно интересным подопытным образцом, а потому я решил в первую очередь разобраться с Туманом. Мой пирокинез нельзя было назвать сильным, но он однозначно был мощным. Я мог «поджечь» лишь небольшой объём пространства, но зато температура там поднималась выше тысячи градусов, плюс скорость нагрева материи была крайне высокой. Так что я создал небольшой плазменный шарик, а потом начал телекинезом прогонять сквозь него струйки тумана.

Через секунду Туман дёрнулся и попытался сбежать, но тут уже я схватил его «за шкуру», удерживая на месте буквально каждую клеточку его тела. Раздался агонизирующий крик, а потом часть тумана смогла уплотниться и сформировать голову и лёгкие.

— Стой! Не убивай меня.

— Раньше надо было думать. — Равнодушно заметил я, отслеживая перемещения Ночи своей силой. — Или ты не знал, что наркотики убивают людей, превращая их в существ животных? А теперь я убиваю тебя. Всё честно. Глаз за глаз.

В этот момент Ночь попыталась атаковать меня сзади, пробив стену дома. Вот только мой телекинез не действовал лишь на неё саму. Стена дома вполне мне подчинялась. Так что, когда она прошла в дыру примерно наполовину, разлетающиеся обломки и куски стен вокруг неожиданно облепили тело симбионта, лишив его всякой подвижности. Максимум, на что теперь была способна Ночь — это скрести своими лапками по полу. Понадёжнее её зафиксировав, я вернул своё внимание к Туману.

— Собирайся обратно в своё тело, или я сожгу тебя капля за каплей. — Тот кивнул и принял свой нормальный облик под моим чутким контролем. На его обнажённом теле были видны язвы. Видимо, там должны были быть уничтоженные мной клетки. — Признаться честно, вы меня разочаровали. — Вынес я свой вердикт. — Сильнейшие маски Империи, и такой позор. Вы даже дотронуться до меня не смогли.

Ночь сделала ещё одну попытку рвануть вперёд, но добилась лишь того, что её лапы проломили пол, разметав перекрытия в щепки.

— Чего тебе нужно? — Прохрипел Туман.

— Вроде бы мы это уже выяснили? Я собираюсь привести в исполнение приговор, который я вам вынес.

— И почему тогда ты ещё не убил меня?

— Вы такие забавные. Ваши способности меня... удивили. А потому, я позволю вам жить до тех пор, пока не закончу ставить над вами опыты и всяческие бесчеловечные эксперименты.

Ночь опять сделала попытку высвободиться, но не преуспела в этом. Тут, она обернулась человеком и попыталась проскользнуть в дыры между обломками, но я был

начеку, и сразу же схватил её настоящее тело телекинезом, за одно облепляя его строительным мусором.

— Не торопись. — Пожурил я её, поворачиваясь и заглядывая в искажённое страхом лицо. — У нас впереди ещё вся ночь. А потом, я, как и обещал, похороню вас вместе в бочке.

Притворный страх сменился маниакальной злостью, которую я напрочь проигнорировал. Как только я отвернулся, Ночь попыталась опять принять боевую форму, но обнаружила, что ей это не удаётся. Я цепко держал каждую клеточку тела, и её симбионт просто не мог войти в достаточно плотное взаимодействие, чтобы «дематериализовать» физическую оболочку своего хозяина. На этот раз я почувствовал настоящий страх, исходящий от неё, и довольно улыбнулся. Возмездие неотвратимо.

За час до рассвета я ссыпал прах двух масок в бочку, которую после этого тщательно опечатал и залил воском. Мне пришлось сжечь дотла обоих кейпов, потому что иначе симбионты отказывались признать своё поражение. Но как только стало понятно, что хозяева умерли, эти твари расслабились и позволили моему питомцу поглотить себя без остатка. Что характерно, это не добавило мне ни силы, ни новых способностей. Но зато симбионт приобрёл чуть больше интеллекта и осознанности. Теперь я понимаю, почему маски, которые убивают других масок, быстро сходят с ума. Их симбионт становится сильнее и начинает сам управлять своим хозяином. Наверно, мне стоит стать пацифистом, пока я не изучу этот вопрос более тщательно.

Исследование двух масок было занимательным, но единственной пользой от этого была только новая способность «протаскивать» тентакли моего симбионта в материальный мир. Выглядели они, как и положено тентаклям, как чёрные влажные щупальца. Эти конечности могли взаимодействовать с объектами как самые обычные щупальца — обвивая их и перемещая в пространстве. Сложно сказать, зачем мне нужен был этот фокус, но лишним он не казался. Если я вдруг ещё раз столкнусь с кем-то игнорирующим мой телекинез, я всегда смогу спеленать его вполне материальными тентаклями. Правда, симбионта подобная перспектива не сильно радовала, потому что потеря конечностей была для него неприятна.

Из дома я выбрался в сопровождении двух сейфов, где находилось наличности на пару миллионов. Наркотики я сжёг, а на стене дом нацарапал надпись: «Здесь жили Ночь и Туман. Здесь они и сдохли в диких мучениях. Чёрный Плащ».

Оглянувшись по сторонам, я опрометью бросился к себе домой, набирая высоту, чтобы спрятаться в низких облаках. Мне нужно было не просто пробраться в квартиру, но и незаметно пронести туда два не самых маленьких сейфа. Хорошо хоть я живу на предпоследнем этаже. Так что мне удалось бесформенным комком тьмы спуститься с небес и влететь в окно, открыть которое при моих способностях труда не составляло. Надеюсь, никто меня не заметил.

Времени было мало, так что я тут же завалился спать. Экзамен должен был начаться в десять утра. Мне тут идти до школы минут десять. Я поставил будильник на полдевятого и буквально тут же вырубился. И что характерно, кошмары меня не мучили.

Проспал я чуть меньше четырёх часов, но чувствовал себя вполне прилично. Быстро сполоснувшись под душем и почистив зубы, я рванул в школу. На улице шёл мелкий противный дождь. Температура была около восьми градусов, так что задерживаться на открытом воздухе желания не возникало. Пробежав расстояние за пять минут, я вошёл в школу за минуту до официального начала экзамена. К счастью, учителя ещё только собирались.

Я сел за центральную парту, положив портфель с учебниками на соседний стол через проход. Всякому человеку было очевидно, что я не смогу воспользоваться содержимым рюкзака незаметно. Там лежали выданные мне вчера учебники, так что сунувшая туда свой нос учительница отвалила не солоно хлебавши.

Вот только вчера, пока риелторы возились с оформлением сделки с квартирой, я тренировался читать книги с помощью телекинеза. Памятуя свои первые тренировки с чакрой, я заставил симбионта научиться различать разные химические вещества «на ощупь». А потом мне пришлось адрессировать его воспринимать каждый лист книги отдельно, на ещё и с двух сторон. Так что спустя три часа я вполне уверенно мог читать закрытую книгу, лежащую в паре метров от меня. Для поиска информации я пользовался оглавлением в начале и индексом в конце книги.

Во время экзамена я во всю пользовался своими шпаргалками. К счастью, литературы в списке экзаменов не было. Чтобы сдать её, мне бы пришлось на самом деле прочитать кучу книг. А вопросы по всем остальным точным наукам я щёлкал как орешки. Тем более мой запас знаний из первой жизни позволял неплохо ориентироваться в школьной программе этого мира.

За полтора часа я закончил заполнение всех тестов, на что изначально выделялось три часа. Ещё через десять минут мне сказали, что я набрал 412 баллов из 500, чего достаточно, чтобы меня зачислили в элитный класс, где и обучались Стражи. Мне наказали приходить завтра к началу первого урока, после чего выперли из класса.

Я не стал расстраиваться от такого хамского отношения, а пошёл домой. По пути мой взгляд зацепился за вывеску банка, и я решил наведаться туда, чтобы узнать условия открытия счёта. Хранить все деньги в сейфе было несколько неосмотрительно. Всё-таки я бываю дома довольно редко, и меня могут банально ограбить. В этом случае даже пара тысяч в банке поможет протянуть до момента, пока я опять не выйду из когонибудь денег. Единственной проблемой было то, что я был несовершеннолетним, а потому открывать счёт следовало на имя матери, которая бы автоматически получила к нему полный доступ, что меня категорически не устраивало.

Зайдя в помещение банка, я удивился просторному залу и большому количеству людей. На вскидку, их тут было человек тридцать-сорок. Они стояли в очереди к разным окошкам, заполняя большую часть помещения.

— Чем я могу вам помочь? — Обратилась ко мне миловидная девушка в форме работника банка.

— Я хотел бы открыть личный счёт.

— У вас уже есть паспорт?

— Да.

— Тогда мы можем предложить вам открытие детского счёта. На нём может храниться не более тысячи долларов, и там есть ограничения по операциям, но вы сможете открыть его без участия родителей. Если вам интересно, то вы можете обратиться в окно номер одиннадцать за дополнительной информацией.

Я посмотрел на указанное окошко и увидел, что к нему стоит очередь всего из пары человек.

— Да, спасибо.

Я, увидев всю эту толпу, уже было собрался зайти в другой раз, но с учётом размера очереди можно было немного подождать. Протиснувшись к окошку, я принялся осматривать

помещение. Недалеко стояла стойка с яркими рекламными проспектами, рекламирующими разные виды вложения денег и кредитов. Просто стоять было скучно, и я уже было вознамерился подойти и взять себе пару листиков макулатуры, как меня отвлек громкий звук.

Двери, ведущие во внутренние помещения банка, распахнулись и оттуда выскочили три огромные твари размером с лошадь. Если кто не видел лошадей, то объясняю — это такая здоровая дура больше двух метров высотой. А эти зверюги ещё были куда мускулистее, плюс имели здоровенные зубастые пасти. Спустя секунду через двери в помещение хлынули потоки тьмы, и я переключился на восприятие через телекинез.

Разумеется, это была команда Неформалов. Я нейтрализовал все поползновения чужих тентаклей в свою сторону, уселся на высокую стойку и настроился наблюдать за происходящим. Мой поход в банк однозначно накрылся, так что стоило хотя бы развлечься в качестве компенсации.

Через несколько секунд тьмы, которая мне нисколько не мешала, в зал залетело огромное количество насекомых. Я привычно оттеснил их телекинезом, одновременно прерывая контакт ближайших насекомых с управлявшими ими тентаклями. Я не хотел раскрывать своё инкогнито, а потому решил изобразить суперспособность нейтрализации чужих суперспособностей, работающую только в непосредственной близости к моему телу.

Ещё через пяток секунд, когда толпа уже начала впадать в панику, толкаясь и отпихивая друг друга, раздался громкий женский голос.

— Пятнадцать минут, а потом мы уйдём. Оставайтесь там, где вы есть, ведите себя тихо, и мы уйдём даже раньше, чем закончатся эти пятнадцать минут. — Тьма схлынула, оставшись висеть на окнах, и люди на миг остановились, чтобы обратить внимание на миллионы насекомых, заполонивших весь зал. — Вы сможете написать заявление в полицию и затем продолжить ваш обычный день. Это не кино, это не телешоу. Если вы думаете о том, чтобы стать героем — не глупите. Вы либо пострадаете сами, либо пострадает кто-то другой по вашей вине.

Толпа уже готова была разорваться жалобными причитаниями и криками о помощи, когда я решил вмешаться.

— Ну кто так грабит? — Громко воскликнул я, притягивая удивлённые взгляды грабителей и заложников. — Вам нужно было вломиться сюда через главный вход, вынести дробовиком мозги паре заложников, а потом начать бить директора отделения головой об стол, в попытке выбить из него коды и пароли. А вы что делаете? Тьфу, дилетанты.

На удивление, моя речь заставила всех присутствующих успокоиться. Посетители банка задумались над тем, как им повезло, что этот банк граблю не я, а Неформалы застыли в шоке, пытаясь понять, кто я такой.

— Ты кто, нахрен, такой? — Подтвердила мои мысли Сука, или как её звали в официальных документах Адская Гончая.

— Просто один из заложников. — Отмахнулся я, широко улыбаясь. — Не обращайтесь на меня внимания. Мне даже стало интересно, чем всё это закончится.

Увидевшая мою улыбку девушка в маске собаки было угрожающе двинулась вперёд, но её окликнул Мрак.

— Сука, иди за мной. Регент, займись им.

Адская Гончая нехотя подчинилась, направившись к одной из дверей, рядом с которой стоял Мрак.

— Моя сила не действует на него. — Удивлённо воскликнул Регент.

— Моя тоже. — Мрачно добавила Сплетница.

Рой насекомых ринулся ко мне, но вблизи они вышли из-под контроля и испуганно отлетели назад. Мне только самую малость пришлось помочь им телекинезом.

— Моя способность — это нейтрализация действующих на меня способностей. Офигительно полезно, когда ты сам ничего не можешь.

Короткий смешок от одной из заложниц привлёк моё внимание. Это была веснушчатая девушка с кудрявыми каштановыми волосами. Только глянув на неё, я сразу узнал Панацею — цель моего посещения школы Аркадия. Виду я не подал, а вместо этого посмотрел на мрачного Мрака, чьи эмоции передавались формой исходящего от него чёрного тумана. Ей богу, у меня создалось впечатление, что я смотрю аниме, где подобные приёмы были широко распространены.

Возникла нехорошая пауза, которую мне пришлось прервать вопросом:

— Так вы будете грабить банк? Или моя красота вас настолько потрясла, что вы забыли обо всём на свете? Разрешите представиться, Эрос Рамазотти, бродячий комедиант.

— По тебе видно. Он прав, займитесь делом. — Скомандовал Мрак.

Сука, Букашка и Сплетница юркнули в одну из комнат, где располагался вход в защищённое хранилище. На мой взгляд, денег там было маловато. Тысяч пятьдесят мелкими купюрами. Мрак и Регент остались контролировать обстановку в зале.

Через пару минут Мрака позвали, и он скрылся в той же двери. Сплетница умудрилась открыть хранилище, и теперь они втроём потрошили его содержимое. Сука стояла на стрёме, мрачно поглядывая в зал.

Минут через пять большая часть содержимого хранилища перекочевало в три сумки, закреплённые на одной из собак. Грабители выбрались в общий зал, обеспокоенно поглядывая в щели на занавешенных тьмой окнах. Им было о чём беспокоиться. На улице стояла шестёрка героев в сияющих доспехах, а на крыше прятался ещё один. Судя по всему, это были Стражи — сборище малолетних преступников под патронажем Протектората. В будущем им предстояло взять на себя обязанности по сокрытию правды, пусканию пыли в глаза и изображению активной героической деятельности, которая ни в коем случае не должна была мешать злодеям.

Неформалы принялись о чём-то перепираться между собой. Я находился слишком далеко, чтобы слышать их, а использовать силу для подслушивания мне было лень. И так было понятно, что сейчас они перекладывают вину друг на друга и пытаются понять, что делать дальше.

— У нас заложники. — Сказала Сука. — Если они войдут сюда, то мои собаки сожрут одного из заложников у них на глазах.

Эту фразу услышала половина присутствующих, и люди в страхе замерли, пожирая глазами трёх здоровых чудовищ, гадая, которое из них будет пожирать их в прямом смысле этого слова.

Неформалы собрали с десятков заложников и выпихнули их из банка на улицу. Через несколько секунд Сука, Мрак и Регент вместе с собаками выскочили следом, вступая в бой со Стражами. Таракашка и Сплетница остались внутри, наблюдая за происходящим снаружи через поредевшую тьму на окнах.

— Я вижу, у вас пополнение. — Обратился я к Сплетнице, активно мурыжащей

компьютер. — Как зовут эту девушку с жуками.

— Королева Зергов. — Ответила означенная фигура в чёрном, окружённая жужжащими тварями. — А как тебя зовут? — Она на мгновение повернулась ко мне, чтобы окинуть нечитаемым за маской взглядом, а потом опять повернулась к окну.

— Я же уже сказал — Эрос Рамазотти.

— Я имею в виду, как тебя зовут, когда ты в маске?

— У меня нет маски. — Беззаботно ответил я, размахивая ногами. — Мои способности чуть более чем бесполезны, и у меня нет желания напяливать эти дурацкие костюмы, а потом прыгать ночами по крышам, неся возмездие во имя Луны. Меня и так всё устраивает.

На этот раз я удостоился сомневающих взглядов всех присутствующих. Видимо, идея о том, что обладатель даже самых ничтожных суперспособностей не желает становиться героем или злодеем, изрядно порвала их шаблон мировоззрения. В этом отношении заложники ничем не отличались от грабителей.

Следующие минут пять в банке ничего не происходило. С улицы доносились звуки боя: крики, рычание, выстрелы, удары массивных объектов по стенам, в общем народ развлекался. Сплетница, прекратила насиловать компьютер и рванула в сторону внутренних помещений банка.

— Осталось сделать ещё кое-что. Я скоро вернусь. Пригляди тут за всеми. — Бросила она опешившей Королеве Зергов.

— Что? Нет... Сплетница! Чёрт возьми! — Мне показалось, что в голосе грабительниц промелькнули нотки отчаяния. Она опять метнулась к окну, а потом, хаос битвы добрался и до нас.

Что-то гулко ухнуло, и одно из окон разлетелось вдребезги. К счастью, осколки пролетели недалеко, всего лишь засыпав пару метров пола. Тьма, прикрывавшая проём, рассеялась, и стали видны вспышки света.

К моему удивлению, Королева Зергов запнулась и чуть ли не растянулась на полу, хватаясь за голову. Внешних повреждений у неё я не видел. Зато использовав силу я заметил, как пульсируют несколько нитей, соединяющих симбионта Королевы Зергов и Панацею. Видимо, та что-то сделала с севшими на неё насекомыми. Пересиливая себя, грабительница рванула в другую часть зала, заглядывая в окна.

Я продолжал отслеживать ситуацию в округе, а потому успел заметить, как Эгида использовал что-то вроде светошумовой гранаты. Мне пришлось зажмуриться, создать тьму под веками и прикрыть себя телекинезом, чтобы не ослепнуть и не оглохнуть.

Будто восприняв взрыв за сигнал, Панацея резко сорвалась с места и бросилась за стойку. Осмелевшие заложники тоже рванули кто-куда, пытаясь скрыться с места событий. Королева Зергов была слишком занята попытками справиться с последствиями взрыва, чтобы заметить это. В этот момент Мрак и Регент, наконец, расправились с Кид Вином. Королева Зергов мерзко захихикала, наблюдая за этим, и совершенно не обращая внимания на происходящее за её спиной.

— Что в этом смешного, психопатка? — Спросила Панацея, замахиваясь огнетушителем. Оказывается, именно его она искала за стойкой.

Удар отбросил грабительницу в сторону. Но та успела слегка уклониться, а потому осталась с целым черепом. Завязалась небольшая потасовка, жертвами в которой стали огнетушитель и телефон, зачем-то вытасченный Панацеей.

— Что за хуйню ты со мной сотворила? — Услышал я выкрик Королевы Зергов.

Я решил, что стоит вмешаться и спасти Панацею, когда на сцене появился ещё один персонаж. Разбив окно, в зал влетела девушка. Как только она появилась, тентакли её симбионта буквально впились в головы окружающих. Я почти без усилий отразил поползновения в свой адрес и спрыгнул со стойки, направившись к этой странной компании прогулочным шагом.

Видимо, узнав новоприбывшую, Королева Зергов выхватила нож и приставила его к горлу Панацеи, зайдя ей за спину.

— Похоже, что мы в тупике. — Бессильно заметила героиня, не сводя глаз со сверкающего лезвия, что находилось в опасной близости от сонной артерии.

— Верно. — Ответила Королева Роя, прижимая заложницу к себе, будто желая с ней спариться... или отложить в неё яйца.

— Почему бы вам не расслабиться? — Вмешался я в противостояние напряжённых взглядов. — Ради чего вы вообще тут рискуете жизнью? Ради денег, которые собака Суки уже утащила в доки? Или может, ради славы и почестей?

— Не подходи! — Королева Зергов ещё раз тиснула Панацею за грудь, и я воспринял это как вызов — она покусилась на мою добычу.

— Чего ты боишься? Твои способности и так не работают. Вряд ли я смогу сделать хуже.

— Так вот в чём дело. — Послышался голос Сплетницы за моей спиной. — Панацея... как я могла её пропустить?

— Не приближайся. — На этот раз угрожала героиня, явно воспринявшая Сплетницу за врага. На мой счёт она ещё не определилась, смущённая реакцией Королевы Зергов.

— Тебя забыла просить, Славная Дырка.

— Так вот как её зовут. — Обрадовался я. — Она явно не читала комиксов. После эпического появления маске надлежит громко и ясно представиться, чтобы все присутствующие знали, как кого просить о помощи или умолять о пощаде. Согласись, не очень удобно кричать что-то вроде: Эй ты, тёлка, помоги мне.

— Заткнись! — На этот раз экспрессия в голосе героини просто зашкаливала. — Меня зовут Слава. — В порыве чувств она ударила по столу рядом с собой, разнеся мраморную столешницу в щебень.

— Оу! А я Эрос Рамазотти, бродячий комедиант.

— И почему мне кажется, что «бродячий комедиант» — это твоё имя как маски? — Пробормотала Королева Зергов. Я на такое высказывание только рассмеялся.

— Так что будем делать? — Вмешалась в разговор Сплетница. — У нас есть заложница, и если ты нападёшь на нас, то Панацея умрёт с перерезанным горлом.

— Если она пострадает, то вы все умрёте куда более мучительной и длительной смертью. Так что предлагаю вам всем лечь на пол, положить руки за голову и не сопротивляться, пока я буду вас пинать.

— Ого! У этой дамочки есть все задатки садо-мазо. — Отметил я, опять устраиваясь на стойке. В таком обществе лучше сидеть повыше, чтобы успеть среагировать. За Панацею я не боялся, потому что телекинезом контролировал положение лезвия.

— Заткнись, тебя это тоже касается. — огрызнулась Слава.

— Меня-то за что бить? Я один из заложников.

— Почему ты тогда не убежал вместе со всеми?

Я осмотрел зал и убедился, что кроме нас в банке никого не осталось.

— Ну... я слишком ответственный для этого. Без меня вы бы уже давно поубивали друг друга.

Герои и злодеи переглянулись, молчанием признавая мою правоту.

— А я всё-таки считаю, что наибольшей опасности здесь подвергаетесь вы двое. — Опять взялась за своё Сплетница. — Я телепат и могу читать ваши мысли. Если вы не сдадитесь, то я расскажу всем присутствующим о ваших самых грязных тайнах.

— Ха! Что бы ты там не рассказала, это лишь увеличит мою славу. — Надменно ответила Слава.

— Вообще-то, я имела в виду твою сестру. После этого ей придётся покончить жизнь самоубийством.

Панацея дёрнулась, но Королева Зергов была начеку и предотвратила её побег. На коже Панацеи выступили капли крови.

— Не дёргайся.

— Ах вы твари! — Вызверилась Слава. Но кроме как бессильно сжимать и разжимать кулаки она не была ни на что не способна. Впрочем, через секунду мрачная решимость мелькнула в её взгляде. — Есть другое решение. Я могу просто убить вас всех, и тогда эта информация никуда не попадёт.

На Панацею подобное предложение успокаивающего действия не оказало. Та продолжила вырываться, но злодейка держала её как в стальных тисках. Видимо это было её реакцией на усиливающуюся головную боль.

— Панацея — лесбиянка. — Начала свою речь Сплетница. — Она хочет заняться сексом со Славой, а потому ненавидит её парня. Да она целительством то занимается только потому, что хочет произвести впечатление на сестру.

Панацея обмякла, и её безвольный взгляд уткнулся в землю.

— Лесбиянка? Фу-у-у. — Протянула Слава. — Это, конечно, отвратительно, но я как-нибудь переживу. Это всё, что ты хотела сказать? — Обратилась она к Сплетнице. — Думаю, сейчас самое время выбить вам всем мозги.

Слава уже сделала шаг вперёд, когда я решил вмешаться в эту пикировку.

— Что самое смешное, извращенкой её сделала Слава. Она так долго и упорно насиловала сводную сестру в мозг своими способностями, что у Панацеи теперь, образно выражаясь, дыра в голове размером с половину черепа. Да у неё мозг давно вытек, а вместо него копошатся черви восхищения совершенной и идеальной Славой. А ещё смешнее то, что та делала это вполне осознанно, просто пытаясь узнать, что будет.

Мой экспромт явно удался. Глаза у Панацеи и Славы одновременно расширились. Я не знал, правдиво моё предположение или нет, но это не имело значения. Главное — это то, какое впечатление эти слова произвели на Панацею.

— Убью!

С громким криком Слава кинулась ко мне, заноса кулак и целясь в голову. Я элегантно отклонился и стремительным ударом в челюсть отправил эту дуру в нокаут. Я немного осторожничал, так что ударил не очень сильно. Но одновременно с этим я пережал ей обе сонные артерии, так что Слава грохнулась на пол и потеряла сознание.

— Я защищался. — Поднял я обе руки вверх. — А она собиралась убить меня.

— Ты вырубил Славу одним ударом? — Ошарашенно спросила Королева Зергов.

— Я же говорил, что нейтрализую действующие на меня способности. Так что когда я ударил её, то отключил щит простым касанием. В конце концов, без своих суперсил это

просто избалованная склочная малолетняя сучка.

— Не смей так говорить о Славе. — Выкрикнула Панацея. По её лицу текли слёзы Королева Зергов отпустила свою жертву, и девушка обессиленно рухнула на пол.

— Нужно убить насекомых, сидящих на её теле. — Сказала подскочившая Сплетница. Панацея не сопротивлялась, пока двое злодеек совершали над ней какие-то манипуляции.

Я посмотрел на поникшую Панацею и обратил внимание, что даже сейчас толстая тентакля идёт от симбионта Славы внутрь её головы. Думаю, это можно использовать. Сейчас, когда её мир рухнул, я могу занять в нём центральное место.

— В том, что ты лесбиянка, нет ничего непоправимого. — Сказал я, вставая перед Панацеей на колени и дотрагиваясь до её лица своей рукой. На меня уставилась пара заплаканных глаз. — Тебе нужно просто найти нормального парня и заняться с ним сексом. Пара недель ежедневного траха, и ты забудешь о том, что когда-то мечтала о лесбийских играх. — Со стороны Сплетницы послышался смешок. — Могу тебе с этим помочь. — На этот раз смешок раздался от обоих злодеек.

— Нет. — Отшатнулась Панацея.

— Я понимаю, ты всё ещё одержима своей сестрой. Давай я покажу, что с тобой делает её сила. Я же могу заблокировать любую способность. Сейчас я отключу её воздействие на тебя.

Я поднялся, обошёл Панацею и прижался грудью к её спине. После этого я быстрым движением тентакли рассёк входящее в её голову щупальце и дал приказ симбионту прирастить бесхозный обрубок себе. Через несколько секунд операция трансплантации завершилась, и я обрёл контроль над чувствами Эми Даллон. Ещё несколько мгновений, и обожание Славы в её голове было заменено обожанием меня. Правда, чтобы не палиться, я пока проявил эту эмоцию на самый минимум.

— Посмотри на неё. — Указал я на развалившуюся на полу Славу. — Какая она?

Панацея поражённо уставилась на свою сводную сестру, впервые увидев её такой, какая она была на самом деле.

— Она... обычная.

— Именно. Просто взбалмошная сучка, которой нравится насилловать окружающих в мозг. Её сила — это отражение того факта, что она всегда желала поклонения себе, но при этом никогда не имела достаточных качеств, чтобы заслужить хотя бы уважение. — Панацея повернулась и поражённо уставилась мне в лицо. — Теперь ты знаешь, какая она на самом деле, а потому сможешь сопротивляться её воздействию. А если что, я всегда могу прочистить тебе мозги.

Сейчас, наблюдая лицо Панацеи прямо перед собой, я заметил, что на самом деле она весьма милая. Просто она всегда прятала это за своей аурой одиночества, усталостью и нежеланием пользоваться косметикой. Одновременно со всем тем розовым бредом, что я вываливал на неё, я сканировал симбионта, пытаюсь понять, как он вообще может кого-то лечить. Ладно, с этим можно будет потом разобраться. Достаточно будет оторвать кому-нибудь пару конечностей, а потом предложить Панацее пришить их обратно.

Я встал и направился к Сплетнице. Она и Королева Зергов стояли возле выхода, наблюдая за нами.

— Вы забавные. — Улыбнулся я им. — Если будет желание встретиться, можете позвонить мне.

Я протянул Сплетнице позолоченную визитку со своим именем и телефоном. Вчера,

пока я страдал от скуки в агентстве недвижимости, заказал пару десятков таких. Сплетница с удивлением посмотрела на меня.

— Ты что, пытаешься подкатить ко мне? — Спросила она. Щупальца её симбионта так и мельтешили вокруг, пытаюсь считать с меня хотя бы бит информации.

— Бери визитку, дура. — Прошептал я ей на ухо.

Сплетница чуть отскочила назад, глядя на меня округлившимися от ужаса глазами. Её взгляд метался из стороны в сторону, в то время как сознание пыталось самостоятельно сложить два плюс два, без использования суперсилы. Наконец, взгляд остановился на визитке, и она ухватилась за неё как за спасательный круг, после чего быстро спрятала в кармане. Я улыбнулся ей своей фирменной улыбкой безумного маньяка, и она опять вздрогнула.

— Сплетница, ты идёшь? — Крикнула Королева Зергов, которая отходила, чтобы перекинуться парой слов со своими товарищами.

— Да... да, пошли.

Неформалы собрались в кучу, каждый из них с подозрением посмотрел на меня, а потом они запрыгнули на собак и скрылись в ближайшем переулке, после чего все окрестности затопила тьма, выпущенная Мраком.

Я тихо рассмеялся и отправился обратно к Панацее. Моя фраза, заставившая Сплетницу впасть в панику, была сказана с тем же акцентом и эмоциями, которые звучали в ней же, когда Сплетница давала свою визитку Королеве Зергов четыре дня назад. Я подумывал о том, чтобы создать свою собственную команду, и Неформалы выглядели подходящими кандидатами. Мрак был никаким лидером, так что агентом влияния я выбрал Сплетницу. Ей по должности положено много думать и принимать правильные решения.

Вернувшись к Панацее, я помог ей перебраться на диванчик. Тьма всё ещё окутывала нас, так что самостоятельно она бы до него не добралась.

— Не хочешь помочь Славе? Она всё ещё без сознания. — Наступил я на любимую мозоль, закрепляя сделанные моей жертвой выводы.

— Нет! Видеть её не хочу. Я... я... думала она... а эта тварь... — Панацея уткнулась мне в плечо и зарыдала. Я в ответ усадил её себе на колени и крепко обнял. Что ж, контрольный выстрел в голову оказался успешным.

Увы, развить успех мне не дали. Буквально через десять минут тьма исчезла, и в здание нагрянула полиция, СКП и герои Протектората.

Панацею попросили вылечить героев, начиная со Славы, но та в ответ психанула и вовсе отказалась лечить хоть кого-то. Ещё через пять минут прилетела Мама Фотон, которая забрала двух своих дочерей, не дав мне даже попрощаться с Эми.

СКП было насели на меня, пытаюсь выяснить, кто я такой, но я назвался одноклассником Панацеи, с которой мы вместе должны были пойти на свидание. В качестве подтверждения своих слов я предъявил школьное удостоверение, которое мне выписали ещё вчера. Следователи на дату выдачи документа внимания не обратили, так что сразу переквалифицировали меня из подозреваемых в заложники.

На допросе я рассказал всё как было, за исключением того, что вину на состояние Славы свалил на Неформалов. Надеюсь, этой дуре хватит ума держать язык за зубами. Всё-таки атаковала она меня совершенно не сдерживаясь, и будь на моём месте обычный человек, от этого удара мозга бы разлетелись по всему залу.

Со всей этой канителью, освободелся я только после шести часов вечера. Причём

находился в состоянии нестояния настолько, что завалился спать, едва добредя до квартиры.

Проснулся я в час ночи, полным сил и желания разорвать кого-нибудь на сотни маленьких кровавых кусочков. Тревожный симптом. Поэтому, я решил сделать перерыв в патрулировании, перевернулся на другой бок и продолжил спать.

В шесть утра я проснулся окончательно. Совершив утренний моцион, я занялся тренировкой своих способностей. Особенно меня заинтересовал украденный у Славы кусок тентакли. Хотя он и прижился на теле моего симбионта, способностью влиять на сознание людей обладал только он. Все остальные мои тентакли по-прежнему проявляли только уже известные им способности. Видимо, мне придётся относиться к трофею с бережностью. Умение пошуровать в мозгах противника, не убивая его — довольно ценная вещь.

Занятия в школе начинались в восемь утра, так что долго экспериментами мне заниматься не пришлось. Подхватив сумку с учебниками, я рванул в школу. На полпути хватился, что у меня нет с собой ни тетрадей, ни ручки, но метаться в их поисках уже было поздно.

В школе меня опять привели на смотр директору, дали подписать пару бумажек, после чего повели в класс.

— Дети, с сегодняшнего дня в вашем классе учится новый ученик. Представься.

— Привет. Меня зовут Эрос Рамазотти. Рад познакомиться с вами.

Эми Даллон, она же Панацея смотрела на меня выпучив глаза. Виктория Даллон, она же Слава щурилась, с ненавистью прожигая меня взглядом. Я самодовольно улыбнулся им обоим, после чего занял место недалеко от Панацеи.

Общение с детишками оказалось забавным. После первого урока на перемене Панацея подошла ко мне, и немного стесняясь спросила:

— А ты можешь опять сделать это? — Она явно имела в виду щупальце Славы, что снова нагло ковырялось у неё в затылке.

— Конечно. — Улыбнулся я, после чего притянул Эми к себе и поцеловал. Вокруг раздались восторженные и гневные выкрики.

Я тем временем ампутировал у Славы ещё одну тентакля, на что она дёрнулась как от разряда током. Окружающие списали это на ревность к сестре, а я лишь издевательски ухмыльнулся, глядя Виктории в глаза. Эми проследила за моим взглядом, увидела гримасу на лице сестры и вместо того, чтобы оттолкнуть меня или дать пощёчину, сама прильнула ко мне и поцеловала. На этот раз восторженные выкрики сопровождались завистливыми. Хе-хе-хе.

Мне удалось довольно быстро влиться в местное общество, тем более что я отлично видел, кто тут является маской, а потому сразу подстраивался под наличие уже устоявшейся компании. Думаю, для Стражей вполне естественно держаться вместе.

Вчерашняя история с ограблением банка и моё в ней участие тоже стали достоянием общественности. Я не скрывал наличия у меня суперсил, но настаивал на том, что не хочу быть ни злодеем, ни героем. Народ охал, ахал, но в душу не лез.

После окончания занятий мы всей компанией решили отметить моё поступление, посетив кафе. Эми весь день игнорировала Викторию, что уже стало поводом для слухов, особенно с учётом сцены ревности и поцелуя. Я, пользуясь телекинезом, подслушал историю о том, что Слава была тайно влюблена в меня, но я предпочёл ей её сестру. И теперь девушки в ссоре, а Слава хотя и злится на меня, не оставила ещё надежду переспать со мной за спиной у Рыцаря. Тот тоже слышал эти измышления и был от них не в восторге.

Но как бы не бушевали страсти в личных отношениях, компания в целом держалась вместе, так что на вечеринку мы попали всей толпой. Усевшись за длинный стол, мы начали делать заказы. Я широким жестом предложил заказывать что угодно, обещая заплатить за всю компанию, в чём неожиданно составил конкуренцию Дину Стенсфилду, который до этого был единственным, кто мог шикануть подобным образом. В результате, мы сошлись на том, что оплатим счёт поровну на двоих.

Разговоры шли на разные темы, и вскоре всплыл уже знаменитый Чёрный Плащ. Правда, тут была своя специфика обсуждения, потому что большинство присутствующих были членами Стражей, а потому придерживались официальной позиции СКП.

— Что-то про Чёрного Плаща уже второй день никаких новостей не слышно. — Заметил Деннис, известный общественности как Стояк.

— Вообще-то, позавчера ночью он убил Ночь и Тумана. — Заметил Дин.

— Что? — Всё присутствующие кроме меня повернули голову и поражённо уставились на Дина.

— Откуда ты узнал? — Раздался охрипший голос Карлоса. В нём я узнал Эгиду, вчера доставившего немало проблем Неформалам.

— Ну... э-э-э... это слухи. — Отмазался Дин. Становилось понятно, что он подслушал это где-то на базе СКП.

— Фигасе! Ночь и Туман были очень сильными масками. Рейтинг восьмёрка. И он убил их так, что об этом никто не узнал? — Удивился Крис, он же Кид Вин, вчера лишившийся большей части своего оборудования.

— Я в интернете читала, что на одном из домов в южной части города появилась надпись о том, что там Чёрный Плащ убил Ночь и Тумана. — Сообщила девушка в очках. Она не имела никаких сил, а попала в эту компанию скорее всего из-за красивого внешнего вида. Время от времени на неё косились почти все парни, за исключением Дина.

— Ну, на заборе тоже написано. — Недовольно ответил Кид Вин, переключаясь на вазочку с мороженым.

— А ещё в этом доме был склад наркотиков.

— А вот это уже больше похоже на правду.

Присутствующие переглянулись, оценивая новость.

— А сегодня ночью что было?

— Ничего. Даже ни одной похожей смерти не зафиксировано. — Опять просветил всех Дин.

— Может, он помер? Или перенапрягся в битве с масками? — Внёс я свои пять копеек.

— Насчёт помер вряд ли. А вот если его ранили, то он может отлёживаться где-то. — Поддержал мою идею Деннис. — Или может у него выходной.

— Ага, религия запрещает по четвергам убивать. — Моя фраза вызвала несколько мрачных смешков.

Тут у меня зазвонил телефон, и я с удивлением вытащил его из чехла. Кто бы это мог быть? Я же только Сплетнице свой номер давал. Номер закономерно был незнакомым, потому что записная книжка на телефоне была пустой.

— Ало, бродячий комедиант у телефона.

— Эрос, нам нужна твоя помощь. — Раздался из трубки запыханный голос.

— Вам это кому? — Уточнил я.

— Неформалам. — Оправдала мои худшие надежды Сплетница. Именно её голос

раздавался из телефона.

— А ты точно по адресу? — Усомнился я.

— Тут Бакуда.

— Кто?

— Бакуда. Подружка Лунга из АПП. Она взяла людей в заложники, засунув в них бомбы, и сейчас натравливает их на нас, подрывая всё и вся при каждом удобном случае.

Дин, сидящий по правую руку от меня тоже прислушивался к разговору, ловя каждое слово. Что ж, видимо, придётся помогать. Правда, чем я им смогу помочь в своём амплуа Эроса? Разве что только морально поддержать. Впрочем, тут у меня сидит целая толпа супергероев. Вот пусть они и помогают.

— Где вы?

— Депо, к северу от доков. Тут... множество хранилищ или гаражей, не знаю, как они правильно называются. В общем, если будешь ориентироваться на взрывы, то обязательно нас найдёшь.

— Я подумаю, что смогу сделать. Но если честно, возможности у меня ограничены.

— Поняла.

Сплетница повесила трубку, и я осмотрел присутствующих, пялящихся на меня с открытыми ртами.

— Кто это был? — Не выдержал Кид Вин.

— Неформалы. — Не стал я отрицать очевидного. Дин слышал весь разговор до последнего слова.

— Ты общаешься с Неформалами?

— Нет. Вчера дал им свою визитку. Есть у меня такая привычка — давать визитки тем, кто меня рассмешил или заинтересовал.

— И чего им от тебя было нужно?

— Этого я не понял. Сплетница сказала, что какая-то Бакуда захватила людей в заложники, засунула в них бомбы и теперь посылает их на врагов, используя в качестве банелингов?

— Кого?

— Это такие юниты в компьютерной игре. Они взрываются при контакте с врагом.

— Мы говорим не об играх, а о живых людях. — Возмутился Карлос.

— Ну, в общем, сейчас вы знаете всё то же, что и я. — Маски молча переглянулись, объединённые общей тайной. — У вас случаем нет телефона одного из Стражей? — Прозрачно намекнул я, глядя на Дина.

— Ну, вообще-то, есть. — Признался тот.

— Тогда предлагаю разойтись по домам и позвонить героям. А дальше пусть они уже сами разбираются.

— А зачем нам расходиться? — Удивилась девушка в очках. Допущенные к тайне обречённо переглянулись.

— Желающие могут остаться тут. А я лично отправляюсь в депо. Раз уж меня пригласили принять в этом участие, грех будет не увидеть всё своими глазами.

— Я с тобой. — Схватила меня за руку Панацея.

— ...Хорошо. — Ответил я после небольшой паузы.

Я встал из-за стола, и все остальные тоже начали собираться.

— Скажи Стражам, что я буду ждать их возле школы через пятнадцать минут.

— Хорошо. — Кивнул Дин с небольшой ухмылкой.

Мы быстро расплатились и разбежались кто куда. Через пятнадцать минут я и Панацея стояли возле чёрного хода школы. С неба спустились Эгида и Слава. Спустя ещё минуту из школы вышли Рыцарь, Стояк и Кид Вин. Ещё двоих героев, вчера боровшихся с Неформалами с нами не было.

— Как будем добираться до депо? — Поинтересовался Рыцарь.

— На трамвае? — Пошутил я.

— Слишком долго. — Не понял тот.

— Какие вы скучные. — Вздохнул я. — Если у СКП нет своего транспорта, то можно взять такси. Эгида и Слава могут слетать туда сами. Наверняка, к тому времени, как мы доберёмся до места, они уже всех там повяжут. — Слава задрала нос. — Или будут метаться по территории, в поисках непонятно чего.

— Можно подумать, ты сам знаешь, что нужно искать? — Возмутилась Слава, в кои то веки признав факт моего существования рядом с ней.

Я индифферентно пожал плечами и в сопровождении Панацеи пошёл к стоянке такси. Вчера я видел там минимум три машины, ожидающие клиентов. Стражи догнали нас через полминуты. Как я и предлагал, Слава и Эгида улетели вперёд, оставив нас добираться самостоятельно.

— Как ты догадался, что я маска? — Обратился ко мне Рыцарь.

— Я же говорил о том, что у меня есть способность блокировать чужие способности, действующие на меня? — Рыцарь кивнул. — С первой же секунды нашей встречи я чувствую твои попытки влезть мне в мозги.

— Извини. — Потупился Рыцарь. — Эти способности действуют сами по себе.

— Но только ты и твоя девушка так и норовите влезть в мозги окружающим. Ладно, проехали. Ты лучше скажи мне, что о нашей вылазке думает руководство СКП?

— Ничего. Они не в курсе.

— Я так и понял. Что, даже Эгида решил всё скрыть?

— Он сказал, что пока ещё ничего точно не известно. Как только он убедится в наличии опасности, то тут же свяжется с командованием.

— Ну, будем надеяться, это поможет.

Таксисты, увидевшие нашу компанию, малость прифигели. А узнав о том, что речь идёт о поездке в доки для борьбы со злодеями, двое из трёх вообще отказались куда-либо ехать. В результате, я, Панацея, Кид Вин, Стояк и Рыцарь запихались в одну машину, которой управлял отвязный индус, видимо, даже не подозревающий о наличии у его машины педали тормоза. Зато добрались мы до места с ветерком. Троица пацанов уместилась на заднем сиденье, а я с Панацеей на коленях сидел на переднем, смущая её своей эрекцией. А чего? Я же не железный. И кроме того, это всё часть моего коварного замысла.

Выбравшись из машины в районе вокзала, мы пошли по безлюдным улицам. Закрывтие порта сказалось на транспортной инфраструктуре не лучшим образом. Без потока товаров пути пришли в негодность, потому что транспортная компания не желала тратить на них деньги. Без транспорта окончательно загнулся нефтеперерабатывающий завод. Говорят, на последние деньги владельцы завода наняли киллеров, чтобы убить весь менеджерский состав компании, управляющей железными дорогами. Те будто бы хотели скупить завод за бесценок, для чего специально привели в негодность железную дорогу. В результате, одних взорвали, вторых посадили, третьи сами обанкротились, и добрая треть города пришла в

запустение.

Сейчас мы шли по улице, дорожное покрытие на которой было в удивительной сохранности, если только не считать нанесённые ветром и бомжами кучи мусора. Транспорт тут не ездил, и дороги прекрасно сохранились. В остальном городе они давно были разбиты в хлам, так как денег на ремонт вечно не хватало.

Слава и Эгида спустились с небес прямо перед нами.

— Нашли что-нибудь? — Поинтересовался я.

— Нет. — Покачал головой Эгида.

— Ладно, тогда я позвоню нашим информаторам. И не вздумайте подслушивать.

— Ты что-то скрываешь? — Удивился Рыцарь.

— Конечно. Хотя бы положение Неформалов. Они неплохо навалили вам вчера, и мне не хочется стать причиной ваших попыток взять реванш. Иначе, в следующий раз, когда злодеи будут убивать мирных жителей, об этом не узнаю ни я, ни вы.

Все присутствующие насупились, а Кид Вин так вообще отвернулся, изображая оскорблённую гордость. Я отошёл в соседний переулок и позвонил по сохранённому номеру.

— Алё, Эрос?

— А ты кого ожидала?

— Чёрт, моя сила не действует на тебя, и я чувствую, будто разговариваю сама с собой.

— Где вы? А точнее, где Бакуда и заложники?

— Мы недалеко от элеватора. Нас тут обложили со всех сторон, но мы смогли спрятаться. Не знаю, правда, как долго сможем не попадаться им на глаза.

— Смешно. Бомжи прячутся в доках так, что их никакая полицейская облава найти не может. Запритесь в какой-нибудь комнате, и сделайте вид, что вы вусмерть пьяны. И хрен вас кто обнаружит.

— Ну, мы почти так и сделали. Но не можем же мы сидеть тут вечно. Нам нужна еда и вода.

— То есть ещё пару дней вы точно протянете. Так где Бакуда?

— Да, точно. Она обосновалась южнее нас в помещении какого-то завода. Там предметы из пластмассы штамповали или что-то такое. Там она собрала своих последователей из АПП и некоторых заложников. Остальные заложники сидят ближе к докам или ищут нас. Примерно раз в пятнадцать минут она взрывает одного из них, чтобы остальные лучше искали.

Будто в подтверждение этих слов, где-то вдалеке что-то бухнуло.

— Четыре человека в час. — Прикинул я. — Как ты думаешь, что произойдёт раньше: вы умрёте от жажды, или у неё закончатся заложники?

— Очень смешно. — Рассердилась Сплетница. — Тебе не жаль заложников?

— Мне? Дай-ка подумать... нет. Вообще пофигу. Но Бакуду я бы грохнул не задумываясь. Работать с людскими ресурсами она не умеет, а это грех.

— А твои друзья из Стражей знают о твоей позиции?

— Нет, но для них найдётся более политкорректная версия. Что можешь сказать про бомбы?

— Они... странные. Некоторые взрываются как обычные бомбы. А некоторые образуют области искажённых законов физики. Там может замёрзнуть материя, остановиться время, измениться живое существо. В общем, куча всякой непонятной мистики. Сами бомбы располагаются или в носоглотке, или в брюшной полости. Я не знаю, как обезвредить их.

Сила просто молчит.

— Ясно. В общем, сидите и не высовывайтесь. Если понадобится ваша помощь, я позвоню.

— Хорошо. Отбой.

Я засунул телефон в карман и пошёл к Стражам, с недоверием таращившимся в мою сторону. Только Панацея глядела на меня влюблённым взглядом. Работает тентакля Славы, работает. У меня теперь и запасная есть. А будет ещё на мою добычу покушаться — появится и третья.

— Что это был за взрыв? — Спросил Эгида, когда расстояние между нами уменьшилось метров до пяти.

— Один из банелингов сработал. Бакуда каждые пятнадцать минут взрывает одного заложника, чтобы остальные тщательнее искали Неформалов.

— Вот тварь!

— Бежим!

— Нужно спасти их.

Мнения массовки отличались удивительным единодушием.

— Вот вы идиоты. — Не сдержался я. — Как только она узнает, что мы тут, то тут же подошлёт группу заложников, умоляющих о спасении, а потом подорвёт их вместе с нами.

— Но мы же не можем стоять тут и ждать непонятно чего, пока она убивает людей. — Воскликнул Рыцарь.

— Как это не можем? Именно это мы сейчас и делаем. — Вся команда героев приняла такой вид, как будто я дал им под дых, а потом добавил по горбу лопатой. — Я, конечно, не специалист в этих вопросах, но я бы сейчас занял место повыше, выследил Бакуду с помощью способностей Сплетницы, а потом съёл бы этой идиотке голову из снайперской винтовки.

— Мы не можем убивать людей. — Возразила Слава. — Мы же герои. Что о нас потом скажут?

— Что вы спасали жизни невинных граждан? А нет, точно, скажут, что вы зверски убили законопослушную маску, а потом безжалостно взорвали несколько сот случайных свидетелей. Ну и в конце припаяют разрушение ничейной недвижимости стоимостью в миллионы долларов.

— Откуда у тебя в голове такой бред? — Удивился Стояк. — Ты говоришь, как злодей.

— Я говорю, как разумный человек, временами смотрящий телевизор и имеющий свою голову на плечах. Но речь сейчас не о мне, а о вас. Это же вы герои. Вот и спасайте людей. А я всего лишь слабый бесполезный гражданский. Сыграю тут роль беспристрастного свидетеля и посредника в переговорах с Неформалами. В общем, сейчас я расскажу вам всё что знаю про Бакуду, а потом вы сами будете принимать решения.

Осуждающий взгляд присутствующих я нагло проигнорировал. После этого состоялось небольшое совещание, на котором я изложил данные разведки, а Эгида принял решение двигаться напрямик в сторону Бакуды, где и разобраться с ней совместными усилиями. Мне от такого тактического гения захотелось сделать себе фейспалп, но я удержался, вместо этого обняв Панацею.

Дальше мы резво рванули вперёд. Эгида и Слава высматривали врагов сверху, а мы пытались пройти к будущему месту битвы кратчайшей дорогой. Вполне закономерно через несколько минут мы наткнулись на патруль АПП, вынырнувший из переулка. Хорошо хоть

те соблазнились яркой целью в лице летящего Эгиды, и все вместе выстрелили по нему. С развороченной грудной клеткой тот свалился вниз, почти прямо на нас. Рыцарь и Кид Вин быстро сориентировались, схватили своего командира и потащили в сторону, скрываясь от обстрела. Я же схватил в охапку Панацею и понёс её следом. Но даже так мне пришлось отклонить несколько летящих в меня пуль. А если бы не я, то команда не досчиталась бы своего целителя.

Спасла нас Слава, вылетевшая из-за крыши и обрушившая на бандитов целый шквал своих зарядов. Если бы она ещё хоть раз попала при этом, было бы совсем хорошо. А так, мы и бандиты бросились в разные стороны и спрятались в зданиях, выбив окна и двери.

Пока Панацея ремонтировала нашего гениального лидера, я излагал свою экспертную оценку действий команды.

— Как вы все убедились, ваш план — это кратчайший путь на кладбище. Вы даже ни разу не увидели Бакуду, а наш командир уже при смерти. Слава тоже хороша. Она могла убить всех нападавших, но вместо этого только слегка припугнула их.

— Я не убийца! — Возразила героиня, влетающая в выбитое окно.

— Да ладно? Считай, что своими безграмотными действиями ты только что почти прикончила Эгиду. Эти нацисты шли по улице, которую должна была проконтролировать ты.

— Я только немного отвлеклась...

— Этого хватило. — Припечатал я, останавливая прения.

— Я звоню в СКП. — Прохрипел Эгида.

Панацея довольно оперативно реанимировала его, тем более что его регенерация этому активно помогала. Я тоже следил за этим процессом, мотая на ус методику воздействия.

Лидер вытащил телефон и неверяще уставился на него.

— Нет сети. Как такое может быть? Ты же совсем недавно звонил Неформалам. — Он возмущённо посмотрел на меня, как будто это я был виноват.

— Сеть есть. — Ответил я, проверяя свой девайс. Стоил он почти тысячу долларов, но зато окупал себя на все сто... долларов. — Выбрось своё китайское дерьмо на помойку. Если у СКП нет денег на нормальные телефоны, то попроси Рыцаря прикупить вам что-нибудь в ближайшем ларьке.

— Да это специальный телефон, разработанный лучшими технарями СКП. — Не унимался Эгида, терзая аппарат. — Он защищён от помех, работает на военных частотах, а батареи хватает на неделю.

— На военных частотах? — Усмехнулся я. — Тогда всё понятно. Наверняка Бакуда построила генератор помех, работающий на частотах СКП. А гражданская связь не пострадала.

— Держи. — Рыцарь протянул свой телефон Эгиде. — Это мой личный.

— Я же десять раз тебе говорил, что нельзя брать личный телефон на задание. — Возмутился Эгида, после чего озадаченно посмотрел на аппарат, демонстрирующий три полоски на индикаторе приёма сигнала.

— Тогда можешь слетать в штаб-квартиру сам. А мы тут подождём.

Вдалеке послышался ещё один бум. Стражи переглянулись, и Эгида начал судорожно набирать номер на телефоне. Через пять минут разговоров он сбросил звонок и выдал вполне ожидаемый вердикт:

— Мы должны сидеть тут и ждать, пока не придут маски протектората.

Спустя пару секунд раздались звуки взрывов: бум, бум, бу-бум, бубубубум.

— Кажется, у Бакуды только что стало на восемь заложников меньше. — Резюмировал я. Наблюдать за тем, как совесть борется с правилами и приказами, было весьма занимательно.

Тем временем, пятеро бандитов, сидевших в здании на другой стороне улица набрались смелости и начали атаку. Я-то о них не забывал и следил за их действиями краем глаза, а вот остальные Стражи встретили летящую через окно гранату с выражением неподдельного удивления.

Железяка странной формы пробила стекло, отскочила от бетонной перегородки и свалилась прямо под ноги Стояку. Тот буквально на одних рефлексах присел и накрыл её рукой, останавливая время.

— Бежим! — Закричал он, срываясь с места.

Я бросил взгляд на гранату и заметил красный свет, вырывающийся из тонких трещин на её корпусе. Мы всей толпой последовали за Стояком, забежав в соседнюю комнату. Стены тут были несущими, так что в них было минимум двадцать сантиметров кирпича и бетона.

— Ты удивительно вовремя применил свою способность. — Заметил я.

Стояк только ошарашенно кивнул. Его лицо было скрыто маской, но под ней он наверняка был бел как мел. Тем временем бандиты, так и не дождавшись взрыва, забежали в здание и начали поливать всё окружающее очередями автоматов. В этот момент эффект заморозки времени прекратился, и граната гулко ухнула. Стрельба тут же прекратилась.

Заглянув в дверной проём, я увидел лежащих на земле бандитов, хватающихся за голову и пытающихся подняться на ноги.

— Бей их! — Воскликнул я, благоразумно отходя в сторону и пропуская желающих вступить в ближний бой. Стражи среагировали на мой крик как на команду «Фас» и принялись пинать лежащих, призывая их к покорности.

Через пару минут пятеро бандитов были связаны и усажены рядом вдоль стенки. Бомба оказалась оглушающей и сильного вреда их здоровью не причинила. Пока Эгида безуспешно пытался выбить из членов АПП местоположение Бакуды, я проводил инспекцию захваченного вооружения. Больше всего мне понравились короткоствольная Steyr AUG с глушителем и оптическим прицелом и поношенный, но удобный пистолет Sig Sauer с калибром девять миллиметров. Пока никто не смотрел в мою сторону, я засунул пистолет во внутренний карман куртки, а винтовку зацепил за ремень и перекинул за спину, сделав вид, что она там всегда у меня была. Ещё пара минут ушло на то, чтобы собрать в небольшой подсумок пять полных магазинов к винтовке и россыпь патронов от пистолета. Запасной обоймы от него, увы, не было.

— Что будем делать? — Спросил Эгида, когда стало понятно, что бандиты ничего говорить не собираются.

— Пристрелить их и пойдём дальше. — Как ни странно, это предложение поступило не от меня, а от Славы. Сегодня она вообще что-то была весь день тихой. Я её, конечно, раньше не видел, но мне почему-то казалось, что обычно она изо всех сил старается привлечь внимание и доказать свою исключительность.

— Мы же герои. — Скривился Эгида. — Ты же сама говорила, что мы не убиваем. — Припомнил он её фразу, сказанную на моё предложение пристрелить Бакуду.

— Мы можем сказать, что их убили Неформалы. — Пожала она плечами.

— Предлагаю прострелить каждому из них колено. — Внёс я своё рационализаторское предложение. — Так они не смогут убежать или помочь Бакуде.

— Я подам на вас в суд. — Прорычал один из бандитов, с ненавистью глядя на мою винтовку. Видимо, раньше она принадлежала ему. — И за нападение, и за воровство.

Бух! На этот раз взрыв раздался куда ближе. Эгида посмотрел в его направлении, потом схватил один из трофейных пистолетов и сделал пять выстрелов. Пять коленных чашечек разлетелись в дребезги.

— Подлечи их, чтобы не умерли от потери крови. — Приказал он Панацею перекрикивая маты и проклятья, издаваемые бандитами. — Мы не будем ждать подкрепления. Каждая минута промедления — это чья-то жизнь.

Через две минуты наша компания бросилась вперёд. Эгида и Слава опять парили в воздухе, на этот раз уже куда пристальнее наблюдая за окрестностями. Через десять минут бега, когда Панацея, Стояк и я уже начали задыхаться, мы добрались до небольшой площади, в центре которой стояла бесформенная толпа заложников. Раньше тут была огороженная складская площадка под открытым воздухом, но потом кто-то проехался на бульдозере, снося стоящий по периметру забор. Так и образовалась эта площадь, заваленная всяким мусором и останками забора.

В зданиях рядом с площадью я заметил несколько групп вооружённых людей. Говорить я о них, конечно, не стал, но после получения профилактической очереди в грудь из автомата Эгида стал куда осторожнее. Так что он спустился к нам и повёл через одно из зданий, намереваясь занять защищённую наблюдательную позицию.

Тут из одной из комнат, мимо которых мы проходили, выскочил мужик бомжеватого вида.

— Спасите меня! — Возопил он, напрочь игнорируя все наши попытки замаскироваться. — У меня бомба в голове.

Для меня этот факт открытием не стал, а вот реакция окружающих была забавной. Часть «героев» бросилась вперёд, чтобы заткнуть тупому заложнику рот, а часть метнулась назад, спасаясь от возможного взрыва. Естественно, я и Панацея были во второй группе.

— Не ори. — Прошипел Рыцарь, прописывая профилактический удар в печень. — Тебя барана первым подорвут, если узнают, что мы рядом с тобой.

— Уйдите! Свалите нах. Я жить хочу. — Резко поменял свои желания недоумок, продолжая орать во всё горло. Второй удар в печень, на этот раз более сильный, перевёл крики в почти безопасные стоны.

— Успокойся, идиот. Заткнись и лежи. — Третий удар привёл бомжа в правильное состояние сознания — он заскулил и свернулся в клубок.

— Нужно выяснить, что у него за бомба. — Сказал Эгида, связывая сопротивляющегося заложника. Запас пластиковых наручников пока позволял расходовать их без ограничения. — Кид Вин, можешь заняться этим?

— Да. Но помощь Панацеи тоже не помешает.

Вдвоём они начали осматривать жертву Бакуды.

— Бомба установлена в носоглотке. — Выдала свой вердикт Панацея. Она крепится специальными усиками, и если попытаться извлечь её, то наверняка взорвётся.

— Я не могу ничего сделать. Если бы она лежала на верстаке в лаборатории, я мог бы попытаться разобраться в ней. Но ковыряясь в носу у бомжа, я ничего не пойму.

Бомж было попытался возмутиться, но поймал предупреждающий взгляд Рыцаря и

успокоился.

— Можно отрезать ему нос. — Сделал я ещё одно провокационное предложение. Такими темпами, к концу дня я из героев сделаю отмороженных маньяков. А нет, не успею.

Я выглянул в окно, чтобы полюбоваться небом. Половина переливалась всеми оттенками красного, а вторая уже наливалась темнотой. Осень, как-никак, темнеет рано.

— Нет! Прошу вас, не подходите, я жить хочу. — Прошептал бомж, поняв наконец основные принципы маскировки.

— Эрос, ты можешь отключить бомбу с помощью своей силы.

— Могу попробовать, но для этого мне нужно её коснуться. А для этого придётся отрезать ему нос.

Мужик затравленно оглянулся, правильно понял направленные на него взгляды, после чего рванул в сторону и рыбкой сиганул в окно, пробивая его головой. Находились мы на втором этаже, так что некоторые шансы выжить у него были... бы, если бы у него не были связаны ноги и руки. А так он упал на асфальт головой, после чего бомба в его голове детонировала.

Здание изрядно трянуло, а потом по полу и стене начал расползаться иней. Мы едва успели убраться из комнаты, когда здание оглушительно треснуло и начало разваливаться. К счастью, обвалилась лишь часть стены и ближайшие к взрыву переборки на первом этаже. Бандиты в соседнем здании закричали и бросились в нашу сторону, явно собираясь проверить причину неожиданного взрыва.

— Думаю, нам нужен более вменяемый пациент. — Философски заметил я.

— Тебя что, совсем не трогает его смерть? — Возмутилась Панацея.

— Знаешь, Фридрих Шиллер в одной из своих пьес сказал: Против глупости сами боги бороться бессильны. Он был прав на сто процентов. Поэтому, я никогда не борюсь против чужой глупости и не сочувствую ей.

— Да вы просто запугали его до смерти. — Возразил Стояк.

— С этим не поспоришь. — Согласился я. — Тогда мы доверим тебе честь уговаривать следующего подопытного о необходимости лишиться носа и лицевой части черепа ради разработки средства борьбы с бомбами.

— Но это ведь не навсегда. У нас есть Панацея, которая может вернуть всё как было.

— Вот и расскажешь об этом. Посмотрим, удастся ли тебе побороть человеческую глупость. Кстати, к нам тут кто-то бежит.

В уцелевшее запылённое окно было видно, как через площадь к нам бежит ещё одна группа бандитов. Один из них размахнулся и запустил в окно гранатой. Мне оставалось лишь немного подкорректировать её полёт телекинезом так, что она ударилась о раму прямо посередине окна, отскочила и упала среди бегущей группы людей. Те бросились врассыпную, но не успели сделать и пары шагов, как бомба взорвалась, останавливая время в радиусе пяти метров. Из десяти человек только одному удалось выскользнуть из объятий вечности. Остальные застыли в синеватом мареве подобно мухам в янтаре.

Что самое интересное, текущее состояние этой области не было следствием действия симбионта. Многомерное воздействие чувствовалось только долю секунды, а дальше это была уже обычная физика многомерного пространства. Небольшой пробой, созданный симбионтом, сам разворачивался в такую ловушку, всего лишь следуя законам природы. Нужно остерегаться таких штук. А то ведь можно и не успеть выбраться из зоны поражения.

Пока герои наблюдали за судьбой, постигшей членов АПП, с другой стороны здания

прямо сквозь стену вломила ещё одна группа. Похоже, они тоже использовали какое-то из творений Бакуды. По крайней мере стена осыпалась вниз, а не полетела каменным крошевом в нашу сторону, как произошло бы при обычном взрыве.

Раздались выстрелы из автоматического оружия, и мы опять все вместе рванули в соседнюю комнату. Там открывался отличный вид на площадь, но зато стена между этой комнатой и той служила препятствием для пуль.

Я сорвал винтовку с плеча и выпустил в дыру короткую очередь. Это стало неожиданностью для нападавших, так как они больше рассчитывали на несмертельные сверхспособности. Атака захлебнулась, и мы благополучно смогли добежать до укрытия. Даже Слава не захотела героически выйти вперёд и словить очередь из автомата. Вместо этого она устремила к обрушившейся стене, намереваясь вылететь на улицу и зайти с фланга.

Я контролировал все действия врагов, и с раздражением заметил, что те опять собираются кинуть в нас бомбу. К счастью, место возле двери занимал Кид Вин, который заметил движение противника и выпустил в их сторону целую очередь из своих пистолетов — единственного имеющегося у него полезного оборудования. Один из выстрелов случайно попал по летящей гранате, откинув её назад. Мне даже вмешиваться не пришлось.

Мгновение спустя раздался глухой звук как от лопнувшей канистры, и я ощутил, как от гранаты распространяется искажение пространства сферической формы. Оно дошло до нашей комнаты и остановилось лишь немного перейдя стену. Чтобы не рисковать, я телекинезом откинул всех за пределы области действия. Сделал я это вовремя, потому что вся попавшая в сферу материя с громким хлопком сжалась, образовав небольшую сферу, которая через мгновение упала на землю. Эффект от её столкновения с землёй напоминал небольшое землетрясение.

Я осмотрелся и признал наше текущее местоположение тактически невыгодным. С одной стороны стена обрушилась из-за замораживающей бомбы, с другой из-за импловивной. Так что мы остались торчать на небольшом огрызке здания под опасно потрескивающей крышей, которую мне пришлось придержать телекинезом. Мы находились на втором этаже, и лестницы, чтобы спуститься, здесь не было.

Из ближайшего переулка выскочила машина странного вида, за рулём которой находилась женщина в ещё более странной одежде. Обтягивающий сине-белый костюм с ядовито-розовыми вставками, антенна на голове, заканчивающаяся большим шариком, капюшон, обтягивающий голову и оставляющий открытым только лицо, а в дополнение к этому маска в виде респиратора и нелепого вида очки с затемнёнными стёклами.

— Это Бакуда? — С сомнением спросил я у окружающих. Те лишь недоумённо переглянулись в ответ.

Слава и Эгида рванули вперёд, наконец-то найдя достойную цель. Машина Бакуды напоминала монстертрек с открытым верхом. Бросив руль, она вскинула нечто похожее на многозарядный гранатомёт барабанного типа. Один заряд ушёл в Славу, а второй в Эгиду. Похоже, это оружие обладало функцией самонаведения, потому что уклониться героям не удалось. Слава зависла в воздухе, окружённая непонятными силовыми полями, издающими визжащий звук. Видимых повреждений я у неё не заметил, но теперь она не могла покинуть место взрыва и её мотало из стороны в сторону как тряпку в стиральной машине. Эгида же опять словил заряд грудью и свалился вниз замороженной статуей. Хорошо хоть его сила как-то противодействовала заморозке, и он остался жив.

Третий выстрел в нашу сторону Бакуда сделать не успела. Я поднял свою автоматическую винтовку и сделал короткую очередь. Увы, костюм оказался пуленепробиваемым, а прицелиться в голову я уже не успевал. Всего после четырёх выстрелов винтовка прекратила огонь. Магазин с ней был гражданской модели на десять патронов. Перезаряжать его было некогда, так что я бросил винтовку и схватился за пистолет.

Кид Вин тоже не стоял столбом и начал поливать Бакуду с двух рук. Увы, на этот раз с меткостью у него было не очень. Рыцарь применил свою способность, но Бакуда просто проигнорировала её. Злодейка скользнула в сторону, выскочила из машины и уже вознамерилась пальнуть по нам, но к этому моменту я достал пистолет. На этот раз я помог себе телекинезом, подправляя полёт пули. Попал я, как и предполагалось, прямо в левое колено. Бакуда пошатнулась, а я читерским образом дёрнул её гранатомёт вниз и нажал на спусковой крючок.

Бомба попала в землю всего в пяти метрах от машины. На удивление, она не взорвалась, а лишь выпустила клубы белого дыма. Я было подумал на взрывчатку объёмного типа, но потом заметил, что по воздействию этот дым больше напоминает кислоту. Он быстро заволок всю округу и начал расползаться по асфальту. Дым был заметно тяжелее воздуха и выше метра над уровнем земли не поднимался.

Я проследил, как едкий газ добрался до Бакуды. Та вначале дёрнулась от боли, а потом применила какое-то устройство, нейтрализующее газ рядом с ней. Следующим движением она достала предмет, похожий на зажигалку с большой красной кнопкой. Это наверняка был взрыватель от бомб, размещённых в телах заложников, так что я мгновенно схватил его телекинезом, а потом нарезал на мельчайшие кубики, которые песком выскользнули из рук злодейки.

Бакуда выматерилась, осмотрела пробитую ногу и шустро поползла к люку канализации недалеко от неё. Стоило ей только облокотиться на решётку, как прогнившие прутья сломались, увлекая маску вниз. К моему удивлению, канализационный сток был чист от мусора, как будто там кто-то недавно убирался. Более того, через десяток метров обнаружилось ещё одно подобие транспорта, на этот раз приспособленное к передвижению по узким проходам канализации. Похоже, Бакуда давно готовилась к битве в этом месте и организовала себе средство аварийной эвакуации. Через десяток секунд злодейка успешно свалила, оставив своих сторонников и заложников без присмотра.

К этому моменту бомба, поймавшая Славу, прекратила действие, и та вырвалась на свободу. Явно потеряв ориентацию в пространстве, она выписала несколько вензелей, после чего врубилась в стену и рухнула вниз в туман. Но уже через секунду Слава взлетела обратно, уже более адекватно воспринимая реальность.

— Спаси Эгиду! — Прокричал Рыцарь, карабкающийся по стене на второй этаж. Секунду назад он спрыгнул вниз в туман, который тут же начал разъедать его геройский костюм, так что пришлось незадачливому спасителю спасаться самому.

— Где он? — Спросила Слава, взглядываясь в белую пелену, накрывшую землю.

— Вон там. — Показал Стояк, опасно приблизившийся к дыре в стене. Сам он не замечал, но мне было отлично «видно», как крошится камень у него под ногами.

Слава нырнула в туман, а через пяток секунд взлетела, неся Эгиду на плече. Бросив его рядом с нами как мешок картошки, Слава с отвращением уставилась на покрывшую её кровь. Эгида выглядел как жертва средневековых пыток. С него слезла вся кожа, открывая

изъязвлённое мясо, кое-где перемежающееся кристаллами льда.

Панацея тут же кинулась спасать его, в первую очередь латая кровеносную систему и внутренние органы. Пока все в ужасе пялились на Эгиду, Стояк, стоявший «на страже», пару раз переступил по полу, а потом почти беззвучно провалился вниз, сломав себе при этом обе ноги. Его мученический вопль заставил всех обернуться и посмотреть на дыру в полу. Слава опять нырнула вниз и доставила своей сестре следующего пациента. К счастью, туман не попал внутрь здания, так что Стояка не растворило в нём.

Я выглянул наружу, наблюдая за тем как растекается белый туман. Заложники, ранее толпившиеся в центре площади, сейчас в панике отходили от приближающихся к ним белых щупалец. Никто не сказал им, что Бакуда сбежала, так что они разрывались между необходимостью исполнить приказ и желанием спасись от приближающейся угрозы.

Через пару минут послышался гул реактивных двигателей, и с неба спустился Оружейник в своём костюме.

— Я же сказал вам сидеть и не высовываться. — Почти безэмоционально произнёс он.

— Мы спасали заложников. И мы остановили Бакуду. — Возразил ему Кид Вин. Оружейник уставился на туман, явно сканируя его всеми доступными способами.

— Где она?

— Должна быть там, рядом с машиной. Её накрыло этим туманом, и больше она не показывалась.

Оружейник осмотрел окрестности на предмет дополнительной угрозы, а потом подлетел к машине, рассеивая туман выхлопом реактивных двигателей.

— Тут никого нет. — Крикнул он, переводя внимание с машины на окрестности. — Сидите там и не вздумайте спускаться. Я проверю окрестности и займусь заложниками.

— У них в головах бомбы. — Крикнул Рыцарь.

Оружейник только коротко кивнул, кинул на меня взгляд, скрытый маской, и полетел прочь.

Как всегда, после пяти минут героической борьбы, следовало два часа написания отчётов, подведения итогов и идеологического промывания мозгов. Загрузив всем вышеперечисленным Стражей, Оружейник посмотрел на меня, Панацею и Славу.

— Нам нужно, чтобы вы написали отчёт о произошедшем. — Начал он наседавать на нас.

— А нам не нужно. — Отрезал я.

— А ты кто вообще такой?

— Сознательный гражданин, привлёкший героев к спасению заложников, а также обезвредивший Бакуду.

— Что-то я не уверен, что ты вообще имеешь какое-то отношение к её исчезновению.

— Ну да, конечно. Наверняка она просто вспомнила, что не выключила утюг дома, и побежала выключать его.

— ...Думаю, дело не в утюге. — Ответил Оружейник после секундной задержки. На это заявление все присутствующие прыснули от смеха. Иногда его неспособность понимать юмор смешила не хуже хорошей шутки.

— Ладно, мы, пожалуй, пойдём. — Вынес я свой вердикт и направился к оборудованному спуску. Туман почти рассеялся и больше не представлял угрозы. За собой я потянул Панацею, а вслед за ней полетела и Слава. Оружейнику оставалось только молча наблюдать за нами. Ссориться ради меня с членами Новой Волны ему явно не хотелось.

Арка 1: Путь демона — Червь — 2 часть

По округе уже шныряли десантники СКП, так что я посчитал местность безопасной снизив градус внимательности. За это я и поплатился. Из-за угла здания выскочил китаец и бросился прямо к нам. Десантники не зевали и срезали его очередью из автомата. В результате бандит упал, с размаху впечатав в землю гранату, которую он держал в правой руке. Раздался взрыв, и взрывная волна откинула меня на несколько метров. Панацея, к счастью в этот момент стояла за стенкой от места взрыва, так что её просто оглушило.

Взрыв был неожиданным, так что в воздух меня подняло против моей воли. А вот к моменту приземления я уже сориентировался и смягчил свой контакт с землёй. В целом, из убытка у меня оказалась только перемазанная в грязи куртка. А из прибитка я смог изобразить смертельно раненного «потеряв сознание». Панацея тут же бросилась меня лечить, но закономерно обнаружила, что моя сила блокирует её. Всего то и нужно было не дать её симбионту просунуть свои влажные похотливые щупальца в отверстия моего тела.

Осознав своё бессилие, Панацея тут же начала плакать и обнимать меня.

— Нет, не умирай, Эрос. очнись, ты слышишь меня?

— Если ты меня поцелуешь... — Прошептал я голосом умирающего лебедя. — ...то я попробую выжить. — Глаза мои закатились, и тянущаяся к лицу Панацеи рука бессильно упала мне на грудь.

— Эрос! Ну очнись, очнись, пожалуйста.

Меня, наконец, поцеловали, после чего я начал развивать свой успех. Поцелуй затянулся, потом начались обнимания, меня бы прямо тут и изнасиловали, если бы не вмешалась Слава.

— Так вот почему ты назвал себя бродячим комедиантом. — Со смесью презрения и зависти сказала она. — Роль умирающего тебе удалась.

— Ха-ха, кажется меня раскусили.

Панацея очнулась от навязанного транса и покраснела до корней волос.

— Эми, я не ожидал от тебя такой страсти. — Опять обнял её я, шепча на ушко. — Ты мне нравишься, и я хотел бы продолжить своё спасение в более укромном месте. — Та попыталась отстраниться, но я коварно переместил её руку на свой стоящий член. — Со мной всё в порядке. Думаю, мы можем идти дальше.

Я поднялся сам и помог подняться Панацее, после чего мы отправились прочь. СКП таки расщедрились на нашу охрану, выделив целую пятёрку сопровождающих. Пока мы шли, я обнимался с Панацеей и временами даже останавливался и целовался с ней. Наконец, нервы у Славы не выдержали, и она улетела прочь. Её раздражение было вызвано ещё и тем фактом, что Панацея даже не сделала попытки исцелить сестру. Видимо, ссора между девушками переросла во взаимную неприязнь, и только привычка быть вместе удерживала их в прямой видимости друг от друга.

К тому моменту, когда мы добрались до вокзала, там нас уже поджидал давешний индус, визитку которого я захватил по дороге сюда. Он немного расстроился от того, что с нами не было Стражей, но я обрадовал его бумажкой на сотню баксов, велел ехать ко мне домой. В машине мы тоже целовались, потом яростно обнимались в лифте, и наконец ввалившись в мою квартиру начали срывать друг с друга одежду. В общем, ночью нам было чем заняться.

Как правило, утро — это определённый отрезвляющий момент в отношениях. Вчерашняя страсть уже не затмевает разум, отдохнувший мозг начинает анализировать возможные последствия, пресытившееся тело слабо реагирует на сексуальные раздражители. Но всё это не имело никакого отношения к нам. Я просто воткнул своё щупальце в мозг девушки, «включил двести двадцать», и все сомнения тут же покинули её голову, сменившись желанием продолжить сабантуй. И мы его продолжили.

Сегодня была Суббота, а потому идти в школу не было необходимости. Из постели мы вылезли только ближе к полудню, переключившись в джакузи. Потом была готовка завтрака, и когда мы уселись за стол, чтобы сожрать, что бог послал, я включил телевизор.

На экране появился репортаж о том, как город пережил ночь, наполненную взрывами, и какие меры принимает администрация, чтобы справиться с последствиями. Как оказалось, получив от нас по носу, Бакуда не успокоилась и начала взрывать всё подряд по всему городу. А под шумок, пока Стражи, СКП и Протекторат носились по всему Броктон-Бею, произошло нападение на транспорт, перевозивший Лунга в Клетку.

Услышав о многочисленных жертвах, Панацея тут же засобиралась в больницу, а потом вспомнила, что ещё вчера вечером отключила свой телефон. Образ разъярённой Мамы Фотон тут же всплыл в её голове, от чего романтическое настроение немедленно пропало. Пришлось мне брать огонь на себя. После того, как Эми отругали за отсутствие ночью и выключенный телефон, я взял трубку и в ультимативной форме заявил, что сам смогу позаботиться о своей избраннице, после чего нажал отбой.

Последовавший после этого звонок и разборка привели к тому, что каждая из сторон осталась при своём мнении, но хотя бы смирилась с существованием противоположной стороны. После этого мы отправились в больницу, где я смог наблюдать исцеление простых смертных, а не неубиваемых терминаторов вроде Эгиды.

Следующая неделя слилась в серую повседневность, которая мне ужасно нравилась. Вначале была школа, во время которой я разбирался со своими способностями и неработающей магией. Потом мы с Панацеей шли ко мне домой, где давали волю своей страсти. А дальше она направлялась в больницу, куда я пару раз сопровождал её и поддерживал морально.

Ну и на закуску ночью я одевал костюм Чёрного Плаща и отправлялся кошмарить грабителей и наркоторговцев. Последние уже поняли, к чему всё идёт, а потому отчаянно шифровались. Некоторые даже вовсе перешли на работу утром и днём, чтобы не появляться на улице одновременно со мной. В ответ мне приходилось самому искать тайники с наркотиками и карать тех, кто находился рядом с ними.

Пока что моя «героическая» деятельность не выходила за рамки изничтожения мелкой шушеры. Этим я успокаивал крупных игроков, одновременно собирая информацию об основных преступных силах Броктон-Бея: Империи, АПП и Барыгах. Это были далеко не все команды злодеев, но именно они стояли за крупными преступными организациями, пытающимися подмять под себя весь город.

Особенно в этом отношении зверел Лунг, который в принудительном порядке рекрутировал кучу народа и затевал что-то крупное. Каждый день раздавались взрывы, кого-то похищали и «обращали в истинную веру», засунув бомбу в голову. В перестрелках и разборках погибало больше народу, чем удавалось убить мне. Ведь я расчленил только тех, кого поймал на месте преступления, а АПП уничтожало всех, кто им просто не нравился. Помимо этого, город наводнили армия, полиция и герои-одиночки, привлечённые

возможностью прославиться в качестве борцов с преступностью. Естественно, ни с какой преступностью они не боролись, а лишь позировали в своих костюмах перед камерами и показательно были морду паре-тройке хулиганов ежедневно.

В Пятницу вечером на мой телефон поступил звонок, которого я, честно сказать, уже заждался.

— Ало. Секс по телефону.

— Эрос, нам нужно встретиться.

— Оу! Ты хочешь перевести наши отношения из виртуальности в реальность?

— Не смешно. Так что насчёт встречи? Это важно.

— Хорошо. Где и когда?

— Сегодня в доках рядом с пляжем. Бар Летучий Голландец. В девять вечера.

— Жди меня, милая. Чао.

Я повесил трубку и задумался. Сплетница, наконец, решилась сделать шаг вперёд. И пока она не опомнилась, мне следует сделать десять шагов, зайти ей за спину и приставить нож к горлу. А после этого можно будет и поговорить.

Без пятнадцати девять я сидел в доках в трёхстах метрах от места встречи, одетый в свой фирменный чёрный плащ. Солнце уже село, и тьма надёжно скрывала меня от случайных взглядов. За прошедшее время мои способности развились ещё больше, и теперь я мог воздействовать на предметы на расстоянии в полкилометра. Как правило все мои ночные «походы» заключались в том, что я сидел во взятой напрокат машине, а все зверства совершала «теневая проекция», успешно изображающая моё личное присутствие.

Сегодня я хотел встретиться со Сплетницей лично, но сначала требовалось выяснить, кто же ещё придёт на встречу, кроме неё. За пять минут до назначенного времени к бару подкатило такси, из которого вышла Сплетница в своём злодейском костюме. И как у неё хватает наглости — вот так рассекать в нём посреди толпы? В отличии от других масок её способности не способствуют выживанию при столкновении с разъярёнными обывателями.

Я ещё раз обшарил окрестности и убедился в отсутствии других масок поблизости. Слежку в лице простых людей или аппаратуры выявить было сложнее, но меня она не пугала. Прежде всего меня интересовали мотивы самой Сплетницы. Поднявшись в воздух, я за несколько секунд добрался до бара и проскользнул внутрь через чёрный ход.

В баре девушка уже сидела за столиком, лицом ко входу. Слева от неё была стена и диванчик, а справа находился зал. Оценив обстановку, я решился на небольшой цирковой трюк. С подноса официантки один за другим я уронил три стакана. Закономерно, звуки бьющегося стекла привлекли внимание, и Сплетница повернула голову направо. В этот момент я быстро залетел и уселся на диванчик слева от неё. Убедившись, что ничего особенного не произошло, девушка отвернулась и опять уставилась на вход.

— Меня ждёшь? — Поинтересовался я своим «чревоушательным» голосом.

Сплетница резко повернула голову влево и чуть не подскочила. Зрелище окутанной тьмой фигуры с маской демона не способствовало спокойствию.

— Чёрный Плащ? Откуда? — Замешательство прошло через секунду, после чего она ответила уже почти спокойным голосом. — Я приглашала Эроса.

— Мальчикам в его возрасте нужно думать о девочках и учёбе, а не о разборках с масками. — Наставительно сказал я.

— Я так и знала, что вы связаны.

— Если бы ты не догадалась об этом, я был бы сильно разочарован. — Сплетница

поёжилась от тона моего голоса. — Так о чём ты хотела поговорить?

Злодейка внимательно посмотрела на меня, после чего сморщила недовольную рожицу. Все её попытки считать с меня информацию упирались в защиту.

— Есть два вопроса. Первый, завтра состоится сходка большинства злодеев Броктон-Бея. Там они будут обсуждать ситуацию с Лунгом и тобой.

— Хочешь, чтобы я убил их всех? — Девушка опять вздрогнула и со страхом посмотрела на меня.

— Нет. Я хочу, чтобы ты посетил это мероприятие. И как ты понимаешь, убивать там никого не нужно. Это нейтральная территория.

— Ну, в целом я не прочь встретиться с заправилами этого города. Мне есть что им сказать. Они там уже в панике?

— Не особо. Твоя борьба с наркотиками только увеличила их прибыли. Цену они подняли раз в пять, а объёмы продаж упали максимум на четверть. Но они, конечно, недовольны.

В нашем разговоре возникла пауза. Судя по всему, Сплетница сомневалась, говорить ли мне ещё что-то.

— Что за второй вопрос?

Злодейка вздохнула и посмотрела мне прямо в глаза.

— Я хочу, чтобы ты убил Выверта.

— Выверта? Я слышал это имя, но ничего конкретного. Вроде это какой-то злодей, крышующий центр города.

— Да. А за одно наш босс.

— Неформалов? — Молчаливый кивок был мне ответом. — И чем тебе не угодил твой босс?

— Он... заставляет меня работать на себя угрозами.

— Любит играть в доминирование-подчинение?

— Не так, как ты подумал. — Мрачно усмехнулась Сплетница. — Если я перестану быть ему нужна, он просто убьёт меня.

— Какие у него силы?

— Я не знаю. Но это что-то связанное с предвидением будущего.

— Пророк? Интересно.

— Он всегда умудряется сделать так, что его не оказывается в месте, где ему угрожает опасность. Но это не всё. — Пауза опять затянулась.

— Не тяни kota за хвост.

— В прошлый Четверг он похитил Дину Алкот — племянницу мэра города. Она кейп и имеет способность предсказывать будущее, выдавая вероятность совершения тех или иных событий.

— Два пророка... Весьма занимательно.

— Выверт посадил её на наркотики и заставляет предсказывать ему будущее в обмен на дозу. А ей ведь всего двенадцать лет.

— Интересно, а Выверт знает о твоей встрече со мной?

— Не думаю. Иначе меня бы тут не было. Вместо этого мой труп уже бы плавал в заливе.

— Или я бы убил всех его людей, и прямо сейчас направлялся в центр города, чтобы покарать его за вмешательство в мои дела.

— Есть свидетельство того, что он может предвидеть только события, которые реально могли произойти. Но сейчас у него есть Дина, и я боюсь, что противостояние ему может быть не из лёгких.

— Ерунда. — Отмахнулся я. — Во-первых, прямо сейчас я не собираюсь его убивать. Может, это даже и не понадобится, потому что он умрёт без моей помощи. Во-вторых, сила этих двух пророков скорее всего не учитывает моего вмешательства. Как ты заметила, узнать что-то обо мне довольно непросто. — Сплетница кивнула с унылым видом. Видимо, её разум терзали сотни вопросов обо мне, ни на один из которых она не могла найти ответа. — Ну и самое главное это то, что знание будущего ничем не может помочь, если финал не зависит от твоих усилий. Если я захочу, то смогу убить его независимо от того, что он предпримет в ответ. Это как играть в шахматы, когда у тебя полный набор фигур, а у твоего противника только король.

На сегодняшний день я уже мог довольно сносно исцелять людей. Конечно, до уровня Панацеи мне было далеко, но ежедневные опыты на подопытных наркоторерах позволили набить руку на исцелении различного рода травм. По сути, вся операция сводилась лишь к реализации программы «сделать согласно ДНК». Рак таким образом не вылечить, а вот пришить оторванную руку — запросто.

Наличие в зоне досягаемости двух пророков позволяло научиться предсказывать будущее. А это ещё одна золотая монета в копилку моей выживаемости. Знание о Губителях делало подобные предосторожности совсем не лишними.

— Мне нужна информация о Выверте. Где находятся его базы, чем он занимается, откуда берёт деньги? Всё что тебе известно. И ты не сказала мне, где и когда состоится встреча местных бонз. Выверт там будет?

— Да.

— Вот за одно и на него посмотрю.

Через десять минут наша встреча завершилась, и мы разбежались довольные друг другом. Я не обольщался насчёт мотивов Сплетницы. Она не хотела работать на Выверта, и вряд ли согласится работать на меня. По крайней мере до принуждения лучше не доводить. Текущая ситуация вполне показательна в том, к чему может привести подобная политика.

В Субботу без пятнадцати три я сидел в засаде и наблюдал за тем, как народ подтягивается на встречу. Состояться она должна была в баре, затерянном на границе центральной части города и доков.

Первыми пришли Неформалы, почти сразу после меня. Минут через пять подъехала представительная машина, из которой вышел закованный в стальную броню мужик. Рядом с ним увивались две мускулистые девушки в бронелифчиках. Это были Кайзер, Фенья и Менья — главная ударная сила Империи Восемьдесят Восемь.

Следом подкатила ещё одна такая же машина, из которой вышли Чистота, Блицкриг и Крюковолк. Они были вполне узнаваемыми, чтобы я смог распознать их даже на расстоянии. Это были маски, занимавшие позицию офицеров в организации Кайзера, хотя ходило множество слухов о том, что Чистота покинула их. Но её появление в таком составе однозначно говорило о том, что доверять этим слухам не стоило.

Из переулка вывернул Выверт, который спокойно прошёл по улице и зашёл в бар. У него не было сопровождающих даже из числа обычных телохранителей. Машину он припарковал в соседнем квартале. Это много говорило о его самоуверенности. По крайней мере он не боялся нападения на себя.

Вслед за ним в бар зашла группа наёмников под руководством Трещины. Некоторые из них являлись людьми довольно условно. Статья в интернете описывала их довольно точно, так что с идентификацией проблем не возникло.

Ещё через минуту подъехал автомобиль, выглядящий так, будто его сделали из мусора. «Припарковавшись» почти посередине дороги, из него вывалились двое кейпов, одетых в костюмы аналогичного мусорного дизайна. Это были Толкач и Скрип, которых я упорно разыскивал последние полторы недели. Сразу после резни в доках они покинули своё убежище и не появлялись на публике, ограничиваясь только отправкой надёжных курьеров с наркотой.

Время на часах приближалось к трём, так что я покинул наблюдательный пост и полетел к бару. Дверь я раскрыл ровно в пятнадцать ноль-ноль. Точность — вежливость королей. Взгляды всех присутствующих сошлись на мне, и в баре установилась тишина.

— Добрый день. — Невозмутимо поздоровался я, направляясь к свободному стулу за общим столом, за которым собрались руководители собравшихся тут банд. Только Барыги сидели отдельно за столиком в углу.

— Чёрный Плащ. — Выдавил из себя Кайзер. — У меня будет к тебе пара вопросов.

— С удовольствием отвечу на них после основного обсуждения.

Я сел напротив Мрака и принялся разглядывать присутствующих. Я заметил, что многие переводили взгляд с Мрака на меня. Чтобы усилить эффект, я добавил тьмы вокруг себя и заставил её рассеиваться и извиваться в той же манере, которую демонстрировал мой оппонент.

— Кто из них кому подражает? — Послышался шёпот сзади.

— Не знаю, но Чёрный Плащ выглядит круче.

Моя маска демона самодовольно улыбнулась, обнажая снежно-белые кинжальные зубы. Они, конечно, выглядели рисованными, но впечатление создавали правильное.

— Думаю, один стул займу я. — Сказал человек, внезапно возникший возле двери. На нём были одеты высокий цилиндр и классический сюртук.

Это явно была телепортация. Я даже заметил элементы воздействия на пространство, характерные для Техники Замены из мира Наруто. Дверь за его спиной распахнулась, и там показалась целая группа странно выглядящих существ. Точнее странным было только одно существо, но этой странности хватало на всех остальных. Оно даже не было живым в полном смысле этого слова. Я повернулся, чтобы глазами увидеть это чудо, отдалённо напоминающее гигантскую гориллу.

— Скитальцы, да? — Произнёс Выверт. — Вы не местные. Решения здесь принимают только те, кто обладает влиянием в городе.

— Можете считать нас кочевниками. Происходящее здесь слишком интересно, чтобы пропустить, поэтому я решил, что мы заглянем сюда. — Парень в цилиндре выполнил официальный поклон. Он определённо смог бы сдать экзамен на дворецкого при дворе Королевы Великобритании. — Я Трикстер.

— Ты знаешь правила? — Спросил его Мрак.

— Мы бывали в подобных местах. Я могу предположить. Не устраивать драк, не использовать способности, не провоцировать других, или все остальные в помещении забудут о любой вражде между собой, чтобы поставить нарушителя на место.

— Ближе к правде. Важно иметь нейтральную территорию, где можно встретиться и цивилизованно обсудить кое-какие вопросы.

— Я не буду с этим спорить. Пожалуйста, продолжайте, будто меня здесь нет.

Трикстер уселся за главный стол, а его команда разместилась в дальнем углу подальше от всех. В баре собралось достаточно масок, чтобы он уже выглядел почти заполненным.

Выверт обвёл взглядом всех собравшихся за столом, кивнул и сказал равнодушным голосом.

— Видимо, собрались все. Кажется, Лунг не придёт, хотя я сомневаюсь, что это сюрприз для присутствующих, учитывая предмет нашей сегодняшней встречи.

— АПП и... Чёрный Плащ. — В голосе Кайзера слышалось едва скрываемо раздражение. Моя маска расцвела очередной зубастой ухмылкой.

— Подтверждена гибель от взрывов тридцати пяти человек, больше сотни за последнюю неделю было госпитализировано. Также, ещё пять десятков мелких дилеров и уголовников были расчленены до состояния кровавого фарша. — Выверт повернул голову ко мне, явно обвиняя в этом меня. Моя улыбка стала ещё более широкой, буквально протянувшись от уха до уха. — На улицах присутствуют вооружённые силы. Продолжаются перестрелки между членами АПП и объединёнными силами полиции и военных. Люди Лунга атаковали наши фирмы и устроили взрывы в местах, где, по их мнению, могли быть мы. Они захватили наши территории и нет никаких признаков, что они остановятся в обозримом будущем.

— Город буквально тонет в хаосе. — Сказал Кайзер. — Лунг берёт на себя слишком много.

— И это является настоящей проблемой. АПП не сможет выдержать. Рано или поздно они самоуничтожатся, и проблема исчезнет. Если бы не некоторые тонкости, то мы бы восприняли это как благо. Но наша проблема состоит в том, что действия АПП привлекают слишком много внимания к нашему честному городу. Службы национальной безопасности и вооружённые силы стягиваются сюда, чтобы помочь в поддержании порядка. Герои стекаются в город, чтобы морально поддержать Протекторат. Это усложняет ведение бизнеса.

— Бакуда в центре всего этого. — Присоединился к диалогу Мрак. — Лунг может быть и лидер, но всё зависит от неё. Она «нанимала» людей, похищая их спящими, подчиняя и имплантируя бомбы в их головы. Затем она угрожала взорвать их, заставляя похищать новых людей. Всего таких заложников сейчас не менее трёх сотен. Каждый её солдат знает, что если он не выполнит приказ, Бакуда может взорвать бомбы. Все они готовы рисковать жизнью, потому что альтернатива — верная смерть или гибель их близких. Наша главная цель — нейтрализовать её, но она настроила свои бомбы так, что они взорвутся, как только её сердце остановится, так что это будет немного сложнее, чем простое убийство.

— А в чём проблема? — Непонимающе спросил я. — Всего триста гражданских. Это меньше одной десятой процента населения города. Столько умирает от естественных причин за месяц.

— Это повлияет на наш образ. — Объяснил Кайзер.

— Можно подумать, вас считают не злодеями, а как минимум спасителями нации.

— Вообще-то, считают. Правда, далеко не все.

— Не думаю, что ваша целевая аудитория сильно уменьшится от этого. Объявите, что большинство умерших было неграми и бомжами, и народ забудет о них через день.

— Как ты можешь говорить такое? — Возмутился Мрак. — Это же люди.

— И что? — Я обвёл глазами присутствующих и не заметил согласия в их глазах. — Вот

ты знаешь, что в Африке каждый день десять тысяч детей умирает с голоду? Каждый день. Десять тысяч. С голоду! Ну, теперь знаешь. И что ты будешь делать в связи с этим? Можешь не отвечать, и так всё ясно — ничего. Ты ничего не сделаешь, потому что эти негры далеко, и тебе нет до них никакого дела. Ты знать о них не знал, и тебе было на них наплевать. Со мной всё то же самое, но только моё «расстояние пофигизма» несколько меньше, чем у тебя. Меня волнует то, что я вижу прямо перед собой, но я чётко осознаю, что не в моих силах спасти больше, чем несколько человек за раз. Так зачем создавать себе лишние проблемы, пытаясь достичь невозможного? Спасём людей — замечательно. Не сможем? Ну и хрен с ними — бабы новых нарожают. Наоборот, чем дольше вы будете терзаться моральными сомнениями, тем больше людей захватит Бакуда. Она резвится в городе уже неделю, хотя хватило бы одной пули снайпера, чтобы прекратить всё это в самом начале.

Мой монолог произвёл определённое впечатление, но не на всех. Впрочем, возразить мне было нечего. В конце концов, собравшиеся здесь не зря назывались злодеями, и подобная философия была им понятна.

— Итак. — Ещё раз осмотрел всех Выверт. — Мы договорились? Нельзя позволить АПП продолжать свою деятельность. — Большинство собравшихся выразили одобрение этой идее кивками или согласным гулом. — Тогда я предлагаю объявить перемирие. Не только со всеми здесь присутствующими, но и между нами и законом. Я могу связаться с властями и сообщить им, что до тех пор, пока вопрос с АПП не решён, наши группы ограничат противозаконную деятельность до минимально необходимого для нашего бизнеса уровня, и мы проследим, чтобы то же самое сделали те, кто занимается своими делами на наших территориях. Это позволит полиции и военным сконцентрировать всё своё внимание на АПП. Не должно быть ни насилия, ни стычек между нашими группами из-за территории воровства или оскорблений. Ради победы мы объединимся с теми, кого можем как-то терпеть, и будем игнорировать тех, с кем не можем сотрудничать.

— Думаю, это приемлемо. — Согласился Кайзер.

— Наша команда не станет под этим подписываться. — Возразила Трещина. — Сами мы ничем таким и не занимаемся, но если нам заплатят, мы сделаем что угодно. Мы даже можем начать работать на Лунга, если посчитаем плату приемлемой.

— Ну что ж, прискорбно. Но мы с вами можем поговорить после того, как эта встреча закончится. Я предпочитаю не создавать сложностей. — Сказал Выверт.

— Я говорил со своей группой о том, что мы поступим примерно в том же духе, как предложил Выверт. — Добавил Мрак. — Да, мы согласны.

— Чёрный Плащ? — Обратился ко мне Выверт, убедившись, что я не тороплюсь соглашаться.

— Забавно, что вы пришли к такому соглашению самостоятельно. — Насмешливо ответил я. — Думаю, мне стоит пояснить свою позицию, в том числе относительно ваших претензий ко мне.

Я обвёл взглядом каждого из лидеров и даже повернулся, чтобы посмотреть на столик Барыг.

— С момента, как я появился в Броктон-Бее, этот город принадлежит мне. — Со стороны Кайзера послышалось обиженное сопение. — Мне нет дела до ваших дел, пока вы соблюдаете мои законы. Вы все о них прекрасно знаете: не продавать наркотики, никакого насилия, воровства, грабежей, вымогательства, рейдерских захватов имущества и мошенничества. Пока вы соблюдаете мои законы, вы в безопасности. Если же вы решите

нарушить их, то я приду и уничтожу вас, не считаясь с последствиями.

Кайзер попытался что-то сказать, но я остановил его, подняв руку.

— Те зачистки, что я провожу по ночам — это всего лишь предупреждение. Когда я вырезал сотню барыг, это тоже была лишь показательная казнь. Этот город не видел ещё моего гнева. Не видел, на что я способен, если буду действовать в полную силу. И поэтому, чтобы не быть голословным, я предлагаю небольшой договор. Вы на постоянной основе прекращаете все виды преступной деятельности, а я к завтрашнему утру решу проблему с АПП, Лунгом, Бакудой и их прихвостнями.

В зале повисла тягучая тишина. Никто не рисковал нарушить её, потому что не был готов ни согласиться с моим предложением, ни отвергнуть его.

— Ты предлагаешь мне свернуть весь мой бизнес? — Наконец почти прорычал Кайзер.

— Бизнес? Нет, чистый бизнес ты можешь оставить себе. А вот с криминалом придётся расстаться. Ты же пропагандируешь превосходство белой расы. — Начал я ответный наезд. — И где оно, это превосходство? Твоя сила держится на наркотиках, вымогательствах и воровстве. По сути, ты ничем не лучше Барыг. Ничем не лучше этих грязных нигеров. Ты делаешь ровно то же, что и они. Хочешь показать превосходство белого человека? Тогда займись настоящим бизнесом, наладь производство, подними науку, поддержи культуру. И если ты добьёшься этого, имея в составе своей организации только истинных арийцев, то я первым приду и поздравлю тебя с успехом. А сейчас я вижу только кучку бледнолицых вырожденков, которых от негров отличает только меньший размер члена и светлый цвет кожи.

Кайзер встал, и его стул отлетел назад, упав на пол. Он сжимал и разжимал кулаки, гневно сопя и силясь хоть что-то сказать в ответ.

— Ещё раз повторю. Моё предложение — это не фарс, и не игра. Я мог бы убить вас всех за долю секунды. Но это неспортивно. Я не получу от этого никакой выгоды. Никакого морального удовлетворения. Мои законы — это всего лишь плата обществу за то, что оно позволяет мне утолить жажду крови. Я мог бы убивать всех подряд, но предпочитаю делать так, чтобы мои действия приносили пользу не только мне, но и окружающим. Вы можете соглашаться со мной, можете не соглашаться — это ваш выбор. Я лишь объясняю свою позицию, а вам остаётся принять собственное решение и столкнуться с прогнозируемыми последствиями. Мне тоже не нужен хаос в городе. Он мешает бизнесу.

Кайзер постоял ещё несколько секунд, потом пододвинул стоящий рядом стул и уселся на него, не говоря ни слова. Из-за барной стойки вышла девушка, которая подняла упавший стул и поставила его рядом с соседним столом.

— Мы поняли твою позицию и обещаем подумать над ней. — Сообщил мне Выверт.

— Для начала этого хватит. — Согласился я.

— Итак, мы закончили с основной темой нашего собрания. — Обратился ко всем Выверт. — Прежде чем наши пути разойдутся, есть ли ещё какие-то вопросы? Предложения, объявления, жалобы?

— У меня есть предьява. — Раздался грубый голос со стороны группы Кайзера.

Обнажённая по пояс фигура поднялась из-за стола и подошла к нам. Это был Крюковолк. На нём была плоская металлическая маска с «волчьими» ушами. Из одежды присутствовали только чёрные широкие джинсы. А всю верхнюю половину тела усеивали металлические шипы и крючья, растущие прямо из кожи. Он устался на стол, за которым сидела команда Неформалов.

— Вон та чувырла, Адская Гончая, эта сука напала на моё предприятие. Натравила свою

чёртову собаку на моих клиентов. Тебе повезло, что меня там не было, шлюха.

Мрак пристально посмотрел на Суку, потом ответил Крюковолку:

— Это риск, с которым приходится считаться, занимаясь бизнесом в Броктон Бей. На твоём пути могут встать кейпы, не важно, герои они или злодеи.

Крюковолк обжёг его взглядом:

— Это вопрос уважения. Мы не воюем, но вы хотите похерить мой бизнес? Сначала сообщите, в чём ваша проблема. Позвольте мне самому решить, хочу ли я переместить свой бизнес.

— А что за бизнес? — Поинтересовался я.

— ...Собачьи бои. — Ответил Крюковолк немного посомневавшись.

— Хм... и ты хочешь предъявить подобную претензию Суке? — Удивился я.

— А в чём проблема? — Крюковолк насупился и с вызовом посмотрел на меня.

— Как бы это тебе сказать... — Протянул я. — Все собравшиеся здесь являются масками. А каждая маска — это псих, имеющий то или иное отклонение в своём поведении. Вот ты, к примеру, любишь насилие. А Сука любит собак. Это отклонение определяет наше поведение, делает нас способным использовать силу. И когда к любой маске приходят, и говорят о том, что она должна действовать наперекор своему сдвигу в мозгах, та впадает в ярость и начинает крушить всё вокруг. Для Суки такой раздражитель — это когда кто-то делает больно собакам. Для тебя — это если кто-то скажет, что ты должен полюбить всех негров на планете. А вот если взять меня, то если бы ты устраивал бои до смерти не собак, а кавайных котиков, я убил бы тебя прямо здесь и сейчас, невзирая ни на какие соглашения и перемирия. Как сказала в своё время вон та особа в чёрном прикиде, когда ей приказали остановиться, — я кивнул на Королеву Зергов, — «Я не могу. Это сильнее меня». Так что если ты устраиваешь собачьи бои, то тебе сразу стоит заложить в расходы вероятность того, что на следующий день к тебе заявится псих вроде Суки и начнёт крушить всё вокруг ради достижения согласия с собственной шизой. Это понятно, или Суке стоит начать пропагандировать секс с неграми под окнами твоей квартиры?

По залу разнеслись сдерживаемые смешки. Крюковолк посопел, как Кайзер несколько минут назад, потом устался на Суку и заявил.

— В следующий раз я порву на части тебя и твоих собак.

— Посмотрим. — С вызовом ответила та.

Крюковолк зыркнул на меня, а потом отправился обратно за свой стол. Я осмотрелся и обнаружил, что половина присутствующих смотрит на Крюковолка или Суку, а вторая половина погрузилась в свои мысли, пытаюсь понять, в чём именно заключается их личное сумасшествие.

— У кого-то есть ещё какие-то вопросы? — Спросил Выверт. В его голосе ощущалась безмятежность.

— Да, что стало с Туманом и Ночью? — Спросила Чистота, не вставая со своего места.

— Вроде бы я оставил вполне конкретную поясняющую надпись. — Посетовал я. — Они умерли.

— Мы не нашли их тел.

Все присутствующие сосредоточили своё внимание на мне. Для некоторых весть о том, что я убил двух сильных кейпов была шокирующей.

— Вы же знаете, как я поступаю с телами казнённых. Я разрываю их на мелкие части. Так я поступил и с ними, после чего кремировал и похоронил в бочке. Она стояла в зале на

первом этаже. Видели такую?

— Я... я приказала вывезти её на помойку.

— Вполне подходящее место для могилы тех, кто торговал наркотиками. Ещё вопросы?

Не стесняйтесь.

Происходящее стало напоминать дешёвый фарс, что явно не понравилось Выверту.

— Вопросов нет. — Тут же резюмировал он. — Давайте закончим нашу встречу.

Спасибо, что пришли. Трещина, могу я перебраться с тобой парой слов, прежде, чем ты уйдёшь?

Я встал, бросил взгляд на задумчивого Кайзера, осмотрел притихшую Сплетницу и горящую возмущением Королеву Зергов, после чего окутал себя тьмой и стремительным рывком вылетел из бара, предварительно открыв двери перед собой.

На улице я отлетел в сторону и спрятался на крыше здания в паре сотен метров от бара. Сейчас я собирался проследить за масками Барыг, а потом окончательно зачистить всю эту банду. Большая часть рядовых членов уже была мне известна, так же, как и места их проживания. По большому счёту, этим людям некуда было идти. Даже в доках было не так уж много мест, где можно было устроиться с относительным комфортом. Многие здания выгорели или находились на грани обрушения. А бомжи и наркоманы своей деятельностью разрушали инфраструктуру этого района всё больше и больше.

Толкач и Скрип вышли одними из первых, залезли в свой драндулет и рванули вперёд на полной скорости. Я преследовал их, не попадаясь на глаза. Через час они остановились почти в пригороде в северной части города. Промзона доков и депо осталась южнее, а тут раньше был жилой квартал, в котором ютились работники ближайших предприятий.

Машина скрылась в подземном гараже одного из зданий, и я приблизился, чтобы просканировать его. Уловом стали большие запасы наркотиков, химическая лаборатория и целый склад химических реактивов, забитый мешками до самого потолка. Тут же обреталось и несколько курьеров, которые занимались развозкой наркотиков по городу. Один из них даже увидел меня через окно, но я не дал ему возможности поднять тревогу, свернув шею.

Приземлившись на крышу, я стал наблюдать за Толкачом, за одно плотно обшаривая здание на предмет денег. Четыре этажа двухподъездного дома позволяли устроить массу тайников. Пока я потрошил ухоронки, Толкач и его подружка зашли в лабораторию и начали проверять работу оборудования. Через пару минут к ним подключилась ещё пара жителей дома, помогая с работами уровня «принеси-подай».

Денег в здании я нашёл всего под сотню тысяч долларов. Этого было слишком мало, а значит, требовалось допросить Барыг о расположении записки. Я обездвигил всех людей, находящихся в здании, а потом через окно вломился в лабораторию. Такая мелочь как стальные решётки на окнах не задержала меня и на долю секунды.

— Так-так-так. Задержаны с поличным. — Я развернул Толкача и Скрип так, чтобы они смогли увидеть меня.

— Ты? Хренов плащ! Ты следил за нами. Это нарушение договора.

— Какого договора? Что-то я не помню, чтобы о чём-то договаривался с червями вроде тебя.

— Грёбанный пидорас! Отпусти меня. Или я порву тебя на куски.

Я на такую угрозу только рассмеялся.

— Вообще-то, это я порву тебя на куски. У тебя есть только один шанс остаться в живых — откупиться. Ты ведь должен быть сказочно богат.

— Иди нахуй! Ты от меня ни копейки не получишь, вонючий шакал...

Я зафиксировал голосовые связки Толкача, лишив его возможности говорить.

— Тогда вернётся к этому вопросу минут через пятнадцать.

Я взял стоявший на столе таймер, выставил на нём пятнадцать минут, запустил отсчёт времени, после чего начал отрывать от Толкача маленькие кусочки его тела и приживлять их обратно. За одно, я очищал его тело от наркотиков, которые образовали в его крови коктейль, одна капля которого могла, пожалуй, убить лошадь от передозировки.

Буквально в ту же секунду вокруг меня проявилось силовое поле, попытавшееся оттолкнуть меня. Вот только сила воздействия была невелика. Максимум на что это походило — изменение направления действия гравитации Земли. Не отрываясь от пыток, я ещё раз проанализировал воздействие и пришёл к однозначному выводу — это изменение вектора действия гравитации. То есть сила воздействия в принципе не могла превышать силу земного притяжения. Весьма убого, как по мне. Лёгким движением тентаклей я развеял это поле и сосредоточился на пытках.

Поначалу, Толкач не проявлял особых эмоций в ответ на пытки. Но по мере того, как наркотики стали покидать его кровь, паника начала всё больше и больше заполнять его сознание. Я отлично контролировал это с помощью тентаклей, доставшихся мне от Славы. К моменту, когда закончилось пятнадцать минут, Толкач неотрывно следил за сменой цифр на табло, провожая каждую секунду со слезами на глазах. Как только я дал ему возможность говорить, он закричал:

— Убей меня! Убей! Я не хочу жить. Не-е-е-ет! Я хочу, чтобы всё это прекратилось. Жизнь — это такое дерьмо, что я не хочу иметь с ней ничего общего.

Похоже, мои пытки оказались полностью бесполезны. А вот избавление от наркотиков привело к депрессии невыразимых масштабов.

— Хорошо. Но вначале расскажи, где лежат твои деньги.

И тут на меня вылился буквально поток описаний разных тайников, зачек и кладов, сделанных Толкачом. При этом контроль эмоций показывал, что он точно не врёт.

— Отлично. Потерпи ещё немного, осталось совсем чуть-чуть.

Обнадёжил я наркомана и повернулся к Скрип. Та смотрела на меня со смесью ненависти, презрения и страха. Неожиданная истерика Толкача напугала её больше, чем все пытки до этого. Я частично освободил технарку, предварительно лишив её всех технических примочек.

— Я отпущу тебя, если ты убьёшь Толкача. — Обрадовал я её, подвешивая перед ней в воздухе здоровенный тесак.

Меня интересовал процесс поглощения одного симбионта другим. И сейчас я хотел понаблюдать за этим процессом.

— С чего мне тебе верить? — Спросила та, хватаясь за оружие.

— У тебя нет выбора. Или ты убиваешь его, или я начинаю пытать тебя. Всё просто.

Толкач попытался вырваться из моей хватки, а потом заныл:

— Скрип, дорогуша, прошу убей меня. Я этого больше не вынесу. Просто воткни мне нож в сердце. Ты же можешь. Умоляю!!!

— Ты всегда был слабаком. — Сплюнула Скрип.

После этого она поудобнее перехватила нож и... бросилась на меня. Естественно, я схватил её ещё в самом начале движения.

— Это было неправильное решение. — Уведомил её я, после чего к ней пришла боль, а

кровь начала очищаться от наркотиков. Тут такой высокой концентрации химии не было, так что в человеческую норму она пришла уже через минуту.

— А-а-а-а-а-а!!! — Закричала она, когда обрела способность говорить. — Хорошо, хорошо! Я убью его.

— Сразу бы так.

На этот раз Скрип не стала устраивать представления, а подскочила к своему подельнику и чуть ли не с разбега всадила нож ему в сердце. Потом вытащила, и всадила ещё раз. И ещё. Через минуту она буквально разворотила грудную клетку и вырвала оттуда раскромсанное сердце.

— Теперь ты доволен? — Спросила она, бросая в меня кровавый комок.

— Почти... подожди минуту.

Я погрузился в наблюдение за процессом слияния симбионтов. Понятнее этот процесс не стал, но я по крайней мере понял, что в симбионте после этого меняется. Если раньше я мог отследить только влияние поглощения на сознание симбионта, то теперь смог оценить количественную сторону этого процесса. Грубо говоря, с каждым поглощением у симбионта заполнялась определённая часть «шкалы наполненности». При этом, размер заполнения не был напрямую связан с аналогичным показателем у жертвы. То есть убив одного кейпа, чей симбионт был в шаге от того, чтобы стать полным, ты не рисковал стать таким же как он.

Для более полного понимания этого процесса нужно было провести ещё пару опытов, но в целом результат был ясен. Я мог прикончить ещё минимум полсотни масок, прежде чем подойду к пределу, за которым меня ждало непонятно что. Скорее всего, конец этой игры для меня лично.

— Да, всё готово. А теперь осталось только вытрясти из тебя положение всех твоих записок.

— Ты же обещал отпустить меня. — В страхе закричала Скрип.

— А-а-а, это я пошутил. Извини, иногда у меня что-то случается с чувством юмора, и люди не понимают, что я шучу.

— Ублюдох, тва...

Я заткнул рот подопытной и воткнул ей свою влажную похотливую тентаклью прямо между... глаз. Я собирался проверить работу детектора лжи, основанную на контроле эмоций. При этом мне не надо было даже слушать ответов пациента. Достаточно было задавать вопросы, на которые можно было ответить да или нет.

Через двадцать минут напряжённой беседы я посмотрел на исписанный лист, где находились мои заметки по допросу Толкача и Скрип. В целом, сумма выходила до неприличия большой. Мне даже было непонятно, что эти подпольные миллионеры делали в трущобах. Они могли бы уже жить где-нибудь на южных островах, окружённые гаремом. Но, видимо, инерция мышления не позволяла им бросить свою «банду». Ведь только там их могли оценить «по достоинству», могли воспеть их славу, богатство и красоту. Тьфу, что за мерзость.

Я вылетел из здания, а потом буквально сравнивал его с землёй, смешав камень стен с телами ещё живых Барыг. После этого мне пришлось навестить все записки и распотрошить их, забрав найденные деньги и уничтожив наркотики. С полным мешком денег я, подобно Деду Морозу, был вынужден ещё придумывать план, как доставить всё это богатство в свою квартиру, не привлекая внимания. Просто прилететь и скинуть ворох денег среди бела дня я не мог.

В общем, освободился я только в районе шести вечера, когда уже стало смеркаться. Сегодня ночью мне предстояло разобраться с АПП, так что терять время не стоило.

По известной мне информации, Лунг со своими подручными обосновался на северо-западе города. По непонятным для меня причинам этот район назывался южными доками, хотя в лучшем случае их можно было бы назвать западными. И совершенно точно не доками, потому что до ближайшего дока оттуда было пятнадцать километров по прямой. Логика местных жителей не поддавалась научному объяснению.

Проносясь в небе словно птица, я сканировал окрестности на предмет наличия скоплений людей. Заброшенные промышленные здания тут чередовались с заселёнными бараками, образуя весьма странную архитектуру. В отличие от прибрежных доков, тут хватало нормальных домов. Инфраструктура не была разрушена, и водоснабжение, канализация, электричество и дороги позволяли вести цивилизованную жизнь. Тут жили рабочие слои населения города, разбавленные всяческими наркоманами, люмпенами и маргиналами.

Допросы наркоторговцев, схваченных мной на неделе, дали наводку на несколько мест, которые АПП охраняла тщательнее всего. Сейчас я направлялся в одно из таких мест. В сумерках грязно-серое здание склада выглядело... грязно-серым. Только казалось сделанным не из бетона, а из натуральной грязи — той самой дряни, что скапливается по углам в помещениях, где никогда не убирают.

Внутри склада было несколько десятков людей. Что самое интересное, в одном из помещений люди были почти голыми. Они ходили вдоль столов, на которых располагалось какое-то химическое оборудование. Очевидно, это была очередная лаборатория по производству наркотиков. Что ж, значит, пришло время покарать весь этот рассадник лжи и порока.

Я приземлился на крышу склада и начал сканировать окрестности в радиусе полукилометра. На каждого человека я ставил своеобразный маячок, помечая его как члена АПП или невинного гражданского. Конечно, я не был уверен в точности своего определения на сто процентов, но зато был уверен, что смогу одним махом уничтожить большую часть сил АПП. Тут обнаружились и вооружённые отряды, и притоны для наркоманов, и бордели. Нашлась даже сотня «рекрутов» с бомбами в головах. Их я отметил особо.

После того, как сортировка целей была закончена, я дал команду симбионту, и тот одновременно умертвил почти тысячу человек. Среди них было минимум четыре сотни наркоманов, которые не имели прямой связи с АПП, но поставляли им деньги, покупая наркотики. Имея способности Панацеи, симбионт мог почти мгновенно определять наличие наркотических веществ в крови, так что ошибки тут быть не могло.

Единственными живыми членами АПП оставались только обитатели склада. Я уже было собрался вломиться туда через потолок, чтобы организовать своё эффектное появление в клубах тьмы, как заметил направляющуюся к зданию машину и узнал лимузин Кайзера, на котором тот сегодня приезжал в бар. Похоже, тут намечается что-то интересное.

Со скрипом тормозов, машина остановилась прямо возле склада. Из неё выскочил Кайзер в своём стальном доспехе и поражённо замер, заметив усеянную кусками окровавленного мяса землю. Это были остатки патрульных АПП. Не дожидаясь своих сопровождающих в лице двух блондинок, он рванул вперёд, выбив двери склада. Встретили его автоматной очередью, которая тем не менее не смогла причинить никакого вреда. Хотя несколько пуль попало в маску в опасной близости от глазных щелей.

Цепь выросших из пола металлических лезвий пронзила стрелка, а по помещению пронёсся яростный крик главы Империи.

— Лунг! Выходи!!! Пришёл твой последний день.

Сразу после крика раздались громкие удары, и сквозь стену внутрь склада ввалились Фенья и Менья, выросшие до трёхметровой высоты. Я спустился вниз и направился к пролому, пока оставаясь незамеченным.

— Кайзер! Это моя территория. Как ты вообще посмел явиться сюда? — Раздался удивительно грамотный ответный крик. Видимо, когда хотел, Лунг мог говорить вполне нормально. Один из находившихся в зале людей сорвал с себя верхнюю часть одежды и окутался пламенем. Прямо на моих глазах он начал покрываться чешуёй. — Ты ещё привёл с собой Чёрного Плаща? Что, уже не уверен в своих силах? — Продолжил Лунг, заметив моё появление.

— Плаща? — Кайзер развернулся и посмотрел на меня. — Что ты тут делаешь? Решил забрать себе мою славу?

— Твою славу? Бва-ха-ха. Ты о чём вообще? Я хочу посмотреть, как Лунг раскроит тебе череп. И не думай, что тебе удастся сбежать отсюда, поджав хвост. Из вас двоих в живых должен остаться только один. Обещаю не вмешиваться в вашу битву.

— Ты и не сможешь. — Раздался хлопок, и рядом со мной появилась фигура Демона Ли. — У тебя будет битва со мной.

— Это будет забавно. — Согласился я, отступая назад на улицу.

Демон Ли возник за моей спиной и попробовал воткнуть нож мне в спину. Сталь остановилась в нескольких сантиметрах от плаща, будто уткнувшись в пружину. Ещё через секунду я почувствовал, как кейп перенёсся на крышу, оставив после себя скопление силовых полей и виртуальной материи в форме человека. И то, и другое было продуктом воздействия симбионта, результатом частичного проявления его тентаклей в физическом мире.

Подручный Лунга раз за разом пытался напасть на меня, применяя холодное оружие. Пару раз он оставил гранаты, но это были обычные осколочные гранаты, так что я даже не попытался сдвинуться с места. Телекинез надёжно защищал меня от всех подобных способов воздействия.

— И это всё что ты можешь? — Презрительно выкрикнул я. — Прыгать туда-сюда и создавать видимость нападения? Это не удержит меня даже на секунду.

Я демонстративно развернулся и направился к складу. Демон Ли попытался остановить меня, телепортировавшись вплотную, чтобы сразу вонзить нож в моё горло, но ему это не удалось. Щупальца его симбионта натолкнулись на сопротивление моей твари, и маску буквально выкинуло в обычное пространство, отправив в полёт до стены на противоположной стороне улицы. Выбив своим телом пару кирпичей из стены, Демон Ли тут же телепортировался на крышу склада, чтобы там перевести дух.

— Я ещё даже не начал пытаться тебя убить, а ты уже чуть не сдох. Что за жалкая сила у тебя. Неужели, ты настолько ничтожен, а, Демон Ли?

Провокация заставила Демона использовать подарок Бакуды. Он приблизился ко мне с гранатой в руке, после чего телепортировался за угол здания. Вот только я уже имел возможность убедиться в том, что под творения безумной технарки лучше не подставляться. А потому телекинезом вырвал бомбу из руки клона и переместил её прямо под бок хозяину.

Раздался треск, после чего часть стены склада покрылась инеем. А я уже понадеялся на

что-то оригинальное. Демон Ли успел сбежать, но было видно, что удалось это ему с трудом. Часть его левой ноги покрылась инеем. Сейчас он сидел на крыше склада и растирал её, пытаясь привести в норму.

— Ты жалок. Пора тебя убить.

Я телекинезом поднял с земли кирпич и запустил его в злодея. Тот сделал очередную попытку напасть на меня со спины, но серьёзно просчитался. Как только он возник рядом, я схватил телекинезом каждую клеточку его тела, не давая сбежать. Не так давно я таким же способом нейтрализовал способности Ночи.

Демон Ли попытался телепортироваться, но не преуспел в этом. Я медленно развернулся и заглянул ему в глаза.

— Вот и всё. Сейчас я разорву тебя на сотню маленьких демонов, после чего смогу насладиться зрелищем битвы двух сильных масок. Ты меня что-то даже развлечь не смог.

Демон изо всех сил пытался вырваться, раз за разом активируя свою способность к перемещению. Его симбионт в истерике верещал в телепатическом диапазоне, вещая что-то на своём суахили и создавая ощущение стрекотания сверчка прямо под ухом. Я сморщился от неприятных ощущений, и моей жертве удалось вырваться. Вот только успех был... частичным.

Я посмотрел на Демона Ли, шокированным взглядом уставившегося на меня. Одно его тело стояло прямо передо мной, а второе замерло в десяти метрах в стороне. Прошло несколько секунд, и голова тела передо мной осыпалась невесомой чёрной пылью. Вторая же фигура исчезла почти полностью, оставив только голову и часть позвоночника, висящие в воздухе. Не упали обе части только потому, что я удерживал их телекинезом.

— Посмотри, что ты наделал. — Обратился я к голове, умереть которой не давала моя способность к исцелению. — Я тебя даже ударить ни разу не успел, как ты сам буквально убился об меня. Нет, так дело не пойдёт. Ты мне ещё нужен живым.

Я вставил позвоночник обратно в тело, а потом зарастил рану, наскоро схватив ткани. Тело осталось парализованным, но я смог восстановить работу отдельных жизненно важных органов — сердца, лёгких, печени. По крайней мере он теперь не умрёт в ближайшие несколько часов. Я вмещался в работу мозга кейпа, лишив его сознания, после чего положил на крышу соседнего здания. Надеюсь, там его не затопчут.

Закончив с этим, я повернулся к складу только для того, чтобы заметить его эпическое обрушение. Всё это время мой симбионт в автоматическом режиме не давал выйти из здания ни одному человеку, так что сейчас все члены АПП погибли под завалами. А кто не погиб, тем я помог умереть. В живых оставались только Лунг, Кайзер, Фенья и Менья. Впрочем, с определением «в живых» я был несколько неточен.

Кайзер всё ещё находился в своей консервной банке в форме доспеха, но его тело представляло собой одну большую отбивную. Рядом с ним лежала засыпанная кирпичами и бетоном Фенья, с ужасом уставившаяся на Лунга. Тот напоминал сейчас настоящего дракона. Высотой больше пяти метров, стоя на четырёх конечностях, он воздевал к небу кожистые крылья. Длинная шея венчалась относительно небольшой головой, всё ещё сохраняющей человеческие черты лица. Под правой передней лапой Лунга лежала Менья. Или правильнее будет сказать лежала вокруг лапы? Потому что эта конечность находилась у неё внутри живота.

Лунг заревел, а потом выдернул сжатую лапу, вытаскивая целый ворох кишков. Его противница была ростом не менее шести метров, так что кишков у неё было очень много. Я

даже подумал, как бы Лунг в них не запутался. Вот умора то будет.

— Несса! — Обречённое закричала Фенья.

Она забросила бессознательного Кайзера себе на плечо, прыгнула с места и заехала Лунгу ногой прямо в голову. Тот грузно завалился. Пользуясь его замешательством, маска схватила тело своей сестры, после чего побежала прочь, волоча за собой длинные верёвки потрохов, покрывающихся пылью. Нет, если её прямо сейчас не отдать Панацее, то она уже не жилец.

Я перевёл взгляд с неудачников на победителя в этой битве, встретившись с ним взглядом.

— Мортал Комбат, раунд второй. Ах да, мне же нужно представиться. — Я сделал несколько шагов вперёд, окутываясь густым пологом тьмы. — Я — ужас, летящий на крыльях ночи. Я — налоговый инспектор, нашедший вашу чёрную бухгалтерию. Я — возмездие, кирпичом упавшее на вашу голову. Я — Чёрный Плащ!

— Ты — закуска на моём праздничном столе. — Передразнил меня Лунг. — Я сожру тебя живьём, и ты ещё успеешь услышать хруст своих костей на моих зубах.

С этими словами Лунг метнулся вперёд, намереваясь ударить меня лапой. Я попробовал остановить его, но опять с удивлением обнаружил, что мой телекинез буквально соскальзывает с его тела. Впрочем, никакой опасности для меня это не представляло. Я мог с места развить сверхзвуковую скорость, а потом также резко остановиться. Для обычного человека это выглядело бы телепортацией. Очень шумной телепортацией, но всё-таки. Я был быстрее пули. Так что Лунг не смог даже приблизиться ко мне. Я взлетел вверх на высоту в пару десятков метров и начал изучать причину, по которой мой телекинез опять дал сбой.

Конечно же, дело было в симбионте. Превращение Лунга в дракона происходило за счёт слияния его физического тела с телом симбионта. Это зрелище было удивительно... отвратительным. Симбионт не просто прикасался к телу, он проникал внутрь и буквально растворял его в себе, превращая человека в химеру. Сейчас объём «дракона» превосходил объём тела Лунга в сотню раз. А потому на одну клетку его тела приходилось в сто раз больше клеток симбионта. Конечно, эта тварь не имела клеточного строения, но она эмулировала его, следуя заложенной программе действия способности.

Большая часть тела Лунга уже растворилась, и только голова почти на половину была человеческой. Самой нетронутой частью был мозг. Интересно, насколько далеко он сможет зайти в своём превращении?

Мои попытки схватить Лунга телекинезом успехом не увенчались. Но какой-то контакт всё-таки был. Его тело состояло из виртуальной материи, созданной симбионтом в нашей трёхмерной реальности. Она находилась под его прямым контролем, но не являлась им самим, а потому теоретически оставалась возможность перехватить управление ей.

Чтобы поддержать Лунга в обращённом состоянии, мне нужно было как-то развлечь его. Для этого я начал хватать окружающий мусор, куски зданий и просто землю, и обрушивать их на противника. Через десяток секунд я окружил дракона всей этой материей и даже поднял его в воздух. Так же я в своё время удержал Ночь. Но Лунг доказал, что не зря считается сильнейшей маской Броктон-Бея. Он буквально взорвался огнём. И это был не только пирокинез, но и... телекинез. Весьма ущербный, но в чём-то даже более эффективный, чем у меня.

Мусор разлетелся в стороны, явив пылающего огнём дракона, который развернул свои крылья и взвился в воздух, пытаясь достать меня. Приблизившись, он выдохнул целый поток

пламени, окруживший меня со всех сторон. Но всё это не могло причинить мне никакого вреда. Телекинез не давал горячему воздуху приблизиться, а тьма исправно поглощала инфракрасное излучение.

Я продолжил свои атаки, не забывая внимательно наблюдать за всеми действиями симбионта Лунга. Эта битва была не только шансом изучить сильного кейпа, не только способом отточить свои боевые навыки, но и красочным шоу, в котором я показывал всему городу свою силу. Я не мог похвастаться художественной выразительностью телекинеза, а потому использовал яркий образ Лунга для того, чтобы показать, что всё его могущество — ничто предо мной.

Чем дольше длился наш бой, тем больше становился Лунг. Вскоре он достиг длины от носа до кончика хвоста в двадцать метров. Теперь в нём не было ничего человеческого. Это был европейский дракон с четырьмя ногами, крыльями, длинным хвостом и длинной шеей. Из пасти вырывались потоки пламени, а маленькие огненные язычки проскальзывали из-под каждой чешуйки.

К этому моменту рядом не осталось ничего такого, что можно было бы использовать в качестве оружия. Всё что было, мы уже перемолотили в пыль. Так что я начал собирать это крошево и спрессовывать его в подобие огромных камней. Увы, прочность этих камней была невысокой, и разваливались они от одного удара.

Лунг ревел, прыгал, летал и раз за разом пытался достать меня то хвостом, то лапами, то пастью. Я же постоянно ускользал от него, делая вид, что ещё немного, и он сможет достать меня.

Часть своего сознания я сосредоточил на создании большого молота. Я вырвал кусок земли диаметром больше двадцати метров, а потом начал сжимать его со всей доступной мне силой. Через минуту эта масса сжалась вдвое. Сжатие нагрело породу, делая её почти жидкой. Раскалённые газы вырывались из заготовки, пока я повышал плотность материи. Под конец я сформировал из расплава что-то вроде пирамиды и телекинезом начал снижать скорость движения атомов. Молот остыл, и теперь был готов к применению.

Подгадав момент, я задержал Лунга на месте потоками бесформенной материи, а потом обрушил на него свой «молот» плоской стороной. Раздался громкий «банг». Я поднял пирамиду и увидел расплющенного дракона, лежащего на дне глубокой ямы. Банг. Банг. БАНГ! Наносил я удары. После каждого из них Лунга плющило, но он опять собирался в кучу и продолжал оказывать сопротивление. А главное — он начал расти ещё быстрее.

Очередной удар дракон встретил ударом своего кулака, от чего моё оружие расколосось. Я отодвинул его вверх, повернул остриём вниз и обрушил на Лунга со всей силы. Острая пирамида пробила его тело насквозь. Но он не умер, не запросил о пощаде, а взорвался вспышкой яростного пламени, которое окончательно уничтожило моё оружие. Одновременно, дракон вырос почти в полтора раза. Теперь его было видно со всех концов города. Солнце уже село, небо было затянуто облаками, но эти облака сияли багрянцем, отражая свет огня, что исходил от его шкуры. Лунг заревел так, что его точно слышал весь город, после чего продолжил атаковать меня.

Чтобы не затеряться на фоне этого гиганта, я создал вокруг себя облако тьмы и эмулировал движение огромных щупалец, наносящих удары. Бесформенная клякса поглощала весь свет, но время от времени внутри неё сверкали синие разряды молний. Раз уж я хочу показать свою силу, стоит сделать так, чтобы зрители остались довольны зрелищем.

Лунг всё рос и рос. Со временем он всё больше стал напоминать азиатского дракона. Его тело удлинилось и стало напоминать сначала ящерицу, а потом змею. Теперь он летал уже не за счёт крыльев, а за счёт телекинеза. Через полчаса после начала битвы он был длиной за двести метров и продолжал расти. И тут я заметил, что способность Лунга сопротивляться моему телекинезу ослабевает.

Сила дракона требовала, чтобы во время боя он постоянно рос, пока не стал больше и сильнее врага. Но симбионт-то был не резиновый. Чем больше становился дракон, тем больше было соотношение объёма тела симбионта к объёму псевдоматерии тела Лунга. И сейчас это соотношение уже не позволяло ему контролировать собственное тело с прежней эффективностью. Я же наоборот, всё это время пытался улучшить свой контроль над щупальцами симбионта, чтобы сделать его сильнее и «твёрже» оппонента.

С точки зрения объёма тела, симбионт Лунга по сравнению с моим был как мышь перед слоном. Но у него было больше опыта, а также им управляла звериная воля его хозяина, оттачивавшего свой контроль на протяжении многих лет. Сейчас я пытался перенять всё лучшее, что увидел у врага, плюс добавлял свои знания и навыки.

И вот, наступил тот переломный момент, когда меня буквально озарило, и я понял, как можно напитать щупальца симбионта твоей волей, сделав их в тысячи и миллионы раз сильнее. Более того, этот же принцип можно было применить для управления магией, чакрой и даже Бахионью. Этот способ не был лёгким, но он однозначно был эффективным. А потому, я решил, что этот бой уже можно заканчивать.

Для начала я позволил Лунгу несколько раз задеть меня лапой или хвостом. При этом, мои телекинетические щупальца буквально распыляли его тело на небольшом расстоянии от меня. После удара лапой, я не сдвинулся с места, а в ладони Лунга образовалась сквозная дыра. Я мог бы убить его прямо сейчас, но не собирался этого делать. Во-первых, я не хочу «набирать очки» для своего симбионта. А во-вторых, стоило ввести всех зрителей в заблуждение относительно моих истинных способностей.

Отлетев чуть в сторону, я принялся собирать с окрестностей всё доступное железо. Его я спрессовывал в шар, который начал разогреваться под действием давления. Плюс, я приложил свои способности к пирокинезу, которые тоже изрядно развились за время битвы. Расплавленный металл сжимался ещё больше, избавляясь от всех включений и газов. Я уже знал принципы атомарной сепарации. Ранее я воспроизвёл их на основе чакры, магии, а затем и магических артефактов. Сейчас я заново проходил этот путь, используя способности симбионта.

Через пару минут у меня имелась очень большая капля химически чистого расплавленного железа. Конечно, очень большой она была по сравнению со мной. А по сравнению с Лунгом это была именно большая капля. Я сжал её ещё сильнее, переводя в новое фазовое состояние, раскалил, и придав металлу форму огромного меча. Это был прямой меч европейского типа, на лезвии которого были видны огромные буквы на Английском языке: DRAGON SLAYER — Убийца Драконов.

Телекинезом я резко затормозил движение атомов железа, остудив клинок и придав ему невероятную прочность. Рядом со мной в воздухе висел огромный монокристалл железа. По прочности этот материал был в несколько тысяч раз прочнее обычной стали. Он был относительно хрупким из-за плохого сопротивления распространению трещин, но я нейтрализовал эту слабость, «напитав» металл силой телекинеза и своей волей. Теперь это было оружие, способное пронзить даже ядро планеты.

Лунг всё это время пытался добраться до меня, но не мог преодолеть барьера из летающих камней. Более того, я постоянно атаковал его этими камнями, разгоняя их до огромной скорости и впечатывая в его чешую, которая от этого становилась только прочнее.

Убийца Драконов устремился вперёд подобно молнии и пронзил тело Лунга, войдя по самую рукоять. Дракон попытался схватить моё оружие, но то с лёгкостью распоролось, казалось, неуязвимое тело, сдвинувшись в сторону и отлетев за пределы досягаемости Лунга. Из широкой раны хлынула горячая кровь, но внутри тела не было заметно никаких органов. Это всё была сплошная бутафория.

Меч сверкнул ещё раз, и к земле полетело отсечённое крыло, оставляющее за собой огненный след. Раз за разом я атаковал Лунга, нанося ему раны. Виртуальное тело не могло сильно пострадать, но заодно мои удары ранили симбионта, отсекая его тентакли, грозя расчленив его на несколько крупных кусков. В битве наметился перелом, и Лунг начал уменьшаться. Он ревел, отказываясь признавать поражение, бросался на меня всё яростнее и быстрее, уже не обращая внимания на ранения, стремясь достать меня любой ценой. Но все его атаки оказывались неспособными причинить мне вред. Даже проглотив меня, он добился лишь появления сквозной дыры, ведущей от пасти к спине.

Слияние Лунга с симбионтом имело ещё один побочный эффект. Каждая клетка его мозга теперь была окружена псевдоматерией, которая изображала работу мозга дракона. Вот только нельзя притвориться тем, кто умнее тебя. Симбионт был тупым животным, а потому Лунг в форме дракона тоже был не умнее его. И как свирепое и безмозглое животное он яростно бросался на меня, вместо того, чтобы попытаться придумать какой-то план или хотя бы отступить.

В результате, спустя ещё пятнадцать минут Лунг потерял сознание, рухнул на землю бесформенной кишкой и начал стремительно худеть, возвращая себе человеческий облик. Я поднял его телекинезом и положил рядом с Демоном Ли, который лежал на крыше единственного уцелевшего здания в радиусе километра. Всё это время я прикрывал его, сохраняя жизнь. Неплохо я повеселился. За этот бой мои силы увеличились многократно. Вот что значит хороший противник. Пережав несколько сосудов в голове у Лунга, я удостоверился, что он не очнётся раньше времени. Что ж, с этим животным я разобрался, теперь пришло время Бакуды.

Осмотрев образовавшуюся на территории города плешь тотальных разрушений, я перевёл взгляд на гигантский меч. Создавал я его в порыве вдохновения, так что вряд ли смогу повторить что-то такое в ближайшее время. Буквы на поверхности клинка переливались багряным светом. Что самое интересное, это не было результатом работы моего симбионта. Это в чём-то напоминало магию, а в чём-то эффект бомб Бакуды. Я решил изучить этот эффект, но попозже.

Развернув меч клинком вниз, я воткнул его в землю. Он погрузился почти на треть лезвия, но даже так его рукоять возвышалась над землёй на двадцать метров. Неплохой я тут себе памятник отгрохал. Я сосредоточился, и на поверхности клинка появилось множество «голографических» надписей: Собственность Чёрного Плаща. Подобно защитным изображениям на банкнотах, эти надписи проявлялись под определёнными углами просмотра. Иногда даже казалось, что они находятся внутри клинка.

Увековечив таким образом своё авторство, я развернулся и полетел в сторону ещё одной базы АПП. Я ожидал, что там уже никого не осталось, и все разбежались кто-куда, но вместо этого обнаружил здание, битком набитое людьми... и, конечно, бомбами. Вполне в стиле

Бакуды. Интересно, если она подорвётся на своей бомбе, будет считаться, что её убил я? Или симбионт притягивается к ближайшему родственнику?

Остановившись в паре сотен метров от здания, я принялся изучать обстановку. Моя битва с Лунгом несколько вышла за рамки ожидаемого. Плешь диаметром в два километра — это серьёзно. Но по крайней мере людей там погибло не так много. Я не кидал в дракона здания, наполненные людьми. Скорее отрывал от них стены и крыши, давая возможность людям убраться подальше. Большую же часть недвижимости уничтожил Лунг взрывами и ударами своего тела. Всё-таки длина в двести метров — это дохрена много. Ему достаточно было просто проползти, чтобы сравнять с землёй целую улицу.

Сейчас я хотел создать себе образ героического спасителя. А для этого требовалось рассортировать находящихся в здании людей на заложников и членов АПП, обезвредить бомбы и убить Бакуду и её приспешников. Я не собирался устраивать очередную битву. Достаточно будет просто сделать дело.

Изучение обстановки плавно перешло в изучение технологий, использованных Бакудой для создания бомб. Чем больше я смотрел на её творения, тем больше понимал, что технари — это просто маги. В их творениях не было ни грамма технологий. Зато была упёртая вера во всякую ересь. Большинство бомб Бакуды представляли собой... три транзистора, спаянные особым образом. Вот как три куска кремния могут взорваться, заморозив всё в округе? Да никак. Это магия, Гарри.

Симбионты вытворяли с законами Вселенной совершенно невозможные фокусы, не заботясь о такой малости, как логическое обоснование. По крайней мере, так это выглядело со стороны. Более подробный же анализ открывал картину безграничной вселенной чудес, прячущейся за видимой обыкновенностью трёхмерного мира.

В каком-то смысле, технари всё-таки имели отношение к технике. Оказываемое ими влияние на реальность при наличии достаточных знаний можно было организовать на голой технике, не прибегая к таким субстанциям, как воля, вера, энергия сознания и прочее. Но местные технари заменяли 99 % нужного воздействия силами симбионта.

Если можно так сказать, это был шестой тип известной мне магии, при том что способности моего симбионта магией назвать было нельзя. Чакра и магия пауков были первыми двумя. За ними шла магия людей, основой в которой были вера и традиции. Этим увлекались пленённые души в мире демонов. Отдельной дисциплиной была ритуальная магия, основанная на использовании божественных законов — определённых «постановлений» сущностей высшего порядка, своего рода местных правил толкования законов физики и магии.

Пятым видом было использование Бахиони. И шестым была физика многомерного пространства, известная симбионтам. Мой же телекинез являлся банальным взаимодействием многомерных объектов. То, что никто не видел тентаклей моего симбионта, ещё не говорило о том, что в этом есть хоть капля мистики. Сейчас, при наличии способностей Панацеи, я мог бы вырастить себе точно такую же многомерную конечность и размахивать ей, перемещая кружки и изгибая ложки.

Грустно вздохнув, я решил отложить теоретические исследования этой интересной области естествознания и вернуться к нашим баранам. Точнее, к одному барану — упёртой Бакуде. Эта зараза подсоединила тентакли симбионта ко всем своим бомбам, находящимся в телах людей, так что её смерть привела бы к мгновенному взрыву всего и вся.

Но с другой стороны, она же технарка. У неё даже мысли в голове не могло возникнуть

о том, что источником её способностей является симбионт, которым можно мысленно управлять. А значит, она придумала себе какое-то техническое устройство, которое якобы может послать сигнал бомбам взорваться. Тщательно обшарив единственного в округе кейпа, я убедился в том, что в её грудной клетке присутствуют какие-то металлические включения.

Также симбионт имел подозрительно тесный контакт с её маской и кольцами на пальцах ног. Скорее всего, именно их Бакуда использует для дистанционного подрыва бомб. Что самое смешное, следы длительного ношения колец были на левой ноге, которую я прострелил неделю назад. Видать, именно из-за этого Бакуда тогда решила смыться. Сейчас же эти кольца находились на правой ноге. Левая же была затянута в гипс и поддерживалась чем-то вроде экзоскелета.

В целом, мой план довольно прост. Для начала, обезвредить бомбы. Потом, лишить Бакуду сознания. Спасти заложников и обратить в кровавое пюре всех остальных. По обстоятельствам, пункты один и два можно было поменять местами.

Я локализовал одного из заложников в здании метрах в трёхстах от меня и попытался обезвредить его бомбу. Увы, моя попытка отсоединить тентакль Бакуды тут же привела к взрыву. Ещё несколько экспериментов показали, что бомбы находятся в состоянии, когда малейшее вмешательство извне приводит к их взрыву. Пришлось перейти к пункту два. Я пережал несколько сосудов в голове технарки и стал ждать, пока она не потеряет сознание. Но, увы, дальше всё пошло совсем не так, как я ожидал.

Через пару секунд глаза Бакуды закатились, и все её бомбы в округе детонировали. А что самое страшное, сработала большая бомба, установленная в подвале дома, где сидела Бакуда. Она не просто взорвалась, а мгновенно изолировала кусок пространства диаметром в несколько сотен метров, а потом начала корёжить и деформировать законы природы внутри этой области. Я оказался на самом краю зоны воздействия, но просто сбежать уже не мог. Я почувствовал, как начинает замедляться время внутри пузыря. Требовалось срочно что-то сделать. Впрочем, сам тип воздействия на реальность был мне уже знаком. Сила Стояка работала по тому же принципу.

Для начала я убил всех членов АПП, Бакуду и её симбионта. На это потребовалось меньше половины секунды. Потом направил тентакли своего симбионта на поиск пути спасения в многомерном пространстве. Полученный от твари образ говорил о том, что есть возможность переправить меня в обнаруженную брешь, находящуюся в завтрашнем дне. Я тут же согласился и испытал самое незабываемое перемещение, какое у меня только было. Симбионт буквально отвёз меня на своём горбу по хитрым тропинкам многомерности, после чего вывалил в обычное пространство в паре кварталов к востоку.

Оказавшись в нормальном мире, я ещё минут десять отходил, пытаясь уложить в голове всё то, что мне пришлось увидеть и воспринять в процессе перемещения. Чтобы я ещё раз... Нет уж. Лучше сдохнуть. Бр-р-р.

Оклемавшись, я сосредоточился на окружающем мире. Ещё минуту назад стояла ночь, а сейчас был полдень. Метнувшись по окрестностям, я нашёл пустую жилую квартиру, где включил телевизор, чтобы узнать, какой сегодня день. Довольно удачно я попал на канал новостей. Пока я открывал окно, чтобы забраться в квартиру и увидеть происходящее на экране, я слушал речь диктора.

— ...жаются поисковые работы на месте битвы злодеев. Уже подтверждена смерть более тысячи человек. Больше пятнадцати тысяч горожан остались без крова. Для них

развёрнуты временные центры содержания, где всех нуждающихся обеспечивают едой, водой и крышей над головой. По словам экспертов, данные временные лагеря вполне могут стать постоянными. Ведь даже разрушенные дома в своё время возводились только в качестве временного решения для размещения рабочих, занятых на стройке промзоны доков.

Наконец справившись с решётками, замками и капканами, я добрался до телевизора. Ну и жизнь тут у людей. Надо же додуматься — ставить медвежий капкан на форточку. Зато у них телевизор не украли, и теперь я могу посмотреть по нему новости. Дата в бегущей строке внизу экрана показывала, что сегодня Воскресенье, 1 Октября 2017 года, 11:38. Прошло меньше суток с момента столкновения с Бакудой.

— Тем временем, мэрия совместно с СКП и Протекторатом планирует устроить благотворительный званый ужин, средства с которого пойдут на помощь жертвам противостояния преступных группировок. На ужине будут присутствовать Оружейник и Мисс Ополчение, не далее как вчера вечером захватившие Лунга и его подручного Демона Ли. Весь город выражает свою поддержку героям, спасшим город от этих злодеев.

Это они их захватили? Наверняка ещё после упорных и кровопролитных боёв? Вот твари! Ну всё. Ждите меня на званый ужин.

— Эй вы там, наверху, я приглашения не жду. Щас приду, ох щас приду... Сейчас я в гости к вам приду. — Напевая заводную песенку Аллы Пугачёвой, я покинул квартиру, заперев обратно все замки и насторожив капканы.

Включив телефон, я набрал номер Сплетницы. Пока шли гудки, я пытался использовать симбионта для того, чтобы получить информацию о том, что происходит «на другом конце телефона». Ощущения были довольно размытыми, но я «увидел», как девушка схватила телефон, посмотрела на номер, сказала пару слов сокомандникам, а потом почти бегом направилась в отдельную комнату.

— Слушаю.

— Привет. Хорошо, что ты держишь знакомство со мной в тайне от товарищей, но могла бы взять трубку и пораньше.

— Чёрный Плащ...

— А ты кого ожидала?

— Никого. Просто у нас сейчас шло обсуждение нашей следующей миссии.

— Вот как? — Я протянул побольше тентаклей, считывая информацию. — Нападение на званый ужин?

— Что? Откуда ты... Ты скопировал мою силу?

— Догадливая, надо же. Забавно, но я тоже собираюсь попасть на этот ужин. Некоторые вопросы к Протекторату требуют обсуждения в прямом эфире. Так что мне потребуется твоя информационная поддержка. Найдёшь ответы на пару вопросов?

— Конечно. Но... если ты нападёшь на собрание, то наше появление будет лишь незначительным событием на этом фоне. Выверт будет недоволен.

— Я могу пропустить вас вперёд. — Усмехнулся я. — А когда вы облажаетесь, то приду и за одно спасу вас.

— Спасибо, но не такую запись мне хотелось бы иметь своём резюме.

— Шутки в сторону. Мне нужны ответы на мои вопросы.

— Говори. Надеюсь, ты можешь подождать ответы несколько часов?

— Без проблем. Возьми блокнот в ящике стола слева от тебя и записывай. Вопросов будет много...

Отложив телефон, я задумался над тем, что мне удалось узнать. Ужин начнётся в восемь часов вечера. На нём будут присутствовать шишки из СКП, герои Протектората, Стражи, представители власти и бизнеса. Пройдёт мероприятие на верхнем этаже Галереи Форсберг. Это было здание со стеклянными стенами и крышей, построенное богатеями для того, чтобы пускать пыль в глаза туристам. Чем выше этаж, тем более помпезные мероприятия там проходили.

Совсем недалеко оттуда находилось здание со студией телеканала ЗБС. А это значит, что я смогу проконтролировать трансляцию событий вечера в прямом эфире. Нужно будет только посетить директора отделения и дать соответствующие инструкции.

Без пяти минут восемь я сидел на крыше одного из небоскрёбов местечкового масштаба и наблюдал за тем, как идёт подготовка к началу ужина. Гости предпочитали прибыть заранее, потому что в восемь должна была начаться официальная часть, которая потом будет транслироваться по телевизору. О том, что изображение с камер пойдёт в прямом эфире, не знал никто, даже оператор.

Через две минуты на крыше ещё одного соседнего здания, более высокого, чем галерея, появилась команда Неформалов. Сука начала увеличивать своих собак, на что потребовалось минут десять. Всё это время на ужине выступал мэр, который распинался на тему «как хорошо, что все мы здесь сегодня собрались». Когда его речь закончилась, и раздались жидкие аплодисменты, Неформалы начали действовать.

Три огромных твари, раньше бывшие собаками, сорвались с места и в безумном прыжке рванули вперёд, неся на своих спинах наездников. Я бы на их месте, пожалуй, не решился на такое. Преодолеть полсотни метров, перелетая с одного небоскрёба на другой. Стоит дать им почувствовать, что именно они делают.

Телекинез незаметно затормозил движение собак. Они повисли в воздухе, а потом полетели вниз, набирая скорость. До меня донеслись отголоски пронзительного визга. Кажется, это Королева Зергов. Остановившись в воздухе на высоте с десяток метров от дороги, собаки взмыли вертикально вверх и благополучно приземлились на стеклянную крышу, которая тут же рухнула под их весом.

Я ожидал, что Неформалы попытаются захватить заложников, установить контроль над помещением или сделать ещё что-то, но, похоже, моя невинная шутка выбила из них весь боевой дух. Только Сплетница сохранила самообладание. Ведь она знала, кто за всем этим стоит, и что я вряд ли захочу убить их таким нелепым способом. Королева Зергов вообще обмочилась, и теперь не знала, куда спрятаться.

Образовавшаяся немая сцена дала спецназовцам СКП достаточно времени, чтобы среагировать. Двое из них переглянулись, сорвали с пояса гранаты и метнули их в замерших злодеев. Это были пенные гранаты, которые высвобождали быстро твердеющую пену, способную удержать не особенно сильную маску. Но сильных среди Неформалов и не было.

Громко хлопнув, сработали гранаты, и пена заволокла злодеев, похоронив под собой. Собаки попытались вырваться, но их залили дополнительными потоками пены из специальных разбрызгивателей. Потоки тьмы залили этаж, но это уже не могло помочь Неформалам освободиться. Это был провал, запечатлённый на камеру и переданный в прямом эфире.

Думаю, настало время для моего пафосного появления. Я переместился к зданию, влетел сквозь разбитую крышу и рассеял тьму Мрака. Камеры тут же сфокусировались на моей фигуре.

— Я — ужас, летящий на крыльях ночи. Я — спасение, которого вы не ждали. Я — чума во время вашего пира. Я — Чёрный Плащ!

Меня никто остановить не пытался. Слава кровавого мясника парализовала людей не хуже какой сверхспособности. Спустившись вниз, я вышел вперёд, одновременно нейтрализуя пену. Маленькими кусочками я отщипывал её и выкидывал на улицу. Всего через несколько секунд Неформалы освободились, но остались стоять за моей спиной. А что ещё им оставалось делать, если мой телекинез цепко держал их на месте?

— Добрый вечер, дамы и господа. — Начал я свою речь. — До меня дошли вести, что сегодня здесь собирается высший свет Броктон-Бея, так что я не мог пропустить это мероприятие. Давайте же...

И в этот момент в мою грудь прямо в сердце воткнулась стрела. Я мгновенно сосредоточился, просканировал окружающее пространство и нашёл источник проблем. Призрачный Сталкер смогла стать нематериальной и обмануть моё чувство телекинеза. Вот только это могло помочь ей, только пока я не обращал на неё внимания. Сейчас же я нащупал её тентаклями, схватил и материализовал в нашем мире, распяв в воздухе подобно Христу.

— А вот так делать не нужно. — Холодно произнёс я, хватая стрелу правой рукой и вытаскивая её из груди. На кончике не осталось ни капли крови. — Потому что в ответ я обычно поступаю вот так.

Тело Призрачного Сталкера изогнулось, хрустнуло ломающимися костями в десятках мест, а потом развеялось кровавой кашей и полетело в сторону, разбившись о стекло алыми разводами. Раздались женские крики, кто-то попытался куда-то бежать, но все замерли, стоило только раздаться моему рёву.

— Стоять, бояться!!!

Я ещё раз обвёл взглядом собравшихся, влипнувших в мой телекинез как мухи в мёд, после чего продолжил речь. Рана в груди уже давно затянулась, исцелённая симбионтом. А вот плащ придётся чинить.

— Итак. Поддержу нашего уважаемого мэра в его высказывании. Я тоже очень рад, что все вы здесь сегодня собрались, чтобы помочь жителям Броктон-Бея в эти нелёгкие времена. Я тоже хочу помочь им. И прежде всего, я хочу помочь им узнать правду. Правду о том, как СКП и Протекторат нагло обманывают общественность, приписывая себе чужие заслуги и объявляя злодеями тех, кто посмел покуситься на их право вешать лапшу на уши окружающим.

— У вас есть доказательства? — Раздался сбоку голос репортёра одной из газет. Под моим взглядом он ступешался, побледнел и даже приготовился расстаться с жизнью.

— Конечно. — Ответил я. — Именно для этого я и пришёл сюда — чтобы провести пресс-конференцию, ответить на ваши вопросы и задать свои. Прошу официальных представителей СКП и Протектората выйти вперёд и представиться. У меня есть у вас вопросы.

Наступила неловкая тишина, после чего вперёд выступили Оружейник и Мисс Ополчение.

— Тебе не запугать нас. — Жёстко высказался Оружейник, беря свою алебарду боевым хватом. — Ты ответишь за все совершённые тобой убийства.

— Пустите меня, я всё равно пройду. — Растолкав окружающих, вперёд вышла толстая женщина нездорового вида. — Меня зовут Эмили Пиггот. Я глава местного отделения СКП.

— Приятно познакомиться. Хорошо, что хоть у кого-то тут есть понимание о вежливости и манерах. Не то что у некоторых хамов, которые бросаются пустословными угрозами. — Оружейник не подал вида, но внутренне смутился. Чует собака, чьё мясо съела. — Итак, Эмили, у меня к вам вопрос. Сегодня в новостях я услышал о том, как Оружейник и Мисс Ополчение героически захватили Лунга и Демона Ли. Мисс Ополчение даже рассказала на камеру о своей героической битве с Демоном. А известно ли вам, что на самом деле произошло вчерашним вечером? Ну же, какие будут версии?

— Вы, Чёрный, и Лунг устроили бойню в южных доках, где уничтожили больше тысячи человек. — Серdito высказала директор СКП. Судя по реакции организма, у неё были проблемы с сердцем.

— Во-первых, меня зовут не Чёрный, а Чёрный Плащ. Советую запомнить это, потому что в следующий раз, если я услышу такое обращение к себе, то тут же уничтожу нахала, как сделал это с Призрачным Сталкером. Во-вторых, вы только что обвинили меня в убийствах невиновных людей и сговоре с Лунгом. Большую чушь сложно было придумать. Мозги в вашей голове окончательно протухли. Вчера весь город видел, как я дрался с Лунгом, а потом победил его. И сейчас я хочу услышать от Оружейника правду о том, как он захватил Лунга, плюс извинения.

Я подождал несколько секунд и продолжил.

— Ну же, Оружейник, если ты не ответишь на мой вопрос, я начну убивать присутствующих. По одному каждую минуту. — Технарь сделал попытку броситься на меня, но закономерно увяз в воздухе. — И тогда вся страна увидит, что для Протектората сокрытие лжи куда важнее жизней людей.

— Хорошо. — Выдавил из себя Оружейник. — Что ты хочешь услышать.

— Правду. Только правду. И если ты хоть на чуть-чуть отклонишься от правды, то вот эта женщина тут же умрёт.

Я картинно взмахнул рукой, и одна из богатых дам среднего возраста зависла перед нами, беспомощно размахивая руками. Технарь посмотрел на заложницу, рассеянно оглянулся на окружавших его героев, а потом заговорил:

— Вчера вечером к нам поступил сигнал о схватке двух сильных масок в районе южных доков. Сводная команда Стражей и Протектората выдвинулась на место событий. Мы не рискнули вмешиваться в противостояние, сосредоточившись на спасении жителей города. После того, как Лунг потерял сознание и упал на землю, я и Мисс Ополчение выдвинулись в центр зоны боевых действий. Через полчаса мы обнаружили бессознательных Лунга и Демона Ли, которых тут же арестовали и транспортировали в штаб-квартиру Протектората. После этого мы заявили журналистам, что схватили злодеев, не уточняя обстоятельств произошедшего.

— Ну-у-у... это не вся правда, но для первого раза сойдёт. — Разочарованно протянул я. — Сложно научиться говорить правду за один раз. Кстати, хочу заметить, что это не первый раз, когда Оружейник присваивает себе чужие заслуги. В прошлый раз он тоже «арестовал» бессознательного Лунга, приняв Королеву Зергов за победителя и угрозами заставив её сбежать с места событий. А теперь, я хочу, чтобы Оружейник встал на колени и попросил прощения у жителей Броктон-Бея за то, что обманывал их.

— Что? Встать на колени? — Возмутился Оружейник. — Я один из лидеров Протектората.

— Это что, даёт тебе право обманывать людей и присваивать себе чужие заслуги? Ну а

хотя, чего это я спрашиваю? Протекторат ведь именно для этого и создавался. Так ведь?

Оружейник скрипнул зубами, а потом встал на колени и сказал:

— Прошу прощения у всех жителей Броктон-Бея за то, что вводил их в заблуждение.

— Видишь, это не так уж сложно. — Похвалил его я.

— Ты убийца! — Выпалил Оружейник. — Признания, выбитые угрозами, не имеют силы. Никто не поверит тебе.

— Ха-ха-ха. Они не имеют силы в суде. А нас сейчас смотрит и слушает весь город. Вся страна. — Оружейник в ужасе перекосил свою морду. — Но давайте забудем про этих завистливых неудачников, и я расскажу о том, что произошло вчера вечером.

Я перевёл взгляд на публику. Оружейник так и остался стоять на коленях. Он, конечно, сделал попытку подняться, но с удивлением выяснил, что мой телекинез сильнее.

— Вчера, я решил уничтожить преступную группировку АПП. Для начала я обнаружил и казнил примерно тысячу бандитов и их сообщников. После этого, пока я сражался с Демоном Ли, Лунг победил неожиданно появившегося Кайзера. Далее я вступил в бой с Лунгом и победил его после почти часа противостояния. Думаю, этот момент видел весь город. На месте битвы до сих пор стоит меч, которым я нарезал Лунга как палку копчёной колбасы.

В зале раздались смешки.

— Оставив Лунга и Демона Ли лежащими без сознания, я направился к Бакуде, держащей в заложниках несколько сот человек. Мне удалось уничтожить злодейку и всех членов АПП в округе, но во взрыве замедляющей время бомбы оказались пойманы многие заложники. Думаю, их ещё можно спасти. Достаточно лишь подождать окончания действия эффекта остановки времени. Вот собственно и вся история. Может быть, у кого-то есть вопросы? По возможности я отвечу на них.

Мою небольшую ложь о спасении заложников невозможно было опровергнуть. Область заморозки постепенно наливалась тьмой из-за торможения движения света. А отмениться она должна была не раньше, чем через тысячу лет.

— Что вы скрываете под маской? Кто вы на самом деле?

— Боюсь, что, если я отвечу на этот вопрос, то мне придётся вас всех убить. Скажу лишь одно: под этой маской находится человек, для которого понятие справедливости — не пустой звук.

— А как же убитые вами люди? Их убийство — это преступление.

— Я убивал не людей, а лишь животных, притворяющихся людьми: наркоманов, торговцев наркотиками, бандитов и прочих нигеров. — При этих словах по спине Мрака пробежала целая толпа мурашек. Я лишь улыбнулся, уловив эту эмоцию.

— Вы националист?

— Нет, что вы. Я одинаково ненавижу всех людей, независимо от цвета их кожи.

— Вы продолжите убивать людей?

— Обязательно. В мире ещё полно всяких выродков, недостойных жить на Земле.

— А кто решает, достоин человек жить или нет?

— Что за глупый вопрос. Конечно же я. Я — закон, судья и палач. Я — Чёрный Плащ!

— Может, вам стоит взять себе имя Чёрный Палач?

— Это... стоит обдумать. Бва-ха-ха-ха-ха-ха. — Я рассмеялся классическим смехом безумного злодея.

— Почему вы выступаете против наркоторговцев? Люди ведь сами покупают

наркотики.

Я перевёл взгляд на задавшего вопрос.

— Я вижу, что ты наркоман со стажем. Героин, экстази, марихуана, и всё это на протяжении минимум двух лет. Вот что я тебе скажу, прежде чем разорвать на куски. — Я притянул охамевшего наркомана к себе и показал публике. — Наркотики разрушают сознание. Один раз укололся, и ты больше не человек. Ради дозы наркоман готов поступиться любыми интересами окружающих его людей. Воровство, грабежи, вымогательство — вот типичные способы заработка денег для покупки наркотиков.

— Если сравнивать людей с муравьями, то наркотики убивают не муравьёв, а муравейник. Превращают цивилизацию в толпу безмозглого быдла. Борьба с наркоманией и преступностью — это способ очистить социум от поразившей его раковой опухоли. Вы же не протестуете против удаления раковой опухоли на том основании, что среди раковых клеток могут попасться здоровые невинные клетки. Если не сделать этого сразу, то опухоль убьёт весь организм. Я хочу построить в Броктон-Бей общество без преступности. Для этого придётся так или иначе избавиться от приметно четверти населения. Так что готовьтесь. Честные люди могут жить спокойно, а всякому отребью лучше свалить из города прямо сейчас.

С этими словами я показательно расчленил наркомана, несмотря на вопли его родственников. Некоторые из масок попытались дёрнуться, чтобы остановить меня, но я крепко держал их телекинезом за яйца.

— Ещё вопросы?

— Вы не боитесь мести Протектората? Вы ведь только что убили одну из их масок.

— Пусть приходят. Глаз за глаз, жизнь за жизнь. Эта дура напала на меня и попыталась убить. Я сделал то же самое. У меня получилось, у неё нет. Я не буду цацкаться с преступниками, нападающими на меня, какие бы должности они не занимали во всякого рода организациях.

Я обвёл взглядом зал и обратил внимание на несколько вертолётов, кружащих недалеко от здания.

— Что ж, господа. Время нашей встречи подошло к концу. Хочу заметить, что я пришёл на этот ужин, чтобы поддержать жителей города. Вот только я не буду жертвовать деньги, которые потом всё равно разворуют зажавшиеся бюрократы. С помощью своей силы я построю дома для тех, кто остался без крова.

— Господин Чёрный Плащ, подождите. — Вырвался вперёд мэр города. — Вы можете спасти мою племянницу? Её похитили десять дней назад, и ни полиция, ни СКП не могут найти её следов.

— Как её зовут?

— Дина Алкот.

— Я посмотрю, что смогу сделать с этим. До свидания.

С этими словами я взвился в воздух, забирая с собой Неформалов. Те покорно приняли свою судьбу, даже не пытаясь сопротивляться.

— И что это нахер было? — Возмутилась Сука, когда мы приземлились на крыше одного из зданий в доках.

— Твои собаки не смогли допрыгнуть до соседнего здания? — Невинно поинтересовался я.

— Не смешно. — Раздражённо вставил Регент, крутя в руках свой жезл. — По-твоему, у

самой земли они передумали и решили-таки добраться до цели?

— Ха-ха-ха. Это же была шутка.

— Из-за тебя мы чуть не попались. — Возмутился Мрак, не особо упорствуя. Он ведь понимал, что с моими способностями я могу убить их всех безо всяких усилий. Он к тому же был тут единственным негром, а потому считал себя находящимся в особой опасности. Вечно эти нигеры стремятся выпятить собственную исключительность.

— Вы сами виноваты в этом. Нечего было стоять с таким видом, будто вы только что свалились с небоскрёба.

— Ладно, хватит. — Вмешалась Сплетница. — Чёрный Плащ решил посетить мероприятие в то же время, что и мы, и нам не стоит обвинять его в этом. Тем более, что вы действительно стояли на месте как идиоты, пока нас не залили пеной.

— Ты защищаешь его? — Удивилась Королева Зергов.

— Я тебе жизнь спасаю, дура. Заткнись и вообще рот не раскрывай, ссыкуха. — Прошептала ей на ухо Сплетница. Повелительница мух от такого наезда смутилась и попыталась спрятаться от нас за собаками. Я не допускал ни одного насекомого ближе чем на десять метров. А без них маска чувствовала себя потерянным муравьём.

— Что ж, это было забавно. Но в следующий раз выбирайте себе задачу, соответствующую уровню ваших способностей. Например, искать потерявшихся собачек, отгонять мух в послеобеденный сон, защищать этот же сон от лучей солнца. Вы, надеюсь, в курсе моих законов? Не убий, не укради, не уколись, ну и так далее. В этом городе вы или соблюдаете мои законы, или разрываетесь на части в попытках установить правосудие. Всего хорошего.

Я взмыл в воздух и скрылся во тьме ночи. Мрак тоже окружил свою команду тьмой и поспешил на свою базу.

Утром следующего дня я отправился в школу. Способности Панацеи и Славы я уже себе скопировал, и теперь стоило заняться другими Стражами. Например, Кид Вином. Тот был технарём, и это направление развития сейчас интересовало меня больше всего.

— Привет, Эрос. Как поездка? — Поприветствовал меня Стояк, в миру Деннис.

— Нормально. Правда я пропустил прямой эфир со званного обеда. Пришлось посмотреть в интернете запись. — Одноклассникам и своей девушке я ещё в Пятницу наплёл про то, что мне нужно съездить к родителям в Бостон.

— Да, это было чумовое мероприятие. — Согласился Деннис. Я видел его на ужине в задних рядах. — Пиггот была в ярости. Ой!

Стояк прикрыл рот руками. Только что он выдал мне свою принадлежность Стражам.

— Да не парься. — Хлопнул я ему по плечу. — Я же любого кейпа могу определить по одному прикосновению.

— Всё ещё не хочешь присоединиться к Стражам?

— После того, как я в прошлый раз прослушал гневную речь Оружейника, а потом и весь перечень отчётов, что вам нужно было написать? Нет уж, спасибо. Чего-то не хочется.

— Да, эта бюрократия меня убивает.

— Что тебя убивает, Деннис. — Подошёл к нам Кид Вин, он же моя главная цель на данный момент.

— Здорово, Крис. Законы, правила и предписания. Я вот уже думаю податься в команду к Чёрному Палачу. У него с законами всё просто.

— Ты это серьёзно?

— Нет, конечно. Но бюрократия и написание отчётов у меня уже в печёнке сидят. «Пойду к ЧернОму Палачу, кого хочу — того мочу».

— Да ну тебя, шутник.

Так переговариваясь, вы поднялись от раздевалки в класс. Там я поприветствовал Панацею поцелуем и влился в общество беззаботных школьников.

После окончания второго урока в наш класс зашёл директор.

— Дети. Сегодня занятия в вашем классе отменяются. Прошу вас разойтись по домам.

— А чё происходит? — Обратился я к Панацее.

— У нас же класс, в котором учатся Стражи. Так что в случае чрезвычайных ситуаций распускают весь класс, чтобы не раскрывать личности масок.

— Понятно. Правда, непонятно, что ещё за чрезвычайная ситуация.

— Мне нужно в госпиталь. Раз отменили занятия, то будет полно раненых.

— Ладно, удачи. Встретимся завтра. Или звони по телефону, если надумаешь в гости заглянуть. Я пойду в зал игровых автоматов.

Народ разбежался кто-куда, а я двинулся домой. Может, тоже стоит сделать себе базу в доках? А то костюм Чёрного Плаща приходится постоянно в рюкзаке таскать, и добираться до центра и обратно на транспорте.

Дома я засел за интернет, выдаивая из него информацию. Форумы и новостные сайты как всегда бурлили дерьмом, но сегодня этот поток был особенно полноводным.

Для начала, утром кто-то выложил в интернет всю информацию по маскам Империи Восемьдесят Восемь. И под «всю» я имею в виду всю: настоящие имена, адрес проживания, место работы, гнусные личные привычки и так далее. По характеру информации и подробностям я бы сделал ставку, что это дело рук Сплетницы. Но моя сила подсказала мне, что это не так. За вбросом стоял Выверт, хотя Сплетница имела к этому какое-то не вполне ясное отношение.

Потом СКП очнулась после вчерашнего позора и развернула в СМИ информацию по моему очернению. Моё кодовое имя сменили с Чёрный на Чёрный Палач, в злодеяния записали тысячи и миллионы убитых смертных, и теперь крутили по зомбоящику промывающую мозги пропаганду, где призывали героев объединиться перед лицом опасности и оказать мне яростный отпор. Ну или что-то типа того.

Я давно уже научил симбионта отклонять от меня щупальца ясновидящих, вроде Сплетницы. Но сегодня они мельтешили вокруг просто в невиданных масштабах. Пришлось мне переключаться в новый режим — я не просто отклонял чужие тентакли, а отрезал их и скармливал своему симбионту. Это требовало постоянного напряжения, потому что для эффективного противостояния другим симбионтам мне приходилось напитывать «режущие тентакли» своей волей.

Ну а чтобы жизнь уж совсем мёдом не казалась, СКП в сопровождении героев Протектората вломилась домой к Чистоте и похитили её дочь. Та, естественно, стерпеть это не смогла, но почему-то ринулась атаковать не штаб-квартиру СКП, а многострадальные доки, доламывая там последние уцелевшие здания.

И вишенкой на торте было нападение роя шершней на школу Винслоу, где от их укусов скончались более сотни учеников. Похоже, теперь я знаю, где училась Королева Зергов. Впрочем, зная местную публику, я удивлён, что жертв была всего сотня.

Я включил телевизор и наткнулся на прямой эфир, где Чистота уничтожала здания. Потом она добралась до оператора и высказала свой ультиматум... Неформалам. Так, что-то

у неё с головой явно не в порядке. И кроме того, она громит мой город, не спросив у меня разрешения. Найти и покарать!

Сегодня я решил воспользоваться системой подземных экспресс-тоннелей, то есть сливной канализацией. Всего-то и нужно было спуститься в подвал, а там открыть дверь, ведущую в сеть подземных переходов. По ним я довольно быстро пролетел, вынырнув на поверхность уже в доках. Может, ну её нах эту анонимность? Объявлю себя богом Броктон-Бея и буду ходить везде не скрываясь. Всё равно меня местные игрища с плащами и масками не привлекают.

Взлетев в воздух, я раскинул свои тентакли по округе и принялся искать Чистоту, одновременно осматривая окрестности. Злостная нарушительница моих законов нашлась по клубам пыли, поднимающимся от разрушенных зданий. Я мельком обшарил их и обнаружил довольно много пострадавших и ещё больше погибших. А вот и состав преступления.

— Ты совсем охренела, дура безмозглая? — Обратился я к Чистоте, подлетев на расстояние в пяток метров.

— Ты вместе с ними? — Закричала она припадочным голосом.

— Я сам по себе, свой собственный. Ты какого хрена мой город громишь?

— Они забрали мою дочь!!!

— Ну так иди и громи штаб-квартиру СКП. Или вон башню Протектората утопи. Хер ли ты припёрлась в доки и ставишь тут ультиматумы Неформалам? Это случаем не из-за того, что ты просто боишься столкнуться с СКП, а потому домогаешься тех, кто точно не сможет оказать сопротивление?

— Верни мне мою дочь! — Чистота испустила сотни лучей, которые насквозь пробили окружающие дома.

— И что мне за это будет? Я её не похищал.

— Это ты виноват! — Похоже, с этой дурой разговаривать бесполезно. — Верни! Мне! Мою! ДОЧЬ!!!

На этот раз лучи света устремились прямо ко мне. Пришлось мне заполнить окружающее пространство тьмой, а потом ещё и отклонять мчащиеся заряды своими тентаклями. То ещё удовольствие, я вам скажу. Это как пытаться перевернуть блин на сковороде, используя только руки. Конечно, я мог бы просто уклониться, но нужно же мне проверить свою защиту.

В ответ на неприкрытую агрессию я окружил Чистоту тьмой, а потом принялся взламывать окружающие её поля, попутно уродуя её симбионта. Напитывание тентаклей своей волей оказалось крайне эффективным. Сейчас я старался использовать этот приём как можно чаще, чтобы не забыть, как это нужно делать.

Любой идиот мог бы догадаться до идеи «напитай магию своей волей». Вот только иметь абстрактное представление о том, что нужно сделать, и иметь конкретное понимание того, как это можно сделать — это разные вещи. Если бы не почти случайное озарение в битве с Лунгом, я бы так и не понял, как такое возможно.

Через десяток секунд сопротивление Чистоты резко спало, и я запустил свои похотливые щупальца внутрь её тела. Так, что тут у нас? Оу! Какой интересный симбионт! Эта блондинка не использует его способностей даже на десять процентов. Нужно это дело куда-то захватить, чтобы не упёрли.

Я осмотрелся по сторонам и направился к побережью. Тут находился район, который местные называли «Кладбище кораблей». Здесь гнили десятки и сотни кораблей самых разных

размеров. Я начал собирать их телекинезом, сминать, разогревать и очищать от примесей. На этот раз мне не требовалась запредельная чистота металла, так что через пять минут я собрал достаточное количество металла и сформировал из него высокую башню. По её внешней поверхности шла узкая круговая лестница, вдоль которой находились тюремные камеры. Дверей у камер проектом не предусматривалось.

Я выбрал одну из камер почти на самой вершине, покрыл её внутренности найденными неподалёку досками, организовал дыру в полу в качестве канализации, а потом закинул внутрь Чистоту. Далее я несколько раз проткнул её симбионта, чтобы он не рыпался, и разрушил в мозгу Чистоты область мозга, называемую «Короной Поллентия», с помощью которой простые смертные могли обмениваться информацией с симбионтом. Теперь, Чистота лишилась всех своих супер-пупер-сил и стала обычным человеком.

Я закрыл внешнюю часть камеры слоем металла и приварил его к башне. Теперь с внешним миром Чистота могла взаимодействовать только через маленькое зарешечённое окошко.

— Подумай о своём поведении, тварь. — Сказал я ей напоследок. — Ты только что убила кучу людей, и от этого даже не было никакой пользы ни тебе, ни окружающим.

— Моя дочь! — Прохрипела она.

— Вряд ли ты когда-нибудь её увидишь. Я отдам её Тео, твоему сыну. Надеюсь, у него будет больше мозгов, чем у тебя. — На этом я развернулся и улетел, не слушая жалобные вопли и причитания.

Так, башня Чёрного Властелина у меня уже есть, осталось только заполнить её рабами и заключёнными, врубить сверху огромный огненный глаз, и можно будет объявлять себя Сауроном. А, да, ещё нужно будет колец всевластья наштамповать и раздавать их самым полезным минионам.

Я направился напрямик в центр города, где находилась штаб-квартира СКП. Там же была база Стражей. Протекторат обитал на нефтедобывающей платформе в заливе, и с ними я собирался разобраться чуть позже.

Добравшись до нужного здания, я обшарил его сверху донизу и нашёл Эмили Пиггот по запомненной форме тела. К ней в кабинет я и вломился прямо сквозь окно. Помимо директора СКП тут оказались Оружейник, Мисс Ополчение, Эгида и какой-то незнакомый мне кейп в красном костюме.

— Так-так-так. Пойманы на месте преступления. — Ошарашил я их. — Не вставайте, я же не ваш босс... пока что. — Я придержал телекинезом самых резвых, прижимая их к стульям. — Что вы можете сказать в ваше оправдание? Вам слово, Эмили Пиггот.

— Да что вы себе позволяете? — Выдала эта дама, как только я вернул ей способность говорить. — Вы хоть знаете, что вы делаете?

— Хм-м-м... Дайте-ка подумать. Ставлю на место зарвавшихся маньяков, угрожающих жителям города?

— Это ты маньяк! — Выкрикнул Оружейник, отчаянно скрипя своим костюмом в попытках пересилить мой телекинез.

— Город нужно спасти от тебя и твоего правосудия. — Припечатала Эмили, недовольно покосившись на Оружейника.

— Да ладно? Можно подумать, это я похитил дочь Чистоты. А может, это я манипулирую СМИ, чтобы распространять очевидную ложь? В общем, у меня нет никакого желания бороться с вами вашими же методами. У меня есть свой излюбленный метод.

Только массовые расстрелы спасут нацию.

— По какому праву ты решаешь, кому жить, а кто должен умереть? — Не унималась Пиггот, балансируя на грани сердечного приступа. В двери комнаты начали стучать чем-то тяжёлым, но телекинез мог удержать дверь на месте, даже если бы её превратили в пыль.

— Опять эти глупые вопросы. По праву сильного. Ведь именно это право вы используете, пытаясь очернить меня, науськивая на меня своих ручных собачек из числа героев. Я незнаком со всеми присутствующими тут, а потому, оставляю в живых парочку возможно невиновных, чтобы вы донесли мою мысль до общественности. Этот город принадлежит мне, и действуют тут только мои законы. Если вы будете нарушать их, то кара последует незамедлительно. Мне надоело взывать к вашему здравому смыслу, и остаётся рассчитывать только на страх смерти и ужас неотвратимости наказания. Умрите!

Пока я произносил всю эту речь, то просканировал способности Оружейника и Мисс Ополчение. Стрелок меня вообще ничем оригинальным заинтересовать не смогла, а технарь был каким-то невыразительным. Если не считать навыка создания пространственных карманов, то ничего особого Оружейник не умел. Разве что повторять чужие изобретения.

Так что через секунду Эмили Пиггот развеялась в кровавую пыль, а Оружейник и Мисс Ополчение лишились всего оборудования, одежды и способностей. С парочкой трофеев я вылетел в окно, направившись к своей башне. По пути я залетел на студию канала ПНХ, где старательно зачистил всех работников, начиная с директора, и заканчивая уборщицей.

Двигаясь в сторону башни, я наткнулся на интересную сцену. Посреди улицы лежал перевёрнутый фургон скорой помощи. Рядом с ним стояли Королева Зергов и Мрак. А впереди спинами к ним стояла тройка масок Империи — Крюковолк, Штормтигр и Цикада. Не снижая скорости, я подхватил этих троих и унёс в небо, как орёл уносит зазевавшегося барашка. Найденные мной на соседних улицах трупы людей свидетельствовали о том, что передо мной нарушители законов.

Кейпы громко кричали, матерились, а Штормтигр даже пытался атаковать меня, но всё было бесполезно. Небольшая проблема возникла только с Крюковолком. Он был типичным оборотнем, а потому его тело смешивалось с телом симбионта, но я просто сильнее напитал свои тентакли волей и схватил его, несмотря на сопротивление.

Добравшись до башни, я повторил процедуру лишения способностей с масками Империи, после чего распихал их по камерам и принялся в более спокойной обстановке анализировать их способности. По результатам исследования, Крюковолк и Цикада были признаны совершенно бесполезными. А учитывая достоверно известное количество жертв Крюковолка, именно его я решил использовать для проведения интересного опыта.

Меня интересовала система «взросления» симбионта. А точнее, является ли она частью Игры, или это что-то более приземлённое? Для выяснения ответа на этот вопрос, я заключил Крюковолка в большой стальной куб с несколькими отверстиями, а потом телекинезом закинул его в сторону моря. По моим подсчётам, куб пролетел порядка тридцати километров, прежде чем упасть в море. Подождав пятнадцать минут, я убедился, что состояние моего симбионта не изменилось. Так что или Крюковолк отрастил себе жабры, или не прямой ущерб причиной смерти не считается. Или всё дело в расстоянии.

Я хотел уже повторить этот опыт с Цикадой, как моя сила подсказала мне, что на телефон, лежащий в моей квартире, пришёл вызов от Сплетницы. Мне понадобилась пара минут на то, чтобы обнаружить её местоположение, и проявить там свои телекинетические щупальца, с помощью которых я мог улавливать и воспроизводить звук.

— Ало-ало, Чёрный Плащ у телефона. — Произнёс я у Сплетницы под ухом.

— Что? Где? Чёрный Плащ? Ты где?

— Я далеко от тебя, на берегу другого дня, но даже время мне не сможет помешать. Так, ладно, шутки в сторону. Я откликнулся на твой зов о помощи. Что там у вас?

— Вообще-то, я звонила, чтобы предупредить о том, что Протекторат объявил всеобщую мобилизацию. С минуты на минуту в город прибудет несколько десятков или даже сотен героев, которые попытаются убить тебя.

— Да-а-а? Это будет забавно. После Лунга мне нужны новые жертвы для того, чтобы стать сильнее.

— Ты... ты невозможен! Это ведь не игра! Это всё по-настоящему.

— А вот тут ты ошибаешься, это игра. Но знать тебе об этом точно не стоит. Иначе, тебе предстоит встреча с игроком, а это, поверь мне, совсем не то, что можно пожелать знакомому.

— О чём ты вообще?

— Ладно, забей. Пожалуй, мне стоит выманить всех этих героев в доки, а потом объяснить им, кто тут главный. Я так понял, у этого района судьба такая, чтобы его сравняли с землёй стада безумных кейпов. Так что, если есть желание, можешь слить Протекторату «достоверную информацию» о том, что я прячусь в доках и дрожу от дикого ужаса. Ага.

— Э-э-э... хорошо. Ты уверен в том, что делаешь?

— Хех. Не смейся меня. В этом городе я единственный человек, который знает, что он делает, и зачем ему это нужно. Просто займи местечко поудобнее и наблюдай за битвой эбических масштабов. Всё, пока.

Я «отключился» от связи и сосредоточился на своём окружении. Так, башня мне ещё понадобится, но стоит защитить её от шальных выстрелов. А значит, нужно её спрятать. Она не такая высокая, так что можно её просто закопать. Телекинезом я выгацил породу из-под башни, снизив её высоту с двух десятков до двух метров. Совсем зарывать её было не очень удобно, потому что могла нарушиться вентиляция занятых камер.

После этого я полетел в центр города, скрываясь за домами. Если я собираюсь драться с сильнейшими кейпами, то стоит сделать так, чтобы я не мог пострадать в принципе. Сейчас мой контроль над телекинезом позволял мне управлять материей на расстоянии в пять километров. И это число продолжало расти. Так что можно спрятаться недалеко от центра города и вести бой в доках. А моя защита от ясновидящих не позволит никому меня найти. Ну, я так надеюсь. Хотя стоит быть настороже.

Время на часах было полвторого, когда на крыше здания СКП начали появляться маски. Через пятнадцать минут их число достигло сотни. Ещё некоторое время было потрачено на произнесение пламенных речей, после чего те, кто был рождён летать, поднялись в воздух, а остальные поползли по земле, используя разного рода транспорт.

Я в это время изобразил своё присутствие в доках рядом со складом, где я в своё время замочил сотню Барыг. Пока герои добирались до меня, мой голос разнёсся по всему городу, заглушая мозгопромывающие речи, доносящиеся из динамиков городского оповещения.

— Злодеи Протектората, вы явились в этот город незваными, чтобы покушаться на законную власть в моём лице. Я — Чёрный Плащ, и этот город принадлежит мне. Ваша империя лжи и обмана не имеет тут власти. Убирайтесь прочь, или я уничтожу вас всех до единого. Кто к нам с чем зачем, тот от того и того. Вы первыми начали эту войну. Я долго призывал вас к благоразумию, но моё терпение лопнуло. Теперь за меня будет говорить моя

сила. Умрите в муках, твари!

Моё «тело» окружили потоки тьмы, которые протянулись щупальцами и «схватили» ближайших героев. Все выстрелы, удары и прочие способности просто прошли сквозь мою бутафорию, в то время как я телекинезом пережал сосуды в мозгах у героев, подождал, пока они потеряют сознание, после чего под покровом тьмы понёс в выбранное мной здание.

Дальнейшее было эпической битвой для героев и скучной рутинной для меня. Схватить, обезвредить, складировать. Считанные единицы могли сопротивляться мне. Из триумvirата тут присутствовал только Легенда. Он, как и ещё несколько масок, полностью окружил себя телом симбионта, что делало его практически неуязвимым. Но моя предельная концентрация на одной тентакле, позволяла сделать её почти уникальным проводником моей воли, чего хватало для того, чтобы пронзить любую цель.

Я старался никого не убивать. Если я считал способности кейпа интересными, то я лишал его сознания и похищал. Остальных же я ранил или просто отгонял. Шло время, и через час способными продолжать бой были только с десятков кейпов. Эйдолон и Александрия так и не появились. Наконец, меня вся эта возня окончательно достала, и мой громовой голос опять разнёсся над городом.

— Злодеи Протектората, вы проиграли. Ваше тупое упорство уже стоило жизней тысячам людей, которые погибли под завалами домов. Я всё надеялся, что вы образумитесь, но вы продолжаете упорствовать в своей ереси. А потому, я каждые пять секунд буду убивать одного из вас, пока вы все не покинете город. Время пошло.

Через пять секунд я убил одного из кейпов, «выстрелив» кирпичом с помощью телекинеза. Камень буквально испарил голову моей жертвы. Раненные маски пытались прятаться, но я раз за разом находил их и уничтожал. Через минуту началось отступление, которое ещё через тридцать секунд обратилось в беспорядочное бегство.

Только Легенда остался висеть в воздухе, отказываясь признавать поражение. Он был покрыт кровью, его костюм был разорван в клочья, но он всё продолжал летать и стрелять своими «лучами добра».

— Чего ты добиваешься? — Обратился я персонально к нему.

— Я уничтожу тебя!!!

— За что?

— Ты убиваешь героев.

— Каких героев? Вы злодеи. Это вы уничтожаете население этого города. Это вы заполнили новости на телеканалах потоками лжи. Это вы напали на меня. Вы покрываете преступность, вместо того, чтобы бороться с ней.

— Ты лжёшь!

— Ха-ха-ха-ха. Твоя истерика — это доказательство того, что я прав. Вы агрессоры, лжецы и манипуляторы. Вы злодеи. Вы готовы принести всех людей этого города в жертву, лишь бы не дать им выйти из-под вашей власти. Кровь всех тех, кто погиб сегодня, находится на твоих руках. Они умерли ради вашей прогнившей идеологии, ради чужих интересов, ради прикрытия вашей лжи.

— Замолчи!!!

— Нет, я не буду молчать. На моей стороне правда и справедливость. Даю тебе пять секунд, после чего ты умрёшь.

Легенда растерянно посмотрел на меня, обвёл взглядом поле боя, глянул на трупы своих товарищей, после чего резко ускорился и унёсся вдаль. Его лицо заливали слёзы, а рот

кривился в рыданиях. Покидая город, он признал своё поражение. Признал бессмысленность смертей всех, кого он привёл за собой. Думаю, он ещё нескоро оправится от такого психологического шока.

Остаток дня я возился в своей башне тёмного властелина, наполняя её ценными образцами. Требовалось продумать, как и чем кормить заключённых. А пока я лишь озаботился отоплением тюрьмы, чтобы мои пленники не скопытились от банальной простуды. За окном не Май месяц.

Уже вечером я наведалься в студию канала ЗБС, где произнёс победную речь о том, что злодеи Протектората были повержены, а их лживые речи разоблачены. На этапе вопросов и ответов меня спросили:

— Как вы считаете, каким будет следующий шаг Протектората и СКП?

— Без понятия. Они уже убедились, что не могут противостоять мне. Всё что им осталось — это натравить на Броктон-Бей Губителя. Или даже всех троих сразу.

— Вы считаете, что за Губителями стоит Протекторат?

— Это вполне вероятно. Сотни масок гибнут каждый год, но основной состав Протектората при этом не меняется. Если уж на то пошло, существует множество способов избавиться от Губителей. Но Протекторат всегда ведёт кейпов на убой. Они на своём «примере» показывают, как правильно убиваться об Губителя. При этом сами они остаются невредимыми, а все те, кто поверил им, умирают. Думаю, это всё не просто так.

— Даже не знаю, что сказать. А о каких способах избавиться от Губителя вы говорите?

— О разных. Когда один из них сюда заявится, я вам продемонстрирую.

После интервью на телевидении, я принялся зачищать город от криминальных элементов. Броктон-Бей был практически в осаде, потому что правительственные войска окружили его и взяли в блокаду. Полиция не справлялась с поддержанием порядка, а всякая шваль повывлезала на улицы города, явно считая, что мои предупреждения их не касаются. Пришлось их в этом разубеждать, за одно сканируя сознания людей в поисках ответов на вопросы: Торговали ли вы наркотиками? Грабили ли вы людей? Насиловали ли вы женщин-мужчин-трупы-животных? Если хоть на один вопрос ответ был да, то такой человек тут же расчленился. Трупы со всего города я собирал в доках, где кремировал, а пепел рассеивал по воздуху.

К полуночи, морально вымотанный, я лёг спать.

Утром я вспомнил о своих обещаниях и начал их исполнять. Для начала, я нашёл дочь Чистоты в приюте и доставил её к ближайшему родственнику — Тео Андерсу, её брату по матери. Как оказалось, Кайзер не пережил битвы с Лунгом. Последующая попытка устроить бардак в городе была уже самодеятельностью масок Империи, оставшихся без руководства.

Следующим шагом я занялся просьбой мэра города и Сплетницы и пошёл искать Выверта. Блокада города сыграла мне на руку, и тот не смог сбежать. Мне понадобилось почти полчаса, чтобы найти его, используя свои способности. Сила ясновидения постоянно давала сбой, но в один прекрасный момент я получил точное местоположение Выверта, куда тут же и отправился. Меня интересовала сила пророка, и я собирался её исследовать.

База Выверта находилась под землёй. Основной вход туда хорошо охранялся, а вот эвакуационный выход всего лишь запирался замками. Но что такое замок для человека, владеющего телекинезом и способного с помощью ясновидения увидеть принцип его работы или любую цифровую комбинацию? Так что я проник в кабинет Выверта, застав его врасплох.

— Добрый день, Выверт. — Поздоровался я ему прямо в ухо, встав за спиной. В комнате были только Выверт и Дина Алкот. Та видела моё появление, но не спешила уведомлять своего пленителя.

— Что? Чёрный Плащ? Как ты попал сюда? — Чуть ли не подпрыгнул злодей.

— Шёл, шёл и пришёл. Что тебя удивляет?

— Но... твоего появления не было в предсказаниях.

— Да говоришь о силе этой девочки? — Я подошёл к ребёнку, имевшему вид узника Бухенвальда, и положил руку ей на голову. Исцеляющая сила пробежалась по ней, очищая от наркотиков, восстанавливая организм и затирая наркотическую зависимость в памяти. — Скажи мне, какова вероятность того, что я нахожусь здесь и сейчас?

— Ноль целых, ноль десятых процента.

Я хитро улыбнулся Выверту своей рисованной улыбкой.

— Какова вероятность того, что я сейчас отломаю кусок вот этого стола?

— Ноль целых, ноль десятых процента.

Я демонстративно подошёл к столу, за которым сидел Выверт, и рукой отломал от него угол. Естественно, сделал я это телекинезом, но выглядело это как сила Бугая.

— Видишь, её сила на меня не действует. Она просто не могла увидеть того, как я появлюсь здесь.

— Чего ты хочешь? — Лоб Выверта покрылся испариной.

— Говорят, что ты можешь управлять судьбами людей. Я хочу проверить, как это работает. Видишь вот этот кубик? — Я жестом фокусника проявил в руке игральную кость, вытащив её из рукава. — Сейчас я брошу его на стол, и если выпадет шестёрка, то я оторву тебе левую руку. Дина, какова вероятность того, что Выверт сейчас лишится руки?

— Шестнадцать целых, шестьдесят шесть сотых процента.

— Видишь? Всё по-честному. Я не буду манипулировать кубиком. Всё решит случай.

Я бросил кубик, и на нём выпала тройка. Выверт дёрнулся, но не смог сдвинуться с места. Мой телекинез держал его на месте лучше любых оков.

— Повезло. Ещё раз. Какова вероятность, Дина?

Девочка улыбнулась садистской ухмылкой и ответила:

— Шестнадцать целых, шестьдесят шесть сотых процента.

На кубике выпала единица. Я буквально почувствовал, как в момент броска что-то произошло с будущим.

— Думаю, стоит увеличить шансы. Теперь я оторву тебе левую ногу, если выпадет чётное число. Каковы его шансы остаться с двумя ногами?

— Пятьдесят процентов ровно. — Ухмылка на лице Дины переросла в оскал голодной акулы.

Я бросил кубик десять раз подряд и каждый раз выпадало нечётное число. Чем больше я наблюдал за этой ситуацией, тем лучше понимал, как работает сила Выверта. Он буквально создавал две линии судьбы, сводя все возможные вероятности к этим двум вариантам. А потом из двух вариантов он выбирал тот, который его больше устраивал. После этого его судьба оказывалась predetermined. И более того, даже моя судьба оказывалась в жёстких рамках, несмотря на всё моё сопротивление. Это будет интересной игрой.

Через десять минут, после очередного подкидывания кубика Выверт банально потерял сознание. Из его носа пошла кровь, а белки глаз покраснели от множественных кровоизлияний. Я подлечил его с помощью своей силы, но продолжать пытку не стал.

Симбионт Выверта тоже был на грани потери сознания.

— Думаю, на сегодня мы закончили. — Сказал я, беря девочку за руку. — Ты ведь уже понял, что против меня ты бессилен? — За эти десять минут я наблюдал минимум сотню виртуальных попыток Выверта убить меня или спастись бегством. Все они закончились для него жуткими увечьями.

— Д-да. — Выдавил из себя злодей.

— Замечательно. Так что не советую тебе пытаться сбежать из города или даже из его центра. Если я почувствую это, то тут же убью тебя.

— Хорошо.

— Дина, какова вероятность, что Выверт умрёт до наступления завтрашнего утра?

— Девяносто три и семьдесят одна десятая процента.

— Что? — Всполошился я.

— Этот ответ не учитывает ваших действий.

— Но я не собираюсь убивать его сегодня. И не собираюсь позволять это кому бы то ни было.

— Шансы не изменились. — Дина чуть поморщилась. — У меня опять начинает болеть голова.

— Хорошо. Пошли, я отведу тебя к родителям. Ответы я смогу найти и без своей помощи. Кстати, а какова вероятность, что за сегодня выживешь ты?

— Ноль целых, три тысячных процента. — В голосе девочки почувствовалась паника.

— Чего-то шансы не очень. — Посочувствовал я. — Но как ты и сказала, этот шанс не учитывает моего вмешательства. А ты мне нужна живой.

Путь на поверхность сопровождался паническими перешёптываниями наёмников, охранявших базу. Для них моё появление было сродни телепортации. Думаю, даже Выверт не понял, как я проник к нему. Ведь прежде чем заходить в комнату, я сломал находящиеся там камеры слежения, а звук открытия двери приглушил телекинезом.

Вернув девочку радостным родителям, я забрался на крышу ближайшей высотки и уселся там, наблюдая за морем. Зрелище открывалось пугающее. Из-за горизонта в сторону города протягивались тысячи и миллионы тентаклей. И это были только самые длинные из них. Там вдали находился симбионт пугающих размеров. Пожалуй, он даже был сравним с моим. Он был меньше, но куда старше. Похоже, мои слова о нашествии Губителя оказались пророческими. Зато теперь каждый житель Земли убедится, что за нападениями Губителей стоит именно Протекторат.

Спустя час на горизонте появилась едва заметная волна цунами. По городу разносился сигнал тревоги. Люди бежали в убежища или пытались скрыться на холмах пригорода. Герои Протектората покинули город ещё вчера, забрав с собой Стражей. Новая Волна тоже смогла договориться об эвакуации, так что Панацея уехала, даже не попрощавшись со мной. В интернете уже всю обсуждали новость о скоромпадении Левиафана на Броктон-Бей, но слухов о мобилизации героев Протектората пока не было. Видно, они решили, что я и сам справлюсь. И в целом, ничуть не ошибались, хотя рассчитывали на прямо противоположный результат.

Команды Неформалов, Трещины и Трикстера я отправил помогать с эвакуацией жителей. А остатки Империи и Выверт получили ультиматум: или они помогают жителям, или я лично прикончу их ещё до того, как Губитель доберётся до города. Так что теперь я сидел на крыше самого высокого здания Броктон-Бея в центре почти обезлюдевшего города.

Что самое смешное, осаду с города так и не сняли, в связи с чем в интернете ходили распушенные мной слухи о том, что Протекторат решил уничтожить всех жителей Броктон-Бея до единого. Ведь они были «нежелательными свидетелями» моего триумфа.

Волна подошла к берегу, пережестилась застрявший в фарватере танкер и начала накатывать на город, становясь всё выше и выше. Я подождал, пока она почти доберётся до берега, после чего использовал телекинез, чтобы поднять в воздух всю «выпирающую» часть волны, таким образом полностью прекратив её существование. Миллионы кубометров воды пронесли в воздухе и рассеянным дождём обрушились обратно в море за пределами залива. Зрелище было эпическим. Два десятка видеокамер летали на разном расстоянии от меня, снимая всё происходящее. Потом, нужно будет смонтировать из этого фильм о моём подвиге божественного масштаба.

Вода в центре залива вспучилась холмом, и на поверхности показался он — Губитель собственной персоной, Левиафан. Моя сила говорила, что это «одичавший» симбионт, не имеющий явного хозяина. Конечно, были определённые нюансы, но суть была в том, что владельца утерянной живности рядом не было. Оставалось только бороться с самим симбионтом, что было несколько сложнее.

Пока я предавался философским размышлениям, Левиафан крутанулся на месте, посылая на город ещё одну волну, а потом со сверхзвуковой скоростью рванул в доки. Чего? Я метнулся ему наперерез, но не успел. Губитель добрался до моей башни Чёрного Властелина и обрушил потоки воды, тут же смяв и разорвав её.

— Не-е-е-ет!!! Мои запасы симбионтов! Он их сожрал!!! Что я теперь буду есть зимой?!!

В гневе я завис над местом массовой гибели масок, после чего напирал несколько тентаклей своей волей и пронзил ими Левиафана. Ещё через секунду я почти разорвал его на куски. И это были повреждения не виртуального тела из псевдоматерии, а повреждения самого симбионта.

Тварь заверещала в агонии, а потом неожиданно регенерировала. Я заметил, что по одному из её щупалец в неё влился поток некоторой энергии. Губитель попробовал достать меня запущенным в воздух потоком воды, но та лишь бессильно расплескалась о мою защиту. Я повторил атаку с тем же результатом. Разве что теперь регенерация прошла чуть медленнее. Но я не повёлся на эту уловку. Значит, здесь мне нужна не сила, а точность. Нужно найти энергетический центр этой твари, а потом разрушить его. Проблема несколько осложнялась тем, что искать этот центр нужно было в многомерном пространстве. Тварь явно не собиралась облегчать мне жизнь, проявляя свои уязвимые точки в трёхмерном слое реальности.

Губитель было собрался двинуться в сторону центра города, подтягивая воду из залива к себе, но я сорвал его планы. Для начала я обрезал большую часть выходящих из него тентаклей, временно нарушив его контроль над водой. Конечности быстро регенерировали, но за пару секунд я успел раскромсать Губителя на куски. Тот продолжил регенерировать, одновременно накапливая в своём теле энергию.

Тут я почувствовал, как недалеко от меня возникли три человеческие фигуры. Приблизившись к ним, я увидел Триумвират Протектората. Александрия, Эйдолон и Легенда висели в воздухе, наблюдая за Губителем.

— Что, пришли посмотреть, как ваша зверушка разрушает город? — Не удержался я от вопроса.

— Мы пришли, чтобы помочь бороться с губителем. — Ответил Легенда немного

нервным голосом. Видимо, ещё не отошёл от вчерашнего поражения.

— Да неужели? — Я отбросил Губителя в сторону, ещё раз располосовав его на части. — А я вижу, что Губитель — это ваше творение. Смотрите.

С этими словами я пронзил Эйдолона десятком тентаклей, целясь в энергетические центры. Его уже нельзя было назвать человеком, потому что он слишком сильно слился с симбионтом. Или симбионт почти поглотил его. В своём восприятии я чётко видел, что симбионт в теле Эйдолона соединён с Левиафаном угольно чёрной пульсирующей тентаклей. Именно она являлась источником регенерации этой твари. Я разорвал Эйдолона на части, но тот мгновенно собрался обратно и регенерировал.

— Стой! — Закричал Легенда, бросаясь ко мне, но натываясь на непреодолимое препятствие.

Я нанёс ещё один удар, на этот раз одним щупальцем, целясь в центр головы. Будучи человеком, Эйдолон имел уязвимые места, которые мне проще было найти. Я не стал пытаться разорвать его тело, а проявил вокруг щупальца область разрушения материи. На долю секунды установилось хрупкое равновесие между сопротивлением героя и мной, а потом сила Эйдолона рывком возросла, отбрасывая моё щупальце. Рядом с нами появились ещё два Губителя: Бегемот и Сатурн.

— Ну, что я говорил? Только тыкни хозяина, как его марионетки тут как тут.

Легенда неверящим взглядом пялился на троих Губителей. Я же сосредоточился на перекошенной гневом роже Эйдолона, лишившейся маски. Камеры, спрятанные в клоках тьмы, исправно снимали всё происходящее, так что стоило раскрутить его на признание.

— Зачем ты убил столько героев, Эйдолон. Неужели для того, чтобы забрать себе их способности? Ведь ты у нас можешь получить любую силу, какую захочешь? Так это всё силы тех, кого ты убил?

На эту идею меня навело поведение Левиафана. Не зря же он так метнулся, чтобы убить кейпов, лишённых сил. Значит, его целью были их симбионты, которых он и поглотил на считанные секунды.

Глава Триумvirата не ответил мне, а лишь ударил в ответ лучами света. Александрия попыталась зайти сзади и нанести удар мне в спину. Я мгновенно сместился в сторону и схватил их обоих, удерживая на месте и окружая волнами пламени с помощью пирокинеза. Увы, это лишь слегка замедлило их. Александрия так и вовсе не получила и царапины. Её сила пока ещё была слишком непонятной для меня, так что пробить её силовые поля не получалось.

Легенда отлетел в сторону, излучая волны гнева и разочарования. А Губители наоборот приблизились ко мне, норовя взять в клещи. Чего-то это начинает меня напрягать. Они в конце охамели, если думают, что я буду играть по их правилам.

В отличие от местных масок, я точно знал, кто такие симбионты и как они устроены. У меня было достаточно времени, чтобы считать всю эту информацию из сознания своей твари. С точки зрения неискушённого человека, симбионты были неуязвимы. Их тело было абсолютно аморфно и не имело внутренних органов. Они могли менять свою форму и лёгкость перестраивали энергетические потоки внутри тела.

Все мои предыдущие попытки ранить их, включая случаи с обычными кейпами, были всего лишь средством сказать «сиди и не рыпайся», чем попыткой причинить реальный вред. Но сейчас я собирался бить на поражение. Не знаю, чего там хотят достичь игроки, но Эйдолона и его бешеных бродячих собак я решил порешить здесь и сейчас.

Когда я изучал процесс напитывания конечностей симбионта своей волей, то заметил, что этот процесс далеко не настолько эффективный, каким он мог бы быть. Дело в том, что на ментальном плане плотность тела этих тварей была слишком низкой. Как не укрепляй меч, но если он сделан из ваты, то толку от него будет немного. Поэтому я более подробно изучил субстанцию, из которой состояли симбионты и выяснил, что её можно трансформировать, повысив плотность.

Вот только этот процесс имел определённые подводные камни. Во-первых, личность и способности симбионта равномерно распределялись по всему объёму его тела. Во-вторых, в процессе трансформации с изменённой материи стиралась вся информация, что делало зародыша «чистым листом» без способностей и наработанных навыков. В принципе, можно было бы скопировать личность симбионта на новый носитель примерно на середине процесса, когда ещё оставалось достаточное количество «оригинального» тела. Но тут всплывало ещё одно обстоятельство. Процесс трансформации нельзя было прекратить. Так что у меня был бы всего один шанс, и даже в случае успеха мой симбионт стал бы в два раза слабее. Потом его конечно можно будет «раскачать», но в целом я посчитал такую операцию рискованной.

Сейчас же у меня образовалась уникальная возможность сделать апгрейд за чужой счёт. Дело было в том, что, хотя симбионты жили каждый сам по себе, все они оставались частью одного существа и в любой момент могли слиться обратно. Чем старше и развитее была личность симбионта, тем меньше он хотел подобного слияния, но сама возможность подобного финала от этого никак не страдала.

Симбионт Эйдолона был огромен. Почти настолько же огромен, как и мой. Вот только контроль героя над своей тварью был почти нулевым. Потому-то эти части и отделились от основного тела, связанного с кейпом. Но отделились они не полностью, потому что имели императивный приказ служить Эйдолону.

Сейчас я собирался начать принудительное слияние двух симбионтов, направляя всю поглощённую материю в зону трансформации. Таким образом я смогу полностью скопировать сознание своего симбионта на новый носитель, у меня будет достаточно времени, чтобы удостовериться в успешности этого процесса, а в конце мой симбионт станет в два раза толще. Сплошная прибыль!

Легенда отлетал от места битвы всё дальше и дальше. Я предположил, что он не захочет вмешиваться, а потому сосредоточился на двух оставшихся членах Триумvirата. С Александрией у нас установился паритет возможностей. Я не мог её ранить, а она не могла приблизиться ко мне. С Эйдолоном же всё было ещё проще. Я проткнул его тентаклей, инициировал в ядре своего симбионта процесс трансформации, а потом внутри тентакли протянул нить изменённой материи, которая проникла в тело героя и начала «высасывать» оттуда его симбионта. Турбулентность, сопровождающая процесс трансформации, лишила Эйдолона остатков контроля, а по закону сообщающихся сосудов материя симбионта начала выкачиваться из Губителей.

Те, конечно, такому развитию событий не обрадовались и начали втроём наседали на меня, но тут я нашёл чем им ответить. Протянув одну из тентаклей, я схватил меч Убийца Драконов, находящийся на расстоянии в десяток километров, и притянул к себе. Пронёсшийся клинок сходу отрубил голову Симург, потом развернулся и насквозь проткнул Бегемота. Дальше я начал шинковать Губителей на куски, не давая им время регенерировать. Меч был своеобразной заменой рыхлой плоти симбионта, а потому я мог усилить его своей

волей до такой степени, что тела Губителей не могли оказать никакого сопротивления.

Увидев, что я сдерживаю Губителей, а Эйдолон висит в полубессознательном состоянии, Александрия удвоила свои усилия. Она не столько угрожала мне, сколько отвлекала от контроля процесса трансформации моего симбионта. Так что я решил применить новый фокус. Хотя у меня почти не было времени на исследование способностей захваченных героев, кое-что я всё же смог понять. И сейчас я, подобно Эйдолону, создал для себя новую способность. В чём-то она походила на способность Толкача. Это была область пространства, где объекты приобретали ускорение. Вот только моё воздействие было куда сильнее.

Я на миг притормозил Александрию телекинезом, а потом сформировал вокруг неё ускоряющее поле. Эффект был таким, будто героиней выстрелили из пушки. Нет, даже не из пушки, а ускорили до околосветовых скоростей. Она прорвала атмосферу, оставляя за собой коридор из вакуума, и унеслась за горизонт. Взрывная волна была такой силы, что близлежащие дома рассыпались на куски. Хорошо хоть бой происходил в одной из самых покинутых частей доков. Интересно, она с такой скоростью на орбиту вышла? Или её сразу в дальний космос запустило?

Дальнейшее было уже по сути рутинной. Я контролировал процесс трансформации симбионта, за одно лениво отмахиваясь от Губителей. Легенда через несколько секунд унёсся вслед за Александрией. Так что мне никто не мешал. Камеры продолжали снимать виды эпической битвы, а Эйдолон всё висел в воздухе, дёргаясь как в припадке эпилепсии.

Через десять минут Губители закончились и полностью вососались в тело своего хозяина. Через минуту я полностью уничтожил симбионта Эйдолона, и его тело, более не способное существовать самостоятельно, мгновенно сгнило, опав на землю потоками мутной слизи.

Ещё минут через пять я завершил трансформацию своего симбионта. На миг все мои способности отключились, а потом вернулись, но уже в совершенно другом качестве. Если раньше я чувствовал, что говорю симбионту, что делать, а тот выполнял мой приказ, то сейчас я ощущал его тентакли как свои собственные. При этом, личность симбионта никуда не делась, и он вполне мог выполнять простые поручения, автоматизируя мои способности.

Зубастая улыбка сама расплзлась по моему лицу. Это было ещё одно проявление моего более тесного контакта с симбионтом. Я захотел улыбнуться, а он сам понял, что это такое и сформировал уже известную ему последовательность визуальных иллюзий у меня на лице.

Я осмотрел окончательно уничтоженные доки и тяжело вздохнул. И где мне теперь новых кейпов искать? Они же ни в жизнь сюда больше не заявятся. После того, как я в одиночку завалил трёх Губителей, только Сын ещё мог как-то посоревноваться со мной в уровне силы.

На горизонте появилась точка, и вскоре передо мной опять висел Легенда.

— Как там Александрия? — Поинтересовался я.

— Я не нашёл её.

— В космосе искал? — Позлорадствовал я. — Вам нужен телескоп покрупнее.

— Где Эйдолон? — Не поддержал моей шутки герой.

— Вон там внизу где-то валяется всё, что осталось от него. — Я указал щупальцем тьмы на остатки зелёного костюма. — После того, как я убил Губителей, Эйдолон сам сдох от расстройства. Я выложу в интернет запись, так что сам сможешь всё увидеть. А сейчас, не доводи до греха — проваливай отсюда. А не то я пушу тебя на расходные материалы для

своих бесчеловечных опытов.

Легенда ещё пару секунд повисел рядом, а потом рванул с места и умчался за горизонт. Вот и ладушки. Я ещё раз осмотрел окрестности, а потом направился в центр города. Нужно было отменить тревогу, вернуть жителей по домам и начать восстанавливать мирную жизнь. Раз уж это мой город, стоит сделать его самым процветающим городом мира.

Немного разобравшись с организационными вопросами возвращения города к нормальной жизни, я отправился в телестудию ЗБС, где выложил копии всех отснятых мной материалов об уничтожении губителей. Мне клятвенно пообещали, что сегодня же в эфир выйдет короткий ролик, а к завтрашнему дню будет готов документальный фильм.

Дальше я двинулся выполнять своё обещание по строительству домов. С использованием теле- и пирокинеза это не представляло никаких проблем. Для начала я нашёл место в доках недалеко от границы с центральным районом, где подземные коммуникации почти не были разрушены. Там я снёс остатки трущоб и начал строительство многоэтажных муравейников.

Бетона у меня не было, но зато хватало обломков зданий с трети города, которые я измельчал, плавил пирокинезом, доводил до определённого химического состава, а потом придавал этой массе нужную форму и охлаждал. В чём-то этот процесс был похож на монолитное строительство. Вот только использовал я не бетон, который имеет срок службы в полсотни лет, а минеральную породу, которая не развалится даже через тысячу лет. Да и через десять тысяч потомкам будет на что посмотреть.

Внутри зданий я проводил сантехнику и прокладывал кабеля для электричества. Конечно, тут ещё требовалась внутренняя отделка, но этим уже каждый сам будет заниматься. Даже в черновом варианте моё жильё имело вполне приличный вид. Оставалось только установить сантехнику, поставить электрическую плиту и можно жить.

Отгрохав недвижимости на пятьдесят тысяч жильцов, я занялся проведением подземных коммуникаций, прокладкой дорог, строительством детских садов, школ, больниц, магазинов и прочей сопутствующей инфраструктуры. К вечеру я закончил со строительством и направился к мэру города. Тот принял меня как родного и заверил, что уже с завтрашнего дня начнётся доведение до ума ближайших к центру зданий, где планируется поселить оставшихся без крова горожан.

Наблюдая за носящимися по делам бюрократами, я даже ностальгию почувствовал. Примерно так же выглядел мой город пауков, когда я затевал очередную стройку века. Посчитав на сегодня свои обязанности выполненными, я отправился домой спать.

Следующее утро я начал с посещения Выверта. За ночь тот испробовал не меньше сотни вариантов побега, каждый из которых завершился его смертью. А я всего-то дал команду симбионту отслеживать заданную цель и уничтожить её в случае, если она пересечёт границу города.

Я опять довёл злодея до потери сознания, но потом реанимировал его и начал исследовать его способности дальше. Наконец, не выдержав издевательств над судьбой, Выверт сделал ошибку, и игральная кость упала двойкой вверх.

— Оу! Ателла, промахнулся.

— Что? — Простонал измученный Выверт.

— Это двойка.

— Что?! Нет!

— Увы, дружище, но теперь тебе предстоит лишиться руки.

Я протянул телекинетическую клешню и медленно оторвал Выверту левую кисть. Насладившись ужасом и страданиями подонка, я приживил её обратно.

— Если ещё раз ошибёшься, лишишься своей конечности навсегда. — Пожурил я его. — Ладно, на сегодня хватит. Отдыхай. И не пытайся сбежать. Чем больше ты используешь свою способность, тем выше вероятность того, что завтра у тебя станет на пару-тройку конечностей меньше.

Выбравшись на поверхность, я наведалься в мэрию, а потом отправился зачищать залив. Сейчас Броктон-Бей не мог быть портовым городом из-за перегородившего фарватер танкера. Плюс в районе доков, где собственно раньше и был порт, гнили и ржавели сотни кораблей. Часть из них я переплавил в башню, но это была капля в море.

Я решил пройти по всему побережью и очистить берег и дно залива от всех металлических предметов. Симбионт отлично справлялся со своими обязанностями по автоматизации работы телекинеза. Мне оставалось только помогать ему принимать решения в сложных случаях, а остальное он делал самостоятельно. Через полчаса я «выгрузил» в доках кубик железа со стороной почти в тридцать метров. Очень нехило, особенно если учитывать, что корабли — это своего рода надувные шарик из металла. Помимо танкера на дне, тут нашлась пара супертанкеров в доках. Да и всякий проржавевший хлам на берегу тоже пошёл на переплавку.

Проведя небольшие измерения, я выяснил, что кубик весит двести пятьдесят тысяч тонн. Что при стоимости стали триста баксов за тонну даёт всего-навсего семьдесят пять миллионов долларов. При изначальной стоимости кораблей далеко за миллиард. Но даже так это был слишком лакомый кусочек, который я и оставил одним куском. Потом придумаю, что с ним делать. А чтобы зря эта махина не простаивала, я сделал из металла огромную статую самого себя, голыми руками раздирающего на части сразу трёх Губителей. Гы-гы-гы.

Удовлетворив свою жажду славы, я отправился проверять состояние доков, а если быть точнее, то всей северной части города. Несмотря на три катаклизма, свалившихся на эту территорию за последние несколько дней, тут ещё хватало целых зданий и даже нетронутых кварталов. Сейчас я проводил инспекцию и полностью сносил все здания, которые не имело смысла восстанавливать или использовать дальше.

Под одним из таких зданий под снос я обнаружил неплохой подвальчик, где находилось две маски. Быстро метнувшись в доки и сгрузив собранные стройматериалы, я вернулся на это место и направился ко входу в подвал. Кажется, я нашёл то, что мне было нужно. Со всей этой канителью с Протекторатом и Губителями я потерял доступ к телу Кид Вина, так что изучение технарства застопорилось. Но тут находилось логово двух известных злодеев, один из которых был неплохим технарём.

— Я — ужас, летящий на крыльях ночи! Я — забагованный босс в вашей любимой игре. Я — перегоревшая лампочка в вашей электрической цепи. Я — Чёрный Плащ! — Возвестил я о своём появлении, после чего появился в клубах тьмы в центре большой мастерской.

— А-а-а-а!!! — Убер бросился прочь, скрывшись в одном из проходов.

— А ты босс из какой игры? — Поприветствовал меня Элит, скептически осматривая мой костюм.

— Эх, ты, темнота. Звёздные Войны, фильм первый — «Скрытая угроза».

— А-а-а! Точно, точно. Был там такой чувак. Похож. Дай пять! — Мы ударили друг друга по ладоням. — Ты какими судьбами здесь?

— Элит, я спасу тебя. — Вбежал в зал Убер, несущий на руках какую-то пушку убийственного калибра.

На входе в зал он запнулся о порог, после чего начал падать. Чтобы не грохнуться мордой в пол, ему пришлось отбросить оружие, которое даже без всякой помощи телекинеза попало прямо мне в руки. А всего-то и нужно было — немного подправить вероятности событий.

— И что это за штука? — Поинтересовался я, крутя агрегат.

— BFG-9000! — Бодро отрапортовал Элит. — Только она не работает. Сгорел блок питания после первого же испытательного выстрела.

— Что? А почему ты мне не сказал? — Возмутился Убер, всё ещё валяющийся на полу.

— Ну, мы же всё равно решили, что убойная мощь этой штуки слишком большая для того, чтобы использовать её в пределах города.

Убер поднялся и принялся изображать из себя случайного прохожего, осматривая потолок.

— Элит, я к тебе по делу. — Обратился я к технарю, откладывая бандуру на соседний стол. — Мне нужен световой меч. Сам понимаешь, что за босс из Звёздных Войн без своего главного оружия?

— Эх... — Тяжело вздохнул тот. — Я уже создал один меч из Звёздных Войн. И он даже пять минут проработал, прежде чем взорваться. Значит, второй взорвётся, как только я попытаюсь его включить. Проверено на практике.

— Я могу исправить этот твой недостаток, научив правильно пользоваться своей силой.

— Правда? — Элит посмотрел на меня глазами кота Шрека.

— Конечно! Перед тобой стоит главный эксперт по использованию параспособностей на всей Земле. — Я подбоченился и выпятил грудь. Как ни странно, именно эта поза убедила Элита в моей правоте. Ну да что с убогого задрота взять?

На следующие три дня я и Элит выпали из реальности. С моими способностями было очень просто нейтрализовать недостаток сна, так что мы провели семьдесят два часа в мастерской, где я постигал азы работы технарём, а Элит учился дрессировать своего симбионта. Расстались мы довольными друг другом, плюс Элит дал мне в нагрузку три световых меча, два из которых можно было объединить в световое копьё, такое же, какое было у Дарта Мола.

Выбравшись под свет солнца, я отправился напрямик к Выверту. Его способность, уже почти полностью освоенная мной, сильно помогла нам избежать пары... сотен взрывов, пока я учил Элита быть нормальным технарём. Следовало уже окончательно зачистить город от злодеев и остатков криминальных элементов.

Злодей встретил меня во всеоружии. Он стоял за столом, а перед ним на столе сидел кавайный котёнок с привязанной к нему динамитной шашкой с радио-взрывателем. Детонатор находился в руке Выверта.

— Если ты непустишь меня, то я взорву этого котёнка. — Сделал мне ультиматум изверг, как только я зашёл в комнату.

— Мяу? — Поинтересовался котёнок и принялся обнюхивать взрывчатку.

Похоже, Выверт нашёл-таки моё слабое место. Не то, чтобы я не мог спасти котёнка, если бы захотел, скорее Выверта стоило наградить за креативный подход.

— Это бесчестно! Нельзя захватывать в заложники милых кавайный котят! — Запаниковал я. — Если с ним что-то случится, тебя будет ждать вечность страданий.

— С ним ничего не случится, если ты дашь мне возможность покинуть город.

— А как же блокада?

— Её сняли ещё вчера утром.

Я для вида посомневался, но потом котёнок сказал очередное «Миу?», изображая из себя замученного заложника.

— Хорошо. Если ты отдашь мне заложника, то я дам тебе час на то, чтобы покинуть зону действия моего телекинеза. И если ты не успеешь, я разорву тебя в клочья.

— Обещаешь не мешать мне?

— Да.

— Хорошо.

Выверт вручил мне кавайную прелесть, после чего бегом отправился к выходу из базы. Беги Лола, беги. Почёсывая котейку за ухом, я отправился искать ему новый дом. Поселить животное у себя в квартире я не могу. Слишком редко я там бываю. Тем временем, злодей добрался до крыши соседнего здания, где его уже ждал вертолёт. Не теряя ни минуты, он вскочил в него, и винтокрылая машина понеслась на юг, набирая высоту.

Спустя час, когда я уже наигрался с котёнком, накормил его и тот задремал у меня на руках, я вспомнил о Выверте. Тот к тому времени был уже более чем в тысяче километров от меня. В Бостоне он пересел с вертолёта на сверхзвуковой истребитель и сейчас направлялся в сторону Мексики. Вот только за пределы действия моих сил он так и не вышел, так что стоило покарать негодяя. Я подождал ещё пятнадцать минут, чтобы вселить в его сердце надежду, после чего телекинезом произнёс у него под ухом:

— Выверт, не хочется тебя разочаровывать, но ты улетел недостаточно далеко. Моя сила действует по всей Земле. Чтобы скрыться от меня, тебе нужно было как минимум добраться до Луны. Так что... прощай.

С этими словами я разорвал злодея на мелкие кусочки, заляпав кровью пилота и всю кабину. Как я и предполагал, Выверт не смог предвидеть свою смерть. Его симбионт влиял только на события в определённом радиусе, поэтому в его «видениях» отсутствовали последствия моих действий.

Что ж, с этим вопросом я разобрался. Теперь нужно изучить способности Дины Алкот. И я даже знаю, что за предлог я использую для контакта с ней. Предлог зевнул, почесал себе ухо и опять уснул. Дина как раз находилась на работе у отца, так что я направился в мэрию.

— Здравствуйте, Герберт. Привет, Дина. — Поздоровался я, заходя в кабинет мэра.

— Добрый день, Чёрный Плащ. Вы пропали на три дня. Мы беспокоились.

— Дела. — Пожал плечами я. — Дина, я принёс тебе спасённого заложника. Ему требуется новый дом и хорошие друзья.

— Ой! Это мне? Какая прелесть? Папа, можно я оставлю его себе?

— Э-э-э... конечно. — Согласился мэр, посмотрев на меня.

— А от кого вы его спасли? — Дина схватила зверя и начала его тискать.

— От Выверта. Это стало его последним злодеянием. — Счастливая улыбка девочки на миг сменилась озабоченной рожицей. — Больше он никого похитить не сможет. Кстати, Дина, а какова вероятность того, что котёнок сбежит от тебя или потеряется в течение месяца?

— Три целых, семьдесят одна сотая процента. Не беспокойтесь, я буду следить за ним.

— Господин Чёрный Плащ, раз уж речь зашла о злодеях, похоже, что у нас появилась

проблема. — Вмешался в наш разговор мэр.

— Что за проблема?

— В городе было обнаружено девять человек, убитых масками. Каждый из них был убит уникальным образом. Боюсь, что это может быть Бойня Номер Девять. Я связывался с Сплетницей, и она подтвердила мои опасения.

— Бойня Номер Девять? Какого хрена они тут забыли? — Удивился я. — Сейчас же займусь этим вопросом.

Попрощавшись, я вышел на улицу, взлетел на крышу одного из небоскрёбов и настроился на поиск симбионтов в пределах города. Помимо уже известных и «лицензированных» кейпов из команд Неформалов, Трещины и Трикстера, а также остатков Империи, я обнаружил несколько Бродяг, вполне мирного мировоззрения. Помимо этого, на базе Выверта в самом глубоком подземелье находилась непонятная маска, слившаяся со своим симбионтом. Больше всего это походило на проявление силы Оборотня. А самое главное, в южной части города в одном из домов нашлись члены Бойни.

Одиннадцать созданий разной степени человекоподобности разместились в большом подвале. Прямо сейчас они что-то обсуждали друг с другом. Стоило присоединиться к их спору и внести ясность в некоторые моменты. Пока я добирался до места, одна из масок выбралась из подвала, взлетела в воздух и начала раскидывать тентакли своего симбионта по всему городу.

— Чего это ты удумала? А ну нехер!

Я схватил злодейку, которую весь мир знал под именем Птица-Хрусталь, сломал ей позвоночник, обрезал тентакли симбионту и подавил управление силой. В целом, процедура уже была отработанной и сюрпризов не возникло. Добравшись до нужного дома, я прихватил парализованную жертву и спустился в подвал.

Моё появление оказалось сюрпризом для всех присутствующих.

— Чёрный Плащ? — Воскликнул Джек Остряк. — Что-то ты быстро. Я тебя ожидал только к вечеру.

— Вы совсем тупые? — Поинтересовался я в ответ. — Вы вот так заявили в мой город, при том что всем известно, что я в одиночку убил трёх Губителей?

— Ты про этот смешной ролик в Интернете, где ты сражаешься с Губителями? — Рассмеялся Джек. — Увы, твой фокус раскусили. В тот же день Протекторат заявил, что это компьютерная графика. Они даже продемонстрировали живого Эйдолона. Так что твой блеф не удался.

— Протекторат? Всё они не успокоятся. Нужно будет вправить им мозги, а лучше выбить их полностью. — Злобно пообещал я сам себе. — Могу тебя поздравить, ты действительно тупой. — Обратился я к Джеку. — Это была не компьютерная графика. И ты купился на развод лохов, проведённый Протекторатом.

С лица Джека слезла улыбка. Он было дёрнулся, чтобы что-то сделать, но обнаружил, что мой телекинез крепко держит его, не давая сдвинуться больше, чем на пару сантиметров.

— А сейчас состоится показательная казнь. — Сообщил я собравшимся. — Нужно будет только немного подождать, пока я не принесу видеокамеру. Мне нужен ещё один ролик с компьютерной графикой, неотличимой от реальности.

По моему лицу расплзлась улыбка кровожадного демона. Сибирь рванула ко мне, игнорируя телекинез, но меня таким было не удивить. Я и сам могу создавать удалённые проекции. Я напитал одно из щупалец волей, а потом проткнул тело Сибири. Она тут же

лопнула как воздушный шар. На этот раз на лицах присутствующих проявилась настоящая паника. Сибирь опять возникла в помещении и ещё раз лопнула.

— Не беспокойтесь, ей это ничуть не повредило. — Прокомментировал я это событие. — А вот ему от этого явно поплохело.

В подвал влетел мужчина, изо рта и ушей которого шла кровь. Это был кейп, создававший проекцию Сибири. Он ещё раз напрягся и создал её образ, который я опять проткнул. Это было не просто разрушение. От такого обращения страдал и симбионт, который в отместку ранил своего хозяина. Мужчина начал блевать кровью и больше попыток сопротивления не предпринимал.

Тем временем, я притащил из своей квартиры несколько видеокамер, развесил их по комнате и включил на запись.

— Что-то батареи разряжены. — Посетовал я. — А потому я буду по возможности краток. Что ж, как говорится, дамы вперёд. Начнём с тебя.

Я указал на пытающуюся сопротивляться Ампутацию. Это была невинная девочка-блондинка лет четырнадцати на вид, которая пыталась что-то сказать, но только лишь тихо мычала.

— Ты ведь уже взрослая девочка и должна знать, что если вести себя плохо, то придут большие дяди и сделают с тобой что-нибудь нехорошее. Ну, ты, наверно, смотрела все эти фильмы для взрослых, где дяди суют в девочек свои штуки. Но поскольку ты несовершеннолетняя, то вместо той штуки я использую эту.

Перед носом Ампутации завис один из её пауков. Он отличался неплохим набором зазубренных пил, лезвий и прочих инструментов. Я сложил его, а потом засунул злодейке в то самое место, где все лезвия раскрылись и начали кромсать плоть. Девочка сопротивлялась, мычала, но поделаться ничего не могла.

— Ты ведь любишь резать людей на куски? Так что это должно тебе нравиться.

Через пять минут от Ампутации осталась только голова и растерзанное в клочья тело. Несмотря на это, она была ещё жива. Но я не стал затягивать агонию и окончательно дефрагментировал её, спустив кровавую кашу в канализацию.

— Следующая ты, Душечка. Ты присоединилась к Девятке против своей воли, а потому твоя смерть будет быстрой.

Секунда, и вторая девочка последовала за первой.

— Ожог. Ты искала убежище в своей силе. В огне. А потому, стоит помочь тебе воссоединиться с этой стихией.

Без защиты своего симбионта эта маска сгорела в моём огне меньше чем за минуту. Я высыпал пепел в уголке и повернулся к Птице-Хрусталь.

— Ты любишь бить стекло. А ты когда-нибудь задумывалась, что произойдёт, если ты сама станешь как стекло? Давай проверим?

Я заморозил маньячку до температуры абсолютного нуля и разбил её о стену. После этого я размолотил куски её тела в пыль и опять смыл в канализацию. Хороший тут туалет — не засоряется.

Осмотрев оставшихся, я выбрал создателя Сибири.

— Будем считать, что ты тоже девушка. В каком-то смысле. Тебе нравилось пожирать людей живьём. Так что пусть и тебя кто-нибудь съест. Вот, например, Краулер.

Я картинно взмахнул рукой, и одно чудовище полетело в пасть к другому чудовищу. Там я телекинезом заставил Краулера прожевать свой обед, потом проглотить и переварить. В

его желудочном соке растворились даже кости и зубные коронки.

Я обратил внимание на три уродливые фигуры, застывшие у стены. Это были кейпы, превращённые Ампутацией в подобие марионеток. Нормальной жизни им после этого не светило, а потому я просто развеял их в кровавую пыль и отправил вслед за создательницей.

— Что ж, остались вы трое.

Джек смотрел на меня с выпученными глазами, Краулер тихо ревел, пытаясь пересилить телекинез, а Манекен безмолвно стоял на месте, не двигаясь даже на миллиметр. Его я выбрал следующим.

— Ты добился немалых успехов в трансформации своего тела. Когда-то, ты мечтал о космических полётах. Но, думаю, у тебя есть определённые проблемы с миниатюризацией. Давай, я покажу, как это делается.

Тело Манекена сложилось в металлический шар, являвшийся его стандартной «компактной» формой. После этого я сжал его, сминая металлические части, и выдавливая наружу органические. Давление всё росло и росло. Материя сжималась, разогревалась до огромных температур и всё равно сжималась. Через пару минут от Манекена осталась сфера размером с большое яблоко. Там ещё не начался ядерный синтез, но это уже было близко. Я вынес эту сферу из подвала и отправил вертикально вверх. На высоте в пару тысяч километров я частично ослабил контроль над ней, и поток раскалённой плазмы вылетел в сторону открытого космоса. Это можно было бы даже использовать как оружие. От Манекена не осталось ни одной молекулы. Всё его тело отправилось навстречу звёздам.

— Краулер, ты всё мечтал испытать боль. Сейчас я подарю тебе океан боли.

Я подхватил огромную тушу весом в несколько тонн, а потом начал потихоньку отщипывать от неё микроскопические кусочки, которые я тут же прогонял через зону пирокинеза, где они сгорали дотла. Краулер первые пару минут ревел в экстазе, а потом забеспокоился. У него исчезли хвост, ноги, большая часть туловища. Он пытался регенерировать, но я заблокировал процесс создания виртуальной материи. А без подобной читерской способности любая регенерация упирается в отсутствие строительного материала.

К моменту, когда от Краулера осталась одна голова, он уже ревел что-то умоляющее, но я не остановился, пока не сгинула последняя капля его тела.

— Джек, ты у нас последний остался. — Обратился я к бессменному члену Бойни Номер Девять. — Ты виноват в гибели стольких людей, что просто смерти будет для тебя недостаточно. Для начала, давай лишим тебя конечностей. Тебе они всё равно больше не понадобятся, а так ты сможешь сосредоточиться на главном. Нам ведь не нужны несбыточные мечты о твоём спасении?

Я ампутировал Джеку руки и ноги и зарастил раны. Теперь это было просто туловище с головой и членом. Нужно придумать что-то оригинальное. Такое, чтобы у всех тех, кто будет смотреть это видео, начинался акт непроизвольной дефекации от одной только мысли о том, что я могу сотворить в ними то же самое.

Но не успел я сосредоточиться на проблеме, как почувствовал, что мою душу буквально выдирают из тела.

— Фух, успел! — Довольно сообщило мне Существо. — Ты нам чуть всю игру не испортил. Существование Джека является совершенно необходимым элементом основного сценария. Его нельзя убивать.

— А ты раньше об этом не мог сказать? И зачем было вытаскивать меня из тела?

Я посмотрел на свою застывшую фигуру и вращающего глазами Джека Остряка.

— Да ты всё равно уже выиграл. В смысле, я выиграл. Ты такого классного симбионта вырастил. Это же готовый инструмент для использования в одной из следующих игр. Не обязательно ведь говорить другим игрокам, что создал этот инструмент ты. Вручу его какому-нибудь лоху с минимумом мозгов, и ставки можно будет делать в соотношении десять к одному.

Пока Существо распиналось со своими радужными планами, симбионт погружался в пучины паники и ужаса. Видать его подобная перспектива тоже не радовала. Так, а чего это он свои грязные тентакли ко мне в душу суёт? Чего? Хочешь оставить мне свой зародыш, скрыть его в многомерной складке пространства, привязанной к моей душе, и дать этой твари приказ служить мне минимум тысячу лет? Ну тогда ладно. Откладывай свою личинку.

Симбионт впарил мне своего отпрыска и моментально успокоился. А я почувствовал, как со стороны Существа проскользнула нотка удовлетворения. Видимо, этот процесс размножения позволил симбионту смириться с судьбой. А покорность инструмента воле хозяина является одной из важнейших характеристик. И тут он меня использовал. Ну, хоть кусок симбионта со мной остался. Не зря я его выхаживал.

— В целом, всё получилось довольно удачно, если только не учитывать тот факт, что ты безвозвратно уничтожил всех членов Бойни. Придётся тебе самому стать одним из последователей Джека Остряка. Возможностей твоего симбионта хватит на то, чтобы заменить всех погибших. А поскольку сам ты эту роль сыграть не сумеешь, то придётся поставить на твоё место бота.

Моё тело, которое я всё ещё мог видеть со стороны, двинулось и произнесло:

— Ты что-то хочешь мне сказать?

Сила, не дававшая Джеку говорить, исчезла, и тот запел как соловей. По сути, вся эта болтовня была одним из проявлений сил его симбионта. И теперь он начал промывать мозги «боту», тем более, что тот отключил мою пассивную защиту от внешнего воздействия. Я и заметить не успел, когда лишился симбионта. Теперь я явно ощущал, что тот привязан к суррогатной личности, находящейся в моём теле.

На последующие события было противно смотреть. Чёрный Плащ поверил во всю ту лапшу, которую ему навешал на уши Джек, после чего прирастил ему обратно руки и ноги и согласился вступить в Бойню. А в качестве завершающего штриха согласился с идеей сменить имя и имидж. Так моё альтер эго стало Чёрным Палачом, как и хотели в Протекторате.

На этом картина мира погасла, и я опять оказался в темноте и пустоте. Лишь присутствие Существа не давало скатиться к полной потере внешних ощущений.

— В общем, поразмыслил я над твоей дальнейшей судьбой и пришёл к неутешительному выводу. Никто не хочет делать ставки против тебя. Даже в этой игре на то, что твой результат не будет лучшим, согласились поставить только пара игроков. В общем, всё плохо. А потому, стоит немного сжульничать. Ни-хи-хи-хи-хи.

Существо зловредно рассмеялось.

— Не буду пока рассказывать тебе весь план. Так ты сможешь лучше сосредоточиться на задании. Ты уже знаком с технологией порталов и межмирового перемещения. Но те порталы, которые ты использовал в мире демонов, слишком примитивны. Они действуют только в рамках одной группы миров. А тебе нужно будет изучить технологию, позволяющую перемещаться между разными планами, группами миров, вселенными и даже

игровыми серверами. Сейчас я отправлю тебя в мир, где такая технология существует. Это космический мир, так что особых ограничений там нет. Но учти, мне не нужно, чтобы ты завоёвывал всю галактику, свергал нынешнюю власть или уничтожал все виды разумных существ. Это должна быть тайная операция. Повторяю — тайная! Тихо пришёл, изучил и ушёл. Сюжет тебе здесь довольно хорошо известен, так что ломать его тоже не стоит. Никаких убийств главных героев или ещё чего. Понятно? А ежели не справишься, то гореть тебе в аду вечность. Есть у меня там бронь на одно местечко. Всё, инструктаж окончен, берись за работу. А как изучишь всё что требуется, я тебя найду.

Больше книг на сайте - Knigoed.net